

БУДЖОЛД

ЛОИС МАКМАСТЕР

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**

Астрель
Полиграфиздат
МОСКВА

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Б90

Lois McMaster Bujold
DIPLOMATIC IMMUNITY

Перевод с английского О.Г. Косовой
Серийное оформление А.А. Кудрявцева
Компьютерный дизайн А.Б. Ткаченко

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Spectrum Literary Agency и Nova Littera Ltd.

Подписано в печать 30.11.11. Формат 84х108/ 32.
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 3 000 экз. Заказ № СК 3863М.

Буджолд, Л. М.

Б90 Дипломатическая неприкосновенность: [фантаст. роман] /
Лоис Макмастер Буджолд; пер. с англ. О.Г. Косовой. – М.:
Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 351, [1] с.

ISBN 978-5-271-40140-4
ISBN 978-5-4215-3191-3

На станции Греф арестован торговый караван Комарры, безопасность которого обеспечивал барраярский военный конвой. Один из офицеров-барраярцев попросту бесследно исчез, второй, согласно заявлению властей Грефа, попросил политического убежища...

Мелкий конфликт?

Недоразумение?

Или — начало **НОВОЙ ВОЙНЫ!**

Император секретным посланием отзывает Майлза Форкосигана из свадебного путешествия, дабы он немедленно приступил к исполнению своих обязанностей имперского аудитора...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

© Lois McMaster Bujold, 2002
© Перевод. О.Г. Косова, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2011

ГЛАВА 1

На дисплее элегантно извивался сперматозоид. Он задергался несколько энергичнее, когда невидимый медицинский микрозажим схватил его и направил к цели — похожей на жемчужину яйцеклетке, круглой, роскошной и полной обещаний.

— Еще разок на прорыв, мой мальчик. За Англию, Гарри и святого Георгия, — подбадривающе пробормотал Майлз. — Или, во всяком случае, за Барраяра, меня и, быть может, деда Петера. Ха!

В последний раз изогнувшись, сперматозоид исчез внутри искомого рая.

— Майлз, ты что, снова любишься картинками детишек? — раздался веселый голос Катрионы, только что вышедшей из роскошной ванной комнаты их каюты. Она скрутила темные волосы в узел на затылке, заколола шпильками и перегнулась через плечо сидящего на стуле Майлза.

— Это Эйрел Александр или Элен Наталия?

— Ну вообще-то, Эйрел Александр.

— А, снова любишься своим сперматозоидом! Ясно.

— И вашей чудесной яйцеклеткой, миледи. — Майлз посмотрел на жену, совершенно неотразимую в красной шелковой тунике, которую он купил ей на Земле, и ухмыльнулся. Теплый запах ее чистой кожи коснулся его ноздрей, и он с удовольствием вдохнул приятный аромат. — Ну разве они

не прелестный набор гамаг? Ну по крайней мере пока они в этом состоянии.

— Да, и из них получились чудесные зародыши. А знаешь, хорошо, что мы отправились в эту поездку. Готова биться об заклад, что иначе ты пытался бы приподнять крышки репликаторов, чтобы заглянуть внутрь, либо тряс бы их, как подарки к Зимнепразднику, чтобы послушать, как они там бултыхаются.

— Ну, для меня ведь все это внове.

— Твоя мать рассказала мне на прошлом Зимнепразднике, что, как только эмбрионы благополучно пересадили, ты вел себя так, словно изобрел размножение. Подумать только, а я-то полагала, что она преувеличивает!

Майлз поймал ее руку и ласково поцеловал ладонь.

— И это я слышу от леди, всю весну просидевшую в детской рядом с репликаторами? Чьи это задания вдруг потребовали для выполнения вдвое больше времени, чем обычно?

— Что, конечно же, никак не связано с тем, что лорд как минимум дважды в час возникал там, вопрошая, как идут дела? — Рука Катрионы, высвободившись, очень нежно провела по подбородку Майлза. Майлз прикинул, а что, если вообще наплевать на всю эту унылую компанию в пассажирском салоне, заказать обед в каюту, снова раздеться и забраться в постель на все оставшееся время нынешней вахты. Впрочем, Катрионе, похоже, ничто в этом путешествии не казалось скучным.

Их галактический медовый месяц несколько запоздал, но, возможно, оно и к лучшему, подумал Майлз. У их брака и так было довольно-таки неловкое начало. А потому даже неплохо, что в начале совместной жизни был спокойный период домашней рутины. Однако задним числом казалось, что первая годовщина этой достопамятной, трудной, прошедшейся на середину зимы свадьбы наступила примерно через пятнадцать минут субъективного времени.

Они уже давно договорились, что отметят это событие тем, что зачнут детей в маточных репликаторах. Относитель-

но даты разногласий не возникло, обсуждался лишь вопрос количества. Майлз по-прежнему считал, что идея зачать всех одновременно — весьма удачна. Конечно — двенадцать он всерьез не предлагал. Это была стартовая цифра, он предполагал, что так ему удастся торговаться на шестерых. Но мать, тетка и практически все знакомые дамы выступили единым фронтом, втолковывая ему, что он спятил, одна лишь Катриона молча улыбнулась. Так что для начала они поместили в репликаторы двоих: Эйрела Александра и Элен Наталию. Двойную дозу чуда, ужаса и восторга.

В углу дисплея замерцал красный огонек, сигнализирующий о каком-то послании. Майлз слегка нахмурился. Они находились в трех прыжках от ближайшей системы и летели среди звезд на субсветовой скорости до следующего п-в туннеля. Полет должен продлиться четверо суток до Тау Кита, где им предстояло пересесть на корабль, летящий к Эскобару, а там сделать еще одну пересадку на прыжковый корабль, который уже совершит прыжок через Зергияр и Комарру домой. Так что никаких видеопосланий на нынешнем отрезке пути Майлз не ожидал.

— Принять, — громко произнес он.

Будущий Эйрел Александр исчез с экрана, его сменили голова и плечи капитана пассажирского лайнера. Майлз с Катрионой на этом отрезке пути два или три раза ужинали за его столом. Капитан удостоил Майлза напряженной улыбкой и кивка.

— Лорд Форкосиган.

— Да, капитан? Чем могу быть полезен?

— Корабль, обозначивший себя как барраярский имперский курьер, связался с нами и попросил разрешения уравнивать скорость и пристыковаться. Похоже, у них для вас срочное сообщение.

Брови Майлза поползли вверх, а желудок, наоборот, ухнул вниз. На личном опыте он знал, что таким способом хороших новостей Империя не сообщает. Лежащая у него на плече ладонь Катрионы напряглась.

— Конечно, капитан. Свяжите их со мной.

Лицо капитана исчезло, и через пару секунд на его месте возник мужчина в зеленом барраярском мундире с лейтенантскими нашивками и эмблемами IV Сектора. В мозгу у Майлза мелькнуло, что император убит, особняк Форкосиганов сгорел дотла вместе с маточными репликаторами или — более вероятно, хоть и чудовищно — отец умер от инфаркта. Майлз до жути боялся того дня, когда какой-нибудь кислотищий посланец обратится к нему: «граф Форкосиган, сэр?»

Лейтенант отдал честь.

— Лорд Аудитор Форкосиган? Я — лейтенант Смоляный с курьерского корабля «Кестрел». Должен вручить вам послание, запечатанное личной печатью императора, после чего мне приказано принять вас на борт.

— Надеюсь, война не началась? И никто не умер?

— Насколько мне известно, нет, сэр, — покачал головой лейтенант.

Сердце Майлза несколько успокоилось, а Катриона тихонько выдохнула. Лейтенант между тем продолжил:

— Но, похоже, какой-то комаррский торговый флот задержали в местечке под названием станция Греф, Союз Свободных Поселений. Оно зарегистрировано как независимая система и находится на окраине Сектора V. Мне приказано доставить вас туда на максимальной скорости и ждать вас там, поступив в полное ваше распоряжение. — Смоляный кисло улыбнулся: — Очень надеюсь, что это не война, сэр, потому что направляют туда только нас.

— Задержан? Не на карантине?

— Насколько я понял, какие-то нелады с местным законодательством, сэр.

Воняет дипломатией. Майлз скривился.

— Что ж, запечатанное послание несомненно прояснит ситуацию. Доставьте его мне, я с ним ознакомлюсь, пока мы будем собирать вещи.

— Есть, сэр! «Кестрел» пристыкуется через несколько минут.

— Очень хорошо, лейтенант. — Майлз выключил комм.

— Мы? — спокойно спросила Катриона.

Майлз поколебался. Не на карантине, сказал лейтенант. Хотя, судя по всему, боевые действия тоже не ведутся. Пока — во всяком случае. Но, с другой стороны, Майлз не мог себе представить, чтобы император Грегор позволил себе прервать долгожданный медовый месяц Майлза ради чего-то вполне ординарного.

— Пожалуй, сперва я посмотрю, что там хочет сообщить Грегор.

— Правильно. — Катриона чмокнула его в макушку.

Майлз поднял руку и проговорил в наручный комм:

— Оруженосец Роик, в мою кабину, срочно.

Дискета с императорской печатью, доставленная вскоре лейтенантом Майлзу, носила пометку «лично», а не «секретно». Майлз отправил Роика, своего телохранителя и по совместительству денщика, вместе со Смоляным разбираться с багажом, а Катриону попросил остаться. Он вставил дискету в защищенный комм, который лейтенант также принес с собой, установил его на прикроватную тумбочку и включил просмотр. Затем плюхнулся на край кровати рядом с Катрионной, с удовольствием ощущая тепло и надежность ее тела. Поймав ее встревоженный взгляд, он успокаивающе сжал ей ладонь.

Появилось знакомое узкое смуглое бесстрастное лицо императора Грегора Форбарры. По едва заметному напряжению губ Грегора Майлз понял, что император сильно раздражен.

— Мне очень жаль прерывать твой медовый месяц, Майлз, — начал Грегор, — но если это послание тебя все же настигло, значит, ты не изменил первоначальный маршрут. И в любом случае сейчас направляешься домой.

А стало быть, не больно-то ему и жаль.

— На мое счастье и на твою беду, ты оказался территориально ближе всех к этой неразберихе. Вкратце: один из

наших базирующихся на Комарре торговых флотов остановился на космической станции дальнего космоса для пополнения запасов и передачи груза. Один — или больше, в докладе не совсем ясно сказано — офицер сопровождающего их барраярского военного эскорта дезертировал или был похищен. Или убит. По этому поводу в докладе тоже нет никакой ясности. Командующий флотом отправил на поиски патруль, так у них возникли проблемы с местными. Имела место стрельба — я сознательно так формулирую, — было повреждено оборудование и строения, и вроде бы есть тяжелораненные с обеих сторон. О смертях пока сообщений нет, но к моменту твоего прилета туда это может измениться, упаси Господь.

Проблема — во всяком случае, одна из проблем — в том, что мы получили существенно различные версии цепи событий от нашего наблюдателя СБ на станции Греф и от нашего командующего флотом. А теперь еще поступили доклады о других барраярцах, которых либо взяли в заложники, либо арестовали — в зависимости от того, чьей версии верить. Посыпались обвинения, штрафы, затраты увеличились, и местные в ответ попросту закрыли все наши корабли в доках до тех пор, пока ситуация не разрешится к их удовлетворению. Комаррские судовладельцы теперь орут на нас через голову барраярского эскорта, выдавая уже третью версию событий. Чтобы ты мог... э-э... развлечься, высылаю оригиналы докладов, которые мы на данный момент получили от всех заинтересованных сторон. Наслаждайся. — Грегор скорчил такую мину, что Майлза перекосило.

— Вдобавок ко всем прочим прелестям данный флот на пятьдесят процентов принадлежит семейству Тоскане. — Жена Грегора, императрица Лаиса, была наследницей клана Тоскане и комаррианкой по рождению: политический брак, имеющий огромное значение для сохранения мира в хрупком союзе планет, составляющих Барраярскую империю. — Решение задачки, как ублажить моих новых родственников, сохраняя при этом видимость имперской беспристрастности

в глазах всех их комаррских торговых конкурентов, я оставляю твоей изобретательности. — Едва заметная улыбка Грегора сказала все. — Ну, литанию ты знаешь: я прошу и требую, чтобы ты как мой Голос прибыл как можно быстрее на станцию Греф, пока ситуация не стала еще хуже. Вырви всех моих подданных из лап местных властей и отправь флот дальше по назначению. Не начав при этом войны — будь любезен — и не исчерпав мой имперский бюджет. И, что самое главное, непременно выясни, кто из них лжет. Если это наблюдатель СБ, то пусть с ним разбирается его начальство. Если командующий флотом — каковым является адмирал Юджин Форпатрил, кстати говоря, — то тогда... Это уже очень даже моя проблема.

Точнее, очень даже проблема представителя Грегора, его императорского Голоса, Имперского Аудитора. Конкретно Майлза. Майлз живенько представил себе, как он пытается, не имея никакой поддержки, вдали от дома, арестовать высокопоставленного офицера, находящегося в окружении своей давней и, вполне вероятно, преданной команды. Да еще к тому же Форпатрила, отпрыска крупного барраярского аристократического клана, политически связанного с Советом Графов. Да собственная тетка и двоюродный брат Майлза — Форпатрилы! О, премного благодарен, Грегор!

Император продолжил:

— Насчет того, что куда ближе касается интересов Барраяра: что-то встревожило цетагандийцев у Ро Кита. В данном случае вдаваться в подробности нет нужды, но я был бы признателен, если бы ты разрешил этот кризис с арестом флота так быстро и успешно, как ты это умеешь. Если ситуация с Ро Кита обострится, ты мне понадобишься дома. Пауза в переговорах между Барраяром и Сектором V слишком большая, чтобы я мог дышать тебе в затылок, но было бы очень мило получать от тебя промежуточные доклады, если не возражаешь. — Тон Грегора изменился, чтобы передать иронию. Не было необходимости. Майлз фыркнул. — Удачи, — закончил Грегор, его изображение исчезло и появилась

императорская печать. Майлз потянулся и выключил аппарат. С докладами он сможет ознакомиться и по дороге.

Он? Или мы?

Майлз посмотрел на бледный профиль Катрионы. Она обратила на него свои серьезные голубые глаза.

— Ты хочешь поехать со мной или отправишься домой? — спросил Майлз.

— А я могу поехать с тобой? — усомнилась она.

— Конечно, можешь! Вопрос лишь в том, хочешь ты или нет!

Катриона вскинула брови.

— Наверняка не единственный вопрос. Как ты считаешь, от меня может быть какая-то польза или я буду только отвлекать тебя от дел?

— Ну, польза может быть официальная и неофициальная. И не делай ставку на то, что первая важнее второй. Ты ведь знаешь, как люди беседуют с тобой, желая донести косвенно информацию до меня?

— О да! — Катриона брезгливо скривила губы.

— Ну да, я понимаю, что это противно, но знаешь, ты отлично умеешь отфильтровывать сведения. Не говоря уже об умении выуживать информацию из той лжи, что говорят. И... э-э... не лжи. Там вполне могут оказаться люди, которые по той или иной причине пожелают поговорить с тобой, а не со мной.

Катриона подтвердила справедливость его слов едва заметным движением руки.

— И... Для меня будет огромным облегчением иметь рядом человека, с которым я смогу свободно разговаривать.

Улыбка Катрионы стала чуть-чуть ехидной.

— Разговаривать или выпускать пар?

— Я... хм... подозреваю, что да и это тоже: пара там будет немало. Как по-твоему, сможешь выдержать? Это может оказаться довольно трудно. Не говоря уж о том, что скучно.

— Знаешь, Майлз, ты все время твердишь, что у тебя скучная работа, но только вот глаза у тебя просто засияли.

Майлз кашлянул и пожал плечами.

Веселое настроение Катрионы испарилось, она нахмурилась.

— И сколько, по-твоему, потребуется времени, чтобы разобраться со всем этим?

Он представил себе расчеты, которые она уже несомненно мысленно произвела. До предположительного срока рождения детей осталось еще шесть недель плюс-минус пара дней. Изначальный план их путешествия предусматривал возвращение в особняк Форкосиганов за месяц до появления детей на свет. Сектор V находится в диаметрально противоположном направлении от их нынешнего местонахождения относительно Барраяра, если, конечно, вообще можно сказать, что в этой паутине п-в туннелей, через которые путешествуют корабли, чтобы добраться от места до места, есть направления. Отсюда до станции Греф несколько дней лета, плюс еще лишние две недели, чтобы добраться оттуда до Барраяра — даже на самом сверхскоростном курьерском прыжковом корабле.

— Если я смогу все там утрясти меньше чем за пару недель, то мы успеем домой вовремя.

Катриона рассмеялась.

— Как бы я ни пыталась быть вся из себя современная и межзвездная путешественница, все это звучит для меня странно. Очень многие люди не соизволяют появиться домой к моменту появления на свет своих детей. Когда я родилась, моя мать была за городом и пропустила момент моего появления на свет. Просто это кажется... как-то неправильно.

— Если я не буду укладываться в срок, то, наверное, смогу отправить тебя домой с соответствующим эскортом. Но я тоже хочу присутствовать при рождении. — Майлз поколебался. Изречение «для меня это впервые, черт побери, и конечно, я с ума схожу» было настолько очевидной констатацией, что он каким-то образом ухитрился поймать себя за язык. Первый брак Катрионы оставил ей множество неви-

димых шрамов в душе; и подобная фразочка могла задеть некоторые из них. Перефразируй же, о дипломат! — А от того, что для тебя это не впервой, легче не становится?

На ее лице появилось выражение задумчивости.

— Никки родился естественным путем. Конечно, все было сложнее. Репликаторы избавляют от многих опасностей. Нашим детям смогут исправить все генетические сбои, они не пострадают от неправильных родов. Я знаю, что выращивание в маточном репликаторе лучше по всем параметрам. Это не означает, что дети чем-то обделены... Но все же...

Майлз взял ее руку и нежно поцеловал.

— Меня ты ничем не обделяешь, поверь.

Собственная мать Майлза была фанатичной сторонницей репликаторов, и не без причины. Теперь, в возрасте тридцати лет, он смирился с теми внутриутробными физическими повреждениями, которые нанесла его телу солтоксиновая атака. В свое время лишь срочная пересадка в маточный репликатор спасла ему жизнь. Но тератогенное отравляющее вещество искалечило его и сделало кости хрупкими. Тяжелейшие медицинские процедуры в детстве практически полностью вернули Майлзу нормальное состояние, хотя, увы, не нормальный рост. Большую часть костей ему постепенно заменили искусственными. А все остальные повреждения он уже нанес себе сам. То, что он до сих пор жив, казалось ему чудом куда меньшим, чем другое: ему удалось завоевать сердце Катрионы. Их детям такого рода травмы, как у него, не грозят.

— А если ты полагаешь, что в данном случае тебе это слишком легко дается, то погоди, пока эта парочка вылезет из репликаторов, — добавил он.

— Очень верно сказано! — рассмеялась она.

— Н-да, — вздохнул Майлз. — Я затеял эту поездку, чтобы показать тебе красоту галактики, представить самое элитное и утонченное общество. Но, похоже, вместо этого везу тебя в самую отвратную дыру Сектора V, к банде склочных и горластых торгашей, разъяренных бюрократов и па-

раноидальных вояк. Жизнь полна неожиданностей. Поедем со мной, любовь моя? Ради сохранения моей психики?

Катриона весело сощурилась.

— Ну как я могу устоять против такого приглашения? Конечно, поеду. — И тут же стала серьезной. — Это будет нарушением норм безопасности, если я пошлю Никки сообщение, что мы задерживаемся?

— Вовсе нет. Только лучше пошли его с «Кестрела». Дойдет быстрее.

Катриона кивнула:

— Я еще никогда так надолго с ним не разлучалась. Интересно, он чувствует себя одиноким?

Никки оставили:

— с четырьмя дядьями, двоюродным дедушкой и их женами, ордой кузенов, небольшой армией друзей и бабушкой Форсуассон — это со стороны Катрионы;

— огромным штатом прислуги особняка Форкосиганов с их немалыми семьями;

— дядей Айвенгом и дядей Марком и всем кланом Куделка — со стороны Майлза.

И еще надвигалось прибытие обожающих Никки деда с бабкой, сиречь графа и графини Форкосиган, которые собирались прибыть на Барраяр вслед за Катрионой с Майлзом, чтобы присутствовать при рождении внуков, но которые теперь скорее всего приедут раньше них. Может, Катрионе и придется лететь на Барраяр, если он не сумеет в срок утрясти этот бардак, но уж одна она там точно не будет.

— Не понимаю, с чего бы, — сказал Майлз. — Сильно подозреваю, что ты скучаешь по нему больше, чем он по тебе. Иначе он наверняка родил бы что-нибудь подлиннее того односложного послания, что мы получили на Земле. Одиннадцатилетние мальчишки, как правило, заняты исключительно собой. Уж я-то точно таким был.

— Да? — подняла она брови. — А сколько сообщений ты послал своей матери за последние два месяца?

— Это — свадебное путешествие. Никто не ждет от тебя... И в любом случае она всегда может прочесть доклады моей охраны.

Брови Катрионы оставались в поднятом состоянии, поэтому Майлз предусмотрительно добавил:

— Я тоже с «Кестрела» пошлю ей сообщение.

И был удостоен поощрительной материнской улыбки. Кстати, раз уж на то пошло, то не помешает отправить сообщение и отцу. Не то чтобы они с матерью не показывали друг другу его послания. Показывают, конечно, и жалуются один другому на их редкость.

Неразбериха длилась где-то час и все завершилось их переходом на барраярский имперский курьер. Курьеры большую часть своих скоростных качеств приобретали за счет ограниченной грузоподъемности. Майлз был вынужден оставить на лайнере все, кроме самого необходимого. Довольно впечатляющие остатки багажа вместе с потрясающим количеством сувениров продолжают путешествие на Барраяр вместе с большей частью их маленькой свиты: личной горничной Катрионы, мисс Пим и — к величайшему сожалению Майлза — обоими подменяющими Роика оруженосцами. Когда они с Катрионой втиснулись в отведенную им на двоих каюту, задним числом до него дошло, что ему стоило бы упомянуть, насколько тесным будет их новое жилище. Он так часто летал на подобных судах в период своей службы в СБ, что принимал тесноту как должное — один из немногих моментов прежней карьеры, когда габариты Майлза являлись преимуществом.

Он все же провел остаток дня в постели с женой — но исключительно из-за отсутствия других мест для сидения. Они подняли верхнюю койку и уселись в противоположных концах нижней: Катриона — чтобы спокойно почитать, а Майлз — чтобы погрузиться в обещанный Грегором ящик Пандоры с докладами с дипломатического фронта.

Не прошло и пяти минут этого увлекательного просмотра, как Майлз выдал: «Ха!»

Катриона в ответ дала понять, что не возражает, чтобы ее отрывали от чтения, мурлыкнув: «Хм?»

— Я только что сообразил, почему название станции Греф казалось мне знакомым! Мы летим в мир квадди, бог ты мой!

— Мир квадди? Тебе уже доводилось там бывать?

— Нет, лично мне нет. — Похоже, тут понадобятся более серьезные политические приготовления, чем он полагал. — Хотя как-то раз я встречал квадди. Квадди — это раса, выведенная в результате биоинженерных разработок лет двести—триста назад. До того, как снова открыли Барраяр. Они были задуманы как постоянные обитатели невесомости. Но какими бы ни были задумки разработчиков, все эти планы рухнули с появлением новых гравитационных технологий, и в результате квадди оказались своего рода экономическими беженцами. После целого ряда приключений и перелетов они в конце концов обосновались колонией в дальнем — по тем временам — уголке космоса. В то время они недоверчиво относились к остальному человечеству, поэтому выбрали наобум систему с необитаемыми планетами, но с большим количеством астероидов и комет. Полагаю, рассчитывая остаться предоставленными самим себе. Конечно, с тех пор границы изученного космоса значительно расширились, и теперь квадди занимаются внешней торговлей и предоставляют транзитные услуги. Что объясняет факт прибытия туда нашего флота, хотя и не объясняет последующих событий. — Он замялся. — Э-э... Биоинженерные разработки включали в себя огромные изменения в метаболизме, но самое впечатляющее изменение — у квадди вместо ног еще одна пара рук. Что весьма... хм... сподручно в свободном падении. Образно говоря. Работая в вакууме, я частенько жалел, что у меня нет пары лишних рук.

Майлз вывел на дисплее изображение квадди, одетого в ярко-желтые шорты и майку, передвигающегося по коридору без гравитации с ловкостью скачущей по лианам обезьяны.

— Ой! — не сдержалась Катриона, но быстро совладала с собой. — Как... хм... интересно. — И после паузы добави-

ла: — Выглядит действительно очень практично для окружающей их среды.

Майлз слегка расслабился. Какими бы ни были ее баррарские реакции на видимые мутации, они не вырвутся из железной хватки хорошего воспитания.

Чего, к сожалению, нельзя было сказать относительно их соотечественников из Империи, находящихся сейчас в системе квадди. Для выросших в провинции барраряйцев разница между полезными или удобными мутациями и уродством невелика. Один из офицеров прямо в рапорте назвал квадди «жуткими паукообразными мутантами», и отсюда совершенно очевидно следовало, что это может добавить ко всем прочим проблемам, к которым они с Катрионой сейчас неслись на всех парах, еще и расовые предрассудки.

— К ним довольно быстро привыкаешь, — заверил он жену.

— А где ты встретил квадди, если они держатся особняком?

— Хм... — Тут потребуется некоторая редакция. — Дело было во время одной из миссий СБ. Я не имею права вдаваться в подробности. Но она была в первую очередь музыкантом. Играла на двусторонних цимбалах всеми четырьмя руками. — Попытка Майлза продемонстрировать это удивительное зрелище закончилась тем, что он крепко ударился локтем о стенку кабины. — Ее звали Николь. Она бы тебе понравилась. Мы вытащили ее из довольно паршивой ситуации. Интересно, добралась ли она в конечном счете домой? — Потирая локоть, Майлз с надеждой добавил: — Готов поспорить, что их технология выращивания садов в невесомости тебя заинтересует.

— Да, очень! — просияла Катриона.

Майлз вернулся к изучению рапортов с неприятной уверенностью, что влезать во всю эту кутерьму неподготовленным может оказаться бесполезным. Он мысленно добавил к своему списку изучаемых сведений на следующие дни еще и повторение истории квадди.

ГЛАВА 2

— Воротник в порядке?

Прохладные пальцы Катрионы бесстрастно коснулись шеи Майлза, поправив сзади воротник. Он подавил пробежавшую по позвоночнику дрожь.

— Теперь да, — ответила она.

— Аудитора делает облачение, — пробормотал Майлз. В крошечной каюте отсутствовали даже такие необходимые вещи, как зеркало в полный рост, так что вместо него пришлось использовать глаза жены. И это вовсе не казалось неудобством. Отступив как можно дальше к переборке, она оглядела его с ног до головы, проверяя, как он выглядит в мундире Дома Форкосиганов: коричневый китель с вышитым серебром фамильным гербом на вороте, расшитые серебром обшлага, коричневые брюки с серебряным кантом, высокие коричневые кавалерийские сапоги. Во времена былой славы класс форов пополнял собой кавалерию. Ни одной лошади на бог знает сколько парсеков вокруг здесь нет, это уж точно.

Майлз коснулся наручного комм, идентичного комму Катрионы, хотя ее был оформлен в стиле фор-леди, да еще и браслет серебряный.

— Я свяжусь с тобой, когда буду готов прийти переодеться. — Он указал на простой серый костюм, который Катриона уже разложила на койке. Мундир — для вояк, гражданская одежда — для штафирок. И пусть поддержкой служат история Барраяра и одиннадцать поколений графов Форкосиганов, они скомпенсируют недостаток роста и едва заметный горбик самого Майлза. А менее заметные дефекты и упоминать не стоит.

— А мне что надеть?

— Ну, поскольку тебе предстоит изображать всю мою свиту, то что-нибудь эффектное. — Майлз криво улыбнулся: —

Эта красная шелковая штучка произведет весьма сильное впечатление на наших станционных хозяев.

— Только на мужскую половину, дорогой, — уточнила Катриона. — А что, если их шеф безопасности — квадди женского пола? И вообще — квадди испытывают интерес к жителям планет?

— Во всяком случае, одна, судя по всему, испытывала, — вздохнул Майлз. — С этой нынешней неразберихой... На станции Греф есть участки с нулевой гравитацией, так что ты, наверное, предпочтешь барраярским юбкам брюки или леггинсы. Что-то, в чем сможешь передвигаться.

— Ой! Да, понимаю.

В дверь каюты постучали, послышался почтительный голос оруженосца Роика:

— Милорд?

— Иду, Роик.

Майлз с Катрионой поменялись местами — в процессе перемещений Майлз оказался прижатым к ее груди, и он не отказал себе в удовольствии обнять жену, — а потом вышел в узкий коридор курьерского корабля.

Роик облачился в чуть более ярко выраженную версию мундира Дома Форкосиганов, чем Майлз, как и полагалось давшему присягу оруженосцу.

— Не желаете, чтобы я прямо сейчас упаковал ваши вещи для переноса на барраярский флагман, м'лорд? — спросил он.

— Нет. Мы останемся на борту курьера.

Роику почти удалось подавить отвращение. Молодой человек весьма впечатляющего роста с широченными плечами занимал верхнюю койку в кубрике корабельного инженеру, и о своем жилье он сказал такие слова:

— Как в гробу, м'лорд, если бы не храп.

— Я пока что не намерен позволять контролировать мои передвижения, не говоря уж об обеспечении воздухом, ни одной из заинтересованных сторон, — пояснил Майлз. — К тому же могу вас заверить, оруженосец, что койки на флагмане не намного больше здешних.

Роик, уныло улыбнувшись, пожал плечами:

— Боюсь, вам следовало взять вместо меня Янковского, сэр.

— Потому что он ниже?

— Нет, м'лорд! — Роик даже слегка возмутился. — Потому что он настоящий ветеран.

Согласно закону, барраярские графы могли иметь весьма ограниченное число оруженосцев. Форкосиганы традиционно набирали большинство своих оруженосцев из вышедших в отставку ветеранов, отслуживших двадцатилетний срок на имперской службе. А в последние десятилетия — по политическим соображениям — главным образом из ветеранов службы безопасности. Надежная команда, но седовласая. Роик представлял собой новое интересное исключение.

— И когда это стало проблемой? — Оруженосцы отца Майлза обращались с Роиком как с младшим — впрочем, он таковым и являлся, — но если они обращаются с ним как с существом второго сорта...

— Э... — Роик неопределенно взмахнул рукой, из чего Майлз сделал вывод, что проблема возникла позже.

Майлз, вместо того чтобы двинуться дальше по короткому коридору, прислонился к стенке, скрестив руки на груди.

— Послушай, Роик, вряд ли на имперской службе найдется еще один человек твоего возраста или моложе, которому довелось побывать под огнем так часто, как тебе во время службы в Хассадарской муниципальной гвардии. Не позволяй этой чертовой зеленой форме страшить тебя. Это лишь пустая оболочка. Да половина из них в обморок бы хлопнулась, если бы им приказали захватить кого-нибудь вроде того психа, устроившего пальбу на площади Хассадара.

— Да я был практически посреди площади, м'лорд! Это было бы все равно, что доплыть до середины реки, а потом решить, что не доплывешь, и повернуть назад. Было куда безопаснее кинуться на него, чем пытаться сбежать. Ему что так, что эдак понадобилось бы одинаковое время, чтобы прицелиться в меня.

— Но не хватило времени перестрелять еще с десяток прохожих. Игольник — мерзкое оружие. — Майлз на секунду помрачнел.

— Вот и все, м'лорд.

Несмотря на весь свой рост, Роик становился застенчивым, когда чувствовал себя не в своей тарелке, а это, судя по всему, происходило, к сожалению, почти постоянно на службе у Форкосиганов. Но поскольку его застенчивость внешне проявлялась лишь как своего рода печальная флегма, то этого не замечали.

— Ты — оруженосец Форкосиганов, — твердо заявил Майлз. — В этом коричневом с серебром мундире таится призрак генерала Петера. Они будут бояться тебя, обещаю.

Короткая улыбка Роика выражала скорее признательность, чем уверенность.

— Мне жаль, что я не был знаком с вашим дедом, м'лорд. Судя по тому, что о нем рассказывают в Округе, он был человеком выдающимся. Мать говорит, что мой прадед служил у него во время цетагандийской оккупации.

— А! Она не рассказывала о нем ничего интересного?

Роик пожал плечами:

— Он умер от облучения после того, как был уничтожен Форкосиган-Вашнуй. Бабушка практически о нем не говорила, так что я ничего не знаю.

— Жаль.

Из-за угла высунулась голова лейтенанта Смоляного.

— Мы состыковались с «Принцем Ксавом», лорд Аудитор Форкосиган. Переходный шлюз открыт, и они готовы принять вас на борт.

— Очень хорошо, лейтенант.

Майлз проследовал за Роиком, которому пришлось наклонить голову, чтобы пройти в овальный люк, ведущий в узкий переходный шлюз курьерского корабля. Смоляной подошел к панели управления, панель замерцала, послышался писк, и дверь шлюза отползла в сторону, открывая проход в стыковочный туннель. Майлз кивнул Роику. Ору-

женосец, набрав побольше воздуха, храбро шагнул внутрь. Смоляной отдал честь. Майлз коротко кивнул в ответ:

— Благодарю, лейтенант, — и прошел за Роиком.

Метр невесомости в туннеле заканчивался таким же переходным шлюзом. Майлз схватился за поручни и рывком втащил себя внутрь, мягко приземлившись на площадку, откуда он вышел в более просторное помещение. Слева высался Роик, почтительно поджидая Майлза. Дверь шлюза мягко скользнула на место.

Перед Майлзом стояли трое мужчин в зеленых мундирах и один в штатском, напряженно застывшие по стойке «смирно». Ни один из них не отреагировал на весьма небарраарскую внешность Майлза. Видимо, Форпатрил, с которым Майлз несколько раз мельком встречался в Форбарр-Султане и которого едва помнил, сохранил куда более живые воспоминания о Майлзе и предусмотрительно информировал своих подчиненных о мутантообразной внешности милорда Аудитора.

Адмирал Юджин Форпатрил был среднего роста, кряжистый, седовласый и мрачный. Он шагнул вперед и четко отсалютовал Майлзу.

— Милорд Аудитор. Добро пожаловать на борт «Принца Ксава».

— Благодарю, адмирал. — Он не добавил «рад здесь находиться». Да и никто из встречавших явно не рад, что он здесь находится, учитывая обстоятельства.

Форпатрил продолжил:

— Позвольте представить вам начальника службы безопасности флота капитана Брена.

Поджарый мрачный офицер — еще мрачнее, чем адмирал, — коротко кивнул. Брен был ответственным за тот несчастный патруль, из-за вспыльчивости этого самого патруля мелкий правовой скандал перерос в крупный дипломатический инцидент. И этот офицер отнюдь не выглядел счастливым.

— Старший суперкарго Молино, комаррский консорциум.

Молино тоже был средних лет и выглядел так же кисло, как и барраярцы, хоть и одет в изящную темную тунiku в комаррском стиле и брюки. Старший суперкарго — высокопоставленный чиновник и финансист торгового каравана — обладал примерно такими же обязанностями, как и адмирал флота, а также некоторой властью. Кроме того, на него возлагалась неблагодарная задача быть посредником между группой торговцев и их барраярскими защитниками, что обычно само по себе было вполне достаточно для кислой мины и без всяких кризисов. Торговец вежливо пробормотал:

— Милорд Форкосиган.

Тон Форпатрила стал чуть более твердым:

— Военный юрист флота мичман Делорье.

Высокий Делорье, бледный, осунувшийся и юношески неловкий, исхитрился кивнуть.

Майлз изумленно моргнул. Когда он в бытность свою опером якобы командовал независимым флотом наемников для проведения тайных галактических операций СБ, юридический отдел флота был одним из главных. Чего стоили одни переговоры о мирном пролете вооруженных кораблей. Кошмарная работенка, ведь надо было знать самые разные местные законодательства и еще много чего другого.

— Мичман, — кивнул в ответ Майлз. Он тщательно подбирал слова. — На вас... э-э... лежит значительная ответственность для вашего возраста и звания.

Делорье прочистил горло и едва слышно произнес:

— Наш шеф департамента отбыл домой, еще не долетев сюда, милорд Аудитор. Отпуск по семейным обстоятельствам. У него умерла мать.

Кажется, я уже ухватил основную идею.

— Это, случаем, не первый ваш полет, мичман?

— Да, милорд.

Вмешался Форпатрил — возможно, к счастью:

— Я сам и вся моя команда в полном вашем распоряжении, милорд Аудитор, рапорты готовы, как вы и проси-

ли. Не соблаговолите ли проследовать за мной в конференц-зал?

— Да, благодарю, адмирал.

Недолгий путь по узким низким коридорам, и вся компания оказалась в стандартном корабельном конференц-зале. Прикрученные столы с головидами, стулья, напольное покрытие, характерный запах закрытого сумеречного помещения, куда никогда не проникает ни солнечный свет, ни свежий воздух. От этого места разлило военщиной. Майлз подавил желание ностальгически втянуть поглубже воздух. Повинуясь его жесту, Роик встал у двери с невозмутимостью стража. Остальные дождались, пока Майлз сядет, затем расселись вокруг стола. Форпатрил занял место слева от Майлза, Делорье — как можно дальше от милорда Аудитора.

Форпатрил, явно демонстрируя понимание сложности ситуации, а может, и повинуясь инстинкту самосохранения, начал:

— Итак. Чем можем служить вам, милорд Аудитор?

Майлз положил ладони на стол.

— Я Аудитор. Моя первоочередная задача — слушать. Будьте любезны, адмирал Форпатрил, опишите мне, как развивались события с вашей точки зрения. Как вы оказались в такой тупиковой ситуации?

— С моей точки зрения? — Форпатрил скривился. — Это началось как обычная история, когда одно цепляется за другое. Мы должны были простоять здесь, в доках станции Греф, пять суток для перемещения заявленного груза и пересадки пассажиров. Поскольку тогда не было оснований считать, что квадди настроены враждебно, я выдал увольнительных столько, сколько счел возможным, что является стандартной процедурой.

Майлз кивнул. Использование баррарярского военного эскорта для комаррских торговых судов служило целям как очевидным, так и скрытым и умалчиваемым. Очевидная цель — отвадить пиратские суда от торгового каравана и обеспечить военным кораблям неплохие учения в искусстве

маневрирования — опыт не менее ценный, чем военные игры. Более скрытая — сбор всякого рода разведанных: экономических, политических, социальных и, разумеется, военных. К тому же это давало молодым барраярцам из провинции, будущим военным и гражданским служащим, возможность ознакомиться с огромной галактической культурой. К умалчиваемой стороне относились по-прежнему натянутые отношения между барраярцами и комаррцами. Наследие завоевания Барраяром Комарры, завоевания, полностью оправданного, по мнению Майлза. Сопровождение караванов — еще один шаг в политике императора, направленный на осуществление перехода от статуса оккупации к полной политической и социальной ассимиляции обеих планет. Процесс этот шел медленно и трудно.

— Принадлежащее корпорации Тоскане судно «Идрис», — продолжил Форпатрил, — было поставлено в доки для ремонта прыжковых двигателей, и тут возникли неожиданные сложности при сборке. Отремонтированные блоки прошли калибровочные тесты, и их отправили назад в станционные мастерские для доработки. Пять суток превратились в десять, пока эти железяки туда-сюда пересылались. А потом пропал лейтенант Солиан.

— Правильно ли я понял, что лейтенант Солиан был связным офицером барраярской службы безопасности на борту «Идриса»? — уточнил Майлз. Флотский патрульный — милицейский, в чьи обязанности входит поддерживать порядок и мир среди команды и пассажиров, приглядывающий, нет ли какой незаконной или угрожающей деятельности на борту или подозрительных личностей — многие вошедшие в историю угоны кораблей были результатом деятельности врага внутреннего — и являющийся первой линией обороны контрразведки. Кроме того, он должен следить за проявлениями недовольства и непочтительности среди комаррских подданных императора. И оказывать всяческое содействие в случае непредвиденных ситуаций, координируя с военным эскортом эвакуацию или спасение людей. Служба связного,

офицера — это такая работа, которая в мгновение ока может превратиться из тоски зеленой в жизненно важную деятельность.

— Да, милорд, — впервые открыл рот капитан Брен.

— Один из ваших, не так ли? — обратился к нему Майлз. — Как бы вы охарактеризовали лейтенанта Солиана?

— Он назначен недавно, — ответил Брен и, чуть помедлив, продолжил: — Я не был близко с ним знаком, но все его предыдущие командиры дают ему высокую оценку.

— Вы его знали, сэр? — повернулся Майлз к суперкарго.

— Встречались несколько раз, — ответил Молино. — Я по большей части находился на борту «Рудры», но мое первое впечатление о нем — дружелюбный и компетентный. Он вроде бы неплохо ладил с командой и пассажирами. Просто живая реклама ассимиляции.

— Прошу прощения?

Форпатрил откашлялся:

— Солиан — комаррец, милорд.

— А!

Р-р-р! Об этом в рапортах ни полслова! С недавних пор комаррцев стали брать на барраярскую имперскую службу. Первое поколение таких офицеров можно по пальцам пересчитать, и все они рвались доказать свою лояльность и компетентность. Майлзу довелось слышать, как один барраярский офицер со скрытой неприязнью обозвал их любимчиками императора. Грегор был лично заинтересован в успехе такой интеграции. Адмирал Форпатрил тоже наверняка это знал. Майлз передвинул историю с таинственным исчезновением Солиана на несколько строчек вверх в своем мысленном списке приоритетов.

— При каких обстоятельствах он исчез?

— Очень тихо, милорд, — ответил Брен. — Он, как обычно, взял увольнительную, но на следующей вахте так и не появился. Когда его каюту наконец обыскали, то обнаружилось, что вроде бы пропали кое-какие личные вещи и чмодан, хотя почти вся форменная одежда осталась на месте.

Запись о том, что он покинул корабль, отсутствует, но... он куда лучше многих знает, как уйти незамеченным. Именно поэтому я и доложил о дезертирстве. После этого корабль тщательнейшим образом обшарили вдоль и поперек. Должно быть, он либо подделал записи, либо ускользнул с каким-то грузом или еще что-нибудь в этом роде.

— И никаких намеков, что он был недоволен службой или местом?

— Нет, милорд. Ничего особенного.

— А не особенного?

— Ну, было обычное хроническое поддразнивание насчет комаррца в этом, — Брен указал на себя, — мундире. Полагая, на его нынешнем посту над ним подшучивали с обеих сторон.

Теперь мы все пытаемся быть на одной стороне. Майлз решил, что сейчас не время и не место выяснять подспудные предположения, скрывающиеся за словами капитана.

— Суперкарго Молино, вы что-нибудь подобное замечали? Являлся ли Солиан объектом... э-э... подшучивания со стороны других комаррцев?

Молино покачал головой.

— Насколько мне известно, команда «Идриса» этого парня вроде как любила. Занят своим делом, в споры не вступал.

— Тем не менее, насколько я понял, ваше первое... впечатление, что он дезертировал?

— Это кажется возможным, — признал Брен. — Не хочу выглядеть предвзятым, но он — комаррец. Может, все оказалось куда труднее, чем он полагал. Адмирал Форпатрил со мной не согласен, — честно добавил он.

— Куда больше оснований не считать это дезертирством. — Форпатрил пожал плечами. — Верховное командование очень тщательно отбирало комаррцев на службу. Публичные провалы им ни к чему.

— В любом случае, — продолжил Брен, — на поиски мы отправили всех сотрудников безопасности и запросили по-

мощи у властей станции Греф. Которую они не очень-то жаждали предоставить. Они только твердили, что нет никаких признаков его присутствия ни в секторах с гравитацией, ни в секторах невесомости, и никаких записей, что человек, соответствующий его описанию, покинул станцию на местном челноке.

— А потом что произошло?

— Время истекало, — ответил адмирал Форпатрил. — Ремонтные работы на «Идрисе» завершились. Усилилось давление, — тут он неласково глянул на Молино, — с требованием покинуть станцию Греф и продолжить запланированный маршрут. А я — я не бросаю моих людей, если это зависит от меня!

— Экономически невыгодно держать на месте весь флот ради одного человека, — процедил сквозь зубы Молино. — Чтобы вести расследование этого дела, вы могли бы оставить один корабль или даже небольшую команду, которая по завершении догнала бы нас, а остальные суда могли бы улететь.

— У меня есть однозначный приказ не разделять флот, — отрезал Форпатрил. На его скулах заиграли желваки.

— Но на нас десятилетиями никто не нападал в этом секторе, — возразил Молино. У Майлза возникло ощущение, что он присутствует при надцатом раунде бесконечного спора.

— Ни одного — с тех пор, как Барраяр предоставил вам бесплатный военный эскорт, — с фальшивой сердечностью ответил Форпатрил. — Вот уж странное совпадение! — Он посуровел: — Я своих людей не бросаю. Я поклялся в этом во время эскобарской катастрофы, когда еще был молоко-сосом — мичманом. — Он бросил взгляд на Майлза: — Это было под командованием вашего отца.

Хо-хо! Это может оказаться проблемой... Майлз позволил себе вопросительно поднять брови.

— И кем вы тогда служили, сэр?

Форпатрил фыркнул, вспоминая:

— Я был младшим пилотом десантного боевого катера, оказавшегося в одиночестве, когда эски разнесли на орбите в пыль корабль-матку. Думаю, если бы мы смогли добраться до него во время отступления, нас бы разнесло вместе с ним, но все же... Пристать некуда, бежать некуда. Даже те несколько кораблей с открытыми причалами, которые уцелели, не соизволили остановиться ради нас, а у нас на борту двести человек, в том числе и раненые... Это был суший кошмар, должен сказать.

Майлз понял, что адмирал буквально проглотил готовое сорваться с языка слово «сынок».

— Не уверен, что у адмирала Форкосигана оставался выбор к тому моменту, когда он унаследовал командование после гибели принца Зерга, — осторожно проговорил Майлз.

— О, вообще никакого, — согласился Форпатрил, снова взмахнув рукой. — Я не утверждаю, что он не сделал все, что было возможно в той ситуации. Но он тоже не всемогущ, а я оказался среди тех, кем пожертвовали. Провел почти год в лагере для военнопленных у эсков, пока в результате переговоров не оказался дома. И должен сказать, эскобарцы превратили наше пребывание там отнюдь не в каникулы.

Могло быть и хуже. Побывал бы ты на месте эскобарки-военнопленной в одном из наших лагерей. Майлз решил в данный момент не предлагать адмиралу напрячь воображение.

— Не сомневаюсь.

— Я это все говорю к тому, что на собственном опыте знаю, каково это — оказаться брошенным, и ни за что не поступлю так ни с одним из моих людей по какой-то мелкой причине. — Он, сощурился, посмотрел на суперкарго, ясно показывая, что потери корпоративных комаррских прибылей не могут рассматриваться как достаточно веская причина для отступления от этих принципов. — События доказали... — Он колебался, затем перефразировал: — Какое-то время я считал, что дальнейшие события доказали мою правоту.

— Какое-то время, — повторил Майлз. — Но больше вы так не считаете?

— Теперь... Ну... То, что случилось потом, было весьма... тревожащим. Возле шлюза грузового дока станции Греф, рядом с тем местом, где стоит «Идрис», возникло несанкционированное движение персонала. При этом там не было ни корабля, ни какого-либо личного кокона, и люки не были активизированы. К тому времени, когда туда подоспела станционная охрана, причал оказался пуст. Но на полу была кровь и признаки того, что что-то ташили к люку. Кровь, как показала экспертиза, принадлежала Солиану. Похоже на то, что он пытался вернуться на «Идрис» и кто-то ему помешал.

— Кто-то, не оставляющий следов ног, — мрачно добавил Брен.

Отвечая на вопросительный взгляд Майлза, Форпатрил пояснил:

— В секторах с гравитацией, где живут люди, квадды передвигаются на персональных маленьких блюндах. Они управляют ими нижней парой рук, а верхние конечности у них свободны. Никаких следов. Поскольку нет ног.

— Ах да. Ясно, — кивнул Майлз. — Кровь, но тела нет. Тела ведь не нашли?

— Пока нет, — ответил Брен.

— А искали?

— О да! По всем возможным траекториям.

— Полагаю, вы все понимаете, что дезертир может попытаться имитировать свое убийство или самоубийство, чтобы избавиться от преследования.

— Мне такая мысль в голову пришла, — сказал Брен, — но я видел пол загрузочного дока. Никто не может выжить при такой потере крови. Там было как минимум три или четыре литра.

— Первое, что делают при криозаморозке пациента, — это сливают у него кровь и заменяют ее криогенной жидкостью, — пожал плечами Майлз. — В этом случае на полу за-

просто может остаться несколько литров крови, а жертва — ну, потенциально живой.

Он сам был близко знаком с процессом, во всяком случае, именно так ему потом рассказывали Бел Торн и Элли Куинн после той пошедшей наперекосяк операции Флота Свободных Дендарийских Наемников. Конечно, сам он ничего этого не помнил и основывался лишь на чрезвычайно живописном рассказе Бела.

Капитан вскинул брови.

— Я об этом не подумал.

— Мне это просто вдруг пришло в голову, — извиняющимся тоном проговорил Майлз. А мог бы показать и шрамы.

Брен нахмурился, затем покачал головой.

— Вряд ли на такую операцию хватило бы времени до появления станционной охраны.

— Даже если наготове была передвижная криокамера?

Брен открыл рот — и снова закрыл.

— Это очень сложный сценарий, милорд, — проговорил он наконец.

— А я на нем и не настаиваю, — легко согласился Майлз. Он подумал о конечной стадии процесса криогенного оживления. — Я хотел только подчеркнуть, что есть несколько других источников отличной свежей крови, кроме как из тела жертвы. Например, из лаборатории криооживления или госпитального синтезатора. Продукт легко пройдет сканирование на ДНК. Это по сути даже нельзя назвать фальшивкой. Впрочем, лаборатория биоэкспертизы может определить разницу. Следы криожидкости тоже будут очевидны, если, конечно, кто-то потрудится их поискать. Ненавижу косвенные улики, — тоскливо добавил Майлз. — Кто делал лабораторный анализ крови?

Брен неловко поерзал.

— Квадди. Мы передали им образец ДНК Солиана, еще когда обнаружили, что он исчез. В тот момент связной офицер с «Рудры» как раз находился на станции — присматривал за их техником. Он сообщил мне результат, как только ана-

лизатор пискнул. Тогда я спустился на станцию сам, чтобы убедиться лично.

— Он взял еще один образец для перепроверки?

— Да... кажется. Я могу спросить у судового врача, сделал ли он это до того, как... хм... на нас обрушились последующие события.

Адмирал Форпатрил выпрямился, явно неприятно удивленный.

— Я считал за данность, что беднягу Солиана убили. Какие-то...

Он замолчал.

— Не похоже, что эту гипотезу уже можно отбросить, — утешил его Майлз. — В любом случае вы на тот момент были искренне в этом убеждены. Пусть ваш корабельный врач изучит образец более тщательно и доложит мне.

— И служба безопасности станции Греф тоже?

— Э-э... возможно, им пока не стоит. — Даже если результат окажется отрицательным, это заставит квадди с еще большим подозрением отнестись к барраряцам. А если результат будет положительным... Тогда Майлз хотел бы сперва над этим поразмыслить. — Ладно, так что же было дальше?

— Поскольку Солиан — сотрудник службы безопасности флота, его убийство — очевидное убийство — казалось особо подозрительным, — признался Форпатрил. — Возможно, он пытался о чем-то нас предупредить. Кто знает? Поэтому я отменил все увольнительные, объявил тревогу и приказал всем судам отойти от причала.

— Не объясняя причин, — вставил Молино.

Форпатрил ожег его взглядом.

— При объявлении тревоги командующий не тратит время на объяснения своих приказов. Он ждет немедленного их выполнения. К тому же судя по тому, как вы все грызли удила, жалуясь на задержку, мне и в голову не пришло, что я должен повторяться. — На его скуле заиграл желвак. Медленно выдохнув, адмирал продолжил: — И тут у нас произошло нечто вроде коммуникационного прорыва.

Так, наконец-то добрались до дымовой завесы.

— Насколько нам известно, наш патруль из двух человек службы безопасности, отправленный на поиски офицера, опаздывавшего...

— Мичмана Корбо?

— Да, Корбо. Как мы тогда поняли, на мичмана и патруль напали квадди, разоружили и задержали. Как выяснилось впоследствии, все на самом деле было гораздо сложнее, но исходить мне пришлось именно из этого, когда я попытался очистить станцию Греф от всего нашего персонала, чтобы при необходимости экстренно покинуть местное пространство.

— Вы полагали, — подался вперед Майлз, — что на ваших людей напали какие-то случайные квадди, или вы поняли так, что их схватила служба безопасности станции Греф?

Форпатрил не то чтобы скрипнул зубами, но почти. Однако все же ответил:

— Да, мы знали, что это их служба безопасности.

— Вы попросили совета у вашего военного юриста?

— Нет.

— А мичман Делорье предлагал вам совет?

— Нет, милорд, — шепотом выдавил Делорье.

— Ясно. Продолжайте.

— Я отдал приказ капитану Брену отправить боевой патруль на выручку теперь уже троих людей из ситуации, которая, по моему мнению, оказалась смертельно опасной для барраярского личного состава.

— Вооруженный, как я понимаю, чем-то более существенным, чем парализаторы?

— Я не мог приказать своим людям идти против такого количества с одними парализаторами, милорд, — ответил Брен. — Да там миллионы этих мутантов!

Майлз позволил себе недоуменно поднять брови.

— На станции Греф? Я думал, что постоянная популяция там порядка пятидесяти тысяч. Гражданских.

— Двенадцать к миллиону, — нетерпеливо отмахнулся Брен, — двенадцать к пятидесяти тысячам — все равно

солдатам нужно оружие поэффеktивнее. Спасательной команде требовалось максимально быстро войти и выйти оттуда и встретить как можно меньшее противодействие. Парализаторы совершенно бесполезны как оружие устрaшения.

— Этот довод мне знаком. — Майлз откинулся назад и потербил губу. — Продолжайте.

— Патруль добрался до места, где удерживали наших людей...

— Пост номер три службы безопасности станции Грегф, если не ошибаюсь? — уточнил Майлз.

— Да.

— Скажите, за все время, что флот стоит здесь, у кого-нибудь из ваших людей были проблемы со станционной службой безопасности? Никаких пьяных драк, нарушений порядка, заходов в запретные зоны?

Брен ответил с таким видом, будто слова из него вытягивали клещами:

— На прошлой неделе три человека были арестованы службой безопасности станции Грегф за опасные гонки в пьяном виде на летающих стульях.

— И что с ними случилось? Как военный юрист флота справился с проблемой?

— Они провели несколько часов под замком, — пробормотал мичман Делорье, — потом я спустился на станцию, позаботился о выплате штрафа и пообещал станционному третейскому судье, что они не покинут борт корабля весь оставшийся срок нашего пребывания.

— Значит, вы все уже были знакомы со стандартной процедурой вытаскивания людей из неприятностей со станционными властями?

— На сей раз не было ни пьянства, ни нарушения порядка. Были наши собственные силы безопасности, выполнявшие свой долг, — ответил Форпатрил.

— Продолжайте, — вздохнул Майлз. — Что произошло с вашим патрулем?

— Я пока еще не получил их рапортов, милорд, — холодно ответил Брен. — Квадди разрешили только нашему невооруженному медику навестить их в месте их нынешнего содержания. Внутри поста номер три имела место стрельба, как из парализаторов, так и из плазмотронов. Квадди буквально запрудили место, наши люди были подавлены превосходящими силами и захвачены в плен.

«Запрудившие» пост квадди являли собой большую часть сотрудников станции Греф и добровольные пожарные бригады, что было, по мнению Майлза, вполне естественно. Стрельба из плазмотронов. На гражданской космической станции. Ох, бедная моя голова!

— Итак, — ласково проговорил Майлз, — после того как мы разнесли милицейский пост и подожгли поселение, что мы сделали на «бис»?

Адмирал Форпатрил стиснул зубы.

— Боюсь, что, когда стоящий в доке комаррский корабль не выполнил мой приказ о немедленной отстыковке, а вместо этого позволил себе остаться на месте, я потерял инициативу. К этому моменту у квадди уже оказалось слишком много заложников, комаррские независимые капитаны-судовладельцы медлили с выполнением моих приказов, а милиция квадди, какой бы она ни была, смогла нас окружить. Мы зависли над причалом на двое суток. Затем нам приказали причалить и ждать вашего прибытия.

И слава за это всем богам. Интеллект военных — ничто по сравнению с их глупостью. Но вот умение остановиться на полпути к совершению глупости — явление действительно редкое. По крайней мере хотя бы за это Форпатрилу надо отдать должное.

— Выбор в этот момент все равно был небогат, — мрачно произнес Брен. — Не могли же мы пригрозить разнести всю станцию, когда наши корабли стояли в доках.

— Вы в любом случае не смогли бы разнести станцию, — мягко заметил Майлз. — Это было бы массовое убийство. Не

говоря уж о преступном приказе. Император приказал бы вас расстрелять.

Брен дернулся и скис.

Губы Форпатрила сжались в ниточку.

— Император — или вы?

— Мы с Грегором подкинули бы монетку, чтобы определить, кто из нас будет первым.

Повисло молчание.

— К счастью, — продолжил Майлз, — похоже, головы тут поостыли. И за это, адмирал Форпатрил, я вам весьма благодарен. Должен добавить, что вашу дальнейшую карьеру будет определять ваше оперативное командование. — Если только вы не сподобитесь вынудить меня опоздать к рождению моих первенцев, но тогда вам лучше уже прямо сейчас начинать подыскивать себе глубокую, ну просто очень глубокую нору. — Моя задача — выторговать у квадди максимальное число императорских подданных и за минимально возможную цену. Если мне действительно повезет, то, может быть, когда-нибудь нашим торговым караванам еще доведется заходить на эту станцию. К несчастью, вы сдали мне не самую лучшую карту. Тем не менее я посмотрю, что можно сделать. Я хочу получить копии всех личных первичных рапортов обо всех последних событиях, будьте любезны.

— Слушаюсь, милорд, — прорычал Форпатрил. — Но, — тон его стал едва ли не жалобным, — это по-прежнему не говорит мне, что же стряслось с лейтенантом Солианом!

— Этим вопросом я тоже непременно тщательно займусь, адмирал. — Майлз посмотрел ему в глаза: — Обещаю.

Форпатрил коротко кивнул.

— Но, лорд Аудитор Форкосиган! — резко вмешался Молино. — Власти станции Греф пытаются конфисковать наши суда в компенсацию ущерба, нанесенного баррарскими войсками. Необходимо совершенно ясно донести до их сведения, что эти... преступные деяния касаются только военных!

Майлз довольно долго колебался.

— Как удачно для вас, суперкарго, — наконец произнес он, — что в случае настоящего нападения было бы тоже самое.

Побарабанив по столу, он встал.

ГЛАВА 3

Пока корабль маневрировал, чтобы встать в отведенный док, Майлз поднялся на цыпочки и заглянул в маленький иллюминатор рядом с переходным шлюзом «Кестрела». Станция Греф представляла собой огромное беспорядочное сооружение, сплошной дизайнерский хаос — что неудивительно, учитывая, что все это строилось и развивалось на протяжении трехсот лет. Где-то внутри беспорядочной сверкающей структуры зарылся маленький металлический астероид, превращенный в соты в процессе строительства этого самого старого из многочисленных поселений квадди. Кое-где во внутренних секторах станции, как утверждалось в видеогиде, можно было увидеть части разобранного и заново смонтированного прыжкового корабля, на котором банда бравых квадди-первопроходцев проделала историческое путешествие к этому убежищу.

Майлз шагнул назад, жестом предлагая Катрионе тоже посмотреть. Он подумал о политической астрографии мира Квадди, точнее, как это официально называлось, Союза Свободных Поселений. От начальной точки группы квадди отпочковались, чтобы построить дочерние колонии в обоих направлениях вдоль внутреннего из двух колец пояса астероидов, которыми эта система и прельстила их предков во времена оны. Даже несколько поколений спустя, несмотря на многократное увеличение численности, квадди не грозил недостаток пространства, энергии или материалов. Их по-

пуляция может расти так быстро, как быстро им захочется строить.

Лишь горстка из многочисленных беспорядочных поселений имела сектора с искусственной гравитацией для двуногих — как постоянных жителей, так и приезжих — да и вообще контактировала с чужаками. Станция Грэф была одной из тех, что принимала чужестранцев и вела с ними торговлю, как и орбитальные города-близнецы Метрополи-тен, Убежище, Минченко и станция Юнион. На последней располагалось правительство квадди, каким бы оно ни было. Как Майлзу дали понять, у квадди — некая вариация выборной представительной демократии снизу доверху, где первичной единицей является рабочая ячейка. Он от души понадеялся, что ему не придется вести переговоры с каким-нибудь комитетом.

Катриона посмотрела и с восторженной улыбкой уступила место Роику. Оруженосец чуть ли не прижался носом к иллюминатору, глядя на открывшееся зрелище с нескрываемым любопытством. Это был первый выезд Катрионы за пределы Барраярской империи, а Роик вообще впервые выбрался с Барраяра. Майлз мысленно возблагодарил свои мелкопараноидальные привычки, из-за которых он, прежде чем тащить эту парочку за пределы знакомого мира, обеспокоился устроить обоим краткий курс техники безопасности и правил поведения в космосе и невесомости. Используя свой ранг и подергав за нужные ниточки, он добился разрешения для Роика пройти на базе военной академии — пусть и в течение недельного «окна» между занятиями по расписанию — укороченный вариант более длинного курса, который старшие коллеги-оруженосцы прошли, как положено, во время своей армейской подготовки.

Катриона несказанно изумилась, когда Майлз предложил ей — убедил, а еще точнее, пришпорил — присоединиться к молодому оруженосцу в орбитальной школе. Катриона, вначале обескураженная, к середине курса — выдохшаяся и готовая взбунтоваться, в конце была горда собой и чрезвычай-

но довольна. На гражданских лайнерах в случае разгерметизации для пассажиров существовала стандартная процедура: их засовывали в некое подобие шаров, именуемых «персональный кокон», где пассажирам ничего не оставалось, как пассивно ждать спасения. Майлз и сам пару раз оказывался в таком персональном коконе. И поклялся, что ни один из его людей, а уж тем более жена, никогда не попадет в случае аварии в это искусственно созданное беспомощное положение. Вся его компания путешествовала с личными, персонально подогнанными, быстро надевающимися скафандрами, которые постоянно были под рукой. Майлз с превеликим сожалением оставил свой старый боевой доспех на складе...

Роик отодвинулся от иллюминатора. Лицо его было подчеркнуто-невозмутимо, лишь между бровями пролегли едва заметные тревожные складки.

— Все приняли таблетки от укачивания? — спросил Майлз.

Роик серьезно кивнул.

— А ты свои принял? — поинтересовалась Катриона.

— Да. — Майлз оглядел свой гражданский серый костюм. — У меня был в блуждающий нерв вживлен отличный биочип, позволяющий в невесомости удерживать обед в желудке, но он вылетел прочь вместе с остальными моими потрохами при той весьма неприятной встрече с иглогранатой. Надо бы его снова поставить как-нибудь при случае... — Майлз шагнул вперед и еще разок глянул наружу. Станция уже приблизилась настолько, что закрывала всю панораму. — Ну-с, Роик. Если бы какие-нибудь квадди, пребывая в Хассадаре, повели бы себя настолько скверно, чтобы заработать отсидку в каталажке муниципальной гвардии, а затем другая группа квадди ввалилась бы туда с боевым оружием, чтобы вытащить товарищей, устроила бы там пальбу, разнесла бы все, поранив при этом твоих приятелей, то какие бы чувства ты в тот момент испытывал к этим самым квадди?

— М-м-м... Не очень дружелюбные, м'лорд. — Роик помолчал. — В ярость бы пришел, вообще-то говоря.

— Так я и думал. — Майлз вздохнул. — А! Вот и при-
были.

Легкий скрежет и лязг известили, что «Кестрел» мягко пристыковался к доку. Гибкий переход заскрипел, направляемый инженером «Кестрела», орудующим у пульта управления, и встал на место с отчетливо слышным звоном.

— Проход закреплен, сэр, — доложил инженер.

— Ладно, войско, парад начинается, — пробормотал Майлз, жестом приказав Роику двигаться вперед.

Оруженосец, кивнув, скользнул в проход и через некоторое время позвал:

— Готово, м'лорд!

Пока что все шло если не отлично, то хотя бы хорошо. Майлз прошел по гибкому переходу, Катриона — за ним по пятам. Не удержавшись, он бросил быстрый взгляд через плечо. Катриона выглядела изящной и неотразимой в красной тунике и черных леггинсах, заплетенные в косу волосы уложены в замысловатую прическу. Нулевая гравитация оказывала очень милое воздействие на кое-какие хорошо развитые детали женской анатомии, но Майлз решил ничего жене не говорить. Назначение первой официальной встречи в секции с нулевой гравитацией станции Греф совершенно очевидно имело целью создать посетителям определенный дискомфорт, чтобы подчеркнуть лишний раз, в чьем пространстве они находятся. Захоти квадди проявить вежливость, то приняли бы гостей в одном из секторов с гравитацией.

Шлюз со стороны станции выходил на широкий цилиндрический причал, где явно отсутствовали понятия «верх» и «низ». Роик парил, держась одной рукой за перекладину, а вторую предусмотрительно держа подальше от кобуры. Майлз чуть шею не вывернул, оглядывая полдюжины квадди, мужчин и женщин, облаченных во что-то типа псевдовоенной полуброни, парящих по периметру так, чтобы держать вошедших под перекрестным прицелом. Оружие открыто висит на плече — формальность, маски-

рующая угрозу. Там, где у обычных людей были ноги, у квадди находились нижние пары рук, массивнее и мускулистее верхних. Обе пары рук защищали плазмоотражающие наручи. Майлз невольно отметил, что перед ним люди, которые действительно могут одновременно вести огонь и перезаряжать оружие. Представляло интерес, что, хотя у двоих и имелись нашивки службы безопасности станции Греф, остальные носили знаки различия милиции.

Эффектное обрамление, но это не те люди, на которых ему следует обращать внимание. Взгляд Майлза скользнул на трех квадди и одного обычного человека, ожидающих прямо напротив выхода из шлюза. Несколько удивленные выражения — словно их застала врасплох его нестандартная внешность — довольно быстро испарились с трех физиономий из четырех.

Старшего офицера службы безопасности станции Греф можно было сразу узнать по форме, вооружению и разъяренному взгляду. Другой квадди средних лет тоже был облачен в своего рода мундир ярко-синего цвета, пошитый в консервативном стиле ради спокойствия публики. Седовласая женщина-квадди одета в несколько более элегантный темно-лиловый бархатный дублет с верхними рукавами, из разрезов которых виднелась шелковистая серебряная ткань, и соответствующие шорты с узкими рукавами. На человеке был синий мундир, брюки и сапоги на магнитах. Короткие седеющие каштановые волосы взметнулись веером, когда он повернул голову к Майлзу. Майлз поперхнулся, с трудом подавив едва не вырвавшееся от изумления ругательство.

Бог мой! Это же Бел Торн! Какого черта тут делает бывший наемник, бетанский гермафродит? Ответ пришел сам. Так. Теперь я знаю, кто является наблюдателем нашей СБ на станции Греф. Что резко поднимает достоверность докладов на куда более высокий уровень правдивости... Или нет? Улыбка Майлза застыла, скрывая — по крайней мере он надеялся — его внезапную умственную растерянность.

Седовласая женщина заговорила предельно ледяным тоном. Какая-то часть мозга Майлза автоматически пометила ее как самую старшую — и самую старую — из присутствующих.

— Добрый день, лорд Аудитор Форкосиган. Добро пожаловать в Союз Свободных Поселений.

Майлз, одной рукой все еще помогая Катрионе выбрать-ся на причал, ухитрился тем не менее вежливо кивнуть в ответ. Он оставил Катрионе перекладину, чтобы ей было удобнее держаться, а сам сумел устроиться в воздухе, повернувшись к старшей женщине-квадди и избежав нежелательного кульбита.

— Благодарю вас, — нейтральным тоном ответил он. Бел, какого черта?.. Дай мне знак, мать твою... Гермафродит встретил брошенный искоса взгляд Майлза с холодным равнодушием и, словно случайно, поднял руку почесать нос, возможно, сигнализируя «погоди немного...».

— Я старший инспектор Гринлоу, — продолжила женщина-квадди, — и наше правительство поручило мне встретить вас и выступить арбитром между вами и вашими жертвами на станции Греф. Это Венн, начальник службы безопасности станции Греф, Босс Уоттс, куратор департамента станции Греф по связям с приземленными, и младший портмастер Бел Торн.

— Добрый день, мадам, господа, достопочтенный герм, — продолжил Майлз на автопилоте. Он был слишком поражен встречей с Белом, чтобы адекватно отреагировать на слова «вашиими жертвами». — Позвольте вам представить мою жену, леди Катриону Форкосиган, и моего личного помощника, оруженосца Роика.

Все квадди неодобрительно нахмурились, глядя на Роика. Зато теперь пришел черед Бела широко раскрыть глаза и пристально уставиться на Катриону. И тут до Майлза дошел глубоко личный аспект всего происходящего — вскоре ему практически наверняка придется оказаться в весьма неловком положении, знакомя свою молодую жену со старой пас-

сией. Не то чтобы нескрываемые поползновения Бела в отношении его имели успех, к некоторому сожалению Майлза — задним числом...

— Портмастер Торн, э-э... — Майлз ощущал, что пытается во всех смыслах слова нащупать почву под ногами. Тон его сделался доброжелательно-вопросительным. — Мы с вами раньше не встречались?

— Нет, не думаю, что мы с вами когда-либо встречались, лорд Аудитор Форкосиган, — ответил Бел. Майлз надеялся, что только его ухо различило небольшое ударение на его баррарьярском имени и титуле в этом знакомом словосочетании.

— А! — Майлз помолчал. Да дай же хоть намек, ниточку, хоть что-то... — Знаете, моя мать — бетанка.

— Какое совпадение, — равнодушно проговорил Бел. — Моя тоже.

Бел, черт бы тебя побрал!

— Я имел удовольствие неоднократно посетить Колонию Бета.

— За многие десятилетия я возвращался туда лишь раз. — В карих глазах Бела промелькнул огонек его преловутого извращенного юмора, и гермафродит соизволил добавить: — Я бы с удовольствием послушал, как дела на старой песочнице.

— Охотно поделюсь с вами, — ответил Майлз, молясь, чтобы этот обмен репликами прозвучал дипломатично, а не как код. Скоро, скоро, чертовски скоро. Бел ответил ему искренним благодарным кивком.

Седовласая женщина-квадди указала верхней правой рукой в конец дока.

— Соблаговолите проследовать за нами в конференц-зал, лорд и леди Форкосиган, оруженосец Роик.

— Безусловно, инспектор Гринлоу. — Майлз удостоил ее: «После вас, мэм», полупоклона в воздухе, затем распрямился, оттолкнулся от стены и поплыл за ней. Катриона с Роиком следовали за ним. Катриона по прибытии довольно

грациозно остановилась возле круглой двери шлюза, а вот Роик неловко впечатался в стенку с довольно громким стуком. Он слишком сильно отталкивался, но тут Майлз ничем не мог ему помочь. Роик либо сам скоро освоится, либо сломает себе руку. Последовавшая череда коридоров была оснащена поручнями. К тайному удовлетворению Майлза, никому из стражей не пришлось останавливаться, чтобы подобрать беспомощно вращающегося или кувыркающегося барраярца.

Наконец они добрались до зала с окном во всю стену, из которого открывался панорамный вид на крыло станции и простирающийся за ним глубокий космос с мириадами звезд. Любой страдающий агорафобией или боязнью разгерметизации человек наверняка предпочел бы вцепиться в стену с противоположной стороны. Майлз тихонько подлетел к прозрачному барьеру, остановился, изящно выпрямив два пальца, и оглядел панораму. Углы губ невольно поползли вверх.

— Очень красиво, — честно признал он.

Он оглянулся. Роик пристроился возле двери, неловко уцепившись за поручень рядом с державшимся нижней рукой охранником-квадди, который сердито взирал на барраярца, пока оба перебирали пальцами, стараясь не коснуться друг друга. Большая часть почетного караула осталась в примыкающем коридоре, и только двое стражей, один со станции Греф, другой — правительственный, находились в зале, весьма настороженные. Стены зала украшали декоративные растения, растущие из подсвеченных витых кювет с гидропонной смесью. Катриона задержалась возле одного, внимательно изучая разноцветные листья. Она с трудом оторвалась от этого занятия, и ее улыбка тут же исчезла. Она пристально посмотрела на Майлза, на квадди, ища подсказки, затем ее взгляд с любопытством остановился на Беле, который, в свою очередь, наблюдал за Майлзом. Выражение лица гермафродита... ну, все остальные скорее всего сочли бы его невозмутимым. Майлз подозревал, что оно весьма иронично.

Квадди заняли места на полусферическом сооружении вокруг центрального дисплея, Бел пристроился возле своего коллеги в синем, Босса Уоттса. Изогнутые столбики разной высоты, поддерживающие какие-то контрольные коммульпутьы, которые обычно находятся в ручках станционных кресел, немного напоминали цветы на стебельках и представляли собой достаточно удаленные друг от друга места причаливания. Майлз выбрал столбик так, чтобы оказаться к открытому пространству спиной. Подплывшая Катриона устроилась чуть позади него. Она пребывала в состоянии молчаливой сдержанности, которое Майлз приучил себя не принимать за признак того, что она несчастна. Это могло лишь означать, что она слишком усиленно обрабатывает информацию, чтобы быть оживлённой. К счастью, подобная бесстрастная манера прекрасно сходила за аристократическую надменность.

Парочка квадди помоложе, чьи зеленые шорты и футболки Майлз счел формой официантов, предложили всем шары с напитками. Майлз выбрал то, что теоретически должно было быть чаем, Катриона — сок, а Роик, посмотрев на своих соперников-квадди, которым не предложили ничего, отказался. Квадди может держать шар с напитком, одновременно цепляясь за поручень, и при этом у него все равно остается еще пара рук, чтобы выхватить и нацелить оружие. Это как-то совсем нечестно.

— Старший инспектор Гринлоу, — начал Майлз, — мои полномочия вам известны. — Она кивнула, и короткие густые волосы колыхнулись, как волнистое гало. — К сожалению, — продолжил Майлз, — я не совсем разбираюсь в значении и смысле вашего титула. От чьего имени вы выступаетаете, и является ли ваше решение для них обязательным? Иными словами, вы представляете станцию Грегф, какой-то департамент Союза Свободных Поселений или же какую-то более высокую инстанцию? И кто оценивает ваши рекомендации или санкционирует заключенные вами соглашения?

Квадди помолчала, и Майлз подумал, не изучает ли она его столь же пристально, как он — ее. Квадди живут даже дольше бетанцев, средняя продолжительность жизни которых составляет сто двадцать стандартных лет и которые вполне могли рассчитывать прожить лет сто пятьдесят. Сколько же лет этой женщине?

— Я инспектор Союзного департамента по связям с приземленными. Полагаю, что в некоторых культурах приземленных это соответствует полномочному министру государственного департамента или равного ему государственного учреждения. Я служу в этом департаменте сорок лет, включая поездки в качестве младшего и старшего советника в обе соседствующие с нами системы.

Ближайшие от Системы Квадди, в нескольких прыжках по сильно загруженным маршрутам. Она говорит, что ей доводилось жить на планетах. А попутно сообщает, что занялась этой работой еще до моего рождения. Если только она не из тех, кто считает, что, повидав одну планету, видел их все, то ее сообщение звучит многообещающе. Майлз кивнул.

— Мои рекомендации и соглашения будут изучены на станции Юнион моей рабочей ячейкой, каковой является Совет Директоров Союза Свободных Поселений.

Так, значит, комитет все же есть, но, к счастью, не здесь. Майлз прикинул, что ее ранг примерно соответствует рангу полномочного члена барраярского совета министров — куда более значимая величина, чем Имперский Аудитор. Конечно, в государственной структуре квадди нет ничего соответствующего барраярскому графу, хотя они, судя по всему, ничуть от этого не страдают. Майлз сдавленно фыркнул. Гринлоу — одна из сильных мира сего, ей приходится ублажать или убеждать весьма небольшое количество людей. Майлз позволили себе допустить слабую надежду на более или менее гибкие переговоры.

Женщина нахмурила седые брови.

— Они называют вас Голосом императора. Барраярцы действительно верят, что из ваших уст звучит голос их императора, на расстоянии стольких световых лет?

Майлз пожалел о невозможности откинуться на спинку стула. Вместо этого он чуть выпрямился.

— Это просто официальное название, а не предрассудок, если вы об этом спрашиваете. Вообще-то Голос императора — просто расхожее название моей работы. Мой настоящий титул — Имперский Аудитор — напоминание о том, что моей наипервейшей обязанностью является слушать. Я несу ответственность лишь перед императором Грегором и за него. — Здесь, пожалуй, не самое подходящее место упоминать о таких сложностях, как потенциальный импичмент Совета Графов и прочие штучки в барраярском стиле. Убийство, к примеру.

Заговорил Венн, офицер безопасности.

— Так подвластны вам или нет барраярские военные силы, находящиеся здесь, в пространстве Союза?

Он явно уже достаточно пообщался с барраярскими войсками, и теперь ему было сложно представить, что этот плавающий перед ним в невесомости слегка горбатый коротышка способен подавить высоченного Форпатрила или его наверняка здоровенных солдат.

Ага, но видел бы ты моего па... Майлз прочистил горло.

— Поскольку император является верховным главнокомандующим вооруженных сил Барраяра, то да, его Голос автоматически становится старшим офицером для всех находящихся поблизости барраярских военных частей. Если обстоятельства того требуют.

— Иными словами, если вы прикажете, то эти головорезы тут же начнут стрелять? — кисло уточнил Венн.

Майлз изобразил легкий поклон в его сторону — совсем нелегкое дело в условиях невесомости.

— Сэр, если Голос императора отдаст им приказ застрелиться, то они застрелятся.

Чистой воды преувеличение — ну, почти, — но Венну об этом знать необязательно. Бел каким-то образом сохранял невозмутимость, хвала всем богам, хотя Майлз почти видел, как тот давится смехом. Смотри, чтобы барабанные перепонки не лопнули, Бел. Белые брови инспектора не сразу, но распрямились.

— Однако, — продолжил Майлз, — хотя и не составляет труда заставить достаточно возбужденную группу лиц начать во что-то стрелять, одним из аспектов армейской дисциплины является обеспечение того, чтобы они по команде также и перестали стрелять. Сейчас время не стрелять, а говорить. И слушать. Я слушаю. — Он вытянул пальцы на уровне, где находились бы колени, если бы он сидел. — С вашей точки зрения, какая цепочка событий привела к этому злосчастному инциденту?

Гринлоу и Венн заговорили одновременно. Затем женщина-квадди верхней рукой сделала жест, предоставляя говорить первым офицеру безопасности.

Венн кивнул и продолжил:

— Это началось с того, что в мой департамент поступил сигнал: двое ваших людей напали на женщину-квадди.

А вот и новый участник спектакля. Майлз сохранял невозмутимость.

— Напали — в каком смысле?

— Ворвались в ее жилье, схватили ее, начали швырять, сломали ей руку. По имеющимся данным, их послали на поиски какого-то барраярского офицера, не вернувшегося из увольнения...

— А! Мичмана Корбо?

— Да.

— А он был в ее жилище?

— Да...

— По ее приглашению?

— Да. — Венн скривился. — Судя по всему, они... хм... подружились. Гарнет Пять — прима-балерина Труппы имени Минченко, исполняющей балет в невесомости для жи-

телей станции и гостей-приземленных. — Венн набрал побольше воздуха. — Не совсем ясно, кто кому пришел на помощь, когда барраярский патруль явился за припозднившимся офицером, но превратилось это в грандиозную драку. Мы арестовали всех приземленных и отвели на Третий Пост для разбирательства.

— Кстати, — вмешалась инспектор Гринлоу, — ваш мичман Корбо позже попросил у Союза политического убежища.

И это тоже новость.

— Насколько позже?

— Сегодня утром. Когда узнал о вашем прибытии.

Майлз помолчал. Он мог представить себе десяток объяснений, от самых мрачных до идиотских. И ничего не мог поделаться с тем, что мысленно склоняется к мрачным.

— И вы ему его предоставите? — спросил он наконец.

Квадди покосилась на Босса Уоттса, который сделал неопределенный жест нижней рукой, и ответила:

— Мой департамент принял это к рассмотрению.

— Если хочешь мой совет, то выбросьте это куда подальше, — прорычал Венн. — Нам тут такие не нужны.

— Мне бы хотелось переговорить с мичманом Корбо как можно быстрее, — сказал Майлз.

— Ну он-то явно с вами говорить не желает, — буркнул Венн.

— И все же. Я считаю, что свидетельства очевидца и первоначальные наблюдения являются чрезвычайно важными для правильного понимания этой сложной цепочки событий. Кроме того, мне по той же причине необходимо поговорить с другими барраярскими, — он проглотил слово «заложниками», заменив его на другое, — задержанными.

— Не так уж все и сложно, — произнес Венн. — Банда вооруженных головорезов ворвалась на мою станцию, нарушив таможенные правила, парализовала десятки ни в чем не повинных прохожих и несколько офицеров станционной службы безопасности, находящихся при исполнении, по-

пыталась осуществить то, что можно назвать лишь штурмом тюрьмы, и нанесла повреждения собственности. Выдвинутые против них обвинения — это задокументировано на виде! — колеблются от незаконного провоза оружия и сопротивления при аресте до поджога в жилых секторах. Чудо еще, что никого не убили!

— Все это, к сожалению, еще требуется доказать, — мгновенно возразил Майлз. — Проблема в том, что с нашей точки зрения арест мичмана Корбо не является началом цепочки этих событий. Адмирал Форпатрил сообщил об исчезновении одного из своих людей — лейтенанта Солиана — задолго до этого. Согласно показаниям как ваших, так и наших свидетелей, его кровь, по количеству почти соответствующая всей имеющейся в человеке крови, была обнаружена на полу грузовочного дока станции Греф. Военные преданы не только своим командирам — барраряры не оставляют своих. Живой или мертвый, где он?

Венн едва не заскрежетал зубами.

— Мы искали этого человека. На станции Греф его нет. Его тело тоже не обнаружено в космосе ни на одной из возможных траекторий от станции Греф. Мы тщательно проверяли. И неоднократно сообщали об этом Форпатрилу.

— Насколько сложно — или легко — приземленному исчезнуть в Пространстве Квадди?

— Я мог бы ответить на это вопрос, — элегантно вклинился в разговор Бел, — поскольку этот инцидент касается моего департамента.

Гринлоу выразила согласие нижней рукой, одновременно потирая переносицу верхней.

— Вся высадка и посадка на галактические корабли полностью контролируется, и не только со станции Греф, но с других наших торговых точек тоже. Очень затруднительно, если не невозможно, пройти таможенную и иммиграционную секторы, не оказавшись заснятым, включая общие видеомониторы секторов. В тот день ваш лейтенант Солиан не появлялся ни на компьютерных, ни на видеозаписях.

— Правда? — Майлз одарил Бела взглядом: «Так оно все и было?»

Бел ответил коротким кивком: «Да».

— Правда. Далее, передвижения внутри системы контролируются не так тщательно. Несколько... более осуществимо для кого-то перейти незамеченным со станции Грэф на другое поселение Союза. Если эта персона — квадди. Однако любой приземленный в толпе будет непременно выделяться. В данном случае были проделаны стандартные процедуры поиска пропавших, включая уведомления в департаменты безопасности других поселений. Солиана попросту нигде не видели: ни на станции Грэф, ни в других поселениях Союза.

— А что вы думаете по поводу его крови на причале?

— Грузовой причал находится за пределами действия контролирующих точек станции. С моей точки зрения, кто бы ни состряпал эту сцену, он прибыл с одного из кораблей, находящихся в этом причальном секторе, и вернулся туда же.

Майлз мысленно отметил выбранные Белом слова «кто бы ни состряпал эту сцену», а не «кто бы ни убил Солиана». Конечно, Бел ведь тоже присутствовал при некоей весьма впечатляющей срочной криоподготовке...

— А в то время это были все корабли вашего флота, — раздраженно добавил Венн. — Иными словами, вы сами привезли с собой ваши проблемы. А мы тут народ мирный!

Майлз, задумчиво хмурясь, смотрел на Бела, мысленно пролистывая свой план нападения.

— А этот самый грузовой причал далеко отсюда?

— На другой стороне станции, — ответил Уоттс.

— Полагаю, что сперва я предпочел бы взглянуть на него и прилегающие к нему сектора, а уже потом — переговорить с мичманом Корбо и прочими барраярцами. Может быть, портмастер Торн будет столь любезен и проведет для меня небольшую экскурсию?

Бел оглянулся на Босса Уоттса и получил знак согласия.

— С удовольствием, лорд Форкосиган, — произнес Бел.

— Тогда следующим номером программы, быть может? Мы могли бы воспользоваться моим кораблем.

— Да, это будет очень удобно, — ответил Бел, и его глаза благодарно блеснули. — Я смогу составить вам компанию.

— Благодарю вас. — Отлично! — Это будет очень любезно с вашей стороны.

Как бы Майлзу ни хотелось поскорее уйти отсюда и как следует потрясти Бела наедине, ему пришлось с улыбкой вытерпеть дальнейшие формальности, включая официальное представление списка ущерба, штрафов и всего прочего, что учинил десант Форпатрила. Он осторожно потряс в воздухе дискетой, которую вручил ему Босс Уоттс, и провозгласил:

— Отметьте, пожалуйста, что я не принимаю эти обвинения. Однако ознакомлюсь с ними целиком и полностью в ближайшее же возможное время.

Квадди мрачно приняли это заявление. Язык тела квадди сам по себе стоит изучения. Здесь разговор лишь с одной рукой давал так мало возможностей! Гринлоу отлично контролировала свои руки: и верхние, и нижние. Венн же часто стискивал верхние кулаки, но надо учитывать, что ему пришлось помогать переносить своих обожженных товарищей после пожара.

Конференция подошла к концу без чего бы то ни было, хоть как-то напоминающего итог, что Майлз расценил как свою небольшую победу. Пока ему удалось избежать каких-либо обязательств со своей стороны, или Грегора. Однако он пока что и не видел, как можно обратить всю эту непростую ситуацию в свою пользу. Нужно больше информации, ниточек, людей, необходима какая-то рукоятка или домкрат, которые он еще не заметил. Необходимо потолковать с Белом.

Похоже, это последнее пожелание вот-вот исполнится. По слову Гринлоу переговоры прервались, и почетный эскорт сопровождал барраряцев по коридорам к доку, где стоял «Ке-стрел».

ГЛАВА 4

В доке «Кестрела» Босс Уоттс отвел Бела в сторонку и начал что-то тихо ему говорить, взволнованно жестикулируя. Бел покачал головой, делая успокаивающие жесты, и наконец проследовал за Майлзом, Катрионой и Роиком по выдвижному переходу в маленький, битком набитый переходный шлюз «Кестрела». Роик, слегка ошарашенный, пошатнулся, вступив в зону гравитации, но быстро восстановил равновесие. Настороженно нахмурившись, он посмотрел на бетанского гермафродита в мундире квадди. Катриона тоже исподволь метнула на Бела любопытный взгляд.

— Ну и что это было? — спросил Майлз Бела, когда дверь шлюза закрылась.

— Уоттс хотел, чтобы я прихватил с собой пару-тройку телохранителей. Дабы защитить меня от грубых барраряцев. Я сказал ему, что на борту для этого недостаточно места, и кроме того, ты — дипломат, а не солдат. — Бел, склонив голову набок, окинул Майлза непонятым взглядом. — Это так?

— Теперь да. Хм... — Майлз повернулся к лейтенанту Смолянному, орудующему с панелью шлюза. — Лейтенант, мы перелетим на «Кестреле» на ту сторону станции Греф к другому причалу. Их транспортный контроль вас проведет. Двигайтесь настолько медленно, насколько это возможно, чтобы не выглядело необычным. Пристыкуйтесь со второй или третьей попытки, или что-то в этом роде.

— Милорд! — возмутился Смоляный. Для пилотов скоростных курьеров СБ быстрота, ловкость маневра и безупречная стыковка были чем-то вроде религии. — На глазах у этих людей?!

— Короче, делайте что хотите, но выиграйте мне время. Мне нужно поговорить с этим гермафродитом. Давайте, давайте! — Он жестом велел Смолянному удалиться, переведя дух, добавил для Роика и Катрионы: — Мы зайдем кают-

компанию. Прошу нас простить. — Обрекая таким образом Катриону с Роиком ждать в тесных каютах, он в виде извинения коротко сжал руку жены. Майлз не осмеливался сказать больше, пока не расколется Бела наедине. Тут были и аспекты безопасности, и политические, и личные — сколько всего может уместиться на острие иглы? К тому же, когда поутихла первая радость по поводу того, что он снова видит эту хорошо знакомую физиономию и обладатель ее жив-здоров, в памяти всплыли обстоятельства их последней встречи, когда Бел был отстранен от командования и уволен с флота наемников из-за той злосчастной роли, что он сыграл в кровавой катастрофе на Архипелаге Джексона. Ему хотелось верить Белу. Но смеет ли он?

Роик был слишком хорошо вышколен, чтобы задавать вопросы типа «вы уверены, что не хотите, чтобы я пошел с вами, м'лорд?» вслух, но, судя по выражению лица, изо всех сил старался этот вопрос протелепатировать.

— Я все объясню позже, — вполголоса пообещал оруженосцу Майлз и отослал прочь успокаивающим, как он надеялся, жестом.

Он провел Бела по нескольким ступенькам в то, что являлось на «Кестреле» кают-компанией, а также по совместительству столовой и конференц-залом, тщательно закрыл обе двери и включил защитное поле. Слабый гул от проектора на полу и колебания воздуха вокруг круглого стола подтвердили, что поле задействовано. Обернувшись, Майлз обнаружил, что Бел следит за ним, слегка склонив голову набок, прищурившись и кривя губы. На мгновение он заколебался, а потом оба дружно расхохотались и кинулись обниматься. Бел, похлопывая Майлза по спине, напряженно повторял:

— Черт, черт, черт, ты, недомерочный маленький ма-
ньяк...

Майлз выпустил его, задохнувшись.

— Бел, чертяка! Выглядишь отлично!

— Наверняка постарел?

— И это тоже. Только не мне это говорить.

— Выглядишь потрясающе. Здоровый. Солидный. Надо понимать, эта женщина тебя откармливает, так? Или делает что-то правильное в любом случае.

— Но ведь не толстый? — встревожился Майлз.

— Нет-нет! Но когда я видел тебя в последний раз, сразу после того как они вытащили тебя из криозаморозки, ты был кожа да кости. Ты нас всех тогда встревожил.

Совершенно очевидно, что Бел помнит их последнюю встречу так же ярко. А может, и ярче.

— Я тоже о тебе беспокоился. С тобой... все было хорошо? Какой леший тебя сюда занес? — Интересно, достаточно деликатно спрашено?

Разглядев бог знает что в лице Майлза, Бел слегка поднял брови.

— Ну, сперва я был несколько дезориентирован, когда расстался с дендарийскими наемниками. В промежутке между тобой и Осером в роли командующих я прослужил там почти двадцать пять лет.

— Я чертовски сожалел об этом.

— Ну, я бы сказал, и наполовину не так, как сожалел я, но именно ты забил последний гвоздь. — Бел на мгновение отвел взгляд. — Помимо всех прочих. Не то чтобы в тот момент у кого-нибудь из нас обоих был выбор. Я не мог оставаться. И много позже я понял, что это было на пользу. Думаю, сам того не понимая, я шел по проторенной дорожке. И мне нужен был кто-то, кто меня бы с нее толкнул. Я был готов к переменам. Ну, не готов, но...

Майлзу слова Бела напомнили, где они находятся.

— Сядь, сядь, — указал он на маленький столик.

Они уселись рядом. Майлз, положив руку на темную поверхность, наклонился поближе.

— Я даже ненадолго заехал домой, — продолжил Бел. — Но быстро обнаружил, что после четверти века скитаний по вселенной в качестве свободного гермафродита как-то не вписываюсь в быт на Колонии Бета. Несколько раз нани-

мался на работу в космосе. Иногда — по просьбе нашего общего нанимателя. А потом меня занесло сюда. — Бел пятерней отбросил со лба каштаново-седые пряди. Очень знакомый жест. Волосы мгновенно упали обратно, что еще больше брало за душу.

— Вообще-то СБ больше не является моим нанимателем, если уж быть точным, — сообщил Майлз.

— Вот как? Ну и что же оно теперь?

Тут Майлз слегка замялся.

— Ну, мое... разведывательное подразделение, — подобрал он наконец формулировку. — Благодаря моей новой работе.

На сей раз брови Бела поползли несколько выше.

— Значит, этот титул Имперского Аудитора — не прикрытие для очередной тайной проделки.

— Нет. Он настоящий. С проделками я покончил.

— С эдаким вот смешным акцентом? — Губы Бела изогнулись.

— Так я говорю на самом деле. Бетанский акцент адмирала Нейсмита был искусственным. В некотором роде. Хотя я впитал его на коленях матери.

— Когда Уоттс назвал мне имя предположительно большой шишки, что направляют сюда баррарейцы, я так и подумал, что это наверняка ты. Поэтому-то и позаботился о том, чтобы оказаться в комитете по встрече. Но это название «Голос императора» для меня звучало чем-то из сказки. Пока я не навел справки. И тут-то обнаружил, что если это из сказки, то очень страшной.

— О, да ты никак прочел описание моей работы?

— Ага, просто поразительно, что можно найти по истории в местной базе данных. Я обнаружил, что Пространство Квадди по уши увязло в галактическом информационном обмене. Они почти так же хороши, как Бета, с той разницей, что населения у них куда меньше. Имперский Аудитор — просто сногшибательное повышение. Кем бы ни был тот, кто поднес тебе на тарелочке столько неподконтрольной

власти, он, должно быть, не меньше псих, чем ты. Мне бы очень хотелось послушать твои объяснения по этому поводу.

— Да, для небарраярца могут потребоваться некоторые объяснения. — Майлз перевел дух. — Знаешь, это мое криоживление оказалось немного подпорченным. Помнишь припадки, что появились у меня сразу после?

— Да... — осторожно подтвердил Бел.

— К сожалению, они оказались постоянным побочным эффектом. А это слишком даже для эсбэшной версии военщины, чтобы допустить подобное у боевого офицера. Что я и сподобился продемонстрировать, и причем весьма эффективно, но это отдельная история. Официально это была отставка по медицинским показаниям. И это положило конец моей карьере галактического опера. — Улыбка Майлза стала кривоватой. — Мне пришлось искать честную работу. К счастью, император Грегор предоставил мне таковую. Все считают, что это мое назначение — не что иное, как проявление nepотизма высших форов, ради моего отца. Надеюсь, что со временем докажу, что они не правы.

Бел некоторое время молчал. Лицо его стало серьезным.

— Так. Значит, я в конечном итоге все же убил адмирала Нейсмита.

— Не присваивай всю вину себе. У тебя было много помощников, — сухо заметил Майлз. — Включая меня. — Он вспомнил, что время пребывания наедине с Белом ограничено и драгоценно. — Как бы то ни было, для нас с тобой это давно пройденный этап. Нынче у нас на повестке другие кризисы. Если по-быстрому, с самого начала — меня направили сюда утрясти этот кавардак если уж не к выгоде Барраяра, то хотя бы с наименьшими потерями. Если ты — здешний информатор нашей СБ — а это ты?

Бел кивнул.

После того как Бел подал в отставку с флота Дендарийских наемников, Майлз позаботился, чтобы гермафродит

оказался в списке оплачиваемых гражданских информаторов СБ. Отчасти в компенсацию за все, что Бел сделал для Барраяра до той катастрофы, напрямую положившей конец карьере Бела и косвенно — Майлза. Но главным образом это было сделано для того, чтобы СБ не пришла в смертельно опасное возбуждение по поводу того, что Бел шляется без присмотра по всему космосу с головой, битком набитой барраярскими секретами. Теперь уже по большей части устаревшими и потерявшими актуальность. Майлз считал тогда, что иллюзия того, что они держат Бела на поводке, успокоит азарт СБ, и так оно в результате и оказалось, судя по всему.

— Портмастер, а? Отличная работа для сотрудника разведки. Буквально под рукой все сведения обо всем и вся, входящим и исходящим со станции Греф. Это СБ тебя сюда поставила?

— Нет, эту работу я нашел сам. Впрочем, Сектор V был счастлив. Что в ту пору казалось дополнительным плюсом.

— Уж наверное, они должны были быть чертовски рады.

— Квадди ко мне тоже хорошо относятся. Похоже, я неплохо справляюсь с недовольными приземленными, не теряя при этом самообладания. Не стану же я им объяснять, что после многих лет общения с тобой мое представление об аврале крепко отличается от их.

Майлз, ухмыльнувшись, быстро произвел мысленные подсчеты.

— Значит, твои самые последние донесения сейчас скорее всего где-то в промежутке между «здесь» и штаб-квартирой Сектора V.

— Ага, я тоже так думаю.

— Что самое важное мне нужно знать?

— Ну, во-первых, мы на самом деле не видели вашего лейтенанта Солиана. Или его тела. Правда. Безопасность Союза не халтурила в его поисках. Форпатрил... А он случайно не родственник твоего кузена Айвена, кстати говоря?

— Да, дальний.

— То-то мне показалось, что есть семейное сходство. Причем не по одному параметру. Ладно, как бы то ни было, он считает, что мы врем. Но мы не врем. А еще, твои люди — идиоты.

— Да. Знаю. Но это мои идиоты. Расскажи мне что-нибудь новенькое.

— Ладно, вот одна неплохая новость. Служба безопасности станции Греф сняла всех пассажиров и команды с комаррских судов, запертых в доках, и поселила их в гостиницах станции, чтобы предотвратить необдуманные действия и оказать дополнительное давление на Форпатрила и Молино. Естественно, все они недовольны. Суперкарго — не комаррцы, а те, кто перевозит свой груз лишь на расстояние нескольких прыжков — жаждут убраться отсюда побыстрее. Примерно полдюжины пытались подкупить меня, чтобы я позволил им забрать их товар с «Идриса» и «Рудры» и перевести груз через станцию Греф на чьи-нибудь еще корабли.

— И им это... хм... удалось?

— Пока нет, — хохотнул Бел. — Впрочем, если цена станет и дальше расти нынешними темпами, даже я могу поддаться искушению. Короче, кое-кто из наиболее активных показался мне... потенциально представляющим интерес.

— Проверь. Ты сообщил об этом своим нанимателям на станции Греф?

— Сделал пару замечаний. Но это лишь подозрения. Эти парни все вели себя вполне прилично — особенно по сравнению с барраярцами, — так что повода для допросов с суперпернтоталом у нас вроде бы и нет.

— Попытка подкупа должностного лица, — предложил Майлз.

— Об этом я Уоттса пока что в известность не ставил. — Заметив удивленно поднятые брови Майлза, Бел добавил: — Тебе нужны лишние проблемы с местным законом?

— Э-э... нет.

— Так и думал, — фыркнул Бел. Он немного помолчал, словно перебирая мысли. — Ладно, вернемся к идиотам. А именно к твоему мичману Корбо.

— Да. Эта его просьба о предоставлении политического убежища вызывает настороженность у всех моих внутренних сенсоров. Допускаю, что у него возникли кое-какие проблемы в связи с опозданием из увольнения, но с чего это он вдруг неожиданно решил дезертировать? И какая связь между ним и исчезновением лейтенанта Солиана?

— Никакой, насколько мне удалось выяснить. Вообще-то я встречал это парня до того, как начался весь этот бардак.

— Вот как? Где и каким образом?

— В компании, как это обычно бывает. Что такое происходит со всеми вами, кто служит на флотах с сегрегацией по признаку пола, что превращает вас в полных психов, когда вы сходите на берег? Нет, не трудись отвечать, думаю, мы все это знаем. Но все, кто служит в чисто мужских военных организациях, где по религиозным или культурным причинам существует этот обычай, все поголовно в увольнении ведут себя на станции одновременно как детишки после школы и выпущенные из тюрьмы заключенные. Причем с наихудшими проявлениями — здравомыслием ребенка и сексуальной одержимостью... ладно, не важно. Квадди ежатся, когда видят ваше приближение. Не сори вы так деньгами, думаю, торговые станции Союза все поголовно проголосовали бы за то, чтобы держать вас запертыми на ваших собственных кораблях и дать вам сдохнуть от спермотоксикоза.

Майлз потер лоб.

— Давай вернемся к мичману Корбо, ладно?

— А мы и не уходили от темы, — ухмыльнулся Бел. — Итак, этот деревенский барраярский паренек, который впервые путешествует по яркой галактике, спрыгивает с корабля и, насколько я понимаю, следуя инструкциям расширять свои культурные горизонты...

— Это и правда так.

— ...отправляется посмотреть балет в исполнении Труппы имени Минченко. Который стоит посмотреть в любом случае. Тебе тоже следует туда сходить, пока вы тут.

— Как, разве это не всего лишь... хм... экзотические танцовщицы?

— Не в смысле сексуально-развлекательном. Или даже не в смысле сексуального разнообразия экстракласса Бетанского Купола.

Майлз собрался было, а потом передумал рассказывать об их визите с Катрионой в Купол Неземных Наслаждений, возможно, самой в некотором смысле полезной остановке на их маршруте... Сосредоточьтесь, милорд!

— Это экзотично, и это танцовщицы, но это настоящее искусство, самое что ни на есть подлинное, а не ремесло. Двухсотлетняя традиция, жемчужина этой культуры. Глупый парень, должно быть, влюбился с первого взгляда. Это учиненное им преследование со всеми орудиями на изготовку — фигурально выражаясь на сей раз — несколько выходит за рамки. Солдаты в увольнении частенько западают на местных девиц, так что это не ново, но вот чего я действительно не могу понять — так это что в нем нашла Гарнет Пять? То есть он, конечно, довольно симпатичный молодой самец, но все же!.. — Бел лукаво улыбнулся. — Слишком высокий, на мой вкус. Не говоря уж о том, что слишком молодой.

— Гарнет Пять — танцовщица-квадди, так?

— Так.

То, что баррарянца привлекла квадди, — уже само по себе необычно. Глубоко укоренившиеся в баррарянской культуре предрассудки относительно всего, что мало-мальски смахивает на мутацию, должны были препятствовать этому. Может, Корбо встретил со стороны своих товарищей и отцов-командиров куда меньшее понимание, чем мог ожидать молодой офицер в подобной ситуации?

— А ты-то какое имеешь к этому отношение?

Неужто Бел с опаской вздохнул?

— Николь играет на арфе и двусторонних цимбалах в оркестре балета Минченко. Ты помнишь Николь, музыкантшу-квадди, которую мы спасли во время той операции по похищению специалиста, когда чуть не разорили владельца?

— Я отлично помню Николь. — Как, судя по всему, и Бел. — Насколько я понимаю, она благополучно добралась до дома.

— Да. — Улыбка Бела стала слегка натянутой. — Неудивительно, что она тоже тебя отлично помнит... адмирал Нейсмит.

Майлз некоторое время молчал. Затем осторожно произнес:

— А ты... хорошо ее знаешь? Ты можешь приказать ей или убедить быть осмотрительной?

— Я с ней живу, — коротко ответил Бел. — Нет необходимости что-либо приказывать. Она и так осмотрительна.

Ого. Многое становится ясным...

— Но она — близкая подруга Гарнет Пять. Которая из-за всей этой истории в панике рыдает. Помимо всего прочего, она совершенно убеждена, что барраярское командование жаждет расстрелять ее любовника прямо на месте. Пара громил, которых Форпатрил бросил на отлов парня, явно... ну, повели себя более чем грубо. Они вели себя по-хамски и жестоко, и из-за них все покатилося, как снежная лавина. Я слышал неотредактированную версию.

— Знаю я своих соотечественников, — скривился Майлз. — Можешь придержать грубые подробности при себе, премного благодарен.

— Николь также попросила меня сделать все возможное для ее подруги и друга подруги. Я пообещал замолвить словечко. Что я и делаю.

— Я понял, — вздохнул Майлз. — Но пока ничего не могу обещать. Кроме как выслушать всех.

Бел, кивнув, отвел взгляд. Чуть помолчав, он проговорил:

— Этот твой титул Имперского Аудитора... Ты теперь мощная фигура на Барраяре, а?

— Что-то вроде того, — кивнул Майлз.

— Голос Императора звучит как что-то весьма громкое. Люди прислушиваются, верно?

— Ну, барраярцы да. Остальная же галактика, — уголки губ Майлз поползли вверх, — по преимуществу полагает, что это какая-то сказка.

Бел виновато пожал плечами.

— Эсбэшники — барраярцы. Штука в том, что мне в конечном итоге понравилось тут. На станции Греф, Пространство Квадди. И люди, которые тут живут. Они мне очень нравятся. Думаю, ты поймешь почему, если мне подвернется случай показать тебе окрестности. Я подумывал осесть тут навсегда.

— Это... хорошо, — ответил Майлз. К чему ты клонишь, Бел?

— Но если я принесу тут присягу гражданина — а я над этим уже давно подумываю, — то хочу сделать это честно. Я не могу принести им ложную клятву или служить двум господам.

— Твое бетанское гражданство нисколько не мешало твоей карьере у дендарийцев, — заметил Майлз.

— Ты никогда не приказывал мне действовать на Колонии Бета, — ответил Бел.

— А если бы приказал?

— Я бы... оказался перед дилеммой. — Бел взмахнул рукой. — Я хочу начать с чистого листа, без всяких скрытых нитей. Ты заявил, что теперь СБ — твое личное орудие. Майлз, ты не мог бы уволить меня еще раз? Пожалуйста!

Майлз откинулся на спинку стула, закусив кулак.

— Обрезать твои связи с СБ, ты имеешь в виду?

— Да. Освободить от прежних обязательств.

Майлз резко выдохнул. Но ты так ценен для нас на этом месте!

— Не знаю...

— Не знаешь, в твоей ли это власти? Или не знаешь, хочешь ли ею воспользоваться?

— Проблема власти, — Майлз решил выиграть время, — оказалась куда сложнее, чем я думал. Ты думаешь, что чем больше у тебя власти, тем ты свободнее, но я обнаружил, что свободы у меня стало куда меньше. Каждое слово, что я произношу, имеет такой вес, какого никогда прежде не имело, когда я изображал бешеного Майлза, ловкача-дендарийца. Мне тогда не приходилось так следить за собой, как сейчас. Это... чертовски неудобно иногда.

— А мне казалось, тебе это должно нравиться.

— Я тоже так думал.

Бел откинулся назад, расслабившись. Он не станет повторять просьбу. Во всяком случае, скоро.

Майлз побарабанил пальцами по прохладной зеркальной поверхности стола.

— Скрывается за всем этим бардаком что-нибудь еще, кроме всеобщего перевозбуждения и неверных суждений? Не то чтобы этого было недостаточно. Все вертится вокруг исчезновения этого комаррского сотрудника СБ, Солиана...

Ручной комм Майлза пискнул. Он поднес его к губам.

— Да?

— М'лорд, — раздался виноватый голос Роика. — Мы снова причаили.

— Хорошо. Спасибо. Сейчас будем. — Он поднялся со словами: — Ты должен нормально познакомиться с Катрионной, прежде чем мы выйдем наружу и снова примемся изображать идиотиков. У них с Роиком полный допуск, кстати говоря. Пришлось предоставить, учитывая их близость ко мне. Они оба должны знать, кто ты на самом деле и что они могут тебе доверять.

Бел колебался.

— Им действительно так уж нужно знать, что я представляю здесь СБ?

— На всякий случай.

— Видишь ли, мне бы не хотелось, чтобы квадди прознали, что я поставляю информацию приземленным. Мо-

жет, будет надежнее, если мы для них останемся едва знакомыми?

— Но, Бел, — вытаращился на него Майлз, — она отлично знает, кто ты. Или кем был, во всяком случае.

— Как, ты рассказываешь своей жене байки из своей деятельности тайного агента? — Бел, явно растерявшись, нахмурился. — Эти правила всегда распространялись на кого-то другого, верно?

— Свой допуск она заслужила, ей его не за красивые глаза дали, — несколько резковато сообщил Майлз. — Но, Бел, мы ведь прислали тебе приглашение на свадьбу! Или... Ты его получил? СБ известила меня, что приглашение доставлено...

— А! — Бел сконфузился. — Это. Да. Я его получил.

— Его доставили слишком поздно? К нему прилагались проездные документы и билет. Если их кто-то прикарманил, я с него шкуру...

— Нет, билет тоже доставили. Примерно полтора года назад, да? Я мог бы приехать, если бы немного поторопился. Просто приглашение пришло в несколько неудобный для меня момент. В самый поганный период. Я только что навсегда покинул Бету и как раз в самый разгар небольшой работенки для СБ. Организовать замену было довольно трудно. Для этого требовалось усилие в момент, когда любое лишнее движение... Но я желал тебе счастья и надеялся, что тебе наконец повезло. — Сверкнула ехидная улыбка. — Снова.

— Найти постоянную леди Форкосиган... это куда большая и куда реже встречающаяся разновидность везения, чем было у меня прежде. — Майлз вздохнул. — Элли Куинн тоже не приехала. Хотя прислала подарок и письмо. — И то, и другое не больно-то скромное.

— Хм, — едва заметно улыбнулся Бел. И добавил довольно-таки ехидно: — А сержант Таура?

— Она была. — Майлз невольно расплылся в улыбке. — Весьма впечатляющие. У меня был проблеск гениальности, и я возложил на тетю Элис задачу облачить ее в гражданскую

одежду. Обе с удовольствием этим занялись. Весь старый состав дендарийцев скучает по тебе. Элен с Базом приехали. Со своей новорожденной дочкой, если ты можешь себе это представить. И Ард Мэйхью тоже. Так что весь изначальный состав присутствовал целиком. Очень хорошо, что свадьба была скромной. Сто двадцать человек, это ведь скромно, правда? Видишь ли, у Катрионы это второй брак. Она овдовела. — И вынесла из первого брака тяжелые душевные травмы. Ее нервозность и напряженное состояние в ночь перед свадьбой очень напоминало Майлзу то специфическое нервное состояние, что он наблюдал у солдат не перед первой, а перед второй битвой. Ночь после свадьбы... Ну, эта, слава богу, прошла куда лучше.

Пока Майлз рассказывал новости о старых друзьях, на лице Бела промелькнули сожаление и тоска. Затем его лицо обострилось.

— Баз Джезек? Снова на Барраяре? — спросил Бел. — Должно быть, некто слегка поработал над разрешением его проблем с барраярскими властями, а?

А если некто смог утрясти взаимоотношения База с СБ, может, этот самый утрясет дела Бела? Белу даже не нужно было произносить это вслух.

— Старое обвинение в дезертирстве было слишком хорошим прикрытием, когда Баз участвовал в операциях, чтобы его можно было снять, но необходимость в этом отпала, — произнес Майлз. — Баз с Элен теперь оба тоже расстались с дендарийцами. Ты не слышал? Все мы скоро станем историей. — Все мы, кто дожил, во всяком случае.

— Да, — вздохнул Бел. — Очень полезно для сохранения здравого рассудка оставлять прошлое в прошлом и двигаться вперед. — Гермафродит глянул на Майлза. — Только если прошлое тебя отпустит, вот в чем штука. Так что давай пока не будем усложнять с твоими близкими, ладно?

— Ладно, — нехотя согласился Майлз. — Пока что расскажем им о прошлом и ничего о настоящем. Не волнуйся, они будут... хм... осмотрительны. — Он отключил защитное

поле и отпер двери. Поднеся комм к губам, он пробормотал: — Катриона, Роик, зайдите в кают-компанию, пожалуйста.

Когда они прибыли (Катриона при этом радостно улыбалась), Майлз сказал:

— Нам незаслуженно повезло. Хотя портмастер Торн теперь работает у квадди, он — мой старый друг еще по работе в организации, с которой я сотрудничал в мою бытность службы в СБ. Вы можете полностью доверять тому, что скажет Бел.

— Я так рада наконец с вами познакомиться, капитан Торн, — протянула руку Катриона. — Мой муж и его старые друзья очень высокого мнения о вас. Думаю, вас сильно не хватало в их компании.

Бел, явно ошеломленный, принял вызов и пожал ей руку.

— Благодарю вас, леди Форкосиган. Но здесь я больше не ношу этого звания. Портмастер Торн, или зовите меня просто Бел.

— Тогда зовите меня Катрионой, — кивнула Катриона. — Ой... не на публике, я полагаю... — Она вопросительно посмотрела на Майлза.

— А, ну да. — Майлз глянул на Роика, внимательно слушавшего. — Бел знал меня тогда под другим именем. Но для всех на станции Греф — мы только что познакомились. Мы отлично ладили, и тот факт, что Бел славится тут своим умением улаживать проблемы с приземленными, в данном случае лишь играет нам на руку.

— Я понял, м'лорд, — кивнул Роик.

Майлз отвел всех к выходному шлюзу, откуда инженер «Кестрела» переправил их обратно на станцию Греф. Майлз размышлял о том, что еще одна причина, почему Катриона получила столь же высокий уровень допуска, как и он сам, состоит в том, что, согласно историческим докладам некоторых лиц и ее собственному свидетельству, он разговаривает во сне. Майлз решил, что не стоит, пожалуй, упоминать

об этом, пока Бел не перестанет так нервничать из-за создавшейся ситуации.

На грузовом причале их поджидали двое квадди, сотрудников службы безопасности станции Греф. Поскольку эта секция станции Греф имела искусственную гравитацию для удобства и здоровья проживающих тут и посещающих станцию приземленных, квадди левитировали в персональных летающих флитерах с эмблемами службы безопасности. Флитеры представляли собой короткие цилиндры, в диаметре чуть больше ширины человеческих плеч, и в целом складывалось впечатление, что люди передвигаются в летучих лоханях или волшебных ступах Бабы Яги из барраярского фольклора. Когда они вывалились на причал, Бел кивнул сержанту-квадди, бросив приветствие. Сержант кивнул в ответ с нескрываемым облегчением и взял под пристальное наблюдение барраярцев. Поскольку опасные барраярцы откровенно тарасились по сторонам, как туристы, Майлз надеялся, что бдительный малый вскоре перестанет так сильно дергаться.

— Вот этот шлюз для людей, — указал Бел на проход, через который они только что сюда пришли, — тот самый, что был открыт кем-то неизвестным. Кровавый след заканчивался там размазанным пятном. А начинался этот след, — Бел прошел через причал к правой стене, — в нескольких метрах, неподалеку от двери на соседний причал. Именно там и обнаружили большую лужу крови.

Майлз проследовал за Белом, изучая причал. За прошедшие после инцидента несколько дней его уже успели отмыть.

— Вы сами все это видели, портмастер Торн?

— Да, примерно через час после обнаружения. К тому времени тут уже собралась толпа, но служба безопасности обеспечила сохранность места происшествия в первоначальном виде.

Майлз заставил Бела провести себя по всему причалу и показать все выходы. Это был стандартный причал, чисто

утилитарный, без каких бы то ни было украшений. В дальнем конце, возле герметически закрытой кабины управления, тихо стояло кое-какое разгрузочное оборудование. Майлз попросил Бела открыть кабину и заглянул внутрь. Катриона тоже шла с ними, явно радуясь возможности размять ноги после нескольких дней пребывания в тесноте «Ке-стрела». Она изучала холодное гулкое помещение с задумчиво вспоминающим выражением, и Майлз понимающе улыбнулся.

Они вернулись к тому месту, где заканчивались следы крови из перерезанного горла лейтенанта Солиана, и обсудили подробности нахождения капель и мазков. Роик наблюдал с чисто профессиональным интересом. Майлз заставил одного из охранников-квадди вылезти из флитера. Извлеченный из своей раковины, квадди уселся на причал и стал похож на здоровенную рассерженную лягушку. Передвижение квадди в зоне гравитации без флитера — зрелище довольно своеобразное. Они либо ходят на четырех конечностях — лишь немногим более юркие, чем человек на четвереньках, — либо, выставив локти, идут куриной походкой в перевалку на нижних руках. Оба способа кажутся совершенно неправильными и проигрышными по сравнению с грациозностью и подвижностью квадди в невесомости.

При участии Бела, которого Майлз считал примерно одних габаритов с комаррцем и который согласился играть роль тела, они поэкспериментировали с тем, как человек во флитере тащит семьдесят или около того килограммов инертной плоти несколько метров до шлюза. Бел не был таким тощим и гибким, как когда-то. Лишняя... хм... масса мешала Майлзу вернуться к застарелой подсознательной привычке считать Бела мужчиной. Наверное, оно и к лучшему. Майлз обнаружил, что чрезвычайно трудно сидя, неловко поджав ноги в не предназначенном для ног флитере, одной рукой управлять летучим агрегатом, а другой тащить Бела за одежду. Потом Бел попытался артистично закинуть на борт то руку, то ногу. Майлз едва удержался, чтобы не налить воды Белу в рукав,

и попытаться продублировать мазки. Катриона справилась с задачей лучше, чем он, а Роик, как ни странно, хуже. Его сила сводилась на нет тем, что здоровенному оруженосцу было куда сложнее уместиться в крошечном чашеобразном аппарате — у него торчали колени, и в результате он практически не мог управлять флитером. Сержант-квадди справился с задачей превосходно, но потом убил Майлза взглядом.

Бел объяснил, что разжиться флитером несложно, поскольку они считаются общественной собственностью, хотя некоторые квадди из тех, что проводят много времени в секторах с гравитацией, имеют собственные аппараты. Квадди держат уйму флитеров в переходах между зонами невесомости и гравитации станции, и любой квадди мог ими воспользоваться, а потом снова бросить там же по возвращении. Флитеры были пронумерованы для учета, но их перемещения не отслеживались. Судя по всему, любой мог разжиться одним — даже пьяные барраярские солдаты в увольнении.

— Когда мы вошли в тот, первый док на той стороне, я заметил кучу личных транспортных средств, снующих снаружи, — буксиры, персональные коконы, наружные флитеры, — сказал Майлз Белу. — Сдается мне, что кто-то мог подобрать тело Солиана вскоре после того, как его выкинули из шлюза, и убрать почти бесследно. Оно сейчас может быть где угодно, включая какой-нибудь шлюз, либо отправлено в утилизатор килограммовыми кусками, либо просто валяется в щели какого-нибудь астероида. Что дает альтернативное объяснение тому, что его так и не нашли плавающим где-нибудь в ближайшем вакууме. Но этот сценарий требует как минимум двух участников, если все спланировано заранее, или одного спонтанного убийцы, очень быстро передвигающегося. Сколько времени может потребоваться одному человеку, чтобы перерезать глотку и подобрать потом тело?

Бел, одернув мундир и пригладив волосы, пришедшие в некоторый беспорядок после эксперимента по волочению, прикусил губу.

— Прошло минут пять—десять между тем моментом, как сработал шлюз, и появлением здесь службы безопасности. Потом, может, минут двадцать максимум до появления всяких зевак. За тридцать минут... Да, один человек вполне может вышвырнуть тело, пробежать на соседний причал, прыгнуть в небольшой летательный аппарат, мухой пролететь вокруг и снова его подобрать.

— Отлично. Дайте мне список всех, кто покидал доки за этот период. — Специально для слушающих разговор квадди он не забыл добавить официально: — Если вас не затруднит, портмастер Торн.

— Безусловно, лорд Аудитор Форкосиган.

— Вообще-то довольно странно прилагать столько усилий, чтобы убрать тело, но оставить при этом кровь. Времени не хватило? Пытался вернуться, чтобы все затереть, но не успел? Что-то очень-очень странное с телом, что необходимо было скрыть?

А может, просто слепая паника, если убийство не было спланировано заранее. Майлз вполне мог представить, что человек, не привычный к космосу, выбрасывает тело в пустоту через шлюз и лишь потом соображает, насколько это паршивый на самом деле тайник. Хотя это не очень вяжется с последующим быстрым и ловким подбором тела снаружи. И ни одного квадди нельзя назвать не специалистом по космосу.

Он вздохнул:

— Не больно-то мы продвинулись вперед. Пойдемте побеседуем с моими идиотами.

ГЛАВА 5

Пост Три службы безопасности станции Грэф находился на границе с гравитационными секторами и секторами невесомости, имея доступ и туда, и сюда. Квадди-строители в

желтых шортах и футболках и несколько одетых так же приземленных трудились над починкой основного входа в гравитационную зону. Бел и один из сопровождающих квадди прошли через этот проход с Майлзом, Катрионой и Роиком, оставив прочих охранников на страже в доке, где причалил «Кестрел». Рабочие, повернув головы, хмуро проводили барраярцев взглядом.

Они спустились по коридорам на один уровень вниз, к контрольной кабине входа в тюремный блок гравитационной зоны. В этот момент приземленный вдвоем с квадди как раз устанавливал новое, более плазмоустойчивое окно в раму, а еще один квадди вносил последние штрихи в установку ряда мониторов под мрачным взглядом квадди в мундире, восседающего во флитере с эмблемами службы безопасности.

В заваленной инструментами зоне возле кабины они увидели поджидавших их инспектора Гринлоу и шефа Венна, уже обзаведшихся флитерами. Венн не упустил возможности тут же продемонстрировать Майлзу в подробностях то, что уже починили и что еще чинят, назвав примерную стоимость и перечислив попутно всех пострадавших в заварухе квадди — причем поименно, с указанием должности, звания, медицинских прогнозов, а заодно сообщив, какой шок пережили члены их семей. Майлз без эмоций произнес все положенные слова, а потом коротко высказался насчет пропавшего Солиана, жутких доказательств в виде крови на причале и сообщил выкладки относительно возможности того, что тело лейтенанта было выброшено из шлюза и унесено неким находящимся за пределами станции сообщником. Последнее заставило Венна замолчать — по крайней мере на время. Лицо его скривилось, как от боли в желудке.

Пока Венн улаживал с охранником в контрольной кабине проблему пропуска Майлза в тюремную зону, Майлз посмотрел на Катриону и с некоторым сомнением обозрел негостеприимную зону ожидания.

— Ты подождешь здесь или пройдешь внутрь?

— Ты хочешь, чтобы я прошла внутрь? — спросила она настолько без всякого энтузиазма, что даже Майлз это уловил. — Не то чтобы тебе не могла понадобиться там помощь, но вряд ли я для этого гожусь.

— Да, пожалуй. Но сдается мне, что тут, снаружи, будет несколько скучновато.

— У меня нет твоей аллергии на скуку, милый, но, сказать по правде, я вообще-то надеялась немного побродить по станции, пока ты занят. То небольшое, что нам удалось увидеть, показалось мне очень интересным.

— Но мне нужен Роик. — Он колебался. В голове роились варианты разрешения проблемы безопасности.

Катриона дружелюбно-вопросительно посмотрела на Бела.

— Признаю, что не отказалась бы от гида, но неужели ты действительно считаешь, что мне тут понадобится телохранитель?

Оскорбления были вполне возможны, хотя только от тех квадди, которые знали, чья она жена. Однако Майлз вынужден был признать, что нападение вряд ли вероятно.

— Нет, но...

— Если вас устроит мое сопровождение, леди Форкосиган, — сердечно улыбнулся Бел, — я охотно покажу вам станцию Греф, пока лорд Аудитор будет разговаривать с арестованными.

Катриона просияла еще больше.

— Да, мне бы очень этого хотелось! Благодарю вас, портмастер Торн. Если все пойдет хорошо — а мы должны надеяться, что так оно и будет, — мы задержимся тут не слишком долго. Сдается мне, что я должна ловить каждый шанс.

Бел был куда опытнее Роика во всем, начиная от рукопашной до маневров флота, и у него было несравнимо меньше шансов нарваться тут на неприятности по незнанию обстановки.

— Ну... ладно, почему бы и нет? Развлекайся. — Майлз коснулся наручного комм. — Я свяжусь с тобой, когда закончу. Может, пройдешься по магазинам. — Улыбаясь, он жестом велел им убираться. — Только не привози домой никаких отрезанных голов. Обернувшись, он увидел взиравших на него в некоторой растерянности Венна и Гринлоу. — А... семейная шутка, — невнятно объяснил он. Растерянность меньше не стала.

Катриона, улыбнувшись, удалилась под руку с Белом. До Майлза запоздало дошло, что сексуальные вкусы Бела весьма разнообразны, и, возможно, ему стоило предупредить Катриону, что ей не нужно особо деликатничать, чтобы переключить внимание Бела на что-то другое, если вдруг гермафродит решит приударить за ней. Но Бел ведь, безусловно, не станет... А с другой стороны, они, возможно, будут поочередно кокетничать друг с другом.

Он нехотя вернулся к делам насущным.

Баррарьские заключенные сидели по трое в камерах, рассчитанных на двоих — обстоятельство, по поводу которого Венн наполовину жаловался, наполовину извинялся. Он дал понять Майлзу, что Пост Три не был готов к приему такого потока провинившихся приземленных. Майлз выразил понимание, хоть и не сочувствие, и воздержался от замечания, что камеры квадди больше, чем каюты на борту «Принца Ксава», где спят вчетвером.

Майлз начал с разговора с командиром отряда командос Брена. Тот был в шоке, обнаружив, что его подвиги удостоились столь высокого внимания действительного Имперского Аудитора, и в результате излагал события в лучшем стиле Майлза. Картинка, которую Майлз увидел за формальными фразами типа «проникли в периметр» и «скопление сил противника», все же заставила его поморщиться. Но все равно его свидетельства не противоречили версии квадди о развитии событий. Увы.

Майлз перепроверил рассказ командира в другой камере, набитой солдатами, которые добавили подробностей — к

сожалению, но неудивительно. Поскольку взвод дислоцировался на «Принце Ксаве», никто из них не был лично знаком с лейтенантом Солианом, приписанным к «Идрису».

Майлз вылез из камер и опробовал на парящей в воздухе инспекторе Гринлоу следующий аргумент:

— С вашей стороны неправомерно продолжать держать в заключении этих людей. Приказы, которые они выполняли, пусть, возможно, и непродуманные, на самом деле не являются незаконными согласно воинскому уставу Барраяра. Если бы им отдали приказ грабить, насиловать или провести массовое истребление гражданского населения, то тогда у них было бы законное право не выполнять приказ. Но на самом деле им было специально приказано никого не убивать. Если бы они ослушались Брена, им пришлось бы предстать перед трибуналом. Это вторичное привлечение к ответственности за то же преступление и серьезная несправедливость в отношении них.

— Я подумаю над этим заявлением, — сухо проговорила Гринлоу. «Примерно секунд десять, а потом выброшу в ближайший шлюз», — повисло в воздухе невысказанным.

— И, заглядывая вперед, — добавил Майлз, — вы ведь не хотите оказаться вынужденными держать этих людей под замком вечно. Наверняка будет предпочтительнее, если мы их заберем, — он едва успел проглотить «из ваших лап», — с собой, когда отбудем.

Выражение лица Гринлоу стало еще суше, Венн расстроено хрюкнул. Из чего Майлз сделал вывод, что Венн будет весьма рад, если Имперский Аудитор заберет их прямо сейчас, только вот вся ситуация в целом, ее политические аспекты этого не позволяют. Майлз не стал настаивать, но мысленно пометил для дальнейшего использования. Он позволил себе немного пофантазировать, что обменяет Брена на его людей, а потом оставит Брена тут, к чистой выгоде Императорской Службы, но не стал говорить это вслух.

Его разговор с двумя дневальными, изначально отправленными за Корбо, оказался в некотором смысле еще более

кислым. Ранг Аудитора их перепугал вполне достаточно, чтобы Майлз смог услышать полный и честный отчет — пусть и невнятно — о событиях. Но столь неуместная фразеология, как «я не пытался сломать ей руку, я пытался сдернуть эту сучку-мутантку со стены» и «от этих цепляющихся рук меня дрожь пробил — словно змеи вокруг сапог обвились», убедила Майлза, что этих двоих не стоит публично выставлять свидетелями. Во всяком случае, в Пространстве Квадди. Тем не менее он смог вычленить ключевое звено: в момент заварухи они тоже считали, что лейтенанта Солиана только что убил какой-то неизвестный квадди.

Выйдя от них, Майлз сказал Венну:

— Думаю, что предпочел бы поговорить с мичманом Корбо наедине. Можете найти нам местечко?

— Корбо и так сидит в одиночке, — холодно проинформировал Венн. — Из-за угроз со стороны его товарищей.

— Угу. Тогда будьте любезны отвести меня к нему.

Дверь камеры скользнула в сторону, и за ней оказался высокий молодой человек, который молча сидел на койке, уперев локти в колени и спрятав лицо в ладони. Металлические пластины имплантатов прыжкового пилота блестели на его висках и в середине лба, и Майлз мысленно устроил имперские затраты на недавнее обучение молодого офицера. Корбо поднял голову и растерянно нахмурился при виде Майлза.

Юноша был довольно типичным баррарцем: темные волосы, карие глаза, смуглая кожа, хотя и несколько побледневшая за многие месяцы пребывания в космосе. Правильными чертами лица он немного напоминал Майлзова кузена Айвена в том же безрассудном возрасте. Здоровенный синяк под глазом начал бледнеть, становясь желто-зеленым. Форменная рубашка расстегнута на груди, рукава закатаны. Несколько светлых розовых шрамов зигзагами поместили открытую кожу, выдавая жертву эпидемии зергиярских червей, охватившую планету несколько лет назад. Ясно, что он вы-

рос — или, во всяком случае, жил — на недавно колонизированной Барраяром планете именно в тот трудный период, когда оральные антигистаминные препараты еще не были усовершенствованы.

— Мичман Корбо, — произнес Венн, — это барраярский Имперский Аудитор, лорд Форкосиган. Ваш император прислал его как официального дипломатического представителя, чтобы представлять вашу сторону на переговорах с Союзом. Он желает с вами побеседовать.

Корбо в ужасе раскрыл рот, вскочил и нервно кивнул Майлзу. От этого разница в росте еще сильнее бросилась в глаза, и Корбо поднял бровь от еще большего смущения.

Венн добавил, не столько по доброте душевной, сколько для точности:

— Учитывая выдвинутые против вас обвинения, а также что поданное вами прошение о предоставлении политического убежища все еще в стадии рассмотрения, инспектор Гринлоу не позволит ему в данный момент забрать вас из-под нашей юрисдикции.

Корбо слегка расслабился, но по-прежнему смотрел на Майлза, как на ядовитую змею.

Венн со скрытым ехидством добавил:

— Он также обязался не приказывать вам застрелиться.

— Благодарю вас, шеф Венн, — произнес Майлз. — Я начну, если не возражаете.

Венн понял намек и удалился. Роик занял пост возле двери, которая с шипением закрылась.

— Садитесь, мичман. — Майлз указал на койку. Сам он устроился на койке напротив юноши и несколько мгновений наблюдал, как Корбо усаживается.

— Прекратите психовать, — добавил он.

Корбо судорожно сглотнул и ухитрился осторожно выдать:

— Милорд...

Майлз переплел пальцы.

— Зергиярец, верно?

Корбо поглядел на свои руки и предпринял слабую попытку опустить рукава.

— Не урожденный, милорд. Мои родители эмигрировали туда, когда мне было лет пять. — Он покосился на Роика в коричневом с серебром мундире и добавил: — А вы...

А потом проглотил то, что бы он там ни собирался сказать.

Майлз мог заполнить пробел:

— Да, я сын вице-короля и вице-королевы. Один из сыновей.

Корбо сподобился лишь на беззвучное: «О!» Выражение подавленного ужаса не исчезло.

— Я только что побеседовал с двумя патрульными, посланными, чтобы вернуть вас из увольнения. В данный момент мне бы хотелось услышать вашу версию происшедшего. Но сперва вот что: вы знакомы с лейтенантом Солианом, приписанным к «Идрису» офицером службы безопасности комаррского флота?

Мысли пилота настолько явно были сосредоточены на его собственных проблемах, что ему потребовалось несколько секунд, чтобы выкинуть в суть вопроса.

— Я встречал его пару раз во время предыдущей стоянки, милорд. Не могу сказать, что знаю его. На борту «Идриса» я никогда не был.

— Есть ли у вас какие-нибудь соображения или теории по поводу его исчезновения?

— Нет... никаких.

— Капитан Брен считает, что он мог дезертировать.

— С Брена станется, — поморщился Корбо.

— Почему именно с Брена?

Губы Корбо зашевелились и замерли. Он казался еще более несчастным.

— Мне не приличествует критиковать командиров, милорд, или комментировать их личное мнение.

— Брен предубежден против комаррцев.

— Я этого не говорил!

— Это мои наблюдения, мичман.

— А...

— Ладно, давайте пока это оставим. Вернемся к вашим проблемам. Почему вы не ответили на переданный вам по комму приказ вернуться?

Корбо коснулся голого запястья. Барраярские наручные коммы были все конфискованы квадди.

— Я его снял и оставил в другой комнате. И, наверное, проспал сигнал. Я впервые услышал о приказе вернуться, когда эти двое... двое... — он попытался бороться с собой, но все же кисло выговорил: — громил начали ломиться в дверь Гарнет Пять. Они просто отодвинули ее в сторону...

— Они представились как положено и четко передали вам приказ?

Корбо помолчал, взгляд его стал колючим.

— Я должен признать, милорд, — медленно заговорил он, — что, на мой взгляд, провозглашение сержантом Тушевым «ладно, любитель мутантиков, шоу закончено» не совсем содержит в себе формулировку «адмирал Форпатрил приказал всем барраярцам вернуться на корабли». Во всяком случае, в первый момент это не понятно. Видите ли, я тогда еще толком не успел проснуться.

— Они представились?

— Нет... Не словесно.

— Показали какие-либо документы?

— Ну... Они были в мундирах, с повязками патрульных на рукавах.

— Вы узнали в них солдат службы безопасности флота или посчитали, что это частный визит? Пара приятелей, в свободное время демонстрирующих свои расовые предпочтения?

— Ну... хм... Эти двое не очень отличаются от других, милорд. По моему опыту.

К сожалению, паренек воспринял последнюю фразу буквально. Майлз тихонько вздохнул.

— А...

— Я был заторможенный, полусонный. Когда они начали меня толкать, Гарнет Пять решила, что они на меня напали. Жаль, что она попыталась... Я не трогал Тушева, пока он не сдернул ее с флитера. С этого момента... все покатилося и закончилось тюрьмой. — Корбо мрачно взирал на свои ноги в тюремных тапочках.

Майлз откинулся на стену. Брось этому пареньку веревку. Он тонет.

— Знаете, ваша карьера еще не совсем испорчена, — мягко проговорил он. — Формально вы не в самовольной отлучке, пока вас задержали власти станции Греф — не больше, чем патрульные Брена, что сидят в соседней камере. Еще на некоторое время вы находитесь в рамках закона. Ваше обучение на прыжкового пилота и операция делают вас дорогой потерей с точки зрения командования. Если вы поведете себя правильно, вы еще можете выбраться из этой передрыги без потерь.

Корбо перекосило.

— Я не... — И замолчал.

Майлз что-то поощрительно промычал.

И Корбо прорвало.

— Не нужна мне больше эта чертова карьера! Не хочу принимать участие в... — он не мог подобрать слов, — этом! В этом идиотстве!

Поддавив некоторое сочувствие, Майлз спросил:

— А каков ваш нынешний статус? Как долго вы прослужили?

— Я заключил новый контракт с возможностью продления или выхода в резерв на последующие пять лет. Три я уже отслужил, осталось два.

В двадцать три, напомнил себе Майлз, два года кажутся долгим сроком. Значит, на нынешней стадии своей службы Корбо вряд ли поднялся выше пилота-стажера, хотя то, что он служит на «Принце Ксаве», означает высокую степень подготовки.

Корбо потряс головой.

— За последние дни я начал как-то по-другому смотреть на вещи. Поведение, которое я принимал как должное, шутки, замечания, подковырки... теперь они меня задевают. Ранят. Люди вроде сержанта Тушева, капитана Брена... Боже! Мы всегда были такими ужасными?

— Нет, — ответил Майлз. — Мы были куда хуже. Это я могу засвидетельствовать лично.

Корбо пристально поглядел на него.

— Но если бы тогда все прогрессивно мыслящие люди предпочли уйти, как вы сейчас, ни одно из тех изменений, что случились на моей памяти, не произошло бы. Мы изменились. И можем измениться еще. Не мгновенно, нет. Но если все хорошие парни уходят и управлять шоу остаются лишь идиоты, это не принесет ничего хорошего будущему Барраяра. Которое меня весьма заботит. — Он с изумлением понял, насколько с недавних пор отчаянно верным стало это утверждение. Он подумал о двух репликаторах, стоящих в охраняемой комнате особняка Форкосиганов. Я всегда верил, что родители могут исправить все что угодно. Теперь настал мой черед. Господи ты боже мой, как это могло произойти?!

— Я никогда даже вообразить не мог место, подобное этому. — Резкий взмах мичмана Майлз интерпретировал как охват Пространства Квадди в целом. — И такой женщины, как Гарнет Пять. Я хочу остаться здесь.

У Майлза возникло скверное ощущение, что отчаявшийся мальчишка собирается принять окончательное решение ради преходящего стимула. Конечно, на первый взгляд станция Гребф очень притягательна, но Корбо вырос на открытом пространстве с нормальной силой тяжести, живым, настоящим воздухом. Приспособится ли он или техноклаустрофобия до него доберется? А та молодая женщина, ради которой парень собирается разрушить свою жизнь, — стоит ли она того или Корбо окажется для нее всего лишь временным развлечением? Или, со временем, большой ошибкой? Черт, да они знакомы-то от силы несколько недель, так что кто его

знает, а уж Корбо с Гарнет Пять тем более ничего знать не могут!

— Я хочу уйти, — буркнул Корбо. — Не могу больше терпеть.

— Если вы заберете вашу просьбу о предоставлении вам политического убежища до того, как Союз вам откажет, — попробовал Майлз еще раз, — дело все еще может затеряться в процессе нынешней неразберихи и исчезнуть, никак не отразившись на вашей карьере. Но если вы его не заберете, обвинение в дезертирстве, безусловно, останется и очень сильно вам навредит.

Корбо поднял глаза и тревожно спросил:

— А разве перестрелка, затеянная патрулем Брена с квадди, не означает, что я дезертировал во время боя? Хирург с «Принца Ксава» сказал, что скорее всего да.

Согласно барраярскому военному уставу, дезертирство с поля боя перед лицом врага каралось смертью. Дезертирство в мирное время наказывалось довольно длительным пребыванием в каком-нибудь весьма неприятном заведении. Если хорошенько поразмыслить, и то, и другое кажется излишне расточительным.

— Думаю, что потребуется уж больно много юридической казуистики, чтобы обозвать этот эпизод битвой. Во-первых, подобное утверждение идет вразрез с выраженным пожеланием императора поддерживать мирные отношения с этой весьма важной торговой точкой. Хотя... при наличии враждебно настроенного суда и скверной защиты... Я не назвал бы трибунал оправданным риском, если есть возможность трибунала избежать. — Майлз потерел губу. — Вы, по случайности, не были пьяны, когда за вами явился сержант Тушев?

— Нет!

— Хм. Жаль. Пьянство — отличная и надежная защита. Никакой политики или радикализма, знаете ли. Вам так не кажется?..

Корбо возмущенно поджал губы. Майлз понял, что предложение Корбо солгать насчет его состояния не встретит поддержки. Что на самом деле добавило ему уважения к мо-

лодому офицеру. Но совершенно не облегчало Майлзу жизнь.

— Я все равно хочу уйти, — упрямо повторил Корбо.

— Боюсь, квадди не очень любят барраярцев на этой неделе. Надеяться на то, что они предоставят вам убежище и таким образом решат вашу дилемму, мне представляется большой ошибкой. Может найтись с полдюжины куда лучших способов решить ваши проблемы, если вы потрудитесь продумать более широкие тактические возможности. По правде говоря, любой другой способ будет лучше этого.

Корбо молча покачал головой.

— Что ж, подумайте над этим, мичман. Я подозреваю, что ситуация останется тяжелой, пока я не выясню, что же случилось с лейтенантом Солианом. А затем я надеюсь быстро уладить возникшие трения, и шанс изменить мнение по поводу действительно плохой идеи может оказаться мгновенно и навсегда упущен.

Он устало поднялся. Корбо, мгновение колебавшись, тоже встал и отдал честь. Майлз кивнул в ответ и мотнул головой Роику, который что-то проговорил в стенной микрофон. Дверь открылась.

Майлз вышел, задумчиво хмурясь, и наткнулся на левитирующего шефа Венна.

— Мне нужен Солиан, черт побери! — сварливо заявил ему Майлз. — Это его таинственное исчезновение характеризует компетентность вашей службы безопасности не лучше, чем нашей, знаете ли.

Венн сердито зыркнул на него. Но ничего не возразил против этого замечания.

Вздохнув, Майлз поднес комм к губам и связался с Катрионой.

Она настояла на том, чтобы встретиться на «Кестреле». Майлз был только рад предлогу сбежать из гнетущей атмосферы Поста Три. Увы, он не мог назвать это моральной неопределенностью. Хуже того, он не мог назвать это и юри-

дической неопределенностью. Кристально ясно, какая сторона права. И это вовсе не его сторона. Дьявольщина!

Катриона уже была в их маленькой каюте и вешала на крючок его коричневый с серебром мундир Дома Форкосиганов. Она повернулась и обняла его, а он задрал голову для долгого роскошного поцелуя.

— Ну, как прошла твоя экспедиция с Белом по Пространству Квадди? — поинтересовался Майлз, когда снова обрел возможность дышать.

— По-моему, очень хорошо. Если Белу когда-нибудь надоест работа портмастера, полагаю, он может пойти служить в отдел по связям с общественностью. Кажется, я увидела все лучшие участки станции Греф — во всяком случае, все, что можно было увидеть за это время. Великолепные виды, прекрасная еда, история. Бел провел меня в глубину сектора невесомости, чтобы показать сохранившиеся части древнего прыжкового корабля, доставившего первых квадди в эту систему. Они устроили там музей. Когда мы пришли, там было полно школьников-квадди, скачущих по стенам. Буквально! Они невероятно милые. Это немного напомнило мне барраярскую усыпальницу предков. — Она отпустила его и указала на большую коробку, украшенную блестящими цветными картинками и схемами, занимавшую половину нижней койки. — Я нашла вот это для Никки в магазине музея. Уменьшенная модель прыжкового корабля Д-620 с приделанным орбитальным поселением, на котором предки квадди сбежали сюда.

— Ха, он будет в восторге! — Одиннадцатилетний Никки еще не перерос свое увлечение космическими кораблями, в особенности прыжковыми. Еще было рано судить, станет ли это детское увлечение взрослым призванием или забудется, но пока что интерес не уменьшился. Майлз повнимательнее пригляделся к картинке. Древний Д-620 выглядел потрясающе уродливо, в художественном исполнении он смахивал скорее на огромного металлического кальмара, волокущего коллекцию консервных банок.

— Крупномасштабная копия, если я правильно понял?

Катриона довольно скептически поглядела на приобретение.

— Не совсем. Это был огромный корабль. Может, мне стоило выбрать вариант поменьше? Но он ни в какое сравнение не шел вот с этим. Только вот теперь, когда я приволокла его сюда, слабо представляю, куда его засунуть.

Катриона в приступе материнской любви была вполне способна ради Никки делить свою койку с этой штуковиной всю дорогу до дома.

— Лейтенант Смоляный с радостью найдет ей место для хранения.

— Правда?

— Лично тебе гарантирую. — Он отвесил ей полупоклон, прижав руку к сердцу. У Майлза мелькнула мысль прикупить еще парочку таких же для маленьких Эйрела Александра и Элен Наталии, пока есть возможность, но разговор с Катрионой насчет соответствующих возрасту игрушек, не единожды повторявшийся во время их пребывания на Земле, вряд ли стоило воспроизводить еще раз.

— И о чем вы с Белом разговаривали?

— В основном о тебе, — хихикнула она.

Запоздалый приступ паники внешне выразился лишь в веселом:

— О?

— Бела жутко интересовало, как мы познакомились, и он себе чуть мозги не вывернул, пытаясь придумать, как бы спросить поделикатнее. Я над ним сжалась и немножко рассказала о нашей встрече на Комарре и после. Ты знаешь, без засекреченных подробностей история нашего с тобой знакомства выглядит довольно скучной.

Майлз уныло пожал плечами:

— Я заметил. Ничего не поделаешь.

— Это правда, что при первой встрече ты уложил Бела из парализатора?

Судя по всему, любопытство проявила не только одна сторона.

— Ну да. Это долгая история. С тех пор много воды утекло. Ее голубые глаза весело прищурились.

— Я так и поняла. Судя по всем рассказам, ты в молодости был совершенно сумасшедший. Встреть я тебя тогда, не знаю, пришла бы я в восторг или в ужас.

Майлз немного поразмыслил.

— Я тоже не знаю.

Губы Катрионы снова изогнулись в улыбке, и она обошла Майлза, чтобы взять с койки складной саквояж для платьев. Оттуда она извлекла толстый сверток ткани серо-синего цвета, отлично сочетавшегося с цветом ее глаз. В развернутом виде это оказался комбинезон из какого-то плюшевого материала с длинными манжетами с пуговицами на запястьях и шиколотках, отчего штанины несколько походили на рукава. Катриона приложила его к себе.

— Это что-то новенькое, — одобрительно сказал Майлз.

— Да, в нем я элегантна при гравитации и скромна в невесомости. — Она положила наряд обратно на койку и погладила шелковистый ворс.

— Как я понял, во время вашей прогулки Бел пресек все неприятности, вызванные тем, что ты баррарка?

Катриона выпрямилась.

— Ну, так проблем никаких и не было. К Белу подошел какой-то странный с виду тип — у него длиннющие и тонюсенькие руки и ноги. И с торсом у него тоже что-то странное — уж больно грудь широченная. Я подумала, что он, возможно, генетически сконструирован для каких-то специальных целей или это какая-то хирургическая модификация тела. Наверное, здесь, на окраине миров, можно встретить всякое. Он пристал к Белу, чтобы тот ответил, как скоро пассажирам позволят вернуться на борт, и сказал, что ходят слухи, будто кому-то разрешили забрать груз. Но Бел заверил его — очень решительно! — что с момента ареста судов никого на них не допускали. Думаю, это один из пас-

сажиров «Рудры», обеспокоенный судьбой своего груза. Он заявил, что арестованные корабли подвергаются обыску и разворовыванию докерами-квадди, а это, как ты понимаешь, не больно-то понравилось Белу.

— Могу себе представить.

— Потом он захотел узнать, что ты делаешь и как собираются реагировать баррарцы. Бел, естественно, не сказал ему, кто я такая, и ответил, что если тот хочет знать, чем заняты баррарцы, то пусть идет и спрашивает у кого-нибудь из них; и пусть запишется у Гринлоу в очередь на прием, как и все остальные. Тип не больно-то обрадовался, но Бел пригрозил отправить его под эскортом станционной службы безопасности обратно в гостиницу и запереть там, если он не отстанет, так что тот заткнулся и поспешил на поиски Гринлоу.

— Молодец, Бел. — Вздыхнув, Майлз повел ноющими плечами. — Думаю, теперь мне надо снова встретиться с Гринлоу.

— Нет, не надо, — отрезала Катриона. — Ты сегодня все утро только тем и занимался, что разговаривал с кучей рассерженных людей. Результат, как я понимаю, нулевой. Вопрос в том, обедал ли ты или сделал хотя бы перерыв?

— Хм... ну... вообще-то нет. А откуда ты знаешь?

Катриона даже не улыбнулась.

— Значит, следующим пунктом вашей программы, милорд Аудитор, значится славный ужин в обществе вашей жены и старых друзей. Бел с Николь нас пригласили. А потом мы идем на балет квадди.

— Да?

— Да.

— Зачем? Я хочу сказать, что поесть мне не мешает, наверное, но если я буду... хм... развлекаться в разгар неприятного дела, это не порадует никого из тех, кто ждет от меня разрешения этой катавасии. Начиная с адмирала Форпатрила и его команды, должен заметить.

— Это порадует квадди. Они очень гордятся балетом Минченко, и если они увидят, что ты проявляешь интерес к их культуре, это только пойдет тебе на пользу. Труппа дает представление лишь один или два раза в неделю, в зависимости от пассажиропотока в порту и сезона... а у них что, тут есть сезоны? Времени года в любом случае... так что нам может больше не представиться случай. — Ее улыбка стала лукавой. — Там аншлаг, но Бел заставил Гарнет Пять подергать за ниточки и абонировать нам ложу. Она присоединится к нам там.

Майлз моргнул.

— Она хочет пристать ко мне насчет Корбо, так?

— Думаю, что да. — Поскольку он с сомнением сморщил нос, Катриона добавила: — Я сегодня разузнала о ней побольше. Она — очень известная личность на станции Греф, местная знаменитость. История о нападении на нее баррарского патруля была во всех новостях. Поскольку она — выступающая актриса, перелом руки временно лишил ее возможности выступать, не говоря уж о том, что подобное деяние само по себе ужасная вещь. В глазах квадди это чудовищное оскорбление их культуры.

— О, просто блеск! — Майлз потер переносицу. Нет, это не воображение. Голова у него действительно разболелась.

— Да. Так что вид Гарнет Пять, сердечно чирикающей с баррарским посланцем, вполне дружески и без претензий, — это как, по-твоему, стоящая вещь с пропагандистской точки зрения?

— Ага! — Он помолчал. — Если только она не впадет в буйную ярость из-за того, что я пока что ничего не могу ей пообещать насчет Корбо. Тут ситуация довольно непростая, а парнишка оказался не настолько сообразительным, как хотелось бы.

— Она, судя по всему, личность весьма эмоциональная, но далеко не дура. Во всяком случае, я так поняла со слов Бела. Не думаю, что Бел морочил мне голову и организовал

все это с целью спровоцировать публичный скандал. Но, возможно, у тебя есть повод думать иначе?

— Нет...

— Как бы то ни было, я уверена, что ты в состоянии справиться с Гарнет Пять. Просто будь обаяшкой, как всегда.

Майлз напомнил себе, что оценка Катрионой его персоны не совсем объективна. Слава богу.

— Я весь день напролет старался обаять квадди, но без особого успеха.

— Если ты ясно даешь понять, что человек тебе нравится, то очень трудно устоять перед тобой. И Николь сегодня играет в оркестре.

— А! — оживился Майлз. — Это стоит послушать.

Катриона была чертовски наблюдательной. Он нисколько не сомневался, что всю вторую половину дня она ловила культурные вибрации, уходящие далеко за пределы местной моды. Значит, балет квадди.

— Ты наденешь свой чудесный новый наряд?

— Для того и купила. Мы почтим артистов тем, что оденемся ради них. А теперь влезай в форкосигановский мундир. Бел скоро за нами придет.

— Я бы предпочел остаться в своем унылом сером. У меня такое чувство, что демонстрировать квадди барраярский мундир в данный момент — не самая лучшая идея, выражаясь дипломатично.

— На Посту Три — наверняка. Но совершенно бесполезно наслаждаться у всех на виду их искусством, если мы будем выглядеть, как все прочие никому не известные приземленные. Думаю, что сегодня вечером нам обоим необходимо выглядеть настолько барраярцами, насколько это возможно.

Майлз подумал, что, если его увидят вместе с Катрионой, это тоже пойдет на пользу делу, хотя в этом не столько пропаганды, сколько чистой воды преимущества.

— Верно.

ГЛАВА 6

Бел вскоре прибыл к «Кестрелу», сменив свою рабочую униформу на сногшибательный, но веселенький оранжевый дублет с блестящими, украшенными звездами синими рукавами, штаны с разрезами и отворотами на уровне колен, темно-синие полчулки и магнитные сапоги. Кажется, вариации этого стиля — судя по менее яркому облачению Гринлоу — были местным пискom моды как у мужской, так и женской части населения, независимо от наличия или отсутствия ног.

Гермафродит повел их в тихий уютный ресторан с обычным здесь панорамным окном с видом на станцию и открытый космос, расположенный в гравитационном секторе. За окном изредка тихо проплывали баржи и катера, добавляя притягательности картинке. Несмотря на силу тяжести, благодаря которой пищу подавали на обычных тарелках, местечко все равно отражало архитектурные пристрастия квадди: столы на индивидуальных колоннах различной высоты с использованием всех трех измерений помещения. Официанты летали вверх-вниз на флитерах. Оформление понравилось всем, кроме Роика, который чуть шею себе не свернул, пытаясь бдить сразу в трех плоскостях. Но Бел, заботливый, как всегда, к тому же отлично знакомый с процедурами безопасности, обеспечил Роика персональным насестом над их группой, откуда оруженосец мог обозревать весь зал. Роик взобрался на свою наблюдательную вышку, несколько успокоившись.

Николь поджидала их за столом, откуда открывался самый лучший обзор в окно. На ней был облегающий наряд из черного трикотажа и тонкой радужной ткани, а в остальном она мало изменилась с тех пор, как Майлз видел ее в последний раз много лет и п-в туннелей назад. По-прежнему худенькая, грациозная даже в своем флитере, с чистой кожей цвета слоновой кости и коротко стриженными волосами

цвета воронова крыла, а в глазах — как и прежде — плясали чертенята. Они с Катрионой оглядели друг друга с нескрываемым любопытством и мгновенно завязали разговор, лишь изредка обращаясь к Белу с Майлзом.

Темы беседы были весьма разнообразными, как и великолепная еда, непрерывно подаваемая отлично обученными и ненавязчивыми официантами. Музыка, садоводство, техника станционной биологической переработки привели к обсуждению динамики роста населения квадды и методов — технических, экономических и политических — создания новых поселений в увеличивающейся вдоль пояса астероидов цепочке. Лишь старые эпизоды военной истории по общему молчаливому согласию выпали из темы беседы.

Когда в перерыве между последним блюдом и десертом Бел повел Катриону в дамскую комнату, Николь, дождавшись, когда они удалятся за пределы слышимости, тихонько сказала Майлзу:

— Рада за вас, адмирал Нейсмит.

Майлз коснулся губ.

— Порадуйтесь за Майлза Форкосигана. Я, например, безусловно за него рад. — Поколебавшись, он все же спросил: — Следует ли мне также порадоваться за Бела?

Ее улыбка стала слегка напряженной:

— Это знает только Бел. Я покончила с космическими путешествиями. Я наконец обрела свое место, свой дом. Бел тоже по большей части кажется вполне довольным жизнью здесь, только... Бел ведь приземленный. Мне говорили, что у них начинаются проблемы с ногами. Бел поговаривает о том, чтобы принять подданство Союза, и все же... Почему-то никак не собирается подать прошение.

— Уверен, что Бел хочет этого, — сказал Майлз.

Николь пожала плечами и допила последние капли лимонного сока. В преддверии вечернего выступления она предпочла воздержаться от вина.

— Может быть, секрет счастья — в умении жить сегодняшним днем, а не заглядывать в будущее. А может, это все-

го лишь привычка самого Бела, приобретенная им за прошлую жизнь. Риск, опасности — все это наложило свой отпечаток. Не знаю, способен ли Бел изменить свою натуру и какой вред может принести такая попытка. Возможно, слишком большой.

— М-м-м, — промычал Майлз. «Я не могу приносить им ложную клятву или частичную верность», — сказал Бел. Очевидно, даже Николь не знает о втором источнике доходов — и опасности — Бела. — Должен заметить, что Бел неоднократно имел возможность найти место портмастера в других местах. Но вместо этого проделал долгий путь, чтобы занять его здесь.

Улыбка Николь смягчилась.

— Это верно. — И она добавила: — А знаете, когда Бел приехал на станцию Греф, у него в кошельке по-прежнему лежал тот бетанский доллар, что я заплатила вам на Архипелаге Джексона.

Майлз ухитрился проглотить вполне логичный вопрос: «А вы уверены, что это тот самый доллар?», прежде чем эти слова сорвались у него с языка. Бетанские доллары ничем не отличаются один от другого. Если Бел заявил, что это тот самый, чтобы возобновить знакомство с Николь, то кто такой Майлз, чтобы опровергать его слова? Уж во всяком случае, не любитель портить настроение другим, это точно.

После обеда они под предводительством Бела с Николь прокатились по местной транспортной системе, чьи артерии недавно пронизали тот трехмерный лабиринт, в который разрослась станция Греф. Николь оставила свой флитер в общем хранилище на пассажирской платформе. Их шарообразной машине понадобилось минут десять, чтобы пролететь по разветвляющимся трубам до места назначения. Желудок Майлза подскочил к горлу, когда они пересекали зону невесомости, и он поспешил достать из кармана противорвотные таблетки, проглотить одну и тихонько предложить Катрионе с Роином.

Вход в Концертный Зал имени Госпожи Минченко оказался ни впечатляющим, ни большим: просто один из не-

скольких, расположенных на разной высоте шлюзов этой части станции. Николь, поцеловав Бела, улетела. В цилиндрических коридорах никакой толпы пока что не наблюдалось — они приехали пораньше, чтобы дать Николь время добраться до гримерной и переодеться к спектаклю. А потому Майлз оказался не готов к виду огромного зала, в который они вплыли.

Гигантская сфера. Примерно треть ее внутренней поверхности занимало круглое прозрачное окно, в котором словно была заключена вся вселенная, усыпанная мириадами звезд, хорошо видных на этой темной стороне станции. Катриона довольно резко сжала его руку, а Роик приглушенно охнул. Майлзу показалось, что он вплыл внутрь гигантского улья — все стены здесь были усеяны восьмиугольными ячейками, похожими на серебристые соты, наполненные переливающимися драгоценностями. Когда они подплыли ближе, соты превратились в обитые бархатом зрительные ячейки самых разных размеров — от крошечных ниш на одного до таких больших, где свободно можно было разместиться вдвоем, при условии, что эти десять — квадди, не обремененные бесполезными длинными ногами. Другие сектора, рассеянные повсюду, были темными плоскими панелями разной формы — или там находились другие выходы. Майлз сперва попытался разобраться, где тут верх, где низ, потом моргнул, и ему показалось, что зал вращается вокруг окна, а потом он уже не мог понять, смотрит ли вверх, вниз или по сторонам. Представить себе низ оказалось особенно трудно, потому что тут же создавалось головокружительное впечатление, будто падаешь в огромный звездный колодец.

Когда они насмотрелись, служитель-квадди с реактивным поясом на талии взял над ними шефство и вежливо сопровождал их к предназначенному для них восьмиугольнику. Ячейка оказалась обита темным и мягким звукопоглощающим материалом, оснащена удобными перекладинами и имела автономное освещение — это и создавало издали впечатление разноцветных драгоценностей.

Темная шевелящаяся форма, находящаяся в их довольно-таки обширном восьмиугольнике, при ближайшем рассмотрении оказалась женщиной-квадди. Тоненькая, с длинными конечностями, густыми светлыми короткими волосами, ореолом колышущимися вокруг ее головы. Майлз подумал о русалке из сказок. Скулы, из-за которых мужчины способны драться на дуэли, кропать плохие стихи или и вовсе спиться. Или еще хуже — дезертировать. Она была одета в облегающий черный бархатный наряд, украшенный по вороту белым кружевом. Манжета на правом нижнем локте — рукава, не штанины, решил Майлз — ее плиссированных черных бархатных брюк оставалась не застегнутой из-за фиксирующей руку гипсовой повязки. Гипс болезненно напомнил Майлзу детство, когда у него еще были хрупкие кости. И эта единственная жесткая, незелегантная вещь на ней выглядела как сущее оскорбление всему остальному.

Не было никаких сомнений: это не кто иной, как Гарнет Пять, но Майлз подождал, пока Бел их познакомит как положено, что бравый гермафродит незамедлительно и проделал. Все обменялись рукопожатиями. Майлз обнаружил, что рука у Гарнет очень сильная.

— Спасибо, что так быстро смогли найти нам... — сказать «эти места» казалось как-то неуместно, — это пространство, — проговорил Майлз, выпуская ее тонкую верхнюю руку. — Как я понял, нам посчастливилось посмотреть очень хорошую работу. — Работа, как он уже понял, в Пространстве Квадди было словом, весьма высоко ценившимся, как «честь» на Баррааре.

— Не за что, лорд Форкосиган. — Голос у нее оказался мелодичным, интонация прохладной, чуть ли не ироничной, но в зеленых, как листва, глазах таилась тревога.

Майлз указал на ее сломанную правую нижнюю руку:

— Позвольте принести вам мои персональные извинения за непристойное поведение некоторых из наших людей. Когда мы получим их обратно, они понесут наказание. Пожа-

луйста, не судите обо всех барраярцах по нашим худшим представителям.

Ну, вообще-то она и не может. На самом деле худших мы с планеты не выпускаем, спасибо Грегору.

Она улыбнулась.

— А я и не сужу, поскольку встречала и ваших лучших. — Теперь тревога была не только в глазах, но и в голосе. — Дмитрий... Что с ним будет?

— Ну, это во многом зависит от самого Дмитрия. — Майлз внезапно сообразил, что можно воспользоваться ситуацией. — Когда его отпустят и он вернется к своим обязанностям, последствия могут варьироваться. От незначительной черной метки в его досье — видите ли, он не имел права снимать ручной комм во время увольнения и как раз по такого рода причинам, с которыми вы имели несчастье столкнуться — до очень серьезного обвинения в попытке дезертировать. Если он не заберет свое прошение о предоставлении политического убежища до того, как оно будет отклонено.

Женщина чуть напряглась.

— Возможно, оно не будет отклонено.

— Даже если прошение удовлетворят, долговременные последствия могут оказаться куда серьезнее, чем вы предполагаете. С этого момента он окажется полностью виновным в дезертирстве. Будет навсегда отлучен от дома, никогда не сможет вернуться туда, повидать семью. Сейчас, в пылу эмоций, Барраяр может казаться небольшой потерей, но думаю мне... я уверен, что позже он сильно об этом пожалеет. — Майлз подумал о тоске База Джезека, оказавшегося в изгнании на долгие годы из-за одного — куда хуже разрешенного конфликта. — Существуют и другие, пусть и не такие быстрые способы, позволяющие мичману Корбо в конечном итоге оказаться здесь, если его желание действительно искреннее, а не сиюминутный каприз. На это уйдет несколько больше времени, но зато и ущерб будет куда меньшим. В конце концов, ведь сейчас он ставит на кон всю свою оставшуюся жизнь.

Она нахмурилась:

— А баррарские военные не расстреляют его, не расстреляют? Не прикажут убить?

— Мы не находимся в состоянии войны с Союзом. — Во всяком случае, пока. Чтобы это произошло, потребуются куда более значительные «подвиги», чем нынешние. Но, пожалуй, все же ему не стоит недооценивать своих соотечественников-баррарцев. К тому же вряд ли Корбо настолько политически важная фигура, чтобы его убивать. Так что давай-ка попробуем позаботиться, чтобы он таковой и не стал, а? — Его не казнят. Но двадцать лет тюрьмы вряд ли лучше с вашей точки зрения. Вы не оказали доброй услуги ни ему, ни себе, поощряя его дезертировать. Дайте ему вернуться на службу, дослужить оставшийся по контракту срок и заработать дорогу обратно сюда. Если к тому времени вы оба не передумаете, то продолжите ваши отношения, и в этом случае ваше будущее не будет омрачать неопределенный юридический статус Дмитрия.

Ее лицо приобрело еще более мрачно-упрямое выражение. Майлз чувствовал себя занудным родителем, читающим нотацию строптивому подростку. Только вот эта женщина не ребенок. Нужно было поинтересоваться у Бела, сколько ей лет. Грация и решительность движений могут быть результатом полученной ею подготовки танцовщицы. Он вспомнил, что их встреча должна выглядеть сердечной, поэтому запоздало попытался смягчить свои слова улыбкой.

— Мы хотим стать партнерами, — заявила она. — Постоянными.

Ты так в этом уверена, через две-то недели знакомства? Он проглотил эту реплику, потому что брошенный на него искоса Катрионой взгляд напомнил ему, через сколько дней — или часов? — он влюбился в нее. Да уж, на закрепление отношений ушло куда больше времени.

— Я очень хорошо понимаю, почему Корбо этого хочет. — А вот решение второй стороны представляло куда большую загадку. В обоих случаях. Сам он не находил Корбо симпа-

тичным — лично ему пока что больше всего хотелось дать мичману в лоб, — но эта женщина явно воспринимает парня иначе.

— Постоянными? — усомнилась Катриона. — Но... Вы не думаете, что... что когда-нибудь вы захотите иметь детей? Или он захочет?

Лицо Гарнет Пять просияло надеждой.

— Мы говорили о том, чтобы завести детей. Мы оба этого хотим.

— Хм... Э-э-э... Но квадди ведь не могут скрещиваться с приземленными?

— Ну, прежде чем отправляться к репликаторам, придется делать выбор, в точности как гермафродитам в браке с обычными людьми приходится решать, какие производить генетические изменения в зависимости от того, какого ребенка они хотят: мальчика, девочку или гермафродита. У некоторых смешанных пар дети квадди, у других — приземленные, а у третьих — и те, и другие. Бел, покажи лорду Форкосигану изображения твоего ребенка!

У Майлза голова пошла кругом.

— Что?

Бел вспыхнул и полез в карман штанов.

— Мы с Николь... Когда мы пошли к генетикам на консультацию, они прогнали все возможные комбинации, чтобы помочь нам сделать выбор. — Гермафродит извлек голокуб и включил. Над его ладонью появились шесть полномасштабных изображений детей. Все они были зафиксированы в том возрасте, когда взрослые черты еще только начинают проявляться за детской пухлостью. У них были глаза Бела, подбородок Николь, темно-каштановые волосы со знакомым вихром. Мальчик, девочка и гермафродит — с ногами; мальчик, девочка и гермафродит-квадди.

— Ой! — потянулась к кубу Катриона. — Как интересно!

— Черты лица — всего лишь электронная комбинация моего лица и Николь, не генетически полученный результат, — объяснил Бел, охотно отдавая ей куб. — Для этого им нужна

клетка настоящего зародыша, которую они, естественно, не могут заполучить для генетической модификации, пока он не зачат.

Катриона поворачивала изображения в разные стороны, чтобы рассмотреть во всех ракурсах. Майлз, заглядывая ей через плечо, твердо сказал себе, что, наверное, неплохо, что изображения Эйрела Александра и Элен Наталии в сугубо зачаточной стадии по-прежнему находятся в его багаже на борту «Кестрела». Но, возможно, позже ему подвернется шанс показать Белу...

— Вы наконец решили, что хотите? — поинтересовалась Гарнет Пять.

— Девочку-квадди для начала. Как Николь. — Лицо Бела смягчилось, затем на нем снова резко появилась привычная ироничная улыбка. — При условии, что я соберусь с духом и попрошу гражданства Союза.

Майлз представил себе Гарнет Пять и Дмитрия Корбо с целым выводком красивых, сильных детишек-квадди. Или Бела с Николь с командой умненьких и музыкальных. И у него голова пошла кругом. Роик слегка испуганно покачал головой, когда Катриона протянула куб ему, чтобы он посмотрел поближе.

— А, шоу вот-вот начнется, — сказал Бел. Гермафродит забрал голокуб, выключил, сунул в карман своих синих бриджей до колен и тщательно застегнул клапан.

Пока они беседовали, аудитория заполнилась до отказа, в сотах копошилась внимательная толпа, включая довольно большое количество приземленных, хотя были ли это приезжие или граждане Союза, Майлз не всегда мог определить. Во всяком случае, никаких зеленых барраярских мундиров не наблюдалось. Свет померк, гомон стих. Несколько припозднившихся квадди пронесли к своим ячейкам и устроились там. Пару приземленных, не рассчитавших усилие и болтавшихся посередине, подобрали служители и доставили на место. Те квадди, что обратили внимание на эту сцену, сдержанно похихикали. В воздухе повисло напряжение, эда-

кая странная смесь страха и ожидания, свойственная всем исполняемым вживую спектаклям, атмосфера присущих им риска несовершенства и возможности величия. Сейчас из освещения осталось лишь бело-синее мерцание подсветки заполненных зрителями ячеек.

А потом ударил свет — огромный фонтан красного, оранжевого и золотого, и со всех сторон хлынули исполнители. С грохотом. Мужчины-квадди, мускулистые и энергичные, в обтягивающих блестящих комбинезонах. Барабанщики.

Барабанов я не ожидал. Все предыдущие представления, что Майлзу доводилось видеть прежде в невесомости, будь то танцы или акробатика, происходили в оглушающей тишине, не считая музыки и звуковых эффектов. Квадди барабанили, и при этом у них имелась еще пара рук, чтобы исполнять гимнастические трюки. Барабанщики встречались в середине, сцеплялись руками, придавали друг другу ускорение, вертелись и крутили двойное сальто в нарастающем темпе. Две дюжины квадди в невесомости работали точно в центре сферического зала, их движения были настолько точными, что они ни разу не отплывали в сторону во время прыжков и сальто, вращения и кувырков. Воздух пульсировал в ритме их барабанов, больших и маленьких, круглых и длинных, двойных и обычных. Причем некоторые исполнители играли не только на своих инструментах, но и на чужих в оглушающем темпе. Это было нечто среднее между музыкой и жонглированием. И при этом никто ни разу не сбился с ритма. Свет плясал, отражаясь от стен и освещая в ячейках зрителей поднятые руки, блестящие одежды, драгоценности, зачарованные лица.

Затем из другого выхода высыпали женщины-квадди, все в синих и зеленых костюмах, и присоединились к танцу. Единственное, о чем был способен думать Майлз, это: «Тот, кто первым привез кастаньеты в Пространство Квадди, должен за многое ответить». Женщины добавили жизнерадостную высокую ноту к череде звуков. Барабаны и кастаньеты, никаких других инструментов. Не было необходимости. Кру-

глое помещение вибрировало, рокотало. Майлз искоса глянул в сторону: губы Катрионы приоткрылись, расширившиеся глаза сияли, откровенно впитывая все это грохочущее великолепие.

Майлз вспомнил барраярские военные оркестры. То, что люди освоили нечто столь трудное, как игра на музыкальных инструментах, оказалось недостаточно. Им понадобилось делать это группами. В процессе ходьбы. Выписывая сложные фигуры. А затем принялись состязаться в этом, чтобы делать это еще лучше. Совершенство, такого рода совершенство никак не могло иметь здравого экономического обоснования. Это необходимо делать ради чести своей страны, или своего народа, или во славу божью. Ради счастья быть человеком.

Представление шло двадцать минут, участники шоу тяжело дышали, с них тек пот маленькими каплями, улетающими блестящими стрелками во тьму, а они все кружились и грохотали. Майлзу пришлось заставить себя успокоить дыхание — он начал тоже тяжело дышать из солидарности — и сердце, забившееся в ритме барабанов. Затем последовал последний взрыв веселого грохота, и каким-то образом сложная паутина четвероруких мужчин и женщин разбилась на две цепочки, уплывшие прочь через те проходы, в которых появились откровение назад.

Снова тьма. Тишина была подобна удару. Майлз услышал, как Роик позади него мечтательно вздохнул, словно вернувшийся с войны солдат, который впервые ложится спать в собственную постель.

Зал взорвался аплодисментами. Хлопаньем в ладоши, разумеется. Майлз подумал, что отныне никому из барраярской команды не придется изображать восхищение культурой квадди.

Зал снова затих, из четырех точек проявился оркестр и встал в позицию вокруг огромного окна. Полсотни квадди держали более стандартный набор инструментов — все звуковые, как сообщила ему Катриона потрясенным шепотом.

Они углядели Николь, которой двое квадди помогли установить арфу, почти такую же, как обычная арфа, и ее двусторонние цимбалы, которые под таким углом казались скучным длинным ящиком. Но пьеса, которую играл оркестр, включала в себя сольную партию для ее цимбал. Луч света выхватил ее лицо, а музыка, которая лилась из-под ее четырех мелькающих рук, была какой угодно, только не скучной. Светлая, легкая, берущая за душу, потрясающая мелодия.

Майлз подумал, что Бел, должно быть, видел все это десятки раз, но гермафродит казался очарованным не меньше, чем любой новичок. Глаза Бела светились не только любовью. Да. Нельзя любить ее всей душой, не любя также и ее щедрое, безразмерное, расточительное дарование. Никакой ревнивый любовник, жадный и эгоистичный, не смог бы совладать со всем этим. Этот дар необходимо отдавать всему миру или заглушить его источник. Майлз посмотрел на Катриону и подумал о ее оставленных на Барраяре великолепных садах, по которым она так скучала. Я недолго буду держать тебя вдали от них, любовь моя, обещаю.

Возникла небольшая пауза, во время которой квадди-униформисты установили несколько таинственных шестов и перекладин под странными углами по всему свободному пространству сферы. Гарнет Пять, левитируя рядом из уважения к Майлзу, проговорила через плечо:

— Сейчас будет отрывок из крупной вещи, классического балета Алджина «Перекресток», в котором рассказывается о полете нашего народа через космос в Пространство Квадди. Любовный дуэт Лео и Сильвер. Я танцую Сильвер. Надеюсь, моя дублерша не провалит партию...

Началась увертюра, и она замолчала.

Две фигуры, приземленный мужчина и блондинка-квадди, всплыли из противоположных концов пространства, набрали ускорение, оттолкнувшись руками от пары шестов, и встретились в середине. На сей раз не было никаких барабанов, лишь мягкая, тягучая музыка оркестра. Ноги Лео безвольно волочились, и Майлзу потребовалось несколько се-

кунд, чтобы сообразить, что роль исполняет танцор-квадди с искусственными ногами. Женщина великолепно передвигалась с использованием углового импульса, вытягивая или отводя разные руки при вращении или повороте, она виртуозно меняла траекторию у разных шестов. Лишь тихое фыркание и критическое бормотание Гарнет Пять наводило на мысль о несовершенстве, которого Майлз не видел. Тип с фальшивыми ногами передвигался подчеркнуто неловко, чем заслужил смех зрителей-квадди. Майлз нервно поерзал, сообразив, что видит почти пародию на то, как выглядят приземленные в глазах квадди. Но очаровательные жесты помощи, которые делала женщина, превращали это скорее во что-то милое, чем жестокое. Бел, ухмыляясь, наклонился к уху Майлза:

— Все в порядке. Лео Греф должен танцевать, как инженер. Он им и был.

Любовный смысл всего этого действия был совершенно ясен. Судя по всему, у романов между квадди и приземленными долгая и почтенная история. Майлзу пришло на ум, что некоторые эпизоды его юности прошли бы куда приятнее, если бы на Барраяре существовали романтические истории, где низкорослые калеки были бы героями, а не злобными мутантами. Если это подлинный пример, то совершенно очевидно, что Гарнет Пять запрограммирована их культурой играть Джульетту для своего барраярского Ромео. Только давайте на сей раз не будем устраивать трагедию, а?

Очаровательная пьеса достигла кульминации, танцоры поклонились бурно рукоплещущей аудитории и удалились. Зажегся свет. Антракт. Майлз сообразил, что время представления ограничено биологически, в данном случае возможностями мочевого пузыря, не важно, приземленных или квадди.

Когда они снова все собрались в их ячейке, Майлз обнаружил, что Гарнет Пять объясняет Катрионе систему имен квадди.

— Нет, это не прозвище, — говорила Гарнет Пять. — Когда квадди были созданы Корпорацией «Галатех», нас была всего одна тысяча. У каждого было только имя и порядковый номер, а поскольку квадди было так мало, каждое имя было уникальным. Когда наши предки улетели к свободе, они отменили нумерацию, но сохранили систему единственных, уникальных имен, заносимых в реестр. Учитывая количество древних земных языков, лишь через много поколений эта система начала давать сбой. Листы ожидания на действительно популярные имена были безумно длинными. Поэтому проголосовали за то, чтобы разрешить дублирование, но только если у имени есть номерная приставка, чтобы мы всегда могли отличить одного Лео от другого Лео. Когда ты умираешь, то твое имя-номер снова вносят в реестр.

— В моей команде грузчиков есть Лео Девяносто Девять, — сообщил Бел. — Это самый большой номер, который мне пока попадался. Похоже, предпочитают номера поменьше или вообще никакие.

— Мне никогда не попадались другие Гарнет, — сказала Гарнет Пять. — Когда я проверяла в последний раз, их было, кроме меня, восемь где-то в Союзе.

— Готов поспорить, будет больше, — заявил Бел. — И по твоей вине.

— Могу только пожелать! — рассмеялась Гарнет Пять.

Вторая часть представления была столь же впечатляющая, как и первая. Во время одной из музыкальных интерлюдий Николь сыграла прелестную пьесу на арфе. Выступили еще две большие группы танцоров, исполнили один танец абстрактно-математический, другой повествовательный, судя по всему, навеянный какой-то грандиозной катастрофой, вызванной разгерметизацией, которую пережило предыдущее поколение. В финале все танцоры скопились в середине и исполнили быстрый, головокружительный танец с барабанами, кастаньетами и оркестром, создавая музыкальное сопровождение, которое можно описать лишь как массированное.

Майлзу показалось, что представление закончилось слишком быстро, но его хроно показал, что в этом сне прошло четыре часа. Он отвесил Гарнет Пять благодарный, ни к чему не обязывающий прощальный поклон. Пока Бел с Николь сопровождали троих барраярцев обратно на «Кестрел» в шарообразном каре, он размышлял о том, что каждая культура рассказывает истории о себе самой, таким образом характеризуя себя. Помимо всего прочего, балет квадди воспевал в первую очередь тело квадди. Безусловно, ни один приземленный не мог после просмотра балета квадди по-прежнему считать четвероруких людей мутантами, калекками, ущербными или низшими существами. А кое-кто даже способен — что и продемонстрировал Корбо — выйти оттуда влюбленным.

Не все калечащие повреждения видны глазу. Весь этот блестящий атлетизм напомнил Майлзу, что нужно будет проверить перед сном химические показатели мозга и посмотреть, как скоро может приключиться очередной припадок.

ГЛАВА 7

Майлз проснулся от стука в дверь каюты.

— М'лорд? — послышался приглушенный голос Роика. — С вами хочет поговорить адмирал Форпатрил. Он ждет по закрытому комму в кают-компании.

Какое бы озарение ни выдало его подсознание, оно исчезло безвозвратно в этот смутный промежуток между сном и явью. Майлз, застонав, скатился с койки. С верхней койки свесилась рука, потом появилась голова, и Катриона устремилась на него сонный взгляд. Майлз ласково коснулся ее руки.

— Спи, милая.

Катриона довольно засопела и повернулась на другой бок.

Майлз провел пятерней по волосам, схватил серый пиджак, натянул прямо на исподнее и босиком прошлепал в

коридор. Когда дверь с шипением закрылась за ним, он посмотрел на хроно. В Пространстве Квадди местные жители не зависят от вращения планеты, и у них повсюду единый часовой пояс — к которому Майлз с Катрионой теоретически должны были приспособиться в процессе полета. Ладно, стало быть, сейчас не глухая ночь, а ранее утро.

Майлз уселся за стол кают-компаний, поправил пиджак, застегнул все пуговицы и коснулся пульта управления. Перед ним возникло лицо и туловище адмирала Форпатрила. Адмирал был бодр, полностью одет, чисто выбрит и держал в правой руке чашку кофе, крыса эдакая.

Форпатрил, поджав губы, покачал головой.

— Откуда вы, к черту, знали? — требовательно спросил он.

— Прошу прощения? — прищурился Майлз.

— Я только что получил от моего старшего хирурга заключение по образцу крови Солиана. Кровь была изготовлена, по всей вероятности, в течение двадцати четырех часов до того, как ее расплескали по причалу.

— О! — Ад и проклятие! — Какая... неудача.

— Но что это? Этот малый до сих пор жив? Я готов был поклясться, что он не дезертир, но, возможно, Брен был прав.

...Идиоты тоже иногда бывают правы — как и остановившиеся часы.

— Мне нужно подумать. На самом деле это вовсе не доказывает, что Солиан жив или мертв — ни того, ни другого. Вообще-то это даже не доказывает, что он не был там убит: просто ему не перерезали глотки.

Оруженосец Роик, благослови его господь, поставил у локтя Майлза чашку с дымящимся кофе и ретировался на свой пост у двери. Первым долгим глотком Майлз прочистил хотя бы горло, если не мозги, а потом отпил еще, чтобы выиграть время на раздумье.

У Форпатрила стартовое преимущество и в плане кофе, и в плане расчетов.

— Следует ли нам сообщать об этом шефу Венну? Или... нет?

Майлз кашлянул, выразив сомнение. Единственное имеющееся у него дипломатическое преимущество, единственная, фигурально выражаясь, подпорка в этом деле — возможность того, что Солиан убит неизвестным квадди. Похоже, теперь данный постулат стал еще более проблематичным.

— Кровь должны были где-то состряпать. Если у вас есть необходимое оборудование, это просто, а если его нет — невозможно. Найдите такое оборудование на станции — или на борту пришвартованных кораблей, — и вы найдете место. Место плюс время приведут к людям. Процесс отсеивания. Для такого рода работы ногами... — Майлз поколебался, но все же продолжил: — местная милиция оснащена лучше, чем мы. Если ей можно доверять.

— Доверять квадди?! Вряд ли!

— Какие у них есть мотивы обманывать нас или давать ложные сведения? — Действительно, какие? — Мне приходится действовать через Гринлоу или Венна. У меня самого на станции Греф никакой власти нет.

Ну разумеется, есть Бел, но Бела надо использовать очень осторожно, чтобы не раскрыть.

Ему нужна правда. С сожалением приходится признать, что ему также хотелось бы иметь монополию на эту правду, по крайней мере до тех пор, пока он не придумает, как лучше всего сыграть в интересах Барраяра. Хотя если правда не идет нам на пользу, то как это нас характеризует, а? Он потер колючий подбородок.

— Однако это с полной очевидностью доказывает следующее: что бы ни произошло на том причале, убийство или отвлекающий маневр, это было тщательно спланированной акцией, а не экспромтом. Я поговорю с Гринлоу и Венном. В любом случае разговоры с квадди — теперь мое дело. Благодарю, адмирал, и поблагодарите от моего имени вашего хирурга за отличную работу.

Форпатрил ответил скупым довольным кивком, и Майлз выключил комм.

— Черт подери, — сварливо пробормотал он, хмуро глядя в пространство. — Почему никто не сподобился сразу же это проверить? Я ведь, к черту, не патологоанатом!

— Полагаю... — начал оруженосец Роик и осекся. — Хм... Это был вопрос, м'лорд?

Майлз крутанулся на стуле.

— Риторический. А у тебя что, есть ответ?

— Ну, м'лорд, — неуверенно начал Роик, — дело в здешних размерах. Станция Греф — довольно большое космическое поселение, но на самом деле это вроде небольшого городка, по баррарским меркам. И все эти обитатели космоса, как правило, очень законопослушны. У них куча правил безопасности. Не думаю, что тут часто случаются убийства.

— А сколько их случается в Хассадаре? — На станции Греф — порядка пятидесяти тысяч обитателей. Численность населения столицы Округа Форкосиганов сейчас подходит к полумиллиону.

— В среднем одно-два в месяц. Когда как. Иногда городом сыплются, иногда бывают периоды затишья. Летом убийств больше, чем зимой, за исключением Зимнепраздника. Тут их количество резко возрастает. Конечно, по большей части ничего таинственного тут нет. Но даже в Хассадаре запутанных дел по убийствам недостаточно, чтобы наши эксперты имели достаточную практику, понимаете? По большей части наши медики — это привлеченные сотрудники окружного университета. Мы их вызываем. А если возникает какое-то действительно странное дело, то приходится вызывать из Форбарр-Султана следователя лорда Форбона. В столице-то убийства каждый день случаются — ну, или почти каждый день, причем всякие. Так что практики больше чем достаточно. Готов поспорить, что у шефа Венна нет даже департамента судебной экспертизы, есть только обычные врачи, которых он изредка дергает. Так что я не стал бы ожидать от них уровня... хм... Имперской Безопасности, как вы привыкли, м'лорд.

— Это... интересная точка зрения, оруженосец. Спасибо. — Майлз глотнул еще кофе. — Солиан... — задумчиво проговорил он. — У меня еще недостаточно сведений о Солиане. Были ли у него враги? Черт, да был ли у этого парня хотя бы один друг? Или любовник? Если его убили, то по личным мотивам или в связи с родом его деятельности? Это совершенно разные вещи!

Майлз просмотрел досье Солиана и не нашел ничего особенного. Если этот малый и бывал прежде в Пространстве Квадди, то, во всяком случае, до того, как шесть лет назад поступил на имперскую службу. У него было два предыдущих вылета с разными консорциумами и с разным военным эскортом. Опыт, судя по всему, не шел дальше успокоения пьяного члена экипажа или драчливого пассажира.

В среднем больше половины военных в составе любого эскорта незнакомы друг с другом. Если Солиан и обзавелся друзьями — или врагами — за те несколько недель, что флот покинул Комарру, так в основном на «Идрисе». Если б Солиан исчез сразу по прибытии флота в Пространство Квадди, Майлз перетряс бы «Идрис», но за десять дней в порту у любопытного офицера безопасности было полно времени, чтобы нажать себе неприятности и на станции.

Майлз допил кофе и набрал на пульте номер шефа Венна. Похоже, начальник службы безопасности квадди тоже пришел сегодня на работу спозаранку. Его личный кабинет, естественно, находился в секторе невесомости. Венн появился на виде, вися в воздухе боком к Майлзу, с шаром кофе в правой верхней руке.

Он пробормотал:

— Доброе утро, лорд Аудитор Форкосиган, — но свел на нет словесную вежливость, не соизволив повернуться лицом из уважения к Майлзу, которому пришлось приложить сознательное усилие, чтобы не опрокинуться со стула. — Чем могу помочь?

— Многим, но сначала — вопрос. Когда на станции Грэф в последний раз произошло убийство?

Брови Венна дернулись.

— Было одно лет семь тому назад.

— А... э-э... до этого?

— По-моему, за три года до него.

Ну просто волна преступности!

— Вы занимались расследованием?

— Ну, все эти убийства произошли до меня. Я возглавил службу безопасности станции Греф пять лет назад. Но там особо нечего было расследовать. Оба подозреваемых были транзитниками-приземленными. Один убил другого приземленного, а второй — квадди, с которым затеял глупую ссору из-за платежей. Вина подтверждена свидетельскими показаниями и допросом с суперпентоталом. Я заметил, что в таких делах почти всегда замешаны приземленные.

— Доводилось ли вам прежде расследовать таинственное убийство?

Венн повернулся, похоже, чтобы удобнее было хмуриться на Майлза.

— Заверяю вас, что и я, и мои люди прошли должную подготовку.

— Боюсь, что у меня несколько иная точка зрения по этому вопросу, шеф Венн. Есть довольно любопытные новости. Я приказал барраярскому старшему хирургу провести экспертизу образцов крови Солиана. И выяснилось, что эта кровь изготовлена искусственно, предположительно, с использованием какого-то базисного образца либо образца настоящей крови или тканей Солиана. Вы можете попросить ваших экспертов, кем бы они ни были, перепроверить имеющиеся у вас образцы с причала, если хотите.

Венн нахмурился еще сильнее.

— Значит... Он все же дезертировал, а не убит! Неудивительно, что мы не можем найти тело!

— Боюсь, вы бежите... Вы слишком торопитесь. Уверяю вас, дело стало еще туманнее. И моя просьба заключается в том, чтобы вы установили все имеющиеся на станции Греф места, где можно синтезировать кровь, и проверить, нет ли

там каких-нибудь записей о такого рода работе и для кого она проводилась. Или нельзя ли ее сделать незаметно, кстати говоря. Полагаю, мы можем спокойно считать, что кто бы ни был заказчиком, Солиан или некто неизвестный, он был крайне заинтересован замести следы. Хирург сообщает, что кровь была скорее всего изготовлена за сутки до того, как ее разбрызгали, но лучше на всякий случай проверить с того дня, как причалил «Идрис».

— Я... конечно, понимаю вашу логику. — Венн поднес шар с кофе к губам и сдвинул, потом рассеянно переложил в нижнюю левую руку. — Да, конечно, — повторил он себе под нос куда тише. — Я сам этим займусь.

Майлз был доволен, что вывел Венна из равновесия ровно настолько, чтобы вынудить к активным действиям, а не к обороне.

— Спасибо.

— По-моему, лорд Форкосиган, — добавил Венн, — инспектор Гринлоу тоже хотела с вами поговорить сегодня утром.

— Хорошо. Переведите мой звонок на нее, будьте любезны.

Похоже, Гринлоу была «жаворонком» либо уже успела выпить свой кофе. Она появилась на виде в очередном модном дублете, суровая и совершенно проснувшаяся. Возможно, скорее по дипломатической привычке, чем из вежливости она повернулась в Майлзу лицом.

— Доброе утро, лорд Аудитор Форкосиган. В удовлетворение прошений пассажиров комаррского флота я назначила им встречу с вами на десять часов. Вы можете встретиться с ними в большей из двух гостиниц, где их разместили, чтобы ответить на вопросы. Портмастер Торн встретит вас у вашего корабля и сопроводит туда.

У Майлза голова дернулась от столь наглого управления его временем и вниманием. Не говоря уже об откровенном давлении. С другой стороны... Это предоставляет в его распоряжение целый зал подозреваемых лиц. Как раз тех, кого он хотел бы изучить. Решив не проявлять ни раздражения, ни пьеды, он невозмутимо проговорил:

— Спасибо, что поставили меня в известность. И что же, по-вашему, я им скажу?

— А это уже вам решать. Эти люди прибыли с вами, бар-рарцами. Ответственность за них лежит на вас.

— Будь так, мадам, они уже давным-давно летели бы к месту назначения. Не может быть ответственности без власти. Власти Союза посадили их под домашний арест, следовательно, власти Союза и должны их освобождать.

— Когда вы утрясете проблемы штрафов и компенсаций за все то, что ваши люди тут учинили, а также разберетесь с выдвинутыми против них обвинениями, мы с превеликим удовольствием всех отпустим.

Майлз изысканно улыбнулся и переплел руки на столе. Жаль, что та единственная новая карта, которую он может разыграть сегодня утром, такая неоднозначная. Тем не менее он повторил Гринлоу новость о синтетическом происхождении крови Солиана, хорошо одобренную жалобой на то, что служба безопасности квадди не выяснила этот специфический факт раньше. Гринлону немедленно вернула подачу, как и Венн, высказавшись, что эта улика больше поддерживает версию дезертирства, чем убийство.

— Отлично, — кивнул Майлз. — Тогда пусть служба безопасности Союза доставит парня. Компетентной местной милиции не составит труда обнаружить чужака-приземленного, шастающего по Пространству Квадди. Конечно, если его действительно ищут.

— Пространство Квадди, — зашипела в ответ Гринлоу, — не тоталитарное государство. Как, должно быть, заметил ваш лейтенант Солиан. Наши гарантии свободы передвижения и частной жизни вполне могли быть именно тем фактором, который подтолкнул его расстаться с бывшими товарищами.

— Тогда почему он не попросил политического убежища, как мичман Корбо? Нет. Я сильно опасаюсь, что у нас тут дело не о пропаже человека, а о пропаже трупа. Покойник не может воззвать к справедливости. Сделать это — долг живых. И мой долг сделать это за моего офицера, мадам.

На сем переговоры завершились. Майлз мог лишь надеяться, что испортил ей утро не меньше, чем она ему. Выключив комм, он потер затылок.

— Фу! Готов поспорить, я угроблю на это весь день. — Он взглянул на Роика, который уже стоял «вольно», привалившись к стене. — Роик!

Роик мгновенно выпрямился.

— Милорд!

— Ты когда-нибудь проводил расследование?

— Ну... вообще-то я все больше патрулировал улицы. Но мне приходилось несколько раз помогать старшим офицерам расследовать мошенничество и нападение. И одно похищение. Мы вернули девицу живой. Несколько пропавших. О, и примерно дюжину убийств, хотя, как я уже сказал, ничего особо таинственного в них не было. И серию поджогов в тот раз, когда...

— Хорошо, — взмахнул рукой Майлз, останавливая восхитительный поток воспоминаний. — Я хочу, чтобы ты отработал для меня детали по Солиану. В первую очередь временные рамки. Я хочу, чтобы ты раскопал все, что зафиксировано относительно его действий. Дежурные рапорты, где он был, что он ел, где спал — и с кем, если таковой имеется — поминутно или же настолько точно, насколько возможно, в обратном порядке, начиная с момента его исчезновения и далее — насколько возможно. Особенно все действия вне корабля и временные пробелы. А еще мне нужно знать о нем как можно больше как о человеке: поговори с командой и капитаном «Идриса», постарайся выяснить об этом парне все, что только возможно. Насколько я понимаю, мне нет необходимости читать тебе лекцию о разнице между фактами, домыслами и сплетнями?

— Нет, м'лорд, но...

— Форпатрил и Брен окажут тебе полное содействие и предоставят все допуски, я тебе обещаю. А если нет — сообщи мне. — Майлз мрачновато улыбнулся.

— Дело не в этом, м'лорд. Кто будет охранять вас на станции Греф, если я стану перетряхивать флот адмирала Форпатрила?

Майлз сумел проглотить готовое сорваться «не нужен мне никакой телохранитель», припомнив, что, согласно его же собственной теории, тут в окрестностях может порхать в буквальном смысле слова отчаявшийся убийца.

— Со мной будет капитан Торн.

Роика это явно не успокоило.

— Не могу этого одобрить, м'лорд. Он... Оно даже не барраярец. И что вам на самом деле известно об этом... хм... портмастере?

— Очень многое, — заверил его Майлз. Ну, во всяком случае, когда-то было известно. Опершись ладонями о крышку стола, он поднялся. — Солиан, Роик! Найди мне Солиана. Или оставленный им след из крошек, или что-нибудь.

Вернувшись в их каюту, Майлз встретил возвращавшуюся из душа Катриону. Она снова облачилась в красную туннику и леггинсы. Они сманеврировали, чтобы поцеловаться, а затем Майлз сообщил:

— Я удостоился не мной спланированной встречи. Мне практически прямо сейчас нужно отправляться на станцию.

— Штаны надеть не забудешь?

Он посмотрел на свои голые ноги.

— Ага, собирался надеть.

В ее глазах плясали чертики.

— У тебя отсутствующий вид. Я подумала, что надежнее будет поинтересоваться.

— Интересно, — ухмыльнулся он, — насколько странно я должен себя вести, чтобы квадди хоть что-нибудь по этому поводу сказали?

— Судя по тому, что говорил дядя Фортиц об Имперских Аудиторах прежних поколений, — куда как более странно, чем сейчас.

— Нет, боюсь, что только наши верные барраярцы прикусят языки. — Взяв Катриону за руку, он нежно погладил ей ладонь. — Хочешь пойти со мной?

— Зачем? — с понятным подозрением поинтересовалась она.

— Сообщить пассажирам торгового флота, что я ни черта не могу для них сделать, что им придется тут торчать, пока Гринлоу не прогнется, и спасибо вам большое, приятного вам дня.

— Это звучит... весьма мало обнадеживающе.

— В лучшем случае.

— Графиня по закону и традициям — что-то вроде заместителя графа. Жена Аудитора тем не менее не является заместителем Аудитора, — заявила она решительным тоном, напомнившим Майлзу ее тетю — госпожа профессор Фортиц сама была многоопытной женой Аудитора. — Николь с Гарнет Пять договорились показать мне садоводство квадди. Если не возражаешь, я, пожалуй, буду придерживаться изначального плана. — Она смягчила свой отказ поцелуем.

От чувства вины Майлз поморщился.

— Боюсь, станция Греф не совсем отвечает нашим представлениям о развлечениях во время медового месяца.

— Ой, да я отлично провожу время! Это тебе приходится иметь дело со всякими неприятными личностями. — Она скорчила рожицу, и Майлз снова вспомнил о склонности Катрионы становиться чрезвычайно сдержанной, когда ее что-то сильно тревожит. Он подумал, что такое с ней в последнее время происходит все реже. Последние полтора года он с тайным восторгом наблюдал, как растет ее уверенность в себе и как она все лучше осваивается с ролью леди Форкосиган. — Может, если освободишься к обеду, мы назначим друг другу встречу, и ты расскажешь, что там и как, — добавила она тоном, скорее уместным для переговоров об обмене заложниками. — Но только при условии, что мне не потребуется напоминать тебе жевать и глотать.

— Не потребуется. — Прощальный поцелуй — и он помчался в душ, чтобы заранее остудиться. Да, ему повезло, что Катриона согласилась лететь с ним в Пространство Квадди, но на станции Греф всем — от Форпатрила и до Гринлоу — повезло куда больше.

* * *

Команды всех четырех комаррских кораблей, стоящих теперь на приколе в доках, были согнаны в гостиницу и содержались там под арестом. Власти квадди решили не предъявлять претензий пассажирам, странному сборищу галактических бизнесменов, присоединившихся со своим товаром к конвою, как к самому дешевому транспорту, идущему в нужном им направлении. Но их, конечно, не могли оставить на борту пустых кораблей, поэтому они вынуждены были переселиться в два других отеля, классом повыше.

Теоретически бывшие пассажиры могли свободно передвигаться по станции. От них требовалось лишь отмечаться при выходе и входе у двух сотрудников безопасности квадди — вооруженных, как отметил походя Майлз, только парализаторами, — охранявших двери отеля. Пассажиры даже могли вполне законно покинуть Пространство Квадди, только вот грузы, которые большинство из них сопровождали, были по-прежнему под арестом на борту комаррских кораблей. В итоге бизнесмены сидели здесь, как мартышка с застрявшей в кувшине с орехами лапой: и достать нельзя, и бросить жалко. «Роскошь» отеля представляла еще одно наказание со стороны квадди — иски за вынужденный простой предъявят комаррскому корпоративному флоту.

На взгляд Майлза фойе отеля было фальшиво грандиозным, с высоким куполообразным сводом, изображающим утреннее небо с плывущими облаками, на котором — скорее всего — наступал рассвет, закат и приходила ночь. Интересно, какие созвездия тут представлены — или их можно варьировать в зависимости от того, откуда прибыли последние транзитники? Большое открытое пространство окружал балкон, где располагались гостиная, ресторан и бар и где владельцы небольших судов могли встретиться, пообщаться и поесть. В центре цилиндрические мраморные опоры по пояс высотой поддерживали длинную выгнутую пластину из толстого стекла, на котором, в свою очередь, высилась большая и сложная композиция из живых цветов. Где это они на стан-

ции Греф ухитряются выращивать такие цветы? Может, Кариона как раз сейчас и осматривает это место?

Помимо обычных лифтов, из фойе на нижний уровень вела широкая витая лестница. Бел провел Майлза вниз, в более удобный для работы конференц-зал.

Там они обнаружили примерно восемьдесят раздраженных индивидуумов чуть ли не всех рас, полов, планетарного происхождения и одеяний известного космоса. Галактические торговцы, отлично умеющие ценить свое время и напроць лишенные барраярского пиетета перед Имперским Аудитором, обрушили на Майлза все скопившееся раздражение, едва он вышел вперед и встал перед ними. Четырнадцать языков переводили разные автопереводчики — некоторые, как предположил Майлз, прикупили за бесценок у издыхающих производителей. Не то чтобы его ответы на залп вопросов сильно перегружали переводчиков — процентов девяносто из них звучали как «я пока не знаю» и «спросите инспектора Гринлоу». Четвертое повторение последней реплики наконец было встречено дружным воем: «Но Гринлоу сказала спросить у вас!», — раздавшимся с дальних рядов. Чуть позже автопереводчик выдал: «Газонные правила морской охотник запрашивает контроль высоты!»

Майлз попросил Бела тихонько указать ему тех, кто пытался подкупить портмастера, чтобы выручить свой груз, и предложил всем пассажирам «Идриса», которые когда-либо встречались с лейтенантом Солианом, остаться и поделиться с ним информацией. Это вроде бы как создало некую иллюзию Делающего Что-то Аудитора. Остальные удалились, тихонько бурча.

Но не все. Остался еще некий тип, которого Майлз после некоторой заминки определил как бетанского гермафродита. Высокий для гермафродита, волосы и брови серебристо-седые, но движения гибкие, фигура крепкая. Будь это барраярец, Майлз решил бы, что ему лет шестьдесят — а значит, по бетанским меркам, не меньше сотни. Длинный, консервативно темный саронг, рубашка с высоким воротом, пиджак

с длинными рукавами для защиты от того, что бетанец, несомненно, охарактеризовал бы как станционный холод. Отличного качества кожаные сандалии. Короче, довольно дорогой ансамбль в бетанском стиле. Орлиный профиль, темные глаза, прозрачные и остро наблюдательные. Такая экстраординарная внешность была Майлзу чем-то знакома, да-да, это что-то, что он должен был бы помнить — но никак не мог ухватить смутное ощущение. Чертова криозаморозка! Невозможно понять, подлинные ли это воспоминания, смазанные, как и многие другие, травмами, полученными в процессе оживления, или ложные, еще больше исковерканные.

— Портмастер Торн? — произнес герм мягким альтом.

— Да? — Бел тоже, что неудивительно, рассматривал соплеменника-бетанца с особым интересом. Несмотря на почтенный возраст гермафродита, его красота была достойна восхищения, и Майлз мысленно повеселился, заметив брошенный Белом взгляд на серьгу, свисавшую по бетанскому обычаю с мочки левого уха. К сожалению, она была из тех, чье значение расшифровывалось как «имею привязанность, знакомств не ищу».

— Боюсь, что с моим грузом особые проблемы.

Лицо Бела стало бесстрастным, он наверняка приготовился услышать очередную душеспирательную историю с попыткой подкупа или без.

— Я — пассажир «Идриса». Перевожу несколько сотен генетически модифицированных зародышей животных в маточных репликаторах, которые нуждаются в периодическом обслуживании. Это время пришло. Я действительно не могу больше с этим тянуть. Если о них не позаботиться, то мои существа могут пострадать или даже умереть. — Он нервно потер длинные пальцы. — Более того, они почти созрели. Я никак не рассчитывал на такую задержку во время полета. Если я останусь тут еще надолго, их придется либо распечатывать, либо уничтожать, и я потеряю весь мой груз.

— Что за животные? — любопытствовал Майлз.

Высокий гермафродит посмотрел на него.

— В основном овцы и козы. Несколько других специализированных особей.

— М-м-м. Полагаю, вы можете пригрозить выпустить их всех на станцию и предоставить квадди с ними разбираться. Несколько сотен ягнят, бегающих по погрузочным причалам... — Заработав оч-чень сухой взгляд от портмастера Торна, Майлз сбавил обороты: — Впрочем, уверен, что до этого не дойдет.

— Я передам вашу просьбу Боссу Уоттсу, — ответил Бел. — Ваше имя, почтенный герм?

— Кер Дюбауэр.

— Подождите здесь, — слегка поклонился Бел. — Я скоро вернусь.

Бел удалился, чтобы спокойно переговорить по виду. Дюбауэр, едва заметно улыбнувшись, проговорил:

— Большое вам спасибо за содействие, лорд Форкосиган.

— Никаких проблем. — Приподняв бровь, Майлз добавил: — Мы с вами никогда прежде не встречались?

— Нет, милорд.

— Хм. Ну ладно. Вы не встречались на «Идрисе» с лейтенантом Солианом?

— Тем несчастным молодым мужчиной, о котором все думали, что он дезертировал, а теперь оказалось, что это не так? Я видел его, когда он шел по своим делам. К сожалению, ни разу с ним не беседовал.

Майлз прикинул, не поделиться ли новостью насчет синтетической крови, но затем решил попридержать это при себе. Может, еще подвернется случай использовать эти сведения как-нибудь поумнее, чем просто пускать в оборот в дополнение к прочим слухам. Во время разговора к ним приблизились человек пять других пассажиров «Идриса», желавших поделиться сведениями о пропавшем лейтенанте.

Беседы имели сомнительную ценность. Нахальный убийца наверняка бы солгал, а умный убийца и вовсе б не подошел. Трое пассажиров были недоверчивы и кратки, но точны.

Остальные жаждали поделиться сведениями и теориями, абсолютно не вяжущимися с тем фактом, что кровь на причале была фальшивкой. Майлз с тоской мечтал о повальных допросах с суперпентоталом. Еще одна задача, которую Венн или Форпатрил, или оба вместе, должны были уже выполнить, черт их дер! Увы, у квадди очень жесткие правила относительно столь грубых методов. Транзитники на станции Греф недоступны для грубой барраярской техники допросов. А барраярские военнослужащие, с чьими мозгами Майлз мог делать что угодно, стоят намного ниже в списке подозреваемых. Комаррские гражданские члены команды — тут дело посложнее: подданные Барраяра на... Ну, не на земле квадди, а под юрисдикцией квадди.

Пока все это продолжалось, Бел вернулся к Дюбауэру, который спокойно ожидал в сторонке, скрестив руки на груди, и тихо сказал:

— Я могу лично сопроводить вас на борт «Идриса», чтобы вы могли обслужить репликаторы, как только лорд Аудитор закончит с делами здесь.

Майлз поблагодарил очередного криминалиста-теоретика.

— Я закончил! — сообщил он, бросив взгляд на хронокомма. Удастся ли пообедать с Катрионой? Сомнительно, в такой-то час. Хотя, с другой стороны, она способна проторчать среди растительности немыслимое количество времени, так что, возможно, шанс еще есть.

Они втроем вышли из конференц-зала и поднялись по широченным ступенькам в фойе. Ни Майлз, ни, как он полагал, Бел никогда не входили в помещение, предварительно не просканировав все возможные точки засады. Наследие совместного многолетнего неприятного опыта. А потому оба одновременно увидели на балконе напротив фигуру, водружавшую на перила длинный ящик. Дюбауэр проследил за его взглядом — и изумленно поднял брови.

Майлзу показалось, что темные глаза на молочно-белом лице под массой взъерошенных светлых кудрей пристально смотрят на него. Дюбауэр шел между Майлзом и Белом. Оба мгновенно разом подхватили обалдевшего бетанца под руки и нырнули вниз. Яркие вспышки из коробки сопровождал громкий гулкий треск. Из щеки Дюбауэра брызнула кровь. Что-то похожее на рой разъяренных ос пролетело у Майлза над головой. А потом они — все трое — поползли по-пластунски, спеша укрыться за широкими мраморными цилиндрами, на которых стояли цветы. Казалось, осы преследуют их. Осколки толстого стекла полетели во все стороны, куски мрамора фонтаном взлетели вверх. Помещение наполнило могучее вибрато, сотрясая воздух, грохочущий барабанной дробью звук прорезали крики и вопли.

Майлз попытался поднять голову, но был мгновенно намертво вдавлен в пол Белом, рыбкой перепрыгнувшим через лежащего между ними бетанца. После этого он мог только слышать: еще крики, внезапное прекращение барабанной дроби, тяжелый стук. Во внезапной тишине слышен был только всхлипывающий и икающий женский голос, резко оборвавшийся судорожным вздохом. Он дернул рукой, ощутив мягкий прохладный поцелуй, но это оказались лишь оборванные листья и лепестки цветов, медленно опускающиеся на пол.

ГЛАВА 8

— Бел, не будешь ли так любезен слезть с моей головы? — придушенно выдавил Майлз.

Небольшая пауза. Бел скатился в сторону, осторожно сел, втянул голову в плечи.

— Извини, — буркнул он. — На миг показалось, что потеряю тебя. Снова.

— Не извиняйся. — Сердце судорожно колотилось, во рту пересохло. Майлз оттолкнулся и сел, прислонившись спиной к существенно укоротившейся мраморной опоре. Он коснулся пола из холодного искусственного камня. Узкая неровная дуга, закрытая опорами, чуть дальше пол испещрен десятками глубоких дыр. Мимо покатилося нечто маленькое металлическое, блестящее. Майлз протянул руку — и резко отдернул. Штуковина была раскаленной.

Пожилой гермафродит, Дюбауэр, тоже сел, потрогал лицо там, где текла кровь. Майлз произвел взглядом быструю инвентаризацию: похоже, других повреждений нет. Он достал из кармана брюк платок с монограммой Форкосиганов, свернул и молча протянул бетанцу. Дюбауэр сглотнул, взял платок и приложил к небольшой ранке. Потом отнял его, некоторое время взирал на собственную кровь словно бы с удивлением — и вновь прижал тряпицу к безволосой щеке.

С одной стороны, это даже лестно, потрясенно подумал Майлз. По крайней мере кто-то счел его действия достаточно компетентными и успешными, чтобы представлять опасность. А может, я что-то накопал? Только вот еще знать бы, что именно.

Бел положил руки на поврежденную опору, осторожно выглянул и медленно поднялся на ноги. Подбежал приземленный в ливрее служащего отеля, заглянул за то, что осталось от бывшего центрального украшения, и сдавленно спросил:

— Вы тут как, целы?

— Вроде бы, — ответил Бел, оглядываясь по сторонам. — И что это было?

— Это с балкона, сэр. Тот... тот тип наверху сбросил это через перила и сбежал. Один из охранников погнался за ним.

Бел не потрудился исправить форму обращения к нему — верный признак растерянности. Майлз тоже встал и едва не отключился. По-прежнему тяжело дыша, он обошел их укрытие, скрипя каблуками по осколкам стекла и мрамора, полуплавившимся кусочкам металла и цветочному месиву. Бел следовал за ним по пятам. В дальнем конце вестибюля валял-

ся на боку длинный ящик, изрядно помятый. Майлз с Белом опустили на колени, чтобы рассмотреть его получше.

— Автоматический клепальный молоток, — через некоторое время сообщил Бел. — Должно быть, он отсоединил... некоторое количество предохранительных деталей, чтобы устроить такое.

Майлз подумал, что это еще мягко сказано. Но вполне объясняет неточность прицела. Инструмент предназначен для точного вбивания заклепок с расстояния миллиметров, а не метров. И все же... если бы несостоявшийся убийца ухитрился попасть в голову хотя бы разок — Майлз снова глянул на выщербленный мрамор, — то никакое криооживление на сей раз не вернуло бы его к жизни.

Бог ты мой! А если бы он не промазал? Что бы тогда делала Катриона? Вдали от дома, без всякой помощи, с мужем, у которого голова превращена в месиво, не успев даже завершить свадебное путешествие, и без всякой поддержки, кроме неопытного Роика... Если они стреляют в меня, то насколько опасность угрожает ей?

В запоздалой панике он хлопнул по комму.

— Роик! Роик, ответь мне!

Прошло как минимум три бесконечные секунды, прежде чем раздался голос Роика:

— Милорд?

— Где тебя... Не важно. Бросай все, чем ты там занимаешься, немедленно отправляйся к леди Форкосиган и оставайся с ней. Отведи ее обратно на... — Он проглотил слово «Кестрел». Будет ли она там в безопасности? Теперь уже довольно многим известно, где искать Форкосиганов. Может, на борту «Принца Ксава», висящего на приличном расстоянии от станции? Там она будет в окружении войск — лучших барраярских сил, да поможет нам всем бог... — Просто будь с ней, пока я снова не выйду на связь.

— Милорд, что происходит?

— Кто-то только что пытался приклепать меня к стене. Нет, не приходи сюда, — оборвал он запротестовавшего было

Роика. — Малый сбежал, и в любом случае сюда уже спешит служба безопасности квадди. — Двое квадди в форме влетели на флитерах в фойе, как раз пока он говорил. Следуя за оживленно жестикулирующим служащим гостиницы, один из них поднялся к балкону, а второй приблизился к Майлзу и его группе. — Мне сейчас нужно с ними пообщаться. Я в полном порядке. Не пугай Катриону. Не спускай с нее глаз. Конец.

Он поднял глаза и увидел, как Дюбауэр выпрямляется, закончив разглядывать побитую заклепками мраморную опору. Лицо гермафродита было напряженным. Все еще прижимая платок к щеке, Дюбауэр, явно в шоке, подошел посмотреть на клепальный молоток. Майлз медленно поднялся на ноги.

— Мои извинения, почтенный герм. Мне следовало предупредить, чтобы вы держались от меня подальше.

Дюбауэр недоуменно поглядел на Майлза. Его губы приоткрылись в немом изумлении, затем округлились в безмолвном «О!».

— Насколько я понимаю, вы двое спасли мне жизнь. Я... Боюсь, я ничего не заметил. Пока эта штука — что это было? — не поранила меня.

Майлз наклонился и поднял заклепку, одну из сотен, уже остывшую.

— Вот это вот. Кровь остановилась?

Гермафродит отнял платок от щеки.

— По-моему, да.

— Вот, возьмите на память. — Майлз протянул блестящий медный кусочек. — Меняю на мой платок.

Катриона сама вышила его вручную, в подарок.

— Ох! — Дюбауэр свернул платок. — О господи. Он ценный? Я отдам его в стирку, а потом верну вам.

— Не стоит, почтенный герм. О таких вещах заботится мой денщик.

Пожилой бетанец был явно огорчен.

— О, не...

Майлз положил конец дискуссии, вытащив изящную вещицу из пальцев Дюбауэра и сунув себе в карман. Рука гермафродита дернулась было, но тут же опустилась. Майлзу доводилось встречать разных людей, но он впервые видел человека, извиняющегося за то, что у него идет кровь. Дюбауэр, непривычный к жестокости житель Колонии Бета с очень низким уровнем преступности, был на грани срыва.

На флитере подлетела встревоженная патрульная-квадди.

— Что за чертовщина тут произошла? — требовательно спросила она, включая запись.

Майлз кивнул Белу, который принялся пересказывать инцидент. Бел говорил спокойно, связно и подробно, как на совещании дендарийцев, чем, похоже, изумил женщину куда больше, чем толпа свидетелей, толкавшихся вокруг и пытавшихся рассказать о событиях в более живых терминах. К огромному облегчению Майлза, больше никто не пострадал, если не считать небольших царапин, полученных от разлетевшихся мраморных осколков. Возможно, точность стрельбы и была скверной, но злоумышленник явно не собирался устраивать массовое побоище.

— Подозреваемый — приземленный или квадди? — напряженно спросила Бела патрульная.

Бел покачал головой.

— Я не видел нижней части тела за перилами. Я вообще-то даже не уверен, что это мужчина.

Транзитник-приземленный и обслуживавшая его в зале на балконе официантка-квадди тут же влезли с сообщением, что нападавший был квадди и улетел на своем флитере по прилегающему коридору. Транзитник был уверен, что это мужчина, хотя официантка, теперь, когда возник вопрос, не была так уж в этом уверена. Дюбауэр извинился за то, что и вовсе не увидел этого человека.

Майлз пнул ногой клепальный молоток и тихонько спросил Бела:

— Насколько сложно пронести такую штуку через контрольные пункты службы безопасности?

— Запросто, — ответил Бел. — Никто бы и глазом не моргнул.

— Местное производство? — Инструмент выглядел совершенно новым.

— Да, производство станции Убежище. Они там делают отличные инструменты.

— Значит, это будет первоочередным заданием Венну. Выяснить, где эту штуку продали и когда. И кому.

— Да уж.

У Майлза чуть голова не шла кругом от странного сочетания восторга и растерянности. Восторг отчасти был результатом выплеска адреналина (знакомая и опасная старая зависимость), отчасти — осознанием того, что обстрел его персоны одним из квадди дает ему в руки дубинку, которой можно отбивать бесконечные выступления Гринлоу на тему баррарейской жестокости. Квадди — тоже убийцы, ха! Просто они не настолько хороши в этом деле, как... Он вспомнил Солиана и не додумал эту мысль. Ага, если Гринлоу не сама мне это организовала. Вот у него и появилась славная параноидальная теория. Он отодвинул ее в сторону, чтобы поразмыслить попозже, когда несколько остынет. В конце концов, о том, что он сегодня утром должен сюда прийти, знали сотни две человек — и квадди, и приземленных, включая всех пассажиров комаррского флота.

Прибыла бригада медиков-квадди, а за ними по пятам, буквально следом — шеф Венн. На шефа службы безопасности немедленно обрушился поток возбужденных описаний весьма зрелищного нападения на Имперского Аудитора. Только несостоявшаяся жертва Майлз оставался спокойным, наблюдая за происходящим с некоторым мрачным весельем.

Веселье — как раз то чувство, которое начисто отсутствовало на лице Венна.

— Вас не задело, лорд Аудитор Форкосиган?

— Нет. — Самое время вставить нужное словцо — может пригодиться нам в дальнейшем. — Благодаря мгновенной реакции присутствующего здесь портмастера Торна. Не будь

этого выдающегося гермафродита, вы — и весь Союз Свободных Поселений — имели бы сейчас тут кровавую кашу.

Это заявление получило дружную поддержку, а парочка присутствующих принялась восторженно описывать, как Бел своим телом бесстрашно защитил высокого гостя. Бел коротко сверкнул глазами на Майлза, хотя Майлз не очень понял, с благодарностью или наоборот. Скромные протесты портмастера лишь усилили мнение свидетелей о проявленном им героизме, и Майлз подавил ухмылку.

Патрульный-квадди, который кинулся вслед за нападавшим, вернулся, спланировал с балкона вниз и резко остановился перед шефом Венном, доложив, задыхаясь:

— Я упустил его, сэр. Мы подняли по тревоге весь дежурный персонал, но у нас практически нет описания внешности.

Трое или четверо присутствующих попытались восполнить этот пробел в весьма живописных и противоречивых терминах. Бел, слушая их, хмурился все сильнее.

— Хм? — ткнул гермафродита в бок Майлз.

Бел покачал головой и тихонько пробормотал:

— На секунду показалось, что он похож на кого-то, кого я недавно видел, но тот был приземленный, так что... нет.

Майлз обдумал собственное впечатление. Светлые волосы, светлая кожа, немного коренастый, неопределенного возраста, предположительно мужчина. Под это описание подходят несколько сотен квадди на станции Греф. Преступник был взволнован и тяжело дышал, но в тот момент и Майлз дышал так же. Увидев его лишь мельком, да еще с такого расстояния, Майлз сомневался, что сможет выделить этого малого из группы похожих типажей. К сожалению, в момент нападения никто из транзитников не фотографировал ни декор отеля, ни друг друга, чтобы показать дома. Официантка и шкипер даже не знали толком, когда этот малый появился, хотя им казалось, что он торчал на том месте несколько минут, небрежно положив верхние руки на перила, словно ждал, когда последние участники встречи поднимутся по ступенькам. И так оно и было.

Все еще потрясенный Дюбауэр отмахнулся от медиков, заявив, что и сам способен обработать царапину, и, еще раз поплакавшись, что ничего не может добавить к свидетельским показаниям, попросил отпустить его, он хотел бы уйти к себе в номер и прилечь.

— Прошу прощения, — сказал Бел соплеменнику-бетанцу. — Я скорее всего буду некоторое время занят. Если не смогу освободиться, то попрошу Босса Уоттса прислать другого сопровождающего, чтобы отвести вас на «Идрис».

— Спасибо, портмастер. Это было бы очень хорошо. Вы позвоните мне в номер, да? Это действительно очень срочно.

Дюбауэр поспешно удалился.

Майлз не мог винить Дюбауэра за бегство, поскольку уже прибыли представители местных СМИ в лице двух наглых репортеров на флитерах со всей рабочей командой. За ними плыла целая армада флитеров с видками. Видкамы шныряли вокруг, снимая все подряд. Примчавшаяся инспектор Гринлоу решительно расталкивала окружавшую Майлза толпу. С флангов ее охраняли двое телохранителей в мундирах Союзной Милиции, хорошо вооруженных и в броне. Пусть и бесполезные против убийц, они хотя бы производили полезный эффект, вынуждая расступиться болтливых зевак.

— Лорд Аудитор Форкосиган, вы не пострадали? — тут же спросила она.

Майлз повторил ей то, что сказал Венну, при этом наблюдая одним глазом за видками, кружащимися около него и фиксирующими каждое слово — и не только с целью убедиться, что он стоит, повсрнувшись к ним как надо. Но ни одна из камер вроде бы не была закамуфлированным оружием. Майлз снова сознательно громко упомянул о героизме Бела — это оказало должный эффект, и видкамы устремились к бетанцу-портмастеру, которого сейчас в другом конце вестибюля подробно трясли эсбэшники Венна.

— Лорд Аудитор Форкосиган, — натянуто проговорила Гринлоу, — позвольте мне выразить глубокое сожаление по поводу чрезвычайно неприятного инцидента. Заверяю вас,

что все ресурсы Союза будут брошены на поиски этого — уверена — неуравновешенного индивидуума, представляющего опасность для всех нас.

Опасность для всех нас, а как же.

— Я не знаю, что тут происходит, — заявил Майлз, и тон его стал жестким, — и совершенно очевидно, вы тоже. Это уже не дипломатические игры. Кто-то явно пытается разжечь тут войну. И кому-то это почти удалось.

Гринлоу сделала глубокий вдох.

— Уверена, что этот человек действовал один.

Майлз задумчиво нахмурился. Горячие головы есть всегда, это верно. Он сбавил тон:

— С чего вдруг? Запоздалая реакция? Или кто-то из квадди раненных десантниками Форпатрила, внезапно умер прошлой ночью? — Он полагал, что все жертвы в списке выздоравливающих. Трудно себе представить, что кто-то из родственников, любовник или друг впал в кровавую ярость из-за чего-то меньшего, чем смерть близкого человека, но...

— Нет, — протянула Гринлоу, словно размышляя над этой гипотезой. И неохотно повторила, уже более твердо: — Нет. Мне бы сообщили.

Значит, Гринлоу тоже хочет, чтобы инциденту нашлось простое объяснение. Но она хотя бы достаточно честна, чтобы не заниматься самообманом.

Наручный комм издал настойчивый писк.

— Да?

— Милорд Форкосиган? — Напряженный голос адмирала Форпатрила.

Хорошо, что не Катриона или Роик. Сердце, ушедшее было в пятки, вернулось на место. Майлз постарался сдерживать раздражение.

— Да, адмирал?

— Ох, слава богу! Мы получили сообщение, что на вас напали.

— Все уже закончилось. Они промахнулись. Здесь станционная служба безопасности.

Повисла долгая пауза. Затем снова зазвучал голос Форпатрила, интонация — исполненная скрытого значения.

— Милорд Аудитор, мой флот поднят по тревоге и ждет вашей команды.

Ой, блин!

— Благодарю, адмирал, но, будьте добры, дайте отбой, — торопливо проговорил Майлз. — Правда. Все под контролем. Я свяжусь с вами через несколько минут. Ничего не предпринимать без моего прямого личного приказа!

— Слушаюсь, милорд, — жестко произнес Форпатрил, все еще очень подозрительным тоном. Майлз выключил связь.

Гринлоу не сводила с него глаз.

— Я Голос Грегора, — объяснил он ей. — С точки зрения баррарцев, этот квадди, стреляя в меня, выстрелил в императора. Почти. Когда я сказал, что кто-то чуть было не развязал войну, это не было всего лишь фигурой речи, Инспектор Гринлоу. У нас дома тут бы уже кишмя кишели лучшие силы СБ.

Она склонила голову набок, нахмурилась.

— А как бы повели себя при нападении на обычного баррарского подданного? Куда небрежнее, я полагаю?

— Не небрежнее, но на более низком организационном уровне. Это было бы делом гвардейцев графства.

— Значит, на Барраре справедливость, на которую вы можете рассчитывать, зависит от того, кто вы есть? Интересно. Позвольте проинформировать вас, лорд Форкосиган, что на станции Греф к вам отнесутся, как к любой другой жертве — ни лучше, ни хуже. Как ни странно, вы ничего не теряете.

— Какая удача, — сухо ответил Майлз. — А пока вы тут демонстрируете мне, насколько слабое впечатление производят на вас мои имперские полномочия, опасный убийца

пребывает на свободе. Что случится со славной эгалитарной станцией Греф, если он в следующий раз изберет менее персональный метод уничтожения моей персоны вроде большой бомбы? Поверьте мне — даже на Барраяре мы все смертны. Не продолжить ли нам разговор в менее людном месте?

Видкамы, судя по всему, закончив с Белом, неслись обратно.

Он развернулся на крик: «Майлз!» По вестибюлю, опережая видеокамеры, мчалась Катриона с возвышавшимся над ней Роиком. За ними следовали на флитерах Николь и Гарнет Пять. Бледная, с расширившимися глазами, Катриона пронеслась по засыпанному мусором фойе, схватила его за руки и, когда он криво улыбнулся, крепко обняла. Памятуя о жадно кружащихся вокруг видкамах, Майлз тоже обнял жену, добившись таким образом, чтобы ни один живой журналист, не важно, сколько у него рук или ног, не смог устоять перед искушением поместить это в самом центре первой полосы. Очень человечный кадр, ага.

— Я пытался остановить ее, м'лорд, — виновато проговорил Роик, — но миледи настояла на приходе сюда.

— Все в порядке, — глухо проговорил Майлз.

— Я думала, здесь безопасно, — несчастным голосом пробормотала Катриона ему на ухо. — Здесь все выглядело таким безопасным... И квадди казались такими мирными...

— Большинство из них, несомненно, такие и есть, — ответил Майлз. Он нехотя разжал объятия, продолжая крепко держать жену за руку. Они тревожно оглядели друг друга.

В другом конце вестибюля Николь неслась к Белу с таким же выражением лица, как у Катрионы, и видкамы устремились за ней.

— Что ты накопал по Солиану? — спокойно спросил Майлз у Роика.

— Немного, м'лорд. Я решил начать с «Идриса» и получил все коды доступа от Брена с Молино, но квадди не разрешили мне подняться на борт. Я как раз собирался звонить вам.

— Спорю, теперь эту проблему удастся решить, черт подери, — хищно усмехнулся Майлз.

Вернулась Гринлоу и пригласила барраярцев пройти в служебный конференц-зал отеля, который быстро проверили и отвели под убежище.

Майлз, не выпуская ладонь Катрионы, пошел вслед за Гринлоу. Он с сожалением покачал головой репортеру, целенаправленно левитирующему к ним, гвардеец Гринлоу сделал резкий предупреждающий жест. Журналист устремился к Гарнет Пять. Опытная актриса, она приветствовала его ослепительной улыбкой.

— Ты хорошо провела утро? — жизнерадостно спросил Майлз Катриону, пока они пробирались сквозь груды мусора.

Она взглянула на него почти весело.

— Да, чудесно. Гидропоника квадди просто изумительна. — Катриона оглядела поле битвы и куда более сухим тоном поинтересовалась: — А ты?

— Замечательно. Ну, было бы хуже, если бы мы не укрылись. Но если я не смогу придумать, как использовать это, чтобы сдвинуться с мертвой точки, то мне следует вернуть императору аудиторскую цепь. — Он хитро улыбнулся, глядя в спину Гринлоу.

— Чему только не научишься во время медового месяца. Теперь я знаю, как выманить тебя из мрачного состояния. Нужно просто нанять кого-нибудь, чтобы тебя обстреляли.

— Это меня бодрит, — согласился Майлз. — Я уже давно понял, что у меня адреналиновая зависимость. И еще сообщил, что со временем это может стать отравой, если я не завяжу.

— Верно. — Она вздохнула и приняла обманчиво-безмятежный вид.

Гринлоу провела их по служебному коридору за регистрационной зоной в небольшое рабочее помещение. Маленький центральный столик с головидом освободили от чашек, пи-

тєвых шаров и пластиковых листов, сложенных теперь как попало на стенной полке. Майлз усадил Катриону на закрепленный стул и сел с ней рядом. Гринлоу повисла во флите-ре напротив них на высоте стула. Роик и один из гвардейцев-квадди остались у дверей, хмуро косясь друг на друга.

Майлз напомнил себе, что ему следует быть возмущенным, а не восторженным.

— Итак. — Он подпустил в свой тон ясно различимую нотку сарказма. — Это было выдающимся добавлением к моему утреннему графику переговоров.

— Лорд Аудитор, я приношу вам извинения... — начала Гринлоу.

— Ваши извинения — это хорошо, мадам инспектор, но я охотно променял бы их на ваше сотрудничество. При условии, что не вы стоите за этим инцидентом, — он отмел ее возмущенный взглас, продолжив: — а я не вижу, зачем вам это могло бы понадобиться, несмотря на наводящие на эту мысль обстоятельства. Мне не кажется, что спонтанное насилие — обычный стиль квадди.

— Безусловно, нет!

— Итак, если это не случайность, значит, оно с чем-то связано. Главной загадкой во всей заварухе остается проигнорированное исчезновение лейтенанта Солиана.

— Оно не проигнорированное...

— Не согласен. Ответ мог быть — должен был быть! — найден несколько дней назад, только вот Дело «А» искусственно отделено от Дела «Б». Если поиск напавшего на меня квадди — задача Союза, — Майлз сделал паузу и поднял брови. Инспектор Гринлоу мрачно кивнула, — то поиск Солиана — безусловно, моя. Это единственная имеющаяся у меня ниточка, и я намерен за нее тянуть. И если эти два расследования где-то не пересекутся, я съем свою аудиторскую печать.

Гринлоу моргнула, несколько удивленная таким поворотом беседы.

— Возможно...

— Хорошо. Тогда я хочу получить полный и неограниченный доступ для меня, моего помощника оруженосца Роика и любого другого, кого я назову, в любое место и ко всем документам, связанным с этим расследованием. Начиная с «Идриса», и немедленно!

— Мы не можем позволить приземленным бродить где ни попадя по закрытым зонам станции, которые...

— Мадам инспектор. Вы здесь для того, чтобы отстаивать и защищать интересы Союза, а я — для того, чтобы отстаивать и защищать интересы Барраяра. Но если во всей этой неразберихе есть что-то полезное для Пространства Квадди или Империи, то я этого не вижу! А вы?

— Нет, но...

— Значит, вы согласны, что чем быстрее мы докопаемся до сути, тем лучше.

Она сложила верхние руки домиком и сощурилась. Прежде чем Гринлоу успела выдвинуть следующую серию возражений, появился Бел, которому удалось, судя по всему, удрать наконец от Венна и репортеров. Рядом с ним плыла на флитере Николь.

Гринлоу просияла и тут же ухватилась за единственный положительный для квадди момент этого незадавшегося утра.

— Портмастер Торн! Насколько я понимаю, Союз должен выразить вам признательность за храбрость и сообразительность.

Бел посмотрел на Майлза — несколько суховато, на взгляд Майлза — и удостоил инспектора несколько небрежным салютом.

— Обычная работа, мэм.

Майлз невольно отметил, что когда-то это было бы просто констатацией факта.

— Надеюсь, не на станции Греф, портмастер! — покачала головой Гринлоу.

— Ну, я-то уж очень признательна портмастеру Торну! — сердечно проговорила Катриона.

Николь взяла Бела за руку и одарила его из-под длинных черных ресниц взглядом, за который любой солдат охотно отдал бы все медали, нашивки участника кампаний и боевые надбавки вместе взятые, — скучные спичи верховного командования прилагаются бесплатно. Бел как-то сразу примирился — или почти примирился — со своим назначением Героической Личностью Часа.

— Это точно, — согласился Майлз. — Сказать, что я очень доволен работой портмастера как сопровождающего, — значит не сказать ничего. Я счел бы личной любезностью, если бы герм смог и дальше оставаться на этом посту на все время моего пребывания здесь.

Гринлоу поймала взгляд Бела и кивнула.

— Конечно, лорд Аудитор. — Довольна, подумал Майлз, что может предоставить ему что-то, что не будет стоить ей новых уступок. На ее губах мелькнула улыбка — редкое событие. — Более того, я предоставлю вам и указанным вами помощникам доступ к документации и в закрытые зоны станции Греф — под непосредственным контролем портмастера.

Майлз, притворившись, что обдумывает этот компромисс, артистично нахмурился.

— Это потребует от портмастера Торна дополнительного времени и внимания.

— Я охотно приму назначение, мадам инспектор, — сдержанно произнес Бел, — если Босс Уоттс засчитает мне все дополнительные часы и позволит другому контролеру взять на себя мои рутинные обязанности.

— Нет проблем, портмастер. Я прикажу Уоттсу внести возросшие затраты его департамента в счет за стоянку комаррского флота.

Гринлоу выдала это обещание с проблеском мрачного удовольствия.

Майлз прикинул, что с учетом выплат барраярской СБ Бел получит тройной оклад. Старый добрый дендарийский бухгалтерский трюк, ха! Что ж, Майлз позаботится, чтобы деньги Империи не пропадали даром.

— Хорошо, — согласился он, стараясь выглядеть уязвленным. — А теперь я хочу немедленно отправиться на борт «Идриса».

Катриона не улыбнулась, но в ее глазах мелькнуло одобрение.

А если бы она согласилась пойти с ним нынче утром? И поднялась бы по этим ступенькам вслед за ним? Над ее головой неточная очередь, выпущенная нападавшим, не пролетела бы. От представшей в воображении сцены желудок у Майлза завязался узлом, а во рту появился привкус горечи.

— Леди Форкосиган... — Майлз проглотил комок в горле. — Я намерен отправить леди Форкосиган на борт «Принца Ксава» и оставить там, пока служба безопасности станции Грегф не сообщит мне, что несостоявшийся убийца найден и эта таинственная история раскрыта. — И виновато шепнул жене: — Извини...

Катриона ответила коротким понимающим кивком.

— Все нормально.

Она, конечно, не обрадовалась, но у нее слишком развит форский здравый смысл, чтобы спорить по вопросам безопасности.

— Поэтому я прошу специального разрешения для баррарского пассажирского челнока пришвартоваться и забрать ее, — продолжил Майлз. Или «Кестрел»? Нет, он не может позволить себе потерять доступ к независимому транспорту, запасному выходу и защищенным средствам связи.

Гринлоу подскочила:

— Прошу прощения, лорд Форкосиган, но это именно таким образом баррарские налетчики прибыли на станцию. Нам не нужен еще один подобный инцидент. — Покосившись на Катриону, она сбавила обороты: — Однако мне понятна ваша озабоченность. Поэтому охотно предоставляю в качестве почетного транспорта одну из наших шлюпок и пилота в распоряжение леди Форкосиган.

— Мадам инспектор, — возразил Майлз, — неизвестный квадди только что пытался убить меня. Я согласен, что на самом деле не думаю, что это была ваша тайная политика, но ключевое слово в данном случае — «неизвестный». Нам даже неизвестно пока, не занимает ли этот квадди — или группа квадди — какой-либо ответственный пост. Есть несколько экспериментов, которые я охотно провел бы, чтобы это выяснить, но данный — не из их числа.

Бел довольно громко вздохнул.

— Если пожелаете, лорд Аудитор Форкосиган, я лично доставлю леди Форкосиган на борт вашего флагмана.

Но ты нужен мне здесь!

Бел явно прочитал его мысли, поскольку добавил:

— Или пилот по моему выбору?

На сей раз Майлз согласился с искренней неохотой. Следующим шагом было связаться с адмиралом Форпатрилом и известить о прибытии гостя. Форпатрил, когда его лицо появилось на мониторе, никак не прокомментировал эту новость, ответив лишь:

— Безусловно, милорд Аудитор. Для «Принца Ксава» это большая честь.

Но Майлз прочел в остром взгляде адмирала понимание возросшей серьезности ситуации. Майлз удостоверился, что никаких истеричных предварительных донесений об инциденте в штаб-квартиру пока не отправлено. Значит, и само известие, и утешительные новости придут, слава богу, одновременно. Памятуя о присутствии слушателей-квадди, Форпатрил не позволил себе никаких замечаний, кроме бесстрастной просьбы лорду Аудитору сообщить о развитии событий в ближайшее удобное для лорда Аудитора время. Иными словами, как только лорд Аудитор сподобится добраться до ближайшего защищенного комм.

Встреча завершилась. Прибыли еще гвардейцы, и все вышли обратно в вестибюль отеля, запоздало охраняемый вооруженными стражами. Майлз старался идти как можно

дальше от Катрионы. В разбитом вестибюле эксперты под руководством Венна занимались съемкой и замерами. Майлз, нахмурившись, посмотрел на балкон, прикидывая траекторию. Шедший рядом Бел проследил за его взглядом и вопросительно поднял брови.

Майлз понизил голос:

— Бел, а ты не думаешь, что этот псих мог метить в тебя, а?

— Почему в меня?

— Ну, так просто. Скольким людям обычно портмастер в процессе своей работы наступает на мозоль? — Он огляделся. Николь находилась за пределами слышимости, левитируя возле Катрионы и увлеченная оживленной беседой. — Или не в процессе работы? Ты, случайно, не переспал с чьей-нибудь женой, а? Или мужем, — сознательно добавил он. — Или дочерью, или еще с кем?

— Нет, — отрезал Бел. — И с домашними зверушками — тоже нет. Какой же у тебя барраярский взгляд на человеческие мотивации, Майлз!

— Извини, — ухмыльнулся Майлз. — А как насчет... старых дел?

— Я думал, — вздохнул Бел, — что от всех старых дел сбежал. Или покончил с ними. — Гермафродит покосился на Майлза. — Почти. — И, немного поразмыслив, добавил: — К тому же даже в этом случае ты далеко впереди меня по списку.

— Возможно...

Майлз нахмурился. И еще Дюбауэр. Этот гермафродит тоже достаточно высокий, чтобы быть мишенью. Хотя каким образом пожилой бетанец, занимающийся генетически модифицированной скотинкой и проторчавший большую часть проведенного им на станции Грэф времени в номере отеля, мог настолько вывести из себя какого-то квадди, чтобы тот надумал разнести его застенчивую голову? Во всем этом деле слишком много предположений. Пора внести немного точных данных.

ГЛАВА 9

Прибыл выбранный Белом пилот-квадди и увел Катриону вместе с парочкой решительных гвардейцев. Майлз с некоторой тоской посмотрел ей вслед. Когда в дверях Катриона оглянулась, он многозначительно постучал по наручному комму. Она молча подняла левую руку, где сверкал браслет комма.

Поскольку они все равно собирались на «Идрис», Бел воспользовался задержкой и вызвал в вестибюль Дюбауэра. Бетанец, чья гладкая щека теперь была незаметно заклеена медицинским клеем, появился очень быстро и с тревогой уставился на их новый военный эскорт квадди. Впрочем, застенчивый грациозный гермафродит уже восстановил большую часть самообладания и пробормотал слова благодарности Белу за то, что тот, несмотря на все пертурбации, не забыл о его зверушках.

Маленькая группа двинулась — кто шагая, кто левитируя — за портмастером Торном, через таможенную зону контроля к чередке причалов, отведенных галактическим кораблям. Народу им по дорожке попадалось поразительно мало. Причал, отведенный «Идрису», был тих, сумеречен и безлюден, если не считать двух патрульных, охранявших пульт управления.

Бел показал полученное разрешение, и они отлетели в сторону, давая ему доступ к пультам. Дверь огромного грузового шлюза открылась, и Майлз, Роик и Дюбауэр прошли на борт, оставив эскорт у входа.

«Идрис», как и его близнец «Рудра», был спроектирован исключительно практично, с элегантным использованием пространства. Он представлял собой соединение огромных параллельных цилиндров. Центральный — для людей, четыре из внешних шести — грузовые. Оставшиеся два, по противоположным концам круга, несли в себе двигатели Неклина, которые генерировали поле для прохож-

дения п-в туннелей. Обычные пространственные двигатели располагались сзади, с массивными генераторами защитного поля. Корабль вращался вокруг собственной оси, чтобы каждый внешний цилиндр можно было подвести к стационарному грузовому шлюзу для автоматической разгрузки или погрузки контейнеров или же ручной отгрузки хрупких товаров. Были приняты дополнительные меры безопасности: на случай, если в одном или нескольких цилиндрах произойдет разгерметизация, любой другой мог служить убежищем на время проведения ремонтных работ или эвакуации.

Пока они шагали по одной из грузовых гондол, Майлз оглядывал центральный коридор, уходящий во тьму. Минував очередной шлюз, они оказались в небольшом холле передней секции корабля. В одном конце были пассажирские каюты, в другом — каюты экипажа и рабочие кабинеты. Лифтовые кабины и пара трапов вели вверх — на уровень, где находились судовая столовая, лазарет и комнаты отдыха, и вниз — к инженерному отсеку и прочим служебным зонам.

Роик посмотрел в свои заметки и указал вниз по коридору.

— Рабочий кабинет Солиана там, м'лорд.

— Я провожу гражданина Дюбауэра к его грузу и догоню вас, — сказал Бел.

Дюбауэр слегка поклонился, и оба гермафродита направились к шлюзу, ведущему во внешнюю грузовую секцию.

Роик отсчитал двери после следующего холла и набрал на панели код. Дверь скользнула в сторону. Зажглись лампы, осветив крошечную тесную комнатку, в которой едва помещались компьютерный интерфейс, два стула и несколько запирающихся стеллажей. Майлз включил интерфейс, а Роик тем временем провел быструю инвентаризацию содержимого стеллажей. Все оружие и зарядные устройства были в наличии, все спасательное снаряжение аккуратно разложено на своих местах. Никаких личных вещей: ни снимков люби-

мой девушки, ни скабрезных — или политических — изречений или агитплакатов на внутренней стороне двери. Впрочем, следователи Брена уже обшаривали это помещение после исчезновения Солиана. До того как корабль был очищен квадди после стычки с барраряцами. Майлз сделал себе пометку спросить, не забирал ли Брен — или Венн, кстати говоря — что-либо отсюда.

Коды Роика быстро извлекли все записи и файлы Солиана. Майлз начал с последней записи. Ежедневные доклады лейтенанта оказались весьма лаконичны, повторялись и были удручающе лишены каких-либо намеков на потенциальных убийц. Майлз размышлял, не слушает ли он голос мертвеца. Вообще-то в этом должно быть что-то жуткое. Мертвая тишина на корабле подстегивала воображение.

Пока корабль стоял в порту, его системы слежения продолжали записывать всех и вся, кто покидал борт или поднимался на него: обычная процедура защиты от краж или саботажа. Просмотр сделанных до ареста судна десятидневных записей приходов и уходов даже при быстрой прокрутке займет уйму времени. И надо будет проверить, не фальсифицировал ли Солиан записи, чтобы прикрыть свое дезертирство, как подозревал Брен.

Майлз сделал копии со всего, что хоть немного стоило более пристального изучения, затем они с Роиком нанесли визит в личную каюту Солиана, находившуюся буквально в нескольких метрах дальше по коридору. Она тоже была маленькой, тесной, и безликой. Трудно сказать, какие личные вещи Солиан мог упаковать в пропавший чемодан, но в каюте мало что осталось. Корабль улетел с Комарры — когда? Недель шесть назад? И заходил по дороге в полдюжины портов. Стоянка в порту — самый напряженный период для службы безопасности. Возможно, у Солиана просто не было времени покупать сувениры.

Майлз попытался разобраться с тем, что осталось в каюте. Полдюжины мундиров, кое-какая гражданская одежда, громоздкая куртка, несколько пар ботинок и сапог.. Подог-

нанный на Солиана скафандр. Довольно дорогая вещь, которая может пригодиться для долгого проживания в Пространстве Квадди. Хотя не сказать, чтоб незаметная, с баррарейскими-то военными знаками.

Не найдя в каюте ничего, что могло избавить их от просмотра видеосъемки, Майлз с Роиком вернулись в кабинет Солиана и приступили к делу. Даже если там ничего нет, подбадривал себя Майлз, просмотр записей даст ему представление о потенциальных действующих лицах... укрытых в толпе людей, наверняка не имеющих ни к чему отношения. Просмотр всего подряд — верный признак, что он пока еще понятия не имеет, какого черта делает, но это единственный известный способ выудить какой-нибудь незаметный ключ, который остальные проглядели...

Через какое-то время Майлз, заметив движение в дверях, поднял голову. Вернулся Бел. Он стоял, привалившись к косяку.

— Нашли что-нибудь? — поинтересовался гермафродит.

— Пока нет. — Майлз включил паузу. — Твой бетанский приятель разобрался со своими проблемами?

— Все еще трудится. Засыпает ясли и убирает навоз, то бишь добавляет в репликаторы питательный концентрат и убирает здоровенные мешки из фильтров. Я понимаю, почему Дюбауэр так переживает из-за задержки. Должно быть, там у него тысяча зародышей. Огромные финансовые потери, если что.

— Хм. Большинство животноводов перевозят замороженные эмбрионы, — сообщил Майлз. — Именно так мой дед импортировал с Земли своих чистокровных лошадок. А по прибытии имплантировал их кобылам дозревать. Дешевле, проще, меньше забот. И задержка в пути не проблема, кстати говоря. Хотя, насколько я понимаю, при другом способе для созревания используется время полета.

— Дюбауэр так и сказал, что самым важным было время. — Бел, поморщившись, повел плечами. — А что там в записях «Идриса» насчет Дюбауэра и его груза?

Майлз вызвал запись.

— Принят на борт, когда флот собрался на орбите Комары. Пункт назначения — Ксеркс, следующая остановка после станции Греф, из чего вытекает, что ему особенно обидно застрять здесь из-за этого бардака. Место зарезервировано примерно... за шесть недель, через комаррское агентство. — Вполне законная компания, Майлз узнал название. В записи не было указано, ни откуда летит Дюбауэр и его груз, ни собирается ли гермафродит пересаживаться на другой коммерческий — или частный — транспорт на Ксерксе, чтобы проследовать дальше указанного им пункта. Он проницательно посмотрел на Бела: — Что-то тебя насторожило?

— Не знаю... Что-то в нем занятное, в этом Дюбауэре.

— В каком смысле? Я пойму, в чем тут соль?

— Если бы я мог определить, меня бы это так не беспокоило.

— Он кажется нервным старым гермафродитом... Может, из ученой братии?

Сотрудник университета или бывший сотрудник Научно-исследовательский институт биоинженерии вполне подходит его занудным и вежливым манерам. Как и застенчивость.

— Возможно... — неуверенно протянул Бел.

— Занятно. Ладно. — Майлз сделал себе пометку особо проследить за передвижениями гермафродита во время просмотра записей «Идриса».

Бел, наблюдая за ним, заметил:

— Кстати, Гринлоу тайно восхищается тобой.

— Да ну? Тогда ей, безусловно, удалось это от меня утаить.

— Она сказала мне, что ты очень целеустремленный, — сверкнул улыбкой Бел. — Здесь, в Пространстве Квадди, это комплимент. Я не стал ей объяснять, что ты считаешь стрельбу в тебя обычной частью ежедневной рутины.

— Ну, не ежедневной. По преимуществу, — скривился Майлз. — А на новой работе это и вовсе ненормально. Теперь я теоретически в заднем эшелоне. Старею, Бел.

Губы герма искривились в язвительной улыбке.

— С высоты возраста, почти вдвое превышающего твой, и используя твое любимое древнее барраярское словцо, брехня, Майлз.

— Может, это воздействие предстоящего отцовства, — пожал плечами Майлз.

— Пугает до жути, а? — поднял брови Бел.

— Да нет, конечно! Или... Ну да, только не в этом смысле. Мой отец был... Мне еще до многого расти и расти. И, возможно, кое-что надо сделать по-другому.

Бел склонил голову набок, но прежде чем он успел открыть рот, в коридоре послышались шаги. Раздался высокий вежливый голос Дюбауэра:

— Портмастер Торн? А, вот вы где!

Бел шагнул внутрь и в дверном проеме показался высокий гермафродит. Майлз отметил быстрый внимательный взгляд Роика, но телохранитель уже успел сделать вид, что продолжает смотреть запись.

Дюбауэр, нервно перебирая пальцы, спросил Бела:

— Вы скоро пойдете обратно в отель?

— Нет. Я вообще не намерен туда возвращаться.

— О!.. А!.. — Герм помолчал. — Видите ли, пока тут где-то летают эти странные, стреляющие по людям квадди, мне бы не хотелось идти по станции в одиночку. Никто не слышал... Его ведь еще не нашли? Нет? Я надеялся... никто не мог бы пойти со мной?

Бел сочувственно улыбнулся:

— Я оправлю с вами одного из охранников. Годится?

— Да, я был бы чрезвычайно признателен.

— Вы уже все закончили?

Дюбауэр закусил губу.

— Ну, как вам сказать... И да, и нет. Обслуживание репликаторов я закончил и сделал все возможное, чтобы немного замедлить рост и метаболизм их содержимого. Но если мой груз задержится тут надолго, я не успею добраться до конечного пункта прежде, чем мои существа перерастут репликаторы. Если мне действительно придется их уничтожить, это будет истинная катастрофа.

— Думаю, страховка, которую выплатит комаррский флот, перекроет все убытки, — сказал Бел.

— Или вы сможете предъявить иск станции Греф, — предложил Майлз. — А еще лучше обоим, и получите двойную выплату.

Бел одарил его сердитым взглядом.

Дюбауэр болезненно улыбнулся.

— Это покроет только финансовые издержки. — После довольно продолжительной паузы герм продолжил: — Чтобы спасти более важную часть, биоинженерную, мне хотелось бы перед уничтожением объектов взять образцы тканей и заморозить. Мне также потребуется кое-какое оборудование для полного уничтожения биомассы. Или доступ к судовым конверторам, если, конечно, такое количество биомассы их не перегрузит. Это потребует уймы времени, и боюсь, работа будет очень грязная. Я тут думал, портмастер Торн... Если вы не можете освободить мой груз от ареста, не могли бы вы хотя бы получить для меня разрешение остаться на «Идрисе», пока я буду занят его уничтожением?

Бел выгнул бровь, представив жутковатую картинку.

— Будем надеяться, что вам не придется принимать столь экстренные меры. Сколько у вас на самом деле осталось времени?

Гермафродит помолчал.

— Практически не осталось. А если мне придется избавляться от них, то чем раньше, тем лучше. Я бы предпочел побыстрее с этим покончить.

— Вполне понятно, — выдохнул Бел.

— Возможно, есть и иные способы увеличить временное окно, — заметил Майлз. — Например, нанять более быстрый маленький корабль, чтобы он доставил вас сразу по месту назначения.

Герм грустно покачал головой:

— И кто оплатит этот корабль, милорд Форкосиган? Барраярская империя?

Майлз прикусил язык, чтобы не брякнуть «Ага, конечно!» или выдвинуть предложение, упоминающее Гринлоу и Союз.

Предполагается, что он должен заниматься более крупным делом, а не ввязываться во все человеческие — и не человеческие — проблемы. Он сделал нейтральный жест, и Бел увел бетанца прочь.

Майлз провел еще несколько минут в безуспешных попытках найти что-нибудь интересное в записях, потом вернулся Бел.

Майлз выключил аппарат.

— Думаю, мне стоит взглянуть на груз этого забавного бетанца.

— Ничем не могу помочь, — ответил Бел. — У меня нет кодов доступа в грузовые отсеки. Согласно контракту, только у пассажиров есть доступ к отсекам, которые они абонируют под груз, а квадди не потрудились взять судебное постановление, чтобы вынудить их этот доступ предоставить. Уменьшает риск быть обвиненными в воровстве в отсутствие на корабле пассажиров, видишь ли. Так что придется тебе просить Дюбауэра.

— Дорогой Бел, я — Имперский Аудитор, а этот корабль — не только зарегистрирован на Барраяре, но еще и непосредственно принадлежит семье императрицы Лаисы. Я тут хожу, куда хочу. У Солиана наверняка были отменяющие коды ко всем запорам на этом корабле. Роик?

— Тут они, м'лорд. — Телохранитель постучал по своему рекордеру.

— Очень хорошо, давайте пройдемся.

Бел с Роиком проследовали за ним по коридору через центральный шлюз в соседнюю грузовую секцию. Подчиняясь осторожно набранному на панели коду, двойная дверь открылась. Майлз просунул голову внутрь. Зажегся свет.

Впечатляющее зрелище. Стеллажи со сверкающими репликаторами стояли плотными рядами, заполняя все пространство и оставляя лишь узенькие проходы. Каждый стеллаж прикручен к собственному летающему поддону, в четыре слоя по пять штук — двадцать на каждом стеллаже. Высотой все это — с Роика. Под темными дисплеями на

пультах управления мерцают зеленые огоньки. Пока зеленые.

Майлз прошел вдоль ряда из пяти поддонов, ведя подсчет. Вдоль стен стояли еще поддоны. Похоже, оценка Бела относительно тысячи совершенно точная.

— Я думал, они будут размером побольше. А эти почти идентичны обычным. — С которыми он в последнее время познакомился весьма тесно. Эти ряды явно предназначены для массового производства. На каждые двадцать штук — один резервуар, насос, фильтрующее устройство и пульт управления. Очень экономно. Он наклонился поближе. — Не вижу марки производителя.

Или серийных номеров, или чего-нибудь, что указывало бы на происхождение этих — совершенно очевидно — высококачественных агрегатов. Майлз постучал по пульту, чтобы включить экран.

На мерцающем экране тоже не появилось никаких данных о производителе или серийных номеров. Только стилизованная алая поющая птица на серебряном фоне... Сердце вдруг отчаянно забилося. А это какого черта тут оказалось?..

— Майлз, — донесся словно издалека голос Бела. — Если ты собрался отключиться, то опусти голову.

— Между колен, — прохрипел Майлз, — и поцелуй на прощание задницу. Бел, ты знаешь, чей это символ?

— Нет, — ответил Бел с интонацией, в которой отчетливо звучало подозрительное «и что?».

— Цетагандийских Звездных Яслей. Не военных гем-лордов, не их выращенных — и это в обоих смыслах — хозяев, аут-лордов, и даже не Императорский Небесный Сад. Куда выше. Звездные Ясли — самое ядро сердцевины этого чертова генетического суперпроекта, именуемого Цетагандийской империей. Личный генетический банк аут-леди Там они создают своих императоров. Черт, да они там изготавливают всю расу аутов! Аут-леди не работают с генами животных. Они считают это ниже своего достоинства. Пре-

доставляют этим заниматься гем-леди. Не гем-лордам, замать...

Слегка трясущейся рукой он коснулся монитора, вызывая следующий уровень информации. Сведения о мощности и заполненности резервуаров, все зеленого цвета. Следующий уровень — мониторинг каждого зародыша, находящегося в одном из двадцати плацентарных кубов. Температура человеческой крови, вес младенца и — словно этого недостаточно — крошечная встроенная видеокамера с подсветкой, чтобы вживую наблюдать за обитателями репликатора, мирно плавающими в околоплодной жидкости. Тот, что был на мониторе, пошевелил крохотными пальчиками и, казалось, попытался протереть свои огромные темные глаза. Не совсем дозревший, точнее, дозревшая, прикинул Майлз, но чертовски близко к этому. Он подумал об Элен Наталии и Эйреле Александре.

Роик, развернувшись на каблуках, изумленно раскрыл рот и уставился на сверкающие ряды.

— Вы хотите сказать, м'лорд, что во всех этих штуках — человеческие младенцы?!

— А вот это хороший вопрос. Хотя вообще-то их два. Все ли они заполнены, и человеческими младенцами ли? Если все они ауты, то последнее весьма спорно. Первое мы можем хотя бы проверить...

Двенадцать проверенных наугад по всему помещению репликаторов выдали такие же результаты. К тому времени, когда Майлз бросил проверку — и так все ясно, — он уже дышал очень быстро.

— Но что делает бетанский гермафродит с кучей цетагандийских репликаторов? — озадаченно спросил Роик. — И почему вы только на основании того, что они сделаны на Цетаганде, полагаете, что внутри — тоже цетагандийцы? Может, бетанец просто купил подержанные репликаторы?

Майлз, раздвинув в улыбке губы, резко повернулся к Белу:

— Бетанец? Как ты считаешь, Бел? Много вы разговаривали о старой песочнице, пока ты был с ним тут?

— Мы вообще практически не разговаривали, — покачал головой Бел. — Но это ничего не доказывает. Я и сам не особенно стремился затевать разговор о доме, но даже если бы и затеял, то я слишком оторвался от Беты, чтобы заметить неточности в рассказе о текущих событиях. Проблема не в том, что говорил Дюбауэр. Что-то не так... в языке тела.

— Язык тела. Вот именно. — Майлз шагнул к Белу и повернул его лицо к свету. Бел даже не дернулся, а лишь слегка улыбнулся. На щеках и подбородке блестели тонкие волоски. Майлз сощурился, припоминая царапину на щеке Дюбауэра.

— У тебя на лице пушок, как у женщин. Он есть у всех гермафродитов, так?

— Конечно. Если только они не прибегают к частой эпиляции. Некоторые даже отращивают бороды.

— А у Дюбауэра нет. — Майлз принялся вышагивать вдоль рядов, потом опомнился, вернулся и усилием воли заставил себя стоять на месте. — Ни единого волоска, кроме красивых серебристых бровей и волос, которые — ставлю бетанские доллары против горстки песка — недавно имплантированы. Язык тела, ха! Дюбауэр вовсе не двуполый — и о чем только думали ваши предки? — Бел радостно заржал. — А вовсе бесполой. Настоящее «оно».

— Местоимение «оно» в бетанском языке, — начал Бел занудным тоном человека, которому не раз приходилось объяснять одно и то же, — не подразумевает существо неодушевленное, как в языках других планет. Я говорю это, несмотря на то что некий бывший босс в моем далеком прошлом, который сделал отличную имитацию некоего большого и грубого предмета, который и нести было тяжело, и бросить жалко...

— Не надо мне рассказывать, — отмахнулся Майлз. — Я эту лекцию еще в пленках слышал. Но Дюбауэр не гермафродит. Дюбауэр — ба.

— А это еще кто?

— На первый взгляд ба кажутся специально выведенными слугами Небесного Сада, где цетагандийский император

безмятежно пребывает в окружении эстетического совершенства. Во всяком случае, так это преподносят аут-лорды. Ба кажутся идеальной расой верных слуг, собаками в человеческом обличье. Красивые, естественно, потому что все в Небесном Саду должно быть прекрасно. Я впервые столкнулся с ба лет десять назад, когда меня направили на Цетаганду — не адмирала Нейсмита, а лейтенанта Форкосигана — с дипломатической миссией. Чтобы присутствовать на похоронах матери императора Флетчера Джияджи, как потом выяснилось, старой вдовствующей императрицы Лизбет. Там мне пришлось близко столкнуться с множеством ба. Те, что были уже в возрасте — реликты времен молодости Лизбет, то есть столетней давности, по большей части безволосы. Такая была в те времена мода, которая давно прошла.

Но ба — вовсе не слуги или, во всяком случае, не только слуги имперских аутов. Помнишь, я говорил, что аут-леди в Звездных Яслях работают только с человеческими генами? Ба — это то, на чем аут-леди проверяют новые возможные комбинации генов, изменения расы аутов, прежде чем решить, стоит ли вносить эти изменения в гены поколения аутов текущего года. В некотором смысле ба — братья аутов. По большей части старшие братья. Но при этом, с определенной точки зрения, — их дети. Ауты и ба — две стороны одной медали.

Ба столь же умны и опасны, как аут-лорды. Но не настолько независимы. Ба очень лояльны и бесподлы, потому что их такими сделали — и то, и другое — по одной и той же причине: чтобы держать их под контролем. По крайней мере это объясняет, почему я все время думал, что где-то уже встречал Дюбауэра. Если большая часть генов этого ба не идентична генам самого Флетчера Джияджи, я сгрызу мои... мои...

— Ногти? — предположил Бел.

Майлз поспешно вынул палец из рта.

— Если Дюбауэр — ба, — продолжил он, — а я готов поклясться, что это так, то в этих репликаторах полно цетагандийских... чего-то. Но почему здесь? Зачем перевозить их

тайно, да еще на корабле бывшего — и будущего — врага Империи? Ну, надеюсь, не будущего. Как минимум трех раундов прямых военных столкновений, что у нас были с цетагандийскими соседями, наверняка больше чем достаточно. Если это что-то законное, то почему не перевозить это на цетагандийском корабле, где обеспечен хороший уход? Гарантирую, что соображения экономии тут ни при чем. Это делается в строжайшей тайне — но от кого? И почему? Что за чертовщину затеяли Звездные Ясли? — Он начал кружить, не в силах стоять на месте. — И что в этом такого дьявольски секретного, что ба, протасив эти живые растущие зародыши черт знает на какое расстояние, потом вдруг планирует их убить, лишь бы сохранить тайну, вместо того чтобы попросить помощи?

— Н-да... — протянул Бел. — Несколько нервирует, если себе представить.

— Но это же ужасно, м'лорд! — возмутился Роик.

— Возможно, на самом деле Дюбауэр не намерен их уничтожать, — неуверенно предположил Бел. — Может, он просто сказал это, чтобы надавить посильнее на квадди в надежде, что они от него отвяжутся и разрешат забрать груз с «Идриса».

— А-а... — Весьма притягательная идея — позволяет умыть руки от всей этой чертовой истории... — Чушь. Нет, — отрезал Майлз. — Пока нет, во всяком случае. На самом деле я хочу, чтобы ты начисто запер «Идрис». Не пускай сюда Дюбауэра — никого не пускай. Впервые в жизни я действительно хочу сначала переговорить со штаб-квартирой, а потом уж прыгать. И переговорить как можно быстрее.

Что там Грегор сказал — точнее, обошел в разговоре? Что-то встревожило цетагандийцев у Ро Кита? Что-то необычное О Сир, у нас тут все нынче необычно. Взаимосвязано?

— Майлз, — горестно проговорил Бел, — я только что еле уломал Уоттса с Гринлоу пустить Дюбауэра на «Идрис». Как я им объясню внезапные перемены? — Бел помолчал. — Если этот груз и его владелец представляют опасность для

Пространства Квадди, я обязан об этом сообщить. Ты полагаешь, что тот квадди в гостинице мог стрелять в Дюбауэра, а не в тебя или меня?

— Эта мысль приходила мне в голову.

— Тогда это... неправильно: держать станцию в неведении о том, что может затрагивать ее безопасность.

Майлз вздохнул:

— Ты тут — представитель станции Грегф. Ты знаешь, следовательно, и станция знает. Этого достаточно. На данный момент.

— Твой аргумент недостаточно веский даже для меня, — нахмурился Бел.

— Я всего лишь прошу тебя подождать. Все зависит от того, какие сведения я получу из дома. Все может запросто закончиться тем, что мне придется покупать Дюбауэру скоростной корабль, и пускай увозит отсюда к чертовой матери свой груз. Корабль — желательно не барраярской приписки. Просто придержи информацию. Ты можешь, я знаю.

— Ну ладно... Ненадолго.

— Мне нужен закрытый комм на «Кестреле». Мы запечатываем этот отсек и продолжим позже. Погоди, я хочу для начала заглянуть в каюту Дюбауэра.

— Майлз, тебе когда-нибудь доводилось слышать о таком понятии, как ордер на обыск?

— Дорогой Бел, каким же ты стал занудой с возрастом! Это — барраярский корабль, а я — Голос Грегора. Я не прошу ордеров на обыск, я их выдаю.

Прежде чем приказать Роику запереть грузовой отсек, Майлз еще раз обошел его полностью. Он не заметил ничего нового — увы, наоборот, все то же самое. Пятьдесят поддонов, прикрепленных к множеству маточных репликаторов. Во всяком случае, никаких разлагающихся тел, упрятанных за стеллажами. Не повезло.

В каюте Дюбауэра тоже ничего интересного не обнаружилось. Маленькая скромная каюта, и какими бы личными вещами ни обладал... обладала эта личность неизвестного

пола, все они были упакованы и взяты с собой, когда квадди перевели пассажиров в гостиницу. Никаких тел ни под кроватью, ни в санузле тут тоже не наблюдалось. Люди Брена наверняка все обшарили хотя бы разок, в тот день, когда исчез Солиан. Майлз сделал себе мысленную пометку попытаться устроить более тщательный осмотр экспертами и каюты, и отсека с репликаторами. Хотя... какой организации? Ему пока что не хотелось обращаться с этим к Венну, но баррарские военные медики больше привычны иметь дело с травмами и ранениями. Я что-нибудь придумаю. Никогда он еще так сильно не тосковал по родной СБ.

— У цетагандийцев есть агенты в Пространстве Квадди? — спросил он Бела, когда они покинули каюту и снова ее заперли. — Ты когда-нибудь встречал своих коллег с той стороны?

Бел покачал головой:

— Из вашего региона в этой части космоса народу мало. У Барраяра даже нет тут постоянного консульства, и у Цетаганды тоже. У них тут только оплачиваемый юрист-квадди, которая ведет бумажную работу примерно с дюжиной небольших планет-государств. Визы, разрешения на въезд и все такое. Вообще-то, насколько я помню, она ведет дела и Барраяра, и Цетаганды. Если на Грефе и есть цетагандийские агенты, я их не видал. Могу только надеяться, что и они меня — тоже. Хотя если у Цетаганды и есть шпионы, агенты или информаторы в Пространстве Квадди, то они скорее всего на Юнионе. Я и сам-то сижу на Грефе по... хм... личным причинам.

Прежде чем они покинули «Идрис», Роик настоял, чтобы Бел связался с Венном и узнал, нет ли чего нового в поисках несостоявшегося убийцы. Венн, явно испытывая неловкость, пролистал рапорты о бурной деятельности своих подчиненных — и никаких результатов. Роик дергался весь короткий путь от дока, где стоял «Идрис», до «Кестрела», поглядывая на вооруженный эскорт квадди почти так же подозрительно, как вглядывался в тени и пересекаемые ко-

ридоры. Однако до места они добрались без происшествий.

— Насколько трудно будет получить от Гринлоу разрешение на допрос Дюбауэра с суперпентоталом? — спросил у Бела Майлз, когда они проходили через шлюз «Кестрела».

— Ну, тебе понадобится судебный ордер. И объяснение, достаточно убедительное для судей-квадди.

— Хм. Захватить Дюбауэра врасплох на борту «Идриса» — вот что приходит мне на ум как единственный альтернативный вариант.

— Так и есть, — вздохнул Бел. — И это будет стоить мне работы, если Уоттс пронюхает, что я тебе помогал. Если Дюбауэр ни в чем не виновен, он наверняка пожалуется потом властям квадди.

— Дюбауэр не невиновен. Уж как минимум он солгал насчет своего груза.

— Не обязательно. В его декларации написано «млекопитающие, генетически модифицированные, в ассортименте». Ты не можешь утверждать, что это не млекопитающие.

— Значит, перевоз несовершеннолетних для аморальных целей. Работоторговля. Черт, да я что-нибудь придумаю! — Жестом приказав Роику с Белом подождать, Майлз снова направился в кают-компанию «Кестрела».

Усевшись, он включил защитное поле и сделал глубокий вдох, пытаясь привести в порядок скачущие мысли. Более быстрого способа отправить лучевое послание, пусть и закодированное, из Пространства Квадди на Барраяр, чем по коммерческим линиям, не существовало. Лучи передавались со скоростью света в обычном пространстве на станции у п-в туннелей. Раз в час — или в день — послания со станций передают либо на специальные корабли, которые прыгают по расписанию туда-сюда через п-в туннель, в следующее обычное пространство, либо, на слабо загруженных маршрутах, на первый попавшийся идущий на прыжок корабль. Лучевое послание из Пространства Квадди до Барраяра будет идти в лучшем случае несколько дней.

Он направил свое послание на три адреса: императору Грегору, шефу Имперской службы безопасности генералу Аллегру и в штаб-квартиру департамента галактических операций СБ на Комарре. Вкратце обрисовав ситуацию, включая заверения в том, что нападавший промахнулся, он дал как можно более подробное описание Дюбауэра и поразительного груза, который обнаружил на борту «Идриса». Майлз затребовал полный отчет о новых проблемах с цетагандийцами, на которые вскользь намекнул Грегор, и прибавил настоятельную просьбу дать ему сведения, ежели таковые имеются, об известных СБ цетагандийских оперативниках или операциях в Пространстве Квадди. Прогнал послание через кодирующее устройство «Кестрела» и отослал.

И что теперь? Ждать ответ, который может оказаться совершенно пустым? Вряд ли...

Он подпрыгнул, когда запищал наручный комм. Сглотив, Майлз нажал кнопку.

— Форкосиган.

— Привет, Майлз, — раздался голос Катрионы. Он задышал помедленнее. — У тебя есть немножко времени?

— И не только. У меня есть еще и комм «Кестрела». Минутка в одиночестве, если ты можешь в это поверить.

— Ой! Тогда погоди секундочку... — Наручный комм отключился. Вскоре возникло голографическое изображение Катрионы. На ней снова была та столь идущая ей обтягивающая синяя вещица. — Ага! — радостно воскликнула она. — Вот и ты! Так-то оно лучше!

— Ну, не совсем. — Он коснулся пальцами губ и передал поцелуй ее изображению. Холодный призрак, увы, не теплая плоть. Спohватившись, он спросил: — Ты где?

Одна, хотелось бы думать.

— В моей каюте на «Принце Ксаве». Адмирал Форпатрил предоставил мне очень славную. Думаю, выселил какого-то несчастного старшего офицера. Ты в порядке? Поужинал?

— Поужинал?

— О Господи, мне знаком этот вид. Пусть лейтенант Смоляный хотя бы даст тебе готовый паек, прежде чем ты снова уйдешь.

— Хорошо, милая. — Он ухмыльнулся. — Репетируешь роль мамочки?

— Полагаю, это скорее общественная работа. Нашел что-нибудь интересное и полезное?

— Интересное — слабо сказано. Полезное... Ну, тут я пока не уверен.

Он описал свою находку на «Идрисе», лишь чуть более живописно, чем в только что отправленном послании Грегору.

Катриона вытаращила глаза.

— Боже! А я-то тут чуть ли не прыгаю от радости, потому что думала, что нашла для тебя отличную подсказку! Боюсь, что по сравнению с твоими новостями мои — всего лишь сплетни.

— Давай сплетничай.

— Это просто кое-что, что я подцепила во время ужина с офицерами Форпатрила. Они все довольно милые, должна заметить.

Еще бы им не стать милыми. Их гостя — красивая, образованная женщина, напоминание о доме, к тому же первое существо женского пола, с которым большинство из них беседовали за много недель. К тому же замужем за Имперским Аудитором, хе. Удавиться, мальчики.

— Я попыталась втянуть их в разговор о лейтенанте Солиане, но они с ним практически не знакомы. Только один припомнил, что Солиану пришлось как-то раз уйти с еженедельного совещания офицеров безопасности, потому что у него кровь носом пошла. Я так поняла, что Солиан был скорее смущен и удручен, чем встревожен. И мне пришло в голову, что у него, возможно, были частые носовые кровотечения. С Никки так было некоторое время, и у меня в детстве тоже года два кровь часто шла носом, хотя потом само по себе прошло. Но если Солиан не обращался с этим

к судовому врачу, то, возможно, был и иной способ получить образец его тканей для искусственной крови. — Она помолчала. — Вообще-то, если подумать, я теперь не уверена, что тебе это поможет. Кто угодно мог подобрать его использованный платок из мусора и где угодно. Хотя я полагаю, если у него из носа текла кровь, то он должен был быть жив в этот момент. Это казалось немного обнадеживающим. — Она задумчиво нахмурилась: — А может, и нет.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил Майлз. — Я тоже не знаю, обнадеживающе это или нет, но дает мне дополнительное основание следующим номером программы отправиться к медикам. Отлично! — Наградой ему была улыбка. Он добавил: — А если у тебя возникнут какие-нибудь предположения относительно груза Дюбауэра, не стесняйся ими поделиться. Хотя пока что только со мной.

— Понимаю. — Она нахмурилась. — Это просто очень странно. Не то странно, что груз существует: то есть если все эти аут-дети зачаты и генетически изменены централизованно, так, как мне описывала твоя подружка аут Пел, когда приезжала как представитель Цетаганды на свадьбу Грегора, генетики аутов все время экспортируют тысячи эмбрионов из Звездных Яслей.

— Не все время, — поправил Майлз. — Раз в год. Ежегодные корабли с детьми аутов отправляются в сатрапии все одновременно. Это предоставляет возможность всем консортам, таким как Пел, в чьи обязанности входит сопровождение репликаторов, встречаться и консультироваться друг с другом. Помимо всего прочего.

Она кивнула.

— Но вести этот груз сюда, да еще с единственным сопровождающим... Если у твоего Дюбауэра, или как его там, действительно тысяча детишек на руках, и мне все равно, обычные ли они люди, или гемы, или ауты, или еще кто, то лучше бы ему иметь несколько тысяч нянек, поджидающих их где-нибудь.

— Верно. — Майлз потерял лоб, который снова начал болеть, и не только от открывшихся возможностей. Катриона права насчет платка, как обычно. Если Солиан мог оставить образец крови где угодно и когда угодно...

— О! Ага! — Он пошарил в кармане брюк, выудил носовой платок, забытый там с утра, и развернул, открыв большое бурое пятно. Образец крови, ну конечно! Ему нет необходимости ждать ответа из штаб-квартиры СБ, чтобы провести идентификацию. Он бы наверняка вспомнил потом об этом случайно полученном образце даже без подсказки. А вот до того, как расторопный Роик почистил бы его одежду и вернул снова готовой к употреблению, или нет, это уже отдельный вопрос, верно? — Катриона, я тебя нежно люблю! И мне срочно нужно поговорить с хирургом «Принца Ксава».

Торопливо изобразив поцелуй — чем вызвал ту самую ее загадочную очаровательную улыбку, — он выключил комм.

ГЛАВА 10

Майлз срочно связался с «Принцем Ксавом». За этим последовала небольшая задержка, пока Бел договаривался о разрешении на взлет беспилотной почтовой капсулы с «Кестрела». С полдюжины вооруженных патрульных судов Милиции Союза все еще болтались защитным щитом между станцией Грэф и флотом Форпатрила, висящим в изгнании в нескольких километрах отсюда. Драгоценному образцу Майлза не пошло бы на пользу, если бы его сбил какой-нибудь гвардеец-квадди с двойным комплектом пальцев, жаждущих нажать на гашетку. Майлз находился в напряжении, пока с «Принца Ксава» не сообщили, что капсула благополучно поймана и доставлена на борт.

Он наконец устроился за столом кают-компании «Кестрела» вместе с Белом, Роиком и подносами с пайком во-

енного образца. Майлз жевал механически, практически не чувствуя вкуса и без того не очень вкусной горячей пищи, поглядывая вполглаза на дисплей, где все еще шли в режиме быстрого просмотра записи с «Идриса». Как выяснилось, за все время стоянки Дюбауэр ни разу не покидал борта «Идриса» даже для прогулки по причалу, пока квадди насильно не высадили его вместе с другими пассажирами в станционную гостиницу.

Лейтенант Солиан выходил пять раз, из которых четыре — по служебным делам для обычной проверки груза, а вот пятый, самый интересный, после дежурства в последний свой день. Был хорошо виден его затылок, когда он выходил, и четкий вид анфас, когда он вернулся примерно через сорок минут. Даже остановив кадр, Майлз и при ближайшем рассмотрении не смог точно определить, являются ли пятна и тени на темно-зеленом мундире Солиана следами носового кровотечения или нет. Лицо Солиана, когда он прямо смотрел в камеру слежения, было замкнутым и хмурым. Возможно, поскольку это было частью его работы, он всего лишь привычно проверял, работает она или нет. Молодой человек не выглядел расслабленным или счастливым, или предвкушающим приятное времяпрепровождение в увольнении. Он выглядел... озабоченным.

Это был последний раз, когда Солиана видели живым. Никаких признаков его тела не обнаружили, когда на следующий день люди Брена обшарили «Идрис», а искали они тщательно, потребовав у всех пассажиров, включая Дюбауэра, открыть грузовые отсеки и каюты для осмотра. Отсюда и родилась стойкая теория Брена, что Солиан каким-то образом незаметно ускользнул с корабля.

— Так куда же он ходил за эти сорок минут, что его не было на корабле? — с досадой спросил Майлз.

— Через мой таможенный пост он не проходил, если только кто-нибудь не проташил его завернутым в ковер, — твердо ответил Бел. — А у меня на записях не числится никого, кто бы провозил ковер. Мы проверяли. У него был

свободный доступ на шесть грузовых причалов в этом секторе и ко всем пришвартованным там кораблям. Каковыми на тот момент были все четыре ваших.

— Ну, Брен клянется, что у него на записях не зафиксировано, что Солиан поднимался на другие корабли. Полагаю, мне лучше проверить всех остальных, кто поднимался или сходил с кораблей за этот период. Солиан мог присесть для спокойной незаметной беседы — или чего-то более серьезного — с кем-нибудь в любом из бесчисленных закоулков на этих грузовых причалах. Кровь из носа у него могла идти или не идти.

— Причалы не так тщательно контролируются или патрулируются, — признал Бел. — Мы иногда разрешаем пассажирам и членам экипажа использовать пустые причалы для упражнений или игр.

— Хм.

Кто-то позже, безусловно, использовал один, чтобы сыграть в игру с синтезированной кровью.

После непритязательного ужина Майлз заставил Бела провести его через таможню в гостиницу, где разместили команды арестованных кораблей. Эти дыры были куда менее роскошны и более заполнены, чем те, что отводились для имеющих средства галактических пассажиров, и взбудораженные команды сидели там взаперти несколько дней, имея для развлечения лишь головид и себя самих. Майлза немедленно осаждали старшие офицеры — и с двух кораблей Корпорации Тоскане, и с двух независимых торговцев, тоже вляпавшихся в эту историю, — жаждущие узнать, как скоро он намерен добиться их освобождения. Он прорвался сквозь гвалт, потребовав дать ему переговорить с медиками, приписанными ко всем четырем кораблям, и тихое помещение. После небольшой возни наконец образовался кабинет и квартет нервничающих комаррцев.

Майлз в первую очередь обратился к медику «Идриса».

— Насколько сложно постороннему человеку получить доступ в ваш лазарет?

Тот моргнул.

— Совсем не сложно, лорд Аудитор. То есть он не запирается. В случае необходимости люди должны иметь возможность попасть туда немедленно, а не отлавливать меня где-нибудь. Я и сам своего рода «скорая помощь». — Помолчав, он добавил: — Конечно, кое-какие медикаменты и оборудование содержатся в запирающихся шкафах и учитываются строже. Но что до остального, то нет необходимости. В порту всех, кто поднимается или сходит с корабля, проверяет корабельная служба безопасности, ну а в космосе — там вообще все просто.

— Значит, никаких краж у вас не было? Отправившегося прогуляться оборудования, исчезнувших лекарств?

— Очень мало. Я хочу сказать, народу на корабле полно, но это не та публика. Если вы понимаете, о чем я.

Медики с двух независимых торговцев поведали, что в космосе у них дела обстоят так же, но в порту от обоих требуют держать их маленькие департаменты запертыми, если их самих там нет. Майлз напомнил себе, что один из них, возможно, подкуплен и сотрудничал с тем, кто синтезировал кровь. Четверо подозреваемых, хе. Его следующий опрос выявил, что во всех четырех судовых лазаретах действительно есть переносные синтезаторы, входящие в стандартное оборудование.

— Если кто-нибудь проскользнет в ваш лазарет, чтобы синтезировать немного крови, вы можете определить, что вашим оборудованием пользовались?

— Если их потом помыли за собой... Может, и нет, — ответил медик «Идриса». — Или... а сколько крови?

— Три или четыре литра.

Озабоченное лицо медика просветлело.

— О да! Если, конечно, при этом пользовались моими запасами филлоткани и жидкостей, а не принесли с собой. Я бы заметил, если бы исчезло такое количество.

— И как скоро заметили бы?

— Как только заглянул бы в запасы, я думаю. Или во время ежемесячной инвентаризации, если не будет повода заглянуть раньше.

— Вы заметили?

— Нет, но... Дело в том, что я не проверял.

Только вот штука в том, что хорошо умасленный медик может запросто подделать инвентаризацию таких громоздких и неподконтрольных вещей. Майлз решил поддаться жару.

— Причина, по которой я спрашиваю, — мягко проговорил он, — в том, что обнаруженная на полу причала кровь, спровоцировавшая эту злосчастную — и очень дорогую — цепочку событий, хотя изначально и была определена по ДНК как принадлежащая лейтенанту Солиану, оказалась синтезированной. Таможенный контроль квадди заявляет, что у них нет записей о том, что лейтенант Солиан когда бы то ни было проходил на станцию Греф, а это наводит на мысль — хотя, увы, и не доказывает, — что кровь могла быть синтезирована и по другую сторону таможенного контроля. Думаю, следующим номером нам следует проверить ваши запасы.

Медик со второго корабля Корпорации Тоскане, близнеца «Идриса», «Рудры», внезапно нахмурилась.

— Был...

Она осеклась.

— Да? — поощрительно проговорил Майлз.

— Был тот забавный пассажир, который зашел как-то ко мне и начал задавать вопросы о моем синтезаторе крови. Я тогда подумала, что он просто из числа нервных путешественников, хотя, когда он мне все объяснил, я поняла, что у него есть все основания быть таковым.

Майлз осторожно улыбнулся.

— Расскажите мне подробнее об этом вашем забавном пассажире.

— Он записался на «Рудру» здесь, на станции Греф. Сказал, что беспокоится, потому что если вдруг в пути с ним произойдет несчастный случай, то стандартный кровезаменитель ему не подойдет, и он сильно генетически модифицирован. И так оно и было. Я имею в виду, что поверила ему насчет несовместимости крови. В конце концов, для этого

мы и возим собой синтезаторы крови. У него были длинные пальцы, с перепонками. Он мне сказал, что он амфибия, чему я не совсем поверила, пока он не продемонстрировал мне жабры. Его ребра раскрываются самым невероятным образом. Он сказал, что должен увлажнять жабры спреем во время поездок, потому что воздух на кораблях и станциях для него слишком сухой.

Значит, это совершенно определенно не Дюбауэр. Хм. Еще один игрок? Но в той же игре или в какой другой?

Медик испуганно продолжила:

— В конце концов я показала ему мой синтезатор, потому что он выглядел таким встревоженным и непрерывно задавал мне вопросы. Я главным образом беспокоилась о том, какого рода транквилизаторы будут для него безопасны, если он станет биться в истерике всю дорогу.

Майлз твердо сказал себе, что если начнет с воплями носиться кругами, то скорее всего напугает молодую женщину еще больше. Поэтому остался сидеть, удостоив ее дерзкой улыбки.

— Когда это было? В какой день?

— Хм... За два дня до того, как квадди заставили нас всех покинуть корабль и перейти сюда.

Через три дня после исчезновения Солиана. Все лучше и лучше.

— Как звали того пассажира? Вы сможете его узнать?

— О, конечно. Ну, то есть у него же перепонки. Он сказал, что его зовут Фирка.

Майлз словно между делом спросил:

— Вы согласитесь повторить ваши показания под суперпентоталом?

Медик скривилась.

— Думаю, да. А это необходимо?

Ни паники, ни излишней бравады. Хорошо.

— Посмотрим. Сейчас на очереди инвентаризация вручную. Начнем с лазарета «Рудры».

А на тот случай, если чутье его обманывает, то потом и другие.

Последовали еще задержки, пока Бел договаривался по комму с Венном и Уоттсом о временном освобождении из-под домашнего ареста медиков как экспертов-свидетелей. Как только разрешение было получено, посещение «Рудры» оказалось приятно кратким и плодотворным.

Запас основы для синтетической крови уменьшился на четыре литра. Исчез и филлотампон — сотни квадратных метров исходной пробной поверхности, сложенной микроскопическими слоями в удобную прокладку. И синтезатор крови был вычищен небрежно. Майлз улыбнулся чуть ли не до ушей, когда собственноручно соскреб органическую субстанцию с поверхности в пластиковый пакет — небольшой презент хирургу с «Принца Ксава».

Всего этого было вполне достаточно, чтобы он усадил Роика копировать записи камер слежения «Рудры», уделяя пристальное внимание пассажиру Фирке, и отправил Бела вместе с медиками проверять остальные три лазарета без него. Сам же Майлз вернулся на «Кестрел» и вручил новый образец лейтенанту Смолянскому для немедленной отправки на «Принца Ксава», после чего занялся выяснением нынешнего местонахождения Фирки. Он обнаружил его во второй из двух гостиниц, где разместили пассажиров с арестованных кораблей, но тамошний дежурный охранник-квадди сообщил, что тот перед ужином ушел из гостиницы и пока еще не вернулся. Предыдущий сегодняшний выход Фирки по времени совпадал со временем встречи с пассажирами. Возможно, он был одним из тех, кто держался в задних рядах, хотя Майлз точно не видел, чтобы кто-то, задавая вопрос, поднял перепончатую руку. Майлз оставил охране гостиницы приказ немедленно в любое время связаться с ним или с оруженосцем Роиком, когда пассажир вернется.

Хмурясь, он вызвал первый отель, чтобы узнать о Дюбауэре. Бетанский/цетагандийский гермафродит/ба или что там еще действительно спокойно вернулся с «Идриса», но

после ужина снова ушел. В принципе в этом не было ничего необычного: мало кто из оказавшихся в ловушке пассажиров оставался в отеле, когда можно развеять вечернюю скуку в поисках развлечений где-нибудь еще на станции. Но разве не Дюбауэр так боялся идти по станции Грэф без вооруженного эскорта? Майлз нахмурился еще сильнее и отдал приказ дежурному охраннику-квадди известить его, когда вернется Дюбауэр.

Ожидая возвращения Роика, он еще раз прогнал в быстром просмотре записи с камер слежения «Идриса». Сделанный крупный план рук нескольких в остальном ничем не примечательных посетителей перепонки не выявил. Уже почти настала станционная полночь, когда нарисовались Роик с Белом.

Бел зевал.

— Ничего выдающегося, — доложил гермафродит. — Думаю, мы сразу попали в цель. Медиков я отправил с эскортом обратно в гостиницу. Что дальше?

Майлз пожевал палец.

— Ждем результатов от хирурга по двум образцам, что я отослал на «Принца Ксава». Ждем, когда Фирка и Дюбауэр вернутся в гостиницы или отправляемся обшаривать в поисках их всю станцию. Или, что еще лучше, озадачиваем этим патрульных Венна, только вот мне не очень хочется отвлекать их от охоты за моим убийцей.

Роик, уже было забеспокоившись, снова расслабился.

— Отличная мысль, м'лорд, — благодарно пробормотал он.

— По мне, так это похоже на отличную возможность поспать, — высказался Бел.

Майлз раздраженно обнаружил, что зевота Бела заразна. Увы, Майлз так и не овладел великолепной способностью их бывшего коллеги-наемника коммодора Танга засыпать где угодно всякий раз, когда возникала пауза в работе. Он был уверен, что слишком взбудоражен, чтобы спать.

— Ну, можно вздремнуть, — ворчливо согласился он.

Сообразительный Бел мгновенно углядел возможность на некоторое время отправиться домой к Николь. Отмахнувшись от довода Бела, что это телохранитель, Майлз заставил гермафродита увести с собой и патрульного. И с сожалением решил дожидаться сообщения от хирурга, а уже потом разбудить шефа Венна. Он не мог себе позволить допустить ошибку в глазах квадди. Умывшись, он улегся в своей крошечной каюте вздремнуть сколько удастся. Если у него есть выбор между отличным непрерывным сном до утра и ранними новостями, он предпочел бы новости.

Предположительно Венн должен немедленно поставить его в известность, если его служба произведет арест квадди с заклепкометом. Некоторые пересадочные космические станции были специально спроектированы так, чтобы на них было трудно спрятаться. К сожалению, Греф к ним не относилась. Тут наверняка полным-полно забытых уголков. Куда больше шансов поймать этого малого, если он попытается покинуть станцию. Хватит ли у него хладнокровия залечь где-нибудь на дно? Или, раз уж он не попал в цель с первого раза — кто бы ни был его целью, — горячности пойти на второй заход? Смоляный, пока лорд Аудитор спит, отвел «Кестрел» от причала и поставил в нескольких метрах от станции — на всякий случай.

Замена вопроса «Кому могло понадобиться стрелять в безобидного пожилого бетанского гермафродита, везущего, скажем, овец» на вопрос «Кому могло понадобиться стрелять в цетагандийское ба, везущее контрабандой тайный человеческий — или сверхчеловеческий — груз невообразимой ценности»... по крайней мере для Звездных Яслей... открывает целую серию возможных осложнений весьма неприятного свойства. Майлз уже спокойно решил, что пассажиру Фирке предстоит ранняя встреча с суперпентоталом — при сотрудничестве квадди, буде удастся им заручиться, или без оного. Но, если подумать, весьма сомнительно, что наркотик подействует на ба. Майлз мечтательно вспомнил древние методы допроса. Что-нибудь времен императора Ури Безумного или прапрадеда графа Пьера Форратьера Кровавого.

Он перевернулся на своей узкой койке, сознавая, как тихо и одиноко в каюте без ровного дыхания Катрионы. Он со временем привык к этому ночному присутствию. Эта семейная жизнь скоро станет привычкой, причем одной из лучших, что у него есть. Коснувшись хроно на запястье, он вздохнул. Сейчас она, наверное, уже давно спит. Слишком поздно звонить и будить ее только для того, чтобы она выслушала его глупости. Он подсчитал дни, оставшиеся до рождения Эйрела Александра и Элен Наталии. Каждый день, что он тут валяет дурака, сужает временные рамки их с Катрионной путешествия. К утру, когда Майлз наконец уснул, в его голове звучала какая-то несуразная колыбельная, что-то насчет суперпентотала и щенячьих хвостов.

— М'лорд?

Майлз мгновенно проснулся на голос Роика, прозвучавший из интеркомма каюты.

— Да?

— Хирург с «Принца Ксава» на связи по закрытому коммуну. Я сказал ему подождать, поскольку вы просили вас разбудить.

— Да. — Майлз посмотрел на светящийся циферблат настенного хроно. Он проспал примерно четыре часа. Более чем достаточно на данном этапе. Он потянулся за пиджаком. — Иду.

Роик, снова — нет, все еще — в мундире, поджидал его в уже привычной кают-компании.

— По-моему, я велел тебе немного поспать, — заметил Майлз. — Завтрашний, нет, уже сегодняшний день может оказаться длинным.

— Я просматривал записи камер слежения «Рудры», м'лорд. Думаю, что кое-что, возможно, нашел.

— Ладно. Потом покажешь.

Майлз скользнул на стул, задействовал защитное поле и включил изображение.

Главный хирург флота, носивший, судя по знакам различия на воротнике, чин капитана, оказался из числа молодых и подтянутых «Новых Людей» прогрессивного правления императора Грегора. По тому, как восторженно сияли его глаза, было ясно, что он вовсе не сожалеет о бессонной ночи.

— Милорд Аудитор, я капитан Крис Клогстон. Я закончил экспертизу образцов крови.

— Прекрасно. И что вы обнаружили?

Хирург наклонился вперед.

— Самым интересным оказался тот, что был на вашем носовом платке. Я бы сказал, что это, без сомнения, кровь цетагандийского аута, только вот половая хромосома ну просто очень странная, и вместо дополнительной пары хромосом, в которых они обычно размещают генетические модификации, в нашем случае целых две лишние пары.

Майлз ухмыльнулся. ЕСТЬ!

— Правильно. Опытный образец. Действительно цетагандийский аут, но в данном конкретном случае — ба, бесполой и почти наверняка из самих Звездных Яслей. Заморозьте частичку этого образца, пометьте «совершенно секретно» и отошлите домой в биолaborаторию СБ с первым же курьером. Уверен, они захотят его иметь.

— Слушаюсь, милорд.

Неудивительно, что Дюбауэр пытался забрать окровавленный платок. Помимо того, что это подрывало его легенду, генетическая работа Звездных Яслей — не та вещь, которую аут-леди жаждут широко распространять, если только не пускают ее в оборот сами, вводя в избранные цетагандийские гем-кланы через полученных гемами в награду аут-жен и матерей. Само собой разумеется, аут-леди пуше всего берегут гены, которые создают для своего собственного, тщательно охраняемого генома, который представлял собой произведение искусства, создаваемое руками многих поколений. Майлз прикинул, какой огромный куш можно сорвать, продавая пиратские копии тех клеток, что он случайно заполучил. А

может, и нет. Совершенно очевидно, что это ба — не самая последняя разработка. Фактически устаревшая лет на сто.

Их последняя разработка стоит в грузовом отсеке «Идриса». Уп-с!

— Другой образец, — продолжил Клогстон, — это Солиан II, то есть синтезированная кровь лейтенанта Солиана. Идентичная первому образцу, из той же партии, я бы сказал.

— Отлично! Вот теперь мы до чего-то добрались. — И до чего же, черт подери? — Благодарю, капитан. Эти сведения неоценимы. Идите поспите, вы это заслужили.

Хирург, с просто-таки написанным на физиономии разочарованием по поводу того, что его отправляют без дальнейших объяснений, отключился.

Майлз повернулся к Роику как раз вовремя, чтобы застать широкий зевок оруженосца. Тот, смутившись, уселся прямее.

— Ну, и что мы имеем? — спросил Майлз.

Роик откашлялся.

— Пассажир Фирка действительно сел на «Рудру» после первого назначенного срока отбытия, в период той отсрочки из-за ремонтных работ.

— Хм... Значит, предположительно, это не часть длинного маршрута... может быть. Продолжай.

— Я просмотрел несколько записей, где зафиксированы приходы и уходы этого малого с корабля до того, как судно арестовали и пассажиров ссадили. Похоже, он использовал каюту как базу, так многие делают ради экономии. Два его похода совпадают по времени с теми моментами, когда лейтенанта Солиана не было на «Идрисе»: один превосходит по срокам последнюю осуществленную лейтенантом стандартную проверку груза, а второй с точностью совпадает с теми сорока минутами, о которых у нас нет никаких данных.

— Очень мило. Ну и как же выглядит этот самозванный человек-амфибия?

Роик поколдовал с коммом и высветил полномасштабный снимок, сделанный шлюзовой камерой слежения «Рудры».

Высокий мужчина, с нездорово-бледной кожей, темными, очень коротко неровно остриженными волосами, отчего его голова походила на обросший лишайником камень. Крупный нос, маленькие уши, мрачное выражение на жестком лице — напряженное, на самом деле — темные глаза, под глазами — мешки. Длинные тощие руки и ноги, верхняя часть мощного туловища скрыта под свободной туникой или пончо. Его ладони и стопы были хорошо видны, и Майлз увеличил изображение. Одна рука в матерчатой перчатке с обрезанными пальцами, скрывающей перепонки от посторонних глаз, другая — голая и приподнята, перепонки отчетливо видны. Темно-розовая пленка между длиннющими пальцами. Ноги в мягких сапогах или высоких ботинках, зашнурованных на лодыжках, но тоже вдвое больше нормальной ноги, хотя и не шире. Интересно, пальцы ног в воде он тоже умеет раздвигать, как на руках, чтобы быстрее плыть?

Он вспомнил данное Катрионой описание пассажира, подошедшего к ним с Белом в первый день, — у того тоже были длиннющие худющие руки и стопы. Нужно, чтобы Бел поскорее взглянул на это. Майлз запустил просмотр. У малого была неуклюжая шаркающая походка, когда он переставлял свои почти клоунские ноги.

— Откуда он? — спросил Майлз у Роика.

— По документам он аслундец. — В голосе Роика прямо-таки сквозило недоверие.

Аслунд был ближайшим соседом Барраяра, бедный сельскохозяйственный мир, расположенный в космическом тупике от Ступицы Хеджена.

— Хм. Почти из наших краев.

— Не знаю, м'лорд. В таможенных записях станции Греф видно, что он сошел с корабля, на который сел на Тау Кита. Этот корабль прибыл сюда за сутки до предполагавшегося срока отбытия нашего флота. Не знаю, откуда он или нет.

— Готов поспорить, что нет.

Есть ли где-то в освоенном космосе водный мир, где колонисты предпочли изменить своих детей, а не окружающую

среду? Майлз никогда не слышал ни о чем подобном, наверняка такое иногда случалось. Или Фирка — порождение какого-то несостоявшегося проекта, экспериментальный образец или своего рода прототип? Майлзу попадались несколько раз такие особи. Но ни один из них не происходил с Аслунда. Хотя Фирка мог и эмигрировать туда... Майлз пометил себе в следующем своем докладе попросить СБ пошарить в прошлом этого малого, хотя результат практически наверняка придет слишком поздно, чтобы из него можно было извлечь пользу. Во всяком случае, Майлз очень надеялся к тому моменту уже покончить со всей этой историей.

— Сперва он пытался попасть на «Идрис», но там не было места, — добавил Роик.

— Ага! — А может, следовало издать «хм»?

Майлз, прищурившись, откинулся на спинку стула. Еще один довод в пользу столь им любимого и очень недостающего допроса с суперпентоталом. Зуб даю, что этот странный индивидуум имел личный контакт с лейтенантом Солианом перед исчезновением последнего. И уверен, что он каким-то образом раздобыл образец крови Солиана! Возможно, так же случайно, как Майлз заполучил кровь Дюбауэра. Но за чем, во имя разума, ему потом понадобилось синтезировать кровь Солиана, разбрызгивать по всему грузовому причалу и возле шлюза?

Чтобы прикрыть совершенное где-то в другом месте убийство? Исчезновение Солиана уже было классифицировано его отцами-командирами как дезертирство. Так что в прикрытии не было никакой необходимости. Если это убийство, то оно и так было на тот момент уже почти идеальным преступлением, и расследование должно было вот-вот прекратиться.

Постановка? Чтобы приписать убийство Солиана другому? Заманчиво, но в этом случае разве уже не отловили бы и не обвинили какого-нибудь невинного? Если только не Фирка тот невинный, то центральный персонаж постановки пока не обнаружен.

Чтобы прикрыть дезертирство? Могли Фирка с Солианом сотрудничать в этом деле? Либо... Когда дезертирство не является дезертирством? Когда опер СБ проворачивает тайную операцию, вот когда! Только вот Солиан сотрудник службы охраны, а не службы безопасности, охранник, а не шпион и не обученный агент. И все же... Достаточно сообразительный, лояльный, очень энергичный, тщеславный офицер, оказавшись в запутанной ситуации, вполне может, не дожидаясь приказов сверху, стремительно ринуться вперед. Как отлично известно Майлзу по собственному опыту.

Конечно, столь рискованный шаг вполне может стоить офицеру жизни. И это тоже Майлз знал по себе.

Независимо от изначальной цели, каков на самом деле эффект от этой кровавой приманки? И что было бы, если межзвездный роман Корбо и Гарнет Пять не столкнулся с барраряским хамством и суеверием? Бросающаяся в глаза алая картинка на грузовом причале наверняка вновь заставила бы всех сосредоточить внимание на исчезновении Солиана. И практически наверняка вызвала бы задержку флота, хотя и не с таким шумом, как настоящие события. Если предположить, что проблемы Корбо и Гарнет Пять — случайность. В конце концов, Гарнет — блестящая актриса. И кстати, рассказ Корбо, что он оставил свой комм в соседней комнате, ничем не подтвержден.

— Не думаю, что у нас есть четкий снимок этого лягушонка, несущего поддюжины литровых банок? — задумчиво проговорил Майлз.

— Боюсь, что нет, м'лорд. Хотя он несколько раз входил и уходил с различными пакетами и коробками. Банки вполне могли быть спрятаны внутри.

Фу! Подразумевалось, что найденные факты должны прочистить мысли. А тут все становится все туманнее и туманнее.

— Охранники из гостиниц еще не звонили? — спросил он Роика. — Дюбауэр с Фиркой вернулись?

— Нет, м'лорд. Никаких звонков.

Майлз позвонил в обе гостиницы. Ни один из интересующих его пассажиров еще не вернулся. После полуночи прошло уже больше четырех часов. Сейчас на станции 4.20 из двадцати четырех земных часов, определяющих сутки в Пространстве Квадди. Они тут придерживались земного отсчета времени даже многие поколения спустя после того, как предки их немодифицированных предков покинули родной мир.

Выключив комм, Майлз сварливо спросил:

— Ну и где их всю ночь черти носят?

— Это совершенно очевидно, и я бы не стал ждать их раньше завтрака, — пожал плечами Роик.

Майлз сознательно отказался замечать нахальное заявление Роика.

— Наш человек-лягушка — возможно, но я гарантирую, что ба не пошло искать женского общества. Так что ничего очевидного тут нет.

Майлз решительно потянулся к панели вызова.

Вместо шефа Венна в интерьере его кабинета возникло изображение женщины-квадди средних лет в серой форме службы безопасности. Майлз не знал, что означают ее знаки различия, но выглядела она достаточно уверенной и проницательной, чтобы иметь высокое звание.

— Доброе утро, — вежливо начал он. — Где шеф Венн?

— Спит, я надеюсь. — Выражение лица не оставляло сомнений, что она приложит максимум усилий, чтобы сладкий сон начальства никто не потревожил.

— В такое время?

— Бедняга вчера отработал две с половиной смены... — Приглядевшись, она наконец узнала собеседника. — Ой! Лорд Аудитор Форкосиган. Я — инспектор третьей смены Терис Три. Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Ночной дежурный офицер, а? Очень хорошо. Да, пожалуйста. Я хочу, чтобы вы задержали и допросили, желательно с суперпентоталом, одного пассажира «Рудры». Его зовут Фирка.

— Вы хотите предъявить ему какие-либо обвинения?

— Для начала как свидетеля. У меня появились причины подозревать его в том, что он может иметь отношение к следам крови на причале, которые положили начало всей этой неразберихе. И мне очень хотелось бы в этом удостовериться.

— Сэр, мы не можем просто так хватать и накачивать наркотиками кого захотим. Нам нужно официальное обвинение. И если транзитник не захочет давать показания добровольно, то для допроса с суперпентоталом вам понадобится судебное постановление.

Майлз решил, что эту проблему он отфутболит инспектору Гринлоу. Это вроде бы по ее части.

— Хорошо, я обвиняю его в незаконном замусоривании. Насколько я понимаю, тут у вас некорректное избавление от органики наверняка нарушение закона.

Уголки ее губ невольно поползли вверх.

— Это нарушение норм поведения. Да, подойдет, — согласилась она.

— Меня устроит любой предлог, который устроит вас. Он мне нужен, и как можно быстрее, сразу, как вы его найдете. К сожалению, он покинул гостиницу примерно в 17.00 вчерашнего дня и с тех пор там не появлялся.

— Рабочая ячейка службы безопасности сильно перегружена из-за вчерашнего... неприятного инцидента. Это не может подождать до утра, лорд Аудитор Форкосиган?

— Нет.

На мгновение ему показалось, что квадди сейчас встанет в бюрократическую позу, но она, задумчиво пожевав некоторое время губу, ответила:

— Хорошо. Я выпишу ордер на его задержание и дам на рассмотрение шефа Венна. Но как только мы его возьмем, вам придется немедленно переговорить с судьей.

— Благодарю вас. Гарантирую, что вы легко его опознаете. Если хотите, могу переслать снимки и описание.

Она признала, что это было бы весьма полезным, и немедленно все получила.

Майлз поколебался, обсасывая куда более сложный момент с Дюбауэром. Никакой очевидной связи между этими двумя проблемами не прослеживается. Пока. Может, допрос Фирки что-нибудь даст?

Предоставив клеветрам Венна разбираться с поставленной задачей, Майлз выключил комм. Немного посидев, откинувшись на спинку стула, он снова пару раз просмотрел записи перемещений Фирки.

— Итак, — изрек он через некоторое время, — как ему удалось с такими-то лапищами не вляпаться в лужи крови?

Роик взглянул поверх его плеча.

— На флитере? — наконец сказал оруженосец. — Хотя у него должны быть суставы тогда чуть ли не на шарнирах, чтобы уместить там свои ходули.

— Очень может быть, что они у него и на шарнирах. — Но если у Фирки пальцы на ногах такие же длинные и гибкие, как на руках, может ли он своими ногами управлять джойстиком, предназначенными для нижних рук квадди? При таком раскладе нет необходимости представлять себе пассажира флитера волочащим тяжелое тело. Этому малому достаточно просто вылить содержимое литровых сосудов на пол и добавить артистический штрих, сделав несколько мазков какой-нибудь тряпкой.

Майлз чуть не окосел, пытаясь в течение нескольких секунд представить себе эту картинку, после чего занялся компьютерной графикой. Взял снимок Фирки, засунул в анимационную программу и поместил Фирку на флитер. Предполагаемой амфибии не нужно было иметь суставы на шарнирах или ломать их, чтобы уместиться там. Если нижняя часть его тела гибче, чем у Майлза и Роика, то она отлично складывается. Это кажется несколько болезненным, но возможным.

Майлз присмотрелся к изображению.

Первый вопрос, который задают на станции Греф, когда просят описать кого-то, это не «мужчина или женщина», а «квадди или приземленный». Таким образом сразу отсекая добрую половину обитателей.

Он представил себе светловолосого квадди в темном пиджаке, улепетывающего на флитере по коридору. Затем вообразил сильно отстающих преследователей-квадди, со свистом проносящихся мимо бритоголового приземленного в светлой одежде, спокойно бредущего им навстречу. Все просто. В правильно рассчитанный момент вылезает из флитера, выворачивает пиджак наизнанку, парик суешь в карман, оставляешь аппарат возле парочки таких же и спокойно удаляешься... Конечно, при обратном раскладе все несколько сложнее, потому что квадди труднее прикинуться приземленным.

Майлз посмотрел в ввалившиеся, с темными мешками глаза Фирки. Выбрал более или менее похожий белый парик из файла и нацепил его на малосимпатичную голову Фирки.

Похоже на темноглазого широкогрудого квадди с заклеп-кометом? Увиденного лишь на какое-то мгновение, с расстояния пятнадцати метров? К тому же, по правде говоря, внимание Майлза тогда было главным образом сосредоточено на той грохочущей, плюющей раскаленными заклепками штуковине в его руках... Были ли на этих руках перепонки?

К счастью, он может узнать мнение еще кое-кого. Он набрал на комме домашний номер Бела Торна.

Никакого изображения — что неудивительно в столь ранний час. Раздался сонный голос Николь:

— Алло?

— Николь? Это Майлз Форкосиган. Извини, что выволок тебя из спального мешка. Мне нужно поговорить с твоим сожителем. Дай ему пинка и пригони к виду. На данный момент Бел проспал куда больше, чем я.

Появилось изображение. Николь выпрямилась ихватила нижней рукой кружевную рубашку. Эта часть квартиры, в которой она жила вместе с Белом, явно находилась в секторе невесомости. Было слишком темно, чтобы различить еще что-то за ее парящей фигурой. Она потеряла глаза.

— Что? А разве Бел не с тобой?

Желудок Майлза воспарил в невесомости, несмотря на то что гравитационное поле «Кестрела» работало в лучшем виде.

— Нет... Бел ушел уже часов шесть назад.

Николь нахмурилась. Сонное выражение мгновенно слетело с ее лица, сменившись тревогой.

— Но вчера вечером Бел домой не приходил!

ГЛАВА 11

Пост Один службы безопасности станции Грэф, где обреталась большая часть администрации милицейских служб, включая шефа Венна, находился целиком и полностью в секторе невесомости станции. Майлз с Роиком и взволнованным охранником квадди с поста у шлюза «Кестрела» всплыли в расположенную в центре помещения дежурку, откуда исходили под самыми разными углами и во всех направлениях круглые коридоры. Здесь по-прежнему царила ночная тишина, хотя наверняка вскоре начнется ажиотаж смены дежурных.

Николь опередила Майлза с Роиком, но ненамного. Она все еще ждала прибытия шефа Венна под заботливым оком квадди в мундире, которого Майлз посчитал эквивалентом ночного дежурного сержанта. С их появлением озабоченность офицера-квадди возросла, и он незаметно коснулся нижней рукой пульта комма. Словно бы случайно, но очень быстро из одного из примыкающих коридоров спустился еще один вооруженный офицер-квадди и присоединился к товарищу.

На Николь были обычные синие шорты и футболка, торопливо напяленные без всяких украшений. Лицо бледное от волнения. Нижние руки стиснуты. На тихое приветствие Майлза она ответила быстрым благодарным кивком.

Шеф Венн наконец-то прибыл и одарил Майлза взглядом неприязненным, но обреченным. Он явно поспал, пусть и недолго, и пессимистично оделся по всей форме. Никакой тайной надежды вернуться в свой спальный мешок он явно не питал. Отмахнувшись от вооруженной охраны, Венн ворчливо пригласил лорда Аудитора и всех остальных проследовать в его кабинет. Инспектор третьей смены, с которой Майлз не так давно разговаривал — уже вполне можно говорить «прошлой ночью», — принесла вместе с рапортом об окончании дежурства шары с кофе. Приземленным она аккуратно вручила шары в руки — не стала бросать в воздух с тем, чтобы они их поймали, как поступила с кофе своего шефа и Николь. Майлз повернул нагрев почти до предела и с благодарностью принялся потягивать горький горячий напиток. Роик тоже.

— Эта паника может оказаться преждевременной, — начал Венн, сделав первый глоток. — Непоявлению портмастера Торна может быть простейшее объяснение.

И какие же, интересно, первых три сложных объяснения сейчас на уме у Венна? Квадди ими не поделился. Майлз, впрочем, тоже. Бел отсутствовал уже больше шести часов, даже если считать с того момента, как он отпустил личного охранника на стоянке шарокаров возле своего дома. К настоящему времени паника вполне могла оказаться посмертной, но Майлз не осмелился произнести это вслух в присутствии Николь.

— Я очень обеспокоен.

— Торн мог отправиться спать куда-нибудь еще. — Венн несколько загадочно глянул на Николь. — Вы проверяли у друзей?

— Портмастер, когда прошлой ночью покидал «Кестрел», совершенно однозначно заявил, что идет на отдых домой к Николь, — сказал Майлз. — К тому моменту на вполне заслуженный отдых, должен добавить. Ваши собственные подчиненные вполне способны назвать точное время отбытия Торна с моего корабля.

— Мы, безусловно, обеспечим вас другим офицером связи для помощи в расследовании, лорд Форкосиган, — несколько рассеянно проговорил Венн. Выигрывает время для размышления — так расшифровал его поведение Майлз. Хотя с таким же успехом он может сознательно изображать тупицу. Майлз ни в коем случае не считал его действительно тупицей. Ни за что — после того как Венн немедленно проснулся и прибыл на работу в считанные минуты.

— Другой мне не нужен. Мне нужен Торн. Вы тут теряете слишком много приземленных. Это начинает чертовски смахивать на пренебрежение. — Майлз набрал в грудь побольше воздуха. — Приходило ли вам в голову, как это пришло мне, что вчера днем в вестибюле гостиницы на линии огня были трое? Мы все предположили, что очевидной мишенью был я. А что, если все не так очевидно? Вдруг это был Торн?

Терис Три, остановив его жестом верхней руки, включилась в разговор:

— Кстати, сведения об этом клепальном молотке пришли несколько часов назад.

— Очень хорошо, — с облегчением повернулся к ней Венн. — И что у нас есть?

— Его продали за наличные три дня назад в магазине инженерного оборудования возле доков в секторе невесомости. Унесли с собой, без доставки. Покупатель гарантийный талон не заполнил. Продавец не помнит, кто конкретно его купил, потому что был час пик.

— Квадди или приземленный?

— Он не может сказать. Похоже, возможны оба варианта.

А если некие руки с перепонками были в перчатках, как на снимке, то они запросто могли остаться незамеченными. Венн скривился: его надежды явно рассыпались в прах.

Ночной инспектор устремила взгляд на Майлза:

— Звонил также присутствующий здесь лорд Форкосиган, чтобы попросить нас задержать одного из пассажиров «Рудры».

— Не нашли его еще? — спросил Майлз.

Она покачала головой.

— А зачем он вам понадобился? — нахмурился Венн.

Майлз повторил ночные новости о допросе медиков и о том, что нашли следы синтезированной крови Солиана в лазарете «Рудры».

— Ну, по крайней мере этим объясняется, почему нам не везло в стационарных госпиталях и клиниках, — буркнул Венн. Майлз представил, что тот подсчитывает сейчас потраченные впустую на бесполезные поиски квадди-часы своего департамента, и решил не обращать на его тон внимания.

— Также в процессе беседы с медиком «Рудры» был выявлен подозрительный субъект. Пока это только косвенные улики, но суперпентотал все быстро исправит.

Майлз описал необычного пассажира Фирку, свое собственное ощущение, пусть и смутное, что он его опознал, и свои мысли насчет изобретательного использования флитера. Венн мрачнел и мрачнел. Майлз решил, что даже если Венн рефлекторно отказывается быть всосанным барраярским пылесосом, это вовсе не означает, что он не слушает. А вот какие выводы он из этого делает, пропустив все это через провинциальные культурные фильтры Пространства Квадди, — это уже понять куда сложнее.

— Но как же Бел? — Голос Николь звенел от волнения.

Венн совершенно очевидно обладал меньшим иммунитетом к просьбе красивой соплеменницы. Встретившись взглядом со своим ночным инспектором, он согласно кивнул.

— Ну, одним больше, одним меньше, — пожала плечами Терис Три. — Я просто передам всем патрулям приказ искать еще и портмастера Торна. Как и того малого с перепонками.

Майлз встревоженно потеревил губу. Рано или поздно живой груз, укрытый в недрах «Идриса», вынудит ба вернуться.

— Бел... Портмастер Торн обращался к вам вчера с просьбой о допуске на «Идрис»?

— Да, — хором ответили шеф Венн и ночной инспектор. Венн, извиняясь, коротко ей кивнул и продолжил: — Это пассажир-бетанец, которому Торн пытался помочь, позаботился о зародышах животных?

— Дюбауэр. Хм. Да. Теперь они в порядке. Но... э-э-э... Думаю, мне бы хотелось, чтобы забрали Дюбауэра, как и Фирку.

— Почему?

— Он ушел из гостиницы и исчез вчера вечером примерно в то же время, что и Фирка, и тоже не вернулся. И Дюбауэр был вчера третьим в нашем маленьком триумвиате мишеней. Давайте это просто назовем взятием под охрану для начала.

Венн пожевал губу, размышляя и посматривая на Майлза с неодобрением. Он должен был быть менее умным, чем казался, чтобы не заподозрить, что Майлз поведал ему далеко не все.

— Хорошо, — произнес он наконец. — Давайте соберем весь комплект, — махнул он Терис Три.

— Верно. — Она поглядела на хроно на нижнем левом запястье. — Сейчас 7.00. — Конец смены, надо полагать. — Мне остаться?

— Нет-нет! Я сам этим займусь. Распорядись, чтобы начали поиски очередного пропавшего, а потом иди отдыхай. — Венн вздохнул. — Сегодняшняя ночь может оказаться не легкой.

Ночной инспектор показала ему большие пальцы обеих нижних рук и выскользнула из крошечного кабинета.

— Вы не хотите подождать дома? — предложил Венн Николь. — Уверен, там вам будет удобнее. Мы позвоним вам сразу, как только найдем вашего партнера.

Николь тихонько вздохнула.

— Я бы предпочла подождать здесь, — твердо заявила она. — Просто на тот случай... На тот случай, если вскоре что-нибудь прояснится.

— Я составлю вам компанию, — предложил Майлз. — На некоторое время, во всяком случае.

Вот так, и пусть Венн попробует сдвинуть отсюда его дипломатическую тушку!

Венн все же сумел выставить их из своего кабинета, сопроводив в отдельную комнату ожидания под предлогом, что тут им будет спокойнее. Спокойнее для Венна, надо думать.

Майлз с Николь смотрели друг на друга в тревожном молчании. Больше всего Майлзу хотелось знать, не было ли у Бела в данный момент еще одного поручения от СБ, которое неожиданно сдвинулось вчера ночью. Но он был практически уверен, что Николь ничего не известно о втором источнике доходов — и риска — Бела. К тому же это лишь благие пожелания. Если какое дело вчера и сдвинулось, так это скорее всего нынешний кавардак. Кавардак, который теперь стал достаточно запутанным, чтобы взлетела любая пылинка, которую в процессе расследования Майлз удостоил внимания.

Бел покончил с предыдущей карьерой практически без шрамов, несмотря на порой смертельные выходки адмирала Нейсмита. Бетанский гермафродит проделал такой большой путь, уже был настолько близок, чтобы устроить личную жизнь и будущее, лишь для того, чтобы теперь прошлое настигло его, как слепой рок, и смело прочь... Майлз проглотил горечь и вину и воздержался от весьма несвоевременных и бессвязных извинений перед Николь. Наверняка что-то вчера произошло с Белом, но Бел — быстрый, умный и опытный. Бел справится. Бел всегда справлялся.

Но даже удача, которую ты сам себе создаешь, иногда заканчивается...

Николь прервала затянувшееся молчание, задав Роику какой-то вопрос о Баррааре, и оруженосец начал несколько неловкую, но любезную беседу, чтобы отвлечь ее от мрачных мыслей. Майлз поглядел на ручной комм. Катрионе звонить, пожалуй, рановато.

Так что же, черт подери, у него было следующим номером программы? Он собирался провести это утро за допросами с суперпернтоталом. Все ниточки, которые, как он считал, уже у него в руках, потихоньку наматывая, привели вот к этому тревожащему тупику. Фирка пропал. Дюбауэр пропал. А теперь вот и Бел тоже. И Солиан, не будем забывать. Станция Греф, при всей своей схожести с безумным лабиринтом, все же не такая уж и большая. Может, они все сидят в одной потайной яме? Сколько может быть потайных ям в этом чертовом лабиринте?

К его удивлению, раздраженное самоедство было прервано ночным инспектором, просунувшей голову в одну из круглых дверей. Разве она не ушла домой?

— Лорд Аудитор Форкосиган, не могли бы вы уделить нам несколько минут? — вежливо спросила она.

Майлз, извинившись перед Николь, поплыл за инспектором, Роик послушно двинулся следом. Их провели по коридору обратно в кабинет Венна. Венн как раз заканчивал разговор по комму.

— Он здесь, он дымится и наседает на меня. Это ваша работа — управляться с ним.

Оглянувшись, он выключил комм. Майлз еще успел заметить на виде фигуру Гринлоу, облаченную во что-то вроде халата.

Когда дверь за ними снова закрылась, ночной инспектор повернулась в воздухе и сообщила:

— Патрульный, которого вы отправили сопровождать портмастера Торна прошлой ночью, доложил, что Торн отпустил его, когда они добрались до Развязки.

— До чего добрались? — переспросил Майлз. — Когда? Почему?

Она покосилась на Венна, который открыл ладонь жестом «продолжай».

— Развязка — одно из основных пересечений коридоров в секторе невесомости. Там есть станция шарокаров и публичный сад. Туда после смены приходит много народу, что-

бы поесть или еще за чем-нибудь. Торн примерно в час ночи встретил там Гарнет Пять, появившуюся с другой стороны, и ушел с ней, о чем-то разговаривая.

— Да? Насколько мне известно, они друзья.

Венн впал в то, что Майлз запоздало распознал как неловкость, и спросил:

— Вы, случайно, не знаете, насколько близкие друзья? Я не хотел обсуждать это в присутствии расстроенной молодой леди. Но Гарнет Пять известна своим... хм... интересом к экзотическим приземленным, а бетанский гермафродит, в конце концов, это бетанский гермафродит. Все же простое объяснение, в конечном итоге.

В голове Майлза пронеслась добрая дюжина гневных аргументов, и все они были мгновенно отмечены. Предполагается, что он не настолько хорошо знает Бела. Не то чтобы кто-то, хорошо знающий Бела, был бы шокирован деликатным предположением Венна... нет. Сексуальные предпочтения Бела могут быть эклектичны, но гермафродит не из тех, кто способен предать доверие друга. Никогда таким не был. Все мы меняемся.

— Вам лучше спросить Босса Уоттса, — сдержанно ответил он. Заметив движение головы и глаз Роика, указывающего на комм, закрепленный на выгнутой стене кабинета, Майлз продолжил: — А еще лучше позвоните Гарнет Пять. Если Торн там, то проблема решена. Если нет, то она хотя бы знает, куда Торн направился.

Он пытался сообразить, какой из вариантов будет худшим. Воспоминания о раскаленных заклепках, просвистевших над головой, склонили его к первому варианту, несмотря на Николь.

Венн раскрыл ладонь верхней руки в знак согласия и, развернувшись вполоборота, набрал нижней рукой номер. Сердце Майлза подскочило, когда появилось безмятежное лицо Гарнет Пять и раздался скрипучий голос, но это оказался всего лишь автоответчик. Брови Венна поползли вверх.

Он оставил короткое сообщение с просьбой связаться с ним при первой же возможности, и выключил комм.

— Она может просто спать, — с завистью предположила ночной инспектор.

— Отправьте патрульного проверить, — чересчур резко сказал Майлз. И вспомнив, что должен быть дипломатом, добавил: — Если вас не затруднит.

Терис Три, с таким видом, словно спальный мешок растворяется у нее на глазах, снова удалилась. Майлз с Роиком вернулись к Николь, которая, как только они вплыли в комнату, устремила на них встревоженный взгляд. Майлз, не колеблясь, пересказал ей рапорт патрульного.

— Ты не знаешь, по какой причине они могли встречаться?

— Да по множеству причин, — спокойно ответила она, подтвердив таким образом тайное мнение Майлза. — Гарнет Пять наверняка хотела услышать от Бела новости относительно мичмана Корбо или хотя бы узнать, не произошло ли что-нибудь, что могло уменьшить его шансы. Если она встретила Бела на Развязке, то уж, конечно, не упустила возможности попытаться все выяснить. Или ей просто захотелось поплакаться кому-нибудь в жилетку. После нападения баррарцев и пожара большая часть ее друзей не очень-то сочувствует ее роману.

— Ладно, допустим, на это ушел час. Но не больше. Бел был уставшим. А потом что?

Николь беспомощно всплеснула всеми четырьмя руками.

— Понятия не имею.

Собственное воображение Майлза работало весьма активно. Похоже, высказывание «нужны данные, черт подери» становилось тут его персональной мантрой. Он предоставил Роику и дальше развлекать Николь беседой, а сам, чувствуя себя эгоистом, отплыл в дальний конец комнаты и позвонил Катрионе.

Ее голос был сонным, но радостным, и она твердо заявила, что уже проснулась и собралась вставать. Они обменялись

нежными словами, которые не касались никого, кроме них, и Майлз описал то, что ему удалось обнаружить по поводу носовых кровотечений в результате той сплетни, что она подобрала, чем несказанно ее обрадовал.

— Ну, и где ты сейчас, и что ты ел на завтрак? — спросила она.

— Завтрак откладывается. Я в штаб-квартире станционной СБ. — Он помолчал. — Бел Торн пропал нынче ночью, и они организывают его поиски.

Последнее заявление было встречено молчанием, а потом Катриона ответила столь же предусмотрительно нейтральным тоном:

— О! Это очень неприятно.

— Да.

— Роик все время при тебе, да?

— О да! А сейчас квадди приставили ко мне еще и вооруженных охранников.

— Хорошо. — Ее дыхание замедлилось. — Хорошо.

— Ситуация становится все более туманной. Возможно, мне все же придется отправить тебя домой. Хотя у нас есть еще четыре дня, чтобы это решить.

— Ладно. Значит, через четыре дня и обсудим.

Поскольку ему не хотелось волновать Катриону еще сильнее, а ей не хотелось отвлекать его без пользы, разговор увял, и Майлз с трудом оторвал себя от успокаивающего звука ее голоса, чтобы дать ей возможность принять душ, одеться и позавтракать.

Майлз подумал, не стоит ли им с Роиком все же отвести Николь домой, а потом, возможно, самим попробовать прочесать станцию в надежде на какую-нибудь случайную встречу. Н-да, пожалуй, это самый тактически тухлый план из всех, что ему доводилось вырабатывать. У Роика от подобного предложения случится полностью оправданный, болезненно-вежливый припадок. И это будет смахивать на старые добрые времена. Но, предположим, есть способ сделать эту встречу не такой уж случайной...

Из коридора донесся голос ночной дежурной. Бог ты мой, эта бедолага доберется когда-нибудь домой поспать?

— Да, они здесь, но вам не кажется, что для начала вам нужно посетить медика рядом с...

— Я должна увидеть лорда Форкосигана!

Майлз мгновенно насторожился, как только распознал звонкий, задыхающийся женственный голос Гарнет Пять. Блондиночка-квадди практически ворвалась в комнату. Дрожащая и изможденная, почти зеленая, что неприятно контрастировало с ее помятым пунцовым дублетом. Ее глаза, громадные, с темными кругами, увидели ожидающее трио.

— Николь! О Николь!

Она подлетела к подруге и крепко обняла тремя руками, загипсованная четвертая рука слегка колыхалась.

Изумленная Николь покладисто обняла ее в ответ, но тут же оттолкнула и напряженно спросила:

— Гарнет, ты видела Бела?

— Да. Нет. Не уверена. Это все безумие какое-то! Я думала, что нас вырубили обоих, но когда очнулась, Бела больше не было. Я решила, что он очнулся первым и отправился за помощью, но сотрудники службы безопасности, — она кивнула на свой эскорт, — говорят, что нет. Тебе что-нибудь известно?

— Очнулся? Погоди... Кто вас вырубил? Где? Ты ранена?

— У меня чудовищно болит голова. Это был какой-то наркотический газ. Ледяной. Не пах ничем, но горький на вкус. Он брызнул им нам в лицо. Бел взревел: «Гарнет, не дыши!», но, естественно, должен был вдохнуть, чтобы так взречься. Я почувствовала, что Бел обмяк, а потом все померкло. Когда я очнулась, меня так мутило, что чуть не вернуло, фу!

Николь с Терис Три сочувственно поморщились. Майлз догадывался, что сотрудница службы безопасности выслушивает эту историю уже второй раз, но ее внимание не ослабело.

— Гарнет, — вмешался Майлз, — пожалуйста, вдохни поглубже, успокойся и начни с самого начала. Патрульный до-

ложил, что видел вас с Белом где-то на Развязке прошлой ночью. Это верно?

Гарнет Пять потерла белое лицо верхними руками, вдохнула и поморгала. На зеленовато-серое лицо стали понемногу возвращаться краски.

— Да. Я налетела на Бела, выходявшего со стоянки ша рокара. Я хотела узнать, не спросил ли Бел... не сказали ли вы что-нибудь... не принято ли еще каких-нибудь решений насчет Дмитрия.

Николь кивнула с мрачным удовлетворением.

— Я купила в Киоске Кабоба мятный чай, который любит Бел, в надежде, что он поговорит со мной. Но мы не были там и пяти минут, как Бел вдруг переключил все внимание на вошедшую пару. Один был квадди, которого Бел знал по бригаде грузчиков. Бел сказал, что приглядывает за ним, потому что подозревает в продаже краденого с кораблей. А второй был весьма забавного вида приземленный.

— Высокий длиннорукий и длинноногий субъект с перепонками на руках, длинными ступнями и широченной грудью? Выглядит так, словно его мать вышла замуж за Принца Лягушку, но поцелуй не сработал? — спросил Майлз.

Гарнет Пять вытаращилась на него.

— Ну да. Насчет груди не уверена — на нем была эта свободная развевающаяся штука с капюшоном. Откуда вы знаете?

— Он уже в третий раз мелькает во всей этой истории. Можно сказать, что он приклепал мое внимание. Но продолжай, что было дальше?

— Мне никак не удавалось вернуть Бела к интересующему меня вопросу. Он заставил меня пересесть лицом к этой паре, чтобы самому оказаться спиной к ним, и заставил пересказывать все, что они делают. Я чувствовала себя полной дурой, словно мы с ним играли в шпионов.

Нет, не играли...

— Они вроде как спорили, потом квадди из бригады грузчиков заметил Бела и быстро исчез. Второй малый, забавный

приземленный, тоже ушел, а потом Бел настоял, чтобы мы пошли за ним.

— И Бел покинул быстро?

— Мы ушли вместе. Я не хотела, чтобы меня вот так бросили, к тому же Бел сказал: «А ладно, пошли со мной, можешь пригодиться». Я думаю, что этот приземленный наверняка какой-то космонавт, потому что он не такой неловкий, как большинство туристов в секторе невесомости. Я не думала, что он заметит, что мы за ним следим, но он, должно быть, заметил, потому что двинулся вниз по Крестовому коридору, заходил во все открытые в этот час магазины, но ничего не покупал. А потом внезапно свернул к проходу в гравитационный сектор. На стеллаже не оказалось ни одного флитера, поэтому Бел взвалил меня себе на спину и пошел за тем субъектом. Он нырнул в ту рабочую секцию, через такие секции из магазинов в соседнем коридоре — уже на гравитационной стороне — носят туда-сюда товары. Нам показалось, что он исчез за углом, а он вдруг оказался прямо перед нами, взмахнул перед нашими лицами маленьким баллоном и брызнул тем мерзким спреем. Я испугалась, что это яд, и мы с Белом оба покойники, но, как выяснилось, нет. — Гарнет Пять помолчала, словно удивляясь. — Во всяком случае, я очнулась.

— Где? — спросил Майлз.

— Там. Ну, не совсем там. Я очнулась в мусорном баке за магазином, поверх кучи картона. К счастью, он не был закрыт. Полагаю, этот ужасный приземленный не смог бы меня в него затолкать, будь бак закрыт. Я с большим трудом оттуда вылезла. Эта дурацкая крышка никак не поднималась. Чуть пальцы мне не раздавила. Ненавижу гравитацию! Бела нигде не было. Я искала, звала. А потом мне пришлось идти на трех руках назад к основному коридору за помощью. Я схватила первого попавшегося патрульного, и она привела меня прямо сюда.

— Значит, ты была в отключке шесть или семь часов, — вслух подсчитал Майлз. Насколько метаболизм квадди от-

личается от метаболизма бетанского гермафродита? Не говоря уже о массе тела и о дозе, какую они получили. — Тебя должен немедленно осмотреть врач и взять анализ крови, пока в твоём организме ещё сохранились следы наркотика. Возможно, нам удастся определить, что это было и откуда он, если это не местное изделие.

— Ночная дежурная безропотно приняла эту идею и позволила приземленным посетителям последовать за Гарнет Пять и Николь, за которую танцовщица все ещё цеплялась, когда та повела потрясенную блондинку в лазарет. Когда Майлз удостоверился, что Гарнет Пять попала в надежные руки, причем в большом количестве, он обратился к Терис Три:

— Теперь это уже не мои пустые теории, — сказал он. — У вас есть веские основания предъявить Фирке обвинение в нападении. Вы не могли бы ускорить поиски?

— О да! — мрачно кивнула она. — Этот приказ пойдет по всем комм-каналам. Он напал на квадди. И выбросил в воздух токсичные летучие вещества.

Майлз оставил обеих женщин-квадди в руках милицеских медиков. И насел на Терис Три, чтобы та отдала в его распоряжение патрульного, который привел Гарнет Пять, с тем чтобы отвести его на место преступления. Инспектор тянула время, задержка следовала за задержкой, и Майлз начал давить на шефа Венна уже не совсем дипломатично. В конечном итоге ему предоставили другого патрульного, который отвел-таки их с Роиком на место, где столь неудобно расположили Гарнет Пять.

Скупое освещенный коридор с прямым полом и квадратными стенами был не то чтобы тесным, просто добрую его часть занимал воздухопровод, и Роику приходилось наклоняться, чтобы не врезаться в него лбом. За углом они обнаружили трех квадди — одного в мундире службы безопасности, двоих в шортах и футболках, — работающих за натянутой пластмассовой лентой со значком службы безопасности станции Грегф. Эксперты, наконец-то! Давно пора. Молодой квадди передвигался на флитере с отчетливо различными

идентификационными номерами технического колледжа станции Грэф. Озабоченная женщина средних лет управляла флитером со значками одной из станционных клиник.

Мужчина в шортах и футболке во флитере технического колледжа, осторожно перемещаясь, заканчивал лазерное сканирование отпечатков пальцев по краям и на крышке большого квадратного бака, торчавшего в коридоре на высоте, вполне подходящей, чтобы вышибить искры из глаз у неосторожного прохожего. Он отодвинулся в сторону, уступая место коллеге, которая начала обрабатывать поверхность чем-то, похожим на стандартный ручной аппарат для сбора клеток кожи и тканей.

— Это тот бак, куда упрятали Гарнет Пять? — спросил Майлз у офицера.

— Да.

Майлз подошел поближе, но его отпихнула занимающаяся сбором улик медичка. Добившись обещания, что ему сообщат, если найдут что-то интересное, он прошелся туда-сюда по коридору, засунув руки в карманы, в поисках... чего? Зашифрованных посланий, написанных на стене кровью? Или чернилами? Плевков? Соплей? Или еще чего-нибудь? Он осмотрел пол, потолок и воздуховоды на высоте роста Бела и ниже, выгибая шею, высматривая что-нибудь необычное. Ничего.

— Все эти двери были заперты? — спросил он тенью следовавшего за ними патрульного. — Их уже проверили? Мог кто-нибудь втолкнуть Бела... втащить портмастера Торна в одну из них?

— Вам нужно спросить об этом дежурного офицера, сэр, — ответил квадди, в чьем профессионально-нейтральном тоне явственно сквозило раздражение. — Я тут впервые появился вместе с вами.

Майлз раздраженно уставился на двери и их кодовые замки. Не мог же он толкаться во все подряд, во всяком случае, пока парень со сканером не закончит работать. Он вернулся к баку.

— Нашли что-нибудь? — поинтересовался он.

— Не... — Медичка-квадди обратилась к офицеру: — Тут ничего не чистили до меня?

— Нет, мэм, насколько мне известно, — ответил тот.

— Почему вы спрашиваете? — мгновенно среагировал Майлз.

— Ну, тут мало что есть. Я ожидала большего.

— Попробуй чуть в стороне, — предложил технарь.

Она несколько недоуменно поглядела на него.

— Дело не в этом. И в любом случае — после тебя, — указала она дальше по коридору, а Майлз поспешил поделиться своей озабоченностью насчет дверей с дежурным офицером.

Команда тщательно просканировала все, включая, по настоянию Майлза, воздуховоды наверху, на которых нападавший мог прятаться, чтобы внезапно обрушиться на жертв. Они проверили каждую дверь. Пока они занимались своим делом, Майлз, нетерпеливо постукивая пальцами по шву брюк, следовал за ними туда-сюда по коридору. Все двери оказались закрытыми. Во всяком случае, сейчас были закрыты. Одна из них открылась, когда они проходили мимо, и оттуда высунул голову ногастый хозяин магазина. Офицер-квадди быстро переговорил с ним, и тот помог собрать своих соседей, чтобы помочь с поисками. Женщина-квадди набрала кучу маленьких пластиковых пакетиков всякой всячины. Ни в одном из баков, ни в прихожих, служебных помещениях или соседних с магазинами проходах никаких гермафродитов не обнаружилось.

Рабочий коридор метров через десять выходил на более широкий, перпендикулярный, где тоже находились магазины, офисы и небольшой ресторан. Прошлой ночью в разгар третьей смены тут было, наверное, довольно безлюдно, но отнюдь не пустынно и хорошо освещено. Майлз представил, как длинный Фирка тащит или волочит компактное, но увесистое тело Бела по людному коридору... завернутое во что-то? Весьма вероятно. Нужно быть очень сильным человеком,

чтобы нести Бела на себе так далеко. Или кем-то на флитере. И не обязательно квадди.

Роик, возвышающийся как башня, принялся. Пряные ароматы, наполнявшие коридор, в который выходила вентиляция местной харчевни, напомнили Майлзу об обязанности кормить своих солдат. Солдата. Недовольный охранник-квадди может сам о себе позаботиться, решил Майлз.

Ресторанчик оказался маленьким, чистеньким и уютным, из тех дешевых кафе, где обычно питаются местные рабочие. Было очевидно, что утренняя суeta уже закончилась, а время обеда еще не пришло, поскольку тут сидела лишь пара молодых людей, возможно, продавцы из магазинов, и женщина-квадди на флитере. Судя по поясу с инструментами на талии, электрик. Они исподтишка уставились на барраярцев. Больше на высоченного Роика в коричневом с серебром мундире, явно не из этих мест, чем на коротышку Майлза в неприметном сером гражданском костюме. Охранник-квадди слегка дистанцировался — вроде как с ними, но не из них — и заказал себе кофе в шаре.

Женщина, совмещающая обязанности официантки и повара, с большой сноровкой накладывала на тарелки еду. Пряный хлеб — судя по всему, специализация этого заведения — домашней выпечки, ничем не примечательные куски искусственного мяса и, на удивление, отличные свежие фрукты. Майлз выбрал огромную золотистую грушу с розоватыми боками. Когда он ее разрезал, мякоть оказалась белой, сладкой и сочной. Будь у них побольше времени, он бы с удовольствием порасспрашивал Катриону о местной агрокультуре — из чего бы ни вырастили этот фрукт, эта растительная матрица должна была быть генетически модифицирована, чтобы расти в невесомости. Имперским космическим станциям такие запасы могли бы пригодиться. Если комаррские торговцы до сих пор их не прибрали к рукам. Планы Майлза сунуть косточки в карман и контрабандой привезти домой потерпели сокрушительное поражение: кошечек не оказалось вовсе.

Головид в углу что-то тихонько бормотал сам по себе, всеми игнорируемый. Вдруг на нем замерцала яркая радуга, предшествующая официальным сообщениям службы безопасности. Головы присутствующих повернулись, Майлз тоже оглянулся и увидел снимки пассажира Фирки, сделанные у шлюза «Рудры», которые он ранее передал станционной СБ. Ему не нужен был звук, чтобы понять содержание последовавшего за этим выступления серьезной женщины-квадди: разыскивается для допроса подозреваемый. Может быть вооружен и опасен. Если увидите этого подозрительного приземленного, немедленно сообщите по следующему номеру. Затем показали изображения Бела как возможной жертвы похищения. Эти снимки были из тех, что сделали вчера в гостинице после покушения, только подретушированные.

— Можно сделать погромче? — запоздало попросил Майлз.

Изображение диктора как раз исчезло. Даже когда официантка запустила повтор, вместо диктора высветилась реклама впечатляющей коллекции рабочих перчаток.

— Ой, извините, — сказала официантка. — Но это все равно был повтор. За последний час они показывали это каждые пятнадцать минут.

Она пересказала Майлзу устный текст, который практически совпадал с его предположениями.

Итак, на скольких головидах по всей станции транслируется это сообщение? При таком раскладе разыскиваемому человеку спрятаться практически невозможно, учитывая количество глаз, высматривающих его... Но видел ли эту передачу сам Фирка? Если да, то впал ли в панику, став более опасным для любого, кто на него наткнется? А может, сдастся сам, заявляя, что все это недоразумение? Роик, глядя на головид, нахмурился и отпил кофе. Невыспавшийся оруженосец пока что держался неплохо, но Майлз подозревал, что к середине дня он опасно скиснет.

У Майлза возникло неприятное ощущение, что он тонет вzybучем песке второстепенных дел, упуская из рук свою

изначальную миссию. Которая заключается в чем? Ах да! Освободить флот. Он подавил мысленный рык: «Хрен с ним, с флотом! Где, к черту, Бел?» Но если и был способ использовать нынешнее развитие событий, чтобы вырвать флот из лап квадди, то пока что он его не видит.

Они вернулись на Пост Один, где обнаружили в приемной Николь, поджидавшую их, как голодный хищник в водоеме. Она подлетела к Майлзу, не успев тот войти.

— Вы нашли Бела? Какие-нибудь следы?

Майлз с сожалением покачал головой.

— Ни следа, ни волоска. Ну, волосы, может, и были: мы об этом узнаем, когда эксперт сделает все анализы. Но это не даст нам ничего, чего бы мы уже не знали из показаний Гарнет Пять. — В правдивости которых Майлз нисколько не сомневался. — Теперь я лучше представляю возможное развитие событий.

Жаль только, что понятнее от этого не стало. Первая часть более или менее понятна: Фирка хотел задержать преследователей или избавиться от них. А вот все дальнейшее осталось полной загадкой.

— Как вы думаете, — жалобно проговорила Николь, — он не мог унести Бела, чтобы убить где-нибудь в другом месте?

— Зачем в таком случае оставлять в живых свидетеля? — выдал мгновенно Майлз, чтобы успокоить ее. Но, поразмыслив, счел эту мысль успокаивающей и для себя. Может быть. Но если не убийство, то что? Если только Бел, как и Гарнет Пять, сам не пришел в себя и не ушел. Но... если Бел ушел, все еще одурманенный воздействием наркотика, то к настоящему времени его наверняка подобрали бы патрульные или какие-нибудь сердобольные обитатели станции. А если он отправился вдогонку за чем-то, то уже сообщил бы об этом. Во всяком случае, мне, черт подери...

— Если Бел был... — начала Николь и осеклась. В центральный вход ввалилась поразительная компания и остановилась, озираясь по сторонам.

Парочка кряжистых квадди в оранжевой форме грузчиков волокли за два конца трехметровую трубу. На которой болтался Фирка.

Незадачливый приземленный был прикручен за запястья и шиколотки к трубе изоляционной лентой и висел, как туша. Еще одна полоса липучки закрывала ему рот, заглушая стоны. Его вытарашенные глаза закатились от ужаса. Еще трое квадди в оранжевом, тяжело дыша и спотыкаясь, ввалились вслед за передовой группой. У одного из них под глазом расцветал роскошный фингал.

Сориентировавшись, рабочая бригада со своим извивающимся грузом проплыла к стойке дежурного и водрузила пленника на нее. Из другого входа появилась четверка охранников в форме и вытарашилась на неожиданный трофей. Дежурный сержант включил интерком и, понизив голос, что-то быстро в него проговорил.

Спикер прибывшей группы квадди выплыл вперед, его украшенная синяком физиономия расплылась в улыбке мрачного торжества.

— Мы его для вас отловили.

ГЛАВА 12

— Где? — спросил Майлз.

— Второй грузовой причал, — ответил квадди. — Он пытался уговорить вон его, Прамода Шестнадцать, — он кивком указал на кряжистого квадди, державшего один конец трубы и согласно кивнувшего в ответ, — провезти его на шлюпке в обход контрольной зоны к докам галактических кораблей. Так что можете смело добавить к списку обвинений попытку подкупа должностного лица.

Ага. Еще один способ обойти таможенный контроль Бела... Мысли Майлза вернулись к пропавшему Солиану.

— Прамод сказал ему, что пойдет этим займется, выскользнул и вызвал меня. Я собрал ребят, и мы позаботились, чтобы он пошел и объяснился с вами. — Квадди указал на шефа Венна, торопливо влетевшего из коридора и изучавшего развернувшуюся перед ним сцену с вполне понятным удовольствием.

Перепончатый приземленный издал из-под кляпа жалобный звук, но Майлз счел это скорее протестом, чем объяснением.

— Вы не видели никаких следов Бела? — взволнованно спросила Николь.

— О, привет, Николь! — Квадди с сожалением покачал головой. — Мы спрашивали у этого малого, но ответа не получили. Если вам тут с ним повезет не больше, то у нас есть еще кое-какие идеи, которые мы можем опробовать. — Гневный взгляд наводил на мысль о незаконном использовании шлюза или новых способах применения погрузочной аппаратуры, однозначно не указанных в инструкции. — Готов поспорить, что мы сможем заставить его перестать вопить и начать говорить до того, как он выдохнется.

— Полагаю, мы сами справимся, спасибо, — заверил его шеф Венн. Он неласково поглядел на Фирку, извивающегося на своей перекладине. — Хотя я буду иметь в виду ваше предложение.

— Вы знаете портмастера Торна? — спросил Майлз у грузчика-квадди. — Вам доводилось вместе работать?

— Бел — один из лучших наших инспекторов, — ответил квадди. — Почти самый любезный из всех приземленных, с кем нам доводилось работать. Нам бы не хотелось его потерять, а? — Он кивнул Николь.

Та благодарно качнула головой.

Гражданский арест был должным образом оформлен. Собравшиеся охранники-квадди с опаской поглядывали на длинного извивающегося пленника и решили пока что оставить его как есть, прикрученным к трубе и с заклеенным ртом. Бригада грузчиков с вполне обоснованным самодо-

вольством также выложила и набитую сумку, которую Фирка нес с собой.

Итак, вот он, тот самый подозреваемый, которого Майлз больше всего жаждал заполучить, преподнесенный если не на блюдечке, то как минимум на вертеле. Майлзу до смерти хотелось сорвать ленту с его грубой физиономии и начать давить.

Пока суд да дело, прибыла инспектор Гринлоу в обществе незнакомого квадди, темноволосого и элегантного, хотя и не очень молодого. На нем была одежда, похожая на ту, что носили Босс Уоттс с Белом, только не синяя, а черная. Его представили как судью Лейтвина.

— Итак, — сказал Лейтвин, с любопытством глядя на «заизолированного» подозреваемого, — значит, наша волна преступлений совершена одним человеком. Я правильно понял, что он тоже прибыл с барраярским флотом?

— Нет, судья, — возразил Майлз. — Он сел на «Рудру» здесь, причем в последний момент. На самом деле он зарегистрировался на корабле фактически уже после первоначально назначенного срока отбытия флота. И мне бы очень хотелось знать почему. Я небезосновательно подозреваю его в том, что именно он синтезировал кровь и разбрызгал потом на причале, предпринял попытку убить... кого-то вчера в вестибюле гостиницы и напал на Гарнет Пять и Бела Торна прошлой ночью. Гарнет Пять наконец-то сумела его разглядеть и наверняка сможет опознать. Но самый главный вопрос — что случилось с портмастером Торном? Поиски жертвы похищения — достаточная причина для допроса с суперпентоталом в большинстве государств.

— И у нас тоже, — сказал судья. — Но допрос с суперпентоталом — дело довольно деликатное. Из полдюжины таких допросов, что я провел, я сделал вывод, что это вовсе не палочка-выручалочка, как считают многие.

Майлз прочистил горло, изображая скромность.

— Я неплохо знаком с техникой таких допросов, судья. Я присутствовал или провел сам больше сотни допросов с суперпентоталом. И дважды подвергался ему сам.

Не стоит рассказывать о его идиосинкразии на этот наркотик, превратившей те оба раза в нечто абсолютно бесполезное и неинформативное для допрашивающих.

— О! — воскликнул судья, явно пораженный услышанным, возможно, особенно последней подробностью.

— Я отлично понимаю, что допрос — не публичный спектакль, но вам совершенно точно понадобятся правильные наводящие вопросы. Мне кажется, что у меня есть несколько.

— Мы еще даже не обыскали подозреваемого, — встрял шеф Венн. — Лично мне очень хочется узнать, что у него в сумке.

— Да, — кивнул судья. — Приступайте, шеф Венн. Мне хотелось бы получить побольше сведений, если возможно.

Публичный спектакль или нет, но они все двинулись за патрульными, потащившими бедолагу Фирку вместе с трубой, на которой тот висел, в заднюю комнату. Двое патрульных надели наручники на костлявые запястья и щиколотки, сняли отпечаток сетчатки и просканировали пальцы и ладони. Заодно Майлз получил ответ на один из вопросов, когда с подозреваемого стянули мягкие сапоги: пальцы ног оказались такими же длинными, как на руках — цепкие, гибкие и растопыренные, снабженные перепонками. Квадди их тоже просканировали — ну конечно, квадди сканируют все четыре конечности — стандартная процедура. И только после этого перерезали путы из клейкой ленты.

Тем временем другой патрульный с помощью Венна потрошил содержимое баула. Они извлекли кучу всякой одежды, по большей части в виде грязных комков, новый широкий нож, парализатор с подозрительно разрядившейся батареей и без разрешения на ношение, длинный ригель и кожаный складной футляр, набитый мелкими инструментами. В нем также оказался чек с указанным серийным номером за автоматический клепальный молоток, купленный в магазине на станции Греф. Именно в этот момент судья перестал хранить настороженно-сдержанный вид и стал очень мрачным. Когда патрульный извлек нечто, на первый взгляд походившее

на скальп, но после встряски оказавшееся светлым коротким париком, улик оказалось чуть ли не в избытке.

Для Майлза же наибольший интерес представлял тот факт, что в сумке обнаружили не одно, а целая дюжина удостоверений личности. Половина из них гласила, что их владельцы — уроженцы Архипелага Джексона. Остальные происходили из космических систем, соседствующих со Ступицей Хеджена: богатой п-в туннелями, но бедной планетами системы. Ближайший и наиболее стратегически важный сосед Барраярской империи. Через Ступицу шли прыжковые пути (с заходом в пространство Комарры и независимого буферного государства Пол) от Барраяра и к Архипелагу Джексона, и к Цетагандийской империи.

Венн прогнал кучу удостоверений через комм и нахмурился еще больше. Майлз с Роиком встали у него за спиной, чтобы посмотреть.

— Итак, — прорычал наконец Венн, — которое же действительно принадлежит этому субъекту?

На двух удостоверениях на имя Фирки были изображения человека, не имеющего ничего общего с их стонущим пленником: крупный, мускулистый, но абсолютно нормальный мужчина либо с Архипелага Джексона, без уточнения Дома, либо с Аслунда, еще одного соседа Ступицы Хеджена, в зависимости от того, какое удостоверение предъявлять. Если предъявлять. Однако третье удостоверение Фирки, то самое, которым пойманный, судя по всему, пользовался для перелета с Тау Кита до станции Греф, было с изображением самого пленника. Наконец, его снимки совпадали с удостоверением на имя Руссо Гупты, тоже уроженца Архипелага Джексона, без указания Дома. Имя, лицо и отпечатки сетчатки снова возникли на лицензии инженера прыжкового корабля — ее Майлз опознал как изделие одной джексоновской организации, с которой имел дело в период своей оперативной работы. Судя по длинной цепочке дат и таможенных штампов, оно сходило за подлинное повсюду. И еще совсем недавно. Запись о его передвижениях! Отлично!

— Вот это практически наверняка подделка, — указал Майлз.

Квадди несказанно изумились.

— Поддельная лицензия инженера? — спросила Гринлоу. — Но это же небезопасно!

— Думаю, оно изготовлено в таком месте, где, если понадобится, вы можете приобрести фальшивую лицензию нейрохирурга. Или любой другой профессии, какую пожелаете, без долгого обучения, экзаменов и сертификации.

Или, в данном случае, действительно пройдя всю эту подготовку. Вот уж действительно тревожная мысль! Хотя учеба во время работы и самообразование вполне могут восполнить этот пробел... В конце концов, кто-то же оказался достаточно умен и умел, чтобы переделать клепальный молоток.

Ни при каких обстоятельствах этот бледный длинный тощий мутант не мог сойти за плотную, обаятельно-некрасивую рыжеволосую женщину по имени либо Грейс Неватта с Архипелага Джексона — без указания Дома, — либо Луиза Латур с Пола, в зависимости от того, какому удостоверению она отдавала предпочтение. Не сошел бы он и за низенького кудрявого краснокожего прыжкового пилота по имени Хьюлет.

— Кто все эти люди? — озабоченно пробормотал Венн.

— А почему бы нам попросту не спросить? — предложил Майлз.

Фирка — или Гупта — наконец перестал дергаться и просто висел, ноздри над синим треугольником, заклеивающим рот, широко раздувались. Патрульный, закончив сканирование, потянулся к уголку ленты, но остановился.

— Боюсь, это может оказаться слегка болезненным.

— Скорее всего он достаточно взмок под этой лентой, чтобы она отошла, — заявил Майлз. — Оторвите ее резким движением. Это менее болезненно, чем если отдирать медленно. На его месте я предпочел бы именно так.

Приглушенное несогласное мычание, которое издал пленник, превратилось в громкий вопль, когда квадди во-

плотил в жизнь предложенный план. Ладно, стало быть, принц-лягушка не так сильно взмок вокруг рта, как полагал Майлз. И все равно ему лучше без этой ленты, чем с ней.

Но несмотря на издаваемый шум, пленник не воспользовался случаем, чтобы разразиться возмущенными протестами, бранью, жалобами или бессвязными ругательствами. Он просто тяжело дышал. Его глаза стали подозрительно стеклянными. Знакомый вид человека, который был сильно ранен и долго выздоравливал. Верные Белу грузчики обошлись с ним несколько крутовато, но все равно он не мог приобрести такой вид за столь краткий срок, что провел в руках квадди.

Шеф Венн протянул пленнику несколько удостоверений.

— Ладно. Которое из них действительно ваше? Лучше бы вам сказать правду. Все равно мы их все проверим.

С явной неохотой пленник буркнул:

— Я Гуппи.

— Гуппи? Руссо Гупта?

— Угу.

— А кто остальные?

— Отсутствующие друзья.

Майлз не был уверен, что Венн правильно понял интонацию.

— Умершие друзья? — уточнил он.

— Ага, и это тоже. — Гуппи/Гупта уставился в пространство, измеряемое, по подсчетам Майлза, в световых годах.

Венн казался встревоженным. Майлз разрывался между стремлением продолжить и желанием устроиться поудобнее и изучить все штампы и отметки на этих удостоверениях, липовых и настоящих, прежде чем начать «колоть» Гупту. Слово откровения лежало где-то внутри, он был в этом уверен. Но все же — сначала самое насущное.

— Где портмастер Торн? — спросил Майлз.

— Я уже сказал тем громилам. Никогда о таком не слышал.

— Торн — это бетанский гермафродит, которого вы усыпили газом прошлой ночью в рабочем проходе возле Раз-

вязки. Вместе с блондинкой-квадди по имени Гарнет Пять.

— Никогда их не видел, — еще более уверенно заявил пленник.

Венн, повернув голову, кивнул одной из патрульных, и та улетела. Несколько мгновений спустя она вернулась через другой вход вместе с Гарнет Пять. Гарнет Пять выглядела уже значительно лучше, с облегчением отметил Майлз, и явно успела раздобыть где-то эти женские штучки, с помощью которых привела себя в порядок.

— А! — радостно воскликнула она. — Вы его поймали! Где Бел?

— Тот ли это приземленный, что осуществил вчера вечером химическую атаку на вас и портмастера и выпустил в воздух опасные летучие вещества? — задал ей официальный вопрос шеф Венн.

— О да! — ответила Гарнет Пять. — Я ни за что его ни с кем не спутаю. Вы поглядите на перепонки!

Гупта сжал губы, кулаки, ноги, но дальнейшее отрицание было явно бесполезным.

— Гупта, где портмастер Торн? — Шеф Венн понизил голос до официального грозного рыка.

— Не знаю я, где этот чертов любопытный герм! Я оставил его в баке рядом вот с ней! Тогда с ним было все в порядке. То есть он дышал и все такое. Оба они дышали. Я проверил. Герм, наверное, все еще дрыхнет там.

— Нет, — возразил Майлз, — мы проверили все баки в проходе. Портмастер исчез.

— Ну не знаю я, куда он потом двинул.

— Вы согласитесь повторить это под суперпентоталом и очиститься от обвинения в похищении? — осторожно осведомился Венн, стремясь к добровольному участию.

Резиновое лицо Гупты обострилось, глаза смотрели в сторону.

— Не могу. У меня на него аллергия.

— Неужели? — проговорил Майлз. — Так давайте проверим, а?

Порывшись в кармане брюк, он вытащил полоски проверочного теста, которые позаимствовал ранее из запасов на «Кестреле», предвидя такой поворот событий. Конечно, он не мог предусмотреть, что необходимость в допросе станет более насущной из-за непонятого исчезновения Бела. Держа полоски, он объяснил Венну и судье, фиксирующему все происходящее:

— Безопасный тест на переносимость суперпентотала. Если у субъекта имеется любая из шести искусственно заложенных анафилактических реакций или даже небольшая аллергия, она тут же проявится.

Ради спокойствия квадди он отлепил одну из полосок и прилепил к тыльной стороне своего запястья, осторожно разгладив пальцами. Этого оказалось достаточно, чтобы никто, кроме пленника, не протестовал, когда он наклонился и прилепил такую же полоску на запястье Гупты. Гупта издал вопль ужаса, удостоенный лишь взглядов, и свел его к тихому жалобному поскуливанию, позабавившему наблюдателей.

Майлз снял полоску, под которой на коже образовалась явная красная сыпь.

— Как видите, у меня действительно небольшая аллергическая реакция. — Выждав еще несколько мгновений для пущей надежности, он отлепил полоску у Гупты. Натуральный болезненный — грибы ведь натуральные, верно? — цвет кожи не изменился.

Венн, входя в игру, как старый эсбэшный волк, наклонился к Гупте.

— Пока что вы солгали дважды. Можете сейчас на этом остановиться. Или остановитесь вскоре так или иначе. — Он, сощурившись, посмотрел на судью. — Судья Лейтвин, вы подтверждаете, что у нас достаточно причин для насильственного допроса этого транзитника с применением химических средств?

Судья, мягко говоря, без энтузиазма, заявил:

— В связи с его признанием в том, что он имеет отношение к исчезновению ценного служащего станции, да, безусловно. Однако я напоминаю вам, что причинение задержанному излишнего физического неудобства противозаконно.

Венн глянул на Гупту, с несчастным видом висящего в воздухе.

— Как ему может быть неудобно? Он ведь в невесомости. Судья поджал губы.

— Транзитник Гупта, не считая оков, испытываете ли вы какой-нибудь еще физический дискомфорт? Желаете ли получить пищу, питье или медикаменты для приземленных?

Гупта, дернувшись в мягких оковах, пожал плечами.

— Не. Хотя да. Мои жабры сохнут. Если вы не собираетесь меня развязывать, то пусть кто-то смочит их. Спрей в моей сумке.

— Вот это? — Патрульная-квадди протянула то, что походило на обычный пластмассовый распылитель вроде того, каким Катриона опыляла свои растения. Патрульная потрясла им, внутри что-то булькнуло.

— Что внутри? — подозрительно спросил Венн.

— В основном вода. И немного глицерина, — объяснил Гупта.

— Идите и проверьте, — приказал Венн патрульной. Та, кивнув, улетела прочь. Гупта проводил ее взглядом с некоторым недоверием, но без особой тревоги.

— Транзитник Гупта, судя по всему, вы некоторое время пробудете нашим гостем, — сообщил Венн. — Если мы снимем оковы, создадите ли вы нам проблемы или будете вести себя спокойно?

Гупта, немного помолчав, устало вздохнул.

— Спокойно. Куда полезнее для меня в любом случае.

Один из патрульных выплыл вперед и расстегнул оковы на запястьях и щиколотках пленника. Только Роик казался недовольным этой излишней вежливостью. Рука, которой он держался за поручень, напряглась, нога уперлась в неза-

нятый оборудованием выступ — оруженосец был готов при необходимости резко броситься вперед. Но Гупта лишь потер затекшие запястья и наклонился, чтобы растереть шишолотки, при этом он казался мрачно благодарным.

Вернулась патрульная с распылителем и протянула его шефу.

— Лабораторный анализ показал, что это инертно. Должно быть безопасно, — доложила она.

— Очень хорошо. — Венн подтолкнул бутылку Гупте, который, несмотря на странные длинные руки, поймал ее довольно ловко для приземленного. Факт, который — Майлз был совершенно уверен — квадди наверняка отметили.

— Хм. — Гупта окинул толпу наблюдателей несколько смущенным взглядом и расстегнул пончо. Он потянулся, вдохнул, ребра на широкой груди раздвинулись. Лоскуты кожи отошли, открывая красные разрезы. Трепещущая губчатая субстанция, шевелящаяся, как плавники.

Бог ты мой! Да у него и правда жабры! Предположительно, когда он под водой, грудь работает, как мехи, качая через них воду. Двойная система. Интересно, он при этом сдерживает дыхание или его легкие произвольно схлопываются? Но каков механизм перехода работы его кровеносной системы от одного способа обеспечения организма кислородом на другой? Гупта обрызгал красные жабры, вода распылителем туда-сюда справа налево, и вроде бы испытывал облегчение. Он вздохнул, жабры закрылись, и его грудь стала выглядеть лишь слегка гребенчатой и покрытой шрамами. Он оправил развевающееся пончо.

— Откуда вы? — не удержался Майлз.

Гупта снова обрел уверенность.

— Угадайте.

— Ну, совершенно очевидно, что с Архипелага Джексона, но какой Дом вас создал? Риоваль, Бхарапутра или другой? И вы единственный или часть группы? Первое созданное генной инженерией поколение или самовоспроизводящаяся линия... водяных?

Гупта широко раскрыл глаза.

— Вы знаете Архипелаг Джексона?

— Скажем, у меня было туда несколько болезненных познавательных визитов.

Удивление дополнилось некоторым уважением и тоской.

— Меня создал Дом Диан. Когда-то я был частью группы. Мы были подводной балетной труппой.

— Вы были танцовщиком? — несказанно изумилась Гарнет Пять.

Пленник повел плечами.

— Нет. Они сделали меня как подводного рабочего спецы. Но Дом Диан был захвачен Домом Риоваль, за несколько лет до того, как убили барона Риовалья. Жаль, что его не шлепнули раньше. Риоваль расформировал труппу для других... хм... задач и решил, что для меня у него применения нет, так что я остался без работы и без защиты. Могло быть и хуже. Он мог оставить меня себе. Так что я болтался повсюду и хватался за любую техническую работу, которая подворачивалась. Так и шло одно за другим.

Иными словами, Гупта родился джексо́нианским рабом и оказался выброшенным на улицу, когда его создатели-хозяева были поглощены злобным соперником. Учитывая, что Майлз знал покойного, никем не оплаканного барона Риовалья, участь Гупты была, возможно, более счастливой, чем остальной его морской когорты. Если исходить из точной даты смерти Риовалья, то последнее туманное замечание насчет «одного за другим» покрывало последние лет пять, возможно, десять.

— Вы ведь вчера стреляли не в меня, — задумчиво проговорил Майлз. — И не в портмастера Торна.

Таким образом остается...

Гупта моргнул.

— О! Да я вас вчера впервые увидел. Извините, нет. — Его брови сошлись на переносице. — Тогда что вы там делали?

Вы не один из пассажиров. Вы еще один станционный житель, как тот чертов назойливый бетанец?

— Нет. Меня зовут... — Он принял мгновенное, почти инстинктивное решение опустить все регалии, — Майлз. Меня прислали решить барраярские проблемы после ареста комаррского флота.

— А! — Гупта утратил к нему интерес.

Где, к черту, застрял этот суперпентотал?

— Так что же произошло с твоими друзьями, Гуппи? — мягко спросил Майлз.

И снова привлек внимание человека-амфибии.

— Обманули, обдурили, обкололи, заразили... отбросили. Мы все принимали участие. Проклятый цетагандийский ублюдок. Это не было Сделкой.

Что-то внутри Майлза подпрыгнуло. Вот она, связь, наконец-то! Его улыбка сделалась обаятельной, сочувственной, а тон смягчился еще больше.

— Расскажи мне об этом цетагандийском ублюдке, Гуппи.

Толпа слушателей-квадди перестала шебуршать, даже дышать стала тише. Роик снова встал в затемненный пятачок позади Майлза. Гупта поглядел на станционников, затем на Майлза, единственного человека с ногами в центре круга.

— А толку?

В его тоне было не отчаяние, а лишь горькое сомнение.

— Я барраярец. И у меня зуб на цетагандийских ублюдков. Цетагандийские гем-лорды во времена моего деда оставили за собой пять миллионов трупов, когда наконец сдались и покинули Барраяр. У меня до сих пор хранится дедов мешок с гем-скальпами. Так что для некоторой разновидности цетагандийцев у меня найдется пара-тройка способов применения, которые ты счел бы интересными.

Рассеянный взгляд пленника резко сконцентрировался на лице Майлза и там остановился. Впервые за все это время Майлз полностью овладел его вниманием. Впервые он намекнул, что, возможно, у него есть кое-что, чего Гуппи действительно хотел. Хотел? Жаждал с бешеной, одержимой

страстью. Его остекленевшие глаза жаждали... возможно, мести, возможно, справедливости. В любом случае крови. Но у принца-лягушки явно отсутствовал навык в получении компенсаций. Квадди кровавых сделок не заключают. У бар-рарцев... более кровожадная репутация. Которая, впервые в этой миссии, может принести кое-какие дивиденды.

Гупта испустил глубокий вздох.

— Не знаю я, какой разновидности был этот. Есть. Я никогда таких не встречал. Цетагандийский ублюдок. Он рас-творил нас.

— Расскажи мне все, — тихонько предложил Майлз. — Почему вас?

— Он вышел на нас... через нашего агента. Мы подумали, что это неплохо. У нас был корабль. У Грас-Грейс, Фирки, Хьюлета и меня. Хьюлет был пилотом, но Грас-Грейс — моз-гами. Я занимался всякой починкой. Фирка вел книги, утря-сал проблемы правил, паспортов и любопытных чинуш. Грас-Грейс и три ее мужа, так мы себя называли. Мы были отбросами, но, возможно, все трое мы составляли для нее одного настоящего мужа, не знаю. Один за всех и все за одного, потому что команду беглецов с Архипелага Джексо-на, без Дома или барона, уж конечно, не оставляли в покое нигде.

Гупта был поглощен своей историей. Майлз, слушая очень внимательно, молился про себя, чтобы у Венна хва-тило ума не прерывать джексо-нианца. В этом помещении вокруг них толпились десять человек, однако Майлз с Гуп-той, оба поглощенные нарастающим напряжением пове-ствования, словно парили в некоей замкнутой сфере про-странства и времени, выдернутой из этого мира.

— Так где же вы подобрали этого цетагандийца с его грузом?

Гупта изумленно взглянул на него.

— Вам известно насчет груза?

— Если это тот, что находится на борту «Идриса», то да. Я на него посмотрел. И счел довольно-таки тревожащим.

— Так что же у него там на самом деле? Я видел только, что снаружи.

— Я предпочел бы пока этого не говорить. А что он, — Майлз решил на данном этапе не вдаваться в детали насчет пола ба, — сказал вам?

— Генетически модифицированные млекопитающие. Не то чтобы мы особо спрашивали. Нам дополнительно заплатили, чтобы не задавали вопросов. Мы думали, это Сделка.

А если и существовало что-то почти святое для эластичной этики обитателей Архипелага Джексона, так это Сделка.

— Хорошая была Сделка, верно?

— На первый взгляд — да. Еще две-три такие же, и мы смогли бы выкупить корабль и стать его полноправными владельцами.

Майлз крепко в этом сомневался, если команда была в долгу за свой прыжковый корабль у какого-нибудь типичного джексо́нианского финансового Дома. Но, возможно, Гуппи с друзьями были законченными оптимистами? Или законченно отчаянными.

— Все казалось просто. Надо было лишь с небольшим смешанным грузом просочиться через Цетагандийскую империю. Мы прыгнули туда из Ступицы Хеджена через Верван и полетели к Тау Кита. Все эти наглые подозрительные ублюдки-инспектора, поднимавшиеся на борт в прыжковых точках, ничего не смогли нам пришить, как бы им не хотелось, поскольку на борту не было ничего, кроме того, что указано в декларации. Старина Фирка тогда здорово повеселился. И так было до последнего прыжка к Ро Кита через пустые буферные системы перед тем, как путь сворачивает к Комарре. Там у нас произошла короткая встреча в космосе, не отмеченная в плане полета.

— С каким кораблем вы встретились? Прыжковым или местным ползуном? Ты можешь сказать точно или он был закамуфлирован?

— Прыжковый. Не знаю, чем еще это могло бы быть. Он походил на цетагандийский правительственный корабль. Во

всяком случае, на нем было полно красивой раскраски. Небольшой, но быстрый, свеженький и классный. Цетагандийский ублюдок сам таскал свой груз, с помощью летающих платформ и ручных тракторов, но времени он даром не терял. Как только шлюз закрылся, они улетели.

— Куда? Можешь сказать?

— Ну, Хьюлет сказал, что у них странная траектория. Это была та необитаемая система с двойной звездой в двух прыжках от Ро Кита. Не знаю, слышали ли вы о ней...

Майлз поощрительно кивнул.

— Они пошли глубже в гравитационный колодец. Может, они намеревались обогнуть солнца и подойти к прыжковым точкам по скрытой траектории, не знаю. Это имеет смысл, учитывая все остальное.

— Всего один пассажир?

— Ага.

— Расскажи о нем поподробнее.

— Да особо рассказывать нечего на тот момент. Он держался особняком, питался в каюте. Со мной вовсе не разговаривал. Ему приходилось разговаривать с Фиркой, поскольку Фирка рисовал ему декларацию. К тому времени, как мы достигли первого барраярского пункта проверки, у его груза было совершенно новое происхождение. И он сам стал тоже зваться иначе.

— Кер Дюбауэр?

Венн дернулся при первом упоминании знакомого ему имени, открыл рот и набрал воздуха, но тут же закрыл, чтобы не прерывать поток речи Гуппи. Несчастный человек-амфибия был теперь целиком поглощен рассказом о своих злоключениях.

— Еще нет. Думаю, он стал Дюбауэром во время остановки на пересадочной станции Комарры. В любом случае я отслеживал его не по имени. Для этого он был слишком хорош. Обдурил вас, барраярцев, верно?

Верно. Возможный цетагандийский агент высочайшего класса просочился через ключевой перекресток барраярских

торговых путей, как дымок. Имперскую службу безопасно-сти удар хватит, когда они получают сообщение об этом.

— Тогда как же ты проследил за ним досюда?

На лице Гуппи впервые за все время мелькнуло подобие улыбки.

— Я был судовым инженером. Я отследил его по массе груза. Груз у него довольно примечательный, как я позже обнаружил.

Подобие улыбки сменилось черной мрачностью.

— Когда мы скинули его вместе с грузом на грузовом причале комаррской пересадочной станции, он казался довольным. Просто лучился сердечностью. Впервые за все время он обошел каждого из нас и лично вручил премиальные. Хьюлету с Фиркой пожал руки. Попросил меня показать перепонки, так что я развел пальцы, а он наклонился, схватив меня за руку, и казался искренне заинтересованным, и поблагодарил меня. Грас-Грейс он потрепал по щеке и улыбнулся ей эдак слащаво. Он засмеялся, когда коснулся ее. Понимающе так. Поскольку она в руке держала премиальный чип, то она вроде как улыбнулась ему в ответ, вместо того чтобы оттолкнуть, хотя я видел, что она едва сдержалась. А потом мы отвалили. Мы с Хьюлетом хотели взять увольнительную и потратить кое-что из премии, но Грас-Грейс сказала, что можно погулять и позже. А Фирка сказал, что Барраярская империя — не лучшее место для здоровья таких, как мы. — Сего губ сорвался смех, ничего общего с весельем не имеющий. Так. Вскрик, когда Майлз прилепил ему на запястье полоску, на самом деле не был чрезмерной реакцией. Это было воспоминание. Майлз подавил дрожь. Извини. Извини.

— Лихорадка началась через шесть дней после отлета с Комарры, после прыжка к Полу. Грас-Грейс первая догадалась по тому, как она началась. Она всегда была из нас самой сообразительной. Четыре маленьких розовых прыщика вроде комариных укусов на тыльной стороне ладоней Хьюлета с Фиркой, у нее на щеке и на моих руках, где их касался це-

тагандийский ублюдок. Они выросли до размеров яйца и пульсировали, но не так, как пульсировало у нас в голове. На это ушел всего час. У меня так раскалывалась голова, что я почти ничего не видел, и Грас-Грейс, которая чувствовала себя не лучше, помогла мне добраться до каюты, чтобы я мог забраться в мой танк.

— Танк?

— У меня в каюте стоял большой танк с крышкой, чтобы я мог закрыться изнутри, потому что гравитация на этой старой посудине была ненадежной. И в нем действительно было удобно отдыхать, своего рода водяная кровать. Я мог в ней растянуться как угодно и вертеться. Отличная фильтрационная система воды, и дополнительный кислород, пузырьками поднимающийся из баллона, что я приделал. Красивые пузырьки — цветная подсветка. И музыка. Мне не хватает моего танка.

Он тяжело вздохнул.

— У тебя... вроде как есть и легкие тоже. Под водой ты задерживаешь дыхание или как?

Гупта пожал плечами.

— У меня дополнительные сфинктеры в носу, ушах и горле, которые автоматически закрываются, когда переключается система дыхания. Это всегда несколько неловкий момент. Мои легкие не всегда хотят прекращать работать. Или снова запускаться — иногда. Но я не могу вечно торчать в танке, иначе придется писать в ту воду, которой дышу. Именно это тогда и произошло. Я плавал в моем танке... много часов, не знаю сколько. Сомневаюсь, что находился в здравом уме, настолько мне было плохо. Но потом мне захотелось писать. Очень сильно. И мне пришлось вылезти.

Я чуть было не вырубился, когда встал. Облевал весь пол. Но идти я мог. В конце концов добрался до галюна в каюте. Корабль по-прежнему летел, я чувствовал вибрацию под ногами, но на нем царила полная тишина. Никто не разговаривал, не ругался. Не храпел. И музыки не слышно. Мне было холодно, я был весь мокрый. Я натянул халат — из тех,

что мне подарила Грас-Грейс. Она говорила, что халаты ее полнят, а я постоянно мерз. Она говорила, это оттого, что мои создатели вложили мне гены лягушки. Насколько я понимаю, это вполне может быть правдой.

— Я нашел ее тело... — Он запнулся. Взгляд стал еще более отсутствующим. — Шагах в пяти дальше по коридору. Во всяком случае, я подумал, что ее. Это была ее коса, плавающая в... Во всяком случае, я подумал, что это было тело. Размер лужи совпадал. Это воняло, как... Что за чертова болячка разжижает кости?

Он набрал воздух и продолжил:

— Фирка добрался до лазарета, хотя пользы это ему не принесло. Он лежал весь плоский, словно сдулся. И стекал. По обе стороны койки. Он вонял еще хуже, чем Грас-Грейс. И от него шел пар.

Хьюлет — то, что от него осталось — был в кресле пилота в кабине управления. Не знаю, зачем он заполз туда, может, чтобы обрести хоть какое-то утешение. Пилоты — странный народ. Его имплантаты пилота вроде как удерживали череп, но его лицо... его черты... они просто стекали. Я подумал, что он, возможно, пытался послать сигнал бедствия. Позвать на помощь. Подумал, может, он слишком многое сообщил, и спасатели решили держаться подальше. С чего это порядочным гражданам рисковать чем-то ради нас? Каких-то джексопианских контрабандистов? Пусть себе сдохнут. Никаких проблем и экономия судебных издержек, верно?

Теперь он не смотрел ни на кого.

Майлз опасался, что он замолчит, выдохнувшись. Но нужно еще так много узнать, и очень важного... Он осмелился слегка подстегнуть пленника.

— Итак. Без балды, ты торчишь в дрейфующем корабле с тремя растворяющимися телами, включая прыжкового пилота. Как ты выбрался?

— Корабль... Корабль был теперь бесполезен, без Хьюлета. И других. Пусть чертовы финансисты заберут его, за-

раженным и все такое. Убитые мечты. Но к тому времени я сообразил, что являюсь всеобщим наследником. Ни у кого больше никого не было. Мне бы хотелось, чтобы все мое унаследовали они, повернись все по-другому. Так что я собрал все кредитки и наличность — у Фирки было полно наличных. Это в его стиле. И у него были наши состряпанные удостоверения. Грас-Грейс, ну, она, наверное, свою наличность отдала, или проиграла, или потратила на игрушки, или еще как спустила. Что, в конечном счете, делает ее умнее Фирки. Хьюлет, я думаю, большую часть пропил. Но все равно было вполне достаточно. Достаточно, чтобы добраться до конца освоенного космоса, если тратить с умом. Достаточно, чтобы догнать цетагандийского ублюдка, прямо следуя за ним или нет. Я сомневался, что он сможет двигаться быстро с таким тяжеленным грузом.

Я забрал все и погрузился в спасательную капсулу. Сперва раз десять провел обеззараживающие процедуры. Пытался смыть этот жуткий запах смерти. Я не был... не был в наилучшей форме, вряд ли, но и не настолько в отключке. А как только я оказался в капсуле, дальше уже было просто. Они предназначены для того, чтобы доставлять раненых идиотов в безопасное место, автоматически следуя к местным космическим бакенам... Меня подобрал через трое суток проходящий корабль, я скормил им байку насчет развалившегося корабля — они поверили, увидев джексоnianскую регистрацию. К тому времени я уже перестал плакать. — Зато теперь в уголках его глаз блестели слезы. — Об этом биологическом дерьме я не упомянул, иначе они бы законпатили меня надолго. Они высадили меня на ближайшей пересадочной станции Пола. Оттуда я быстренько смылся, спасаясь от следователей, и сел на первый же корабль до Комарры. Я выследил груз цетагандийского ублюдка до комаррского флота, который только что отчалил. Тогда я быстренько поискал маршрут, который позволит мне перехватить его в первом же возможном месте. Которое оказалось вот этим. — Он огляделся, недоуменно моргая при виде

слушателей-квадди, словно удивляясь их присутствию в этом помещении.

— Как лейтенант Солиан оказался втянутым в это дело? — Майлз уже давно с нетерпением ждал возможности задать вопрос.

— Я думал, что просто залягу и поймаю в ловушку цетагандийского ублюдка, как только он сойдет с «Идриса». Но он так ни разу и не вышел. Сидел небось безвылазно в своей каюте. Хитрая мразь. Я не мог пройти через таможду или корабельную службу безопасности — я не был ни пассажиром, ни гостем, хотя и пытался некоторых подмаслить. Перепугался до смерти, когда тот малый, которого я пытался подкупить, чтобы он провел меня на корабль, пригрозил сдать меня. Тогда я включил мозги и купил себе место на «Рудре», чтобы хотя бы пройти таможду и иметь законный доступ на эти чертовы грузовые причалы. И чтобы иметь гарантии, что наверняка смогу полететь, если флот вдруг двинется дальше, что уже должно было произойти к тому моменту. Я хотел убить его сам, за Грас-Грейс, за Фирку, за Хьюлета, а если не удастся, то я подумал, если сдать его барраряцам как цетагандийского шпиона, быть может... В любом случае что-нибудь интересное произойдет. Что-то, что ему не понравится. Я не хотел оставлять следов на записях, так что отловил офицера службы безопасности «Идриса» лично, когда он вышел на грузовой причал. И снабдил информацией. Не знаю, поверил ли он мне, но думаю, он пошел проверить. — Гупта поколебался. — Должно быть, он столкнулся с цетагандийским ублюдком. Мне очень жаль. Боюсь, из-за меня его растворили. Как Грас-Грейс и... — Его литания оборвалась всхлипом.

— Так когда у Солиана пошла кровь носом? Когда вы с ним разговаривали? — спросил Майлз.

— Вы что, телепат? — вытаращился на него Гупта.
Попадание.

— Зачем понадобилась искусственная кровь на полу причала?

— Ну... Я прослышал, что флот уходит. Говорили, что бедный малый, которого из-за меня растворили, вроде как дезертировал, и они вычеркивают его, словно... словно у него нет Дома или барона, чтобы за него заступиться, и всем наплевать. Но я боялся, что цетагандийский ублюдок переседет еще на что-нибудь прямо в космосе, а я останусь на «Рудре», и он удерет... Я подумал, что это снова обратит внимание на «Идрис» и на то, что на нем находится. Я и подумать не мог, что эти военные отморозки нападут на станцию квадди!

— Это стечение обстоятельств, — поспешно сказал Майлз, вспомнив, впервые за все то казавшееся небольшой вечностью перечисление ужасов, о присутствии официальных представителей квадди. — Безусловно, ты запустил цепочку событий, но ты никак не мог их предвидеть. — Он тоже моргнул и огляделся по сторонам: — Э-э-э... У вас есть вопросы, шеф Венн?

Венн одарил его весьма специфическим взглядом. Затем медленно покачал головой.

— Хм... — Молодой патрульный-квадди, появление которого Майлз едва заметил, увлеченный сольной партией Гуппи, протянул своему шефу маленький блестящий предмет. — Доза суперпентотала, которую вы заказывали, сэр?..

Венн взял ампулу и посмотрел на судью Лейтвина.

Лейтвин покашлялся.

— Поразительно. Кажется, лорд Аудитор Форкосиган, я впервые видел допрос с суперпентоталом, проведенный без суперпентотала.

Майлз покосился на Гуппи, который свернулся в воздухе калачиком и слегка дрожал. В уголках его глаз еще блесла влага.

— Он... Ему действительно очень хотелось поделиться с кем-нибудь своей историей. Он мечтал об этом много недель. Просто во всем космосе не нашлось никого, кому он мог довериться.

— И до сих пор нет, — буркнул пленник. — Не забивай себе голову, барраярец. Я знаю, что на моей стороне нет ни-

кого. Но я промахнулся, упустив единственный шанс, и он меня видел. Я был в безопасности, пока он полагал, что растворил меня вместе с остальными. Теперь я — дохлая лягушка, так или иначе. Но если я не могу забрать его с собой на тот свет, может, кому другому удастся.

ГЛАВА 13

— Значит, — произнес шеф Венн, — этот цетагандийский ублюдок, о котором твердит Гупта и который, по его словам, убил его друзей и, возможно, вашего лейтенанта Солиана... Вы и вправду думаете, что это тот транзитник-бетанец, Дюбауэр, которого вы хотели, чтобы мы задержали прошлой ночью? Так он гермафродит, мужчина или что?

— Или что, — ответил Майлз. — Мои медики установили на основании анализа образца крови, который я вчера случайно заполучил, что Дюбауэр — цетагандийское ба. Ба — не мужчины, не женщины и не гермафродиты. Это бесполое... каста — я думаю, так будет точнее всего — слуг цетагандийских аут-лордов. Точнее, цетагандийских аут-леди, которые управляют Звездными Яслями. Звездные Ясли — святая святых Небесного Сада, императорской резиденции на Эте Кита. — И которые почти никогда не покидают Небесного Сада, будь то в сопровождении своих прислужников — ба, или без одного. Так что же это ба делает столь далеко отсюда, а? Помолчав, Майлз продолжил: — Это ба сопровождает груз, состоящий из тысячи, как я подозреваю, зародышей аутов последней генетической модификации, в маточных репликаторах. Я не знаю куда, не знаю зачем и не знаю для кого, но если Гуппи рассказал нам правду, то ба убило четверых, включая нашего пропавшего офицера безопасности, и пытались убить Гуппи, чтобы сохранить свои секреты и затереть следы.

Как минимум четверых.

Лицо Гринлоу вытянулось от изумления. Венн, хмурясь, посмотрел на Гупту.

— Думаю, нам лучше тоже объявить Дюбауэра в розыск как преступника.

— Нет! — в ужасе возопил Майлз.

Венн вопросительно поднял брови.

— Мы с вами, возможно, говорим об обученном цетагандийском агенте, в распоряжении которого может иметься изощренное биологическое оружие. Ба и так уже пребывает в чудовищном напряжении из-за того, что застряло тут благодаря этой проблеме с торговым флотом. И оно только что обнаружило, что допустило как минимум одну грубейшую ошибку: присутствующий тут у нас Гуппи все еще жив. Не важно, насколько оно сверхчеловек, так сказать, в данный момент оно наверняка выведено из себя. Последнее, что следует предпринимать в этой ситуации, — бросать против него кучу беспомощных гражданских. Никто из тех, кто толком не имеет представление, что делает и с чем столкнулся, не должен даже приближаться к этому ба.

— И ваши люди привезли это существо сюда, на мою станцию?

— Поверьте, если бы кто-нибудь из наших знал, что собой представляет это ба, оно не двинулось бы дальше Комарры. Уверен, что торговцы — обманутые невинные перевозчики.

Ну, вообще-то он не был так уж уверен — проверка этого заявления будет дома первостепенной задачей контрразведки.

— Перевозчики... — эхом повторила Гринлоу, пристально глядя на Гуппи. Все присутствующие в помещении квадрди проследили за ее взглядом.

— Может этот транзитник все еще быть переносчиком... скажем, инфекции?

Майлз немного помолчал.

— Возможно. Но если и так, то уже все равно чертовски поздно. Гуппи болтался по станции Грэф много дней. Черт,

да если он заразный, то он распространил мор на всем своем пути, примерно на полудюжине планет. — И заразил меня. И мой флот. И возможно, Катриону. — Я вижу два обнадеживающих момента. Во-первых, согласно показаниям Гуппи, ба передало эту заразу через прикосновение.

Патрульные, которым довелось касаться пленника, с опаской посмотрели друг на друга.

— И во-вторых, — продолжал Майлз, — если зараза или яд создана в Звездных Яслях, то вероятнее всего она хорошо контролируется. Возможно, либо действует ограниченно, либо самоуничтожается. Аут-леди не любят оставлять после себя мусор, который каждый может подобрать.

— Но я выздоровел! — вскричал человек-амфибия.

— Верно, — кивнул Майлз. — Но почему? Совершенно очевидно, что что-то в твоей уникальной генетической структуре или ситуации либо справилось с заразой, либо сдерживало ее достаточно долго, чтобы ты пережил период активности вируса. Сейчас сажать тебя на карантин бесполезно, но следующим первостепенным делом после поимки ба будет прокрутка тебя через медицинские приборы, чтобы выявить, может ли то, что спасло тебя, спасти кого-нибудь еще. — Майлз немного помолчал. — Могу я предложить оборудование «Принца Ксава»? Наши медики прошли специальную подготовку по цетагандийскому биологическому оружию.

— Не отдавайте меня им! — в панике выкрикнул Гуппи Венну. — Они разберут меня на части!

Венн, просветлевший было на предложение Майлза, с досадой глянул на пленника, но Гринлоу медленно произнесла:

— Мне кое-что известно о гемах и аутах, но я никогда не слышала ни о ба, ни о Звездных Яслях.

— Мне никогда не попадались цетагандийцы никакой разновидности, — осторожно добавил судья Лейтвин.

— Почему вы считаете, что их работа столь безопасна и ограничена в действии? — продолжила Гринлоу.

— Безопасна? Нет. Контролируемая — возможно. — Насколько сильно ему нужно подкрепить свои объяснения, чтобы им стала понятна опасность? Жизненно важно, чтобы квадди поняли и поверили. — Цетагандийцы... у них два вида аристократии, что приводит в полное недоумение нецетагандийских военных наблюдателей. Основная — аут-лорды, которые на самом деле представляют собой один гигантский генетический эксперимент по выведению сверхчеловеческой расы. Эту работу проводят и держат под контролем женщины-ауты, генетики Звездных Яслей, центра, где создаются и модифицируются все эмбрионы аутов, прежде чем зародышей отправляют обратно в их созвездия — в кланы, к родителям, на другие планеты империи. В отличие от большинства предыдущих исторических версий такого рода деятельности аут-леди не начали с предположения, что уже достигли совершенства. В настоящее время они еще не думают, что довели дело до конца. А вот когда решат, что дальше совершенствовать некуда... Ну, кто знает, что тогда произойдет? Какими будут цели и желания истинных сверхлюдей? Даже аут-леди не пытаются предугадать, какими будут их прапрапра- и так далее внуки. Я бы сказал, что поэтому иметь их в соседях несколько неудобно.

— Разве ауты не пытались однажды завоевать Барраяр? — спросил Лейтвин.

— Не ауты. Гем-лорды. Буферная раса, если угодно, между аутами и остальным человечеством. Думаю, вы можете считать гемов бастардами аутов, только вот они не бастарды. В этом смысле, во всяком случае. Ауты внедряют избранные генетические линии гемам через получаемых гем-лордами в виде награды аут-жен. Это довольно сложная система. Но гем-лорды — военная сила империи, всегда жаждущая доказать, что достойна своих хозяев — аутов.

— Гем-лордов я видел, — сообщил Венн. — Они тут у нас иногда бывают. Я думал, что ауты, ну, вроде как дегенераты. Аристократы-паразиты. Которые боятся замарать руки. Они не работают. — Он пренебрежительно фыркнул. Очень по-

квадди. — И не сражаются. Интересно, как долго их еще будут терпеть гем-солдаты?

— На первый взгляд создается впечатление, что ауты подавляют гемов лишь благодаря моральному воздействию. Подавляют своей красотой, умом, утонченностью, и сделав себя источником всякого рода наград, основной из которых является жена-аут. Все это так. Но если заглянуть глубже... Есть все основания полагать, что ауты владеют биологическим и биохимическим арсеналом, который даже гемы считают жутким.

— Я никогда не слышал, чтобы нечто подобное применялось, — скептически заметил Венн.

— Ну еще бы!

— Тогда почему они не применили их на Барраяре, если они у них есть? — медленно спросила Гринлоу.

— Эту проблему тщательно изучали на определенных правительственных уровнях. Во-первых, это могло всполошить соседей. Биологическое оружие — не единственное на свете. Судя по всему, Цетагандийская империя не была готова столкнуться с массой людей, достаточно напуганных для того, чтобы договориться между собой и выжечь цетагандийские планеты вчистую, до последнего микроба. Но, что более существенно, мы полагаем, что это вопрос целей. Гем-лорды желали получить земли и богатства, личное возвышение, которое непременно последовало бы за успешным завоеванием. Аут-леди просто не были столь заинтересованы. Не настолько, чтобы попусту тратить свои ресурсы — не в смысле оружия как такового, а в смысле репутации. Таинственности, молчаливой угрозы неизвестной силы. Наша разведка собрала сведения примерно о полудюжине случаев возможного применения биологического оружия аутов за последние тридцать лет, и всякий раз это были внутренние цетагандийские проблемы. — Майлз посмотрел на внимательное напряженное лицо Гринлоу и добавил, надеясь, что это не прозвучит как пустое заверение: — Никакого распро-

странения заразы или повторных вспышек вследствие этих известных нам инцидентов не было.

Венн поглядел на Гринлоу.

— Ну, так куда его: в тюрьму или в клинику?

Гринлоу некоторое время помолчала, потом ответила:

— В университетскую клинику. Прямоком в изолятор. Пусть этим займутся наши лучшие эксперты, и поскорее.

— Но я там буду доступной мишенью! — возразил Гупта. — Я охотился за цетагандийским ублюдком, а теперь он... Оно, или как там — будет охотиться на меня!

— Согласен, — быстро вмешался Майлз. — Куда бы вы ни отправили Гупту, место его нахождения должно оставаться в строжайшей тайне. Даже тот факт, что он вообще арестован, должен быть скрыт... Бог ты мой, информация об этом аресте не прошла в ваших новостях, я надеюсь?

Распространив сведения о местонахождении Гупты по всем уголкам станции...

— Официально нет, — неуверенно ответил Венн.

Вряд ли это имеет значение, подумал Майлз. Десятки квадди видели, как человека с перепонками волокли в околотовок, включая всех и каждого, кто попался на пути этой бригаде рабочих Бела. Грузчики-квадди уж наверняка похвастались всем знакомым своим уловом. Слухи уже разползли повсюду.

— Я настоятельно прошу — умоляю! — распространить сведения о его побеге. С последующим обращением ко всем гражданам снова искать его.

Ба убило четверых, чтобы сохранить свой секрет. Пойдет ли оно на убийство пятидесяти тысяч?

— Кампания по дезинформации? — брезгливо поджала губы Гринлоу.

— От этого может зависеть жизнь всех и каждого на этой станции. Секретность — ваша лучшая надежда на безопасность. И безопасность Гупты. А потом охранники...

— Мои люди уже выдохлись, — запротестовал Венн. И глянул на Гринлоу в поисках поддержки.

Майлз поднял руку, признавая его правоту.

— Не патрульные. Гвардейцы, понимающие, что они делают, и обученные химзащите.

— Нам придется привлекать специалистов из Милиции Союза, — решительно заявила Гринлоу. — Я сделаю запрос. Но им потребуется... некоторое время, чтобы добраться сюда.

— А пока я могу предоставить вам людей, имеющих нужную подготовку, — сказал Майлз.

— У меня целый тюремный блок битком набит вашими людьми, — скривился Венн. — Меня их подготовка не очень-то впечатлила.

Майлз подавил досадливую гримасу.

— Не их. Военных медиков.

— Я рассмотрю ваше предложение, — бесстрастно ответила Гринлоу.

— У некоторых старших офицеров медслужбы Форпатрила должен быть определенный опыт в данной области. Если вы не хотите, чтобы мы забрали Гупту в безопасное место на один из наших кораблей, то, пожалуйста, позвольте нашим медикам прибыть сюда и оказать вам помощь.

Гринлоу сощурилась:

— Хорошо. Мы примем четверых таких добровольцев. Безоружных. И работать они будут под непосредственным руководством и наблюдением наших медицинских экспертов.

— Согласен, — мгновенно ответил Майлз.

Это был лучший компромисс, которого он мог добиться на данный момент. Медицинский аспект проблемы, каким бы пугающим он ни был, можно предоставить специалистам. Это все равно за пределами возможностей Майлза. А вот отловить ба до того, как оно причинит еще больше вреда...

— Ауты не неуязвимы для парализаторов. Я... рекомендую, — он не может приказать, не может требовать и, что хуже всего, не может орать, — по-тихому отдать приказ всем вашим патрульным немедленно стрелять из парализаторов, как

только завидят ба... Дюбауэра. Как только оно окажется парализованным, мы сможем спокойно во всем разобраться.

Венн и Гринлоу обменялись взглядом с судьей. Лейтвин сдавленно проговорил:

— Это против правил — устраивать засаду на подозреваемого, если тот не захвачен на месте преступления, не оказывает сопротивления при аресте и не пытается бежать.

— Биологическое оружие? — пробормотал Венн.

Судья сглотнул.

— Только позаботьтесь, чтобы ваши патрульные уложили его с первого выстрела.

— Ваше указание принято, сэр.

А если ба не объявится? Что ему отлично удастся в течение последних двадцати четырех часов.

Чего ба хочет? Вероятнее всего, освобождения своего груза и чтобы Гуппи помер до того, как заговорит. Что ба на данный момент известно? Или не известно? Оно не знает, что Майлз идентифицировал его груз... верно? И где, черт подери, Бел?

— Засада, — эхом повторил Майлз. — Есть два места, где вы можете устроить засаду на ба. Там, куда вы отведете Гуппи, — или, пожалуй, то место, где ба будет полагать, что вы содержите Гуппи. Если не хотите распускать слух о его побеге, поместите его в закрытом помещении, а в качестве приманки укажите другое. Еще одну ловушку можно устроить на «Идрисе». Если Дюбауэр снова обратится за доступом на корабль, что оно твердо намеревалось сделать, когда мы с ним виделись в последний раз, дайте ему это разрешение. А потом хватайте, когда оно окажется на причале.

— Именно так я и собирался поступить, — обиженно заявил Гупта. — Если бы вы оставили меня в покое еще ненадолго, сейчас все было бы уже кончено.

Майлз мысленно согласился с этим заявлением, но вряд ли стоило говорить об этом вслух. Кто-нибудь мог напомнить, кто именно так настаивал на аресте Гупты.

Гринлоу казалась мрачно-задумчивой.

— Я хочу проинспектировать этот пресловутый груз. Вполне возможно, что он нарушает достаточно правил, чтобы быть арестованным отдельно от корабля, на котором находится.

Судья прочистил горло.

— Это может оказаться юридически сложным, инспектор. Намного сложнее, чем вы думаете. Грузы, не предназначенные для трансферта, даже сомнительные, обычно пропускают без юридических комментариев. Они считаются ответственностью государства, где зарегистрирован корабль, если не представляют непосредственной опасности. Тысяча зародышей, если это они... какую опасность они могут представлять?

Их арест может оказаться чудовищно опасен, подумал Майлз. Это наверняка привлечет внимание цетагандийцев к Пространству Квадди. Исходя из личного и исторического опыта, это не всегда оказывается полезно.

— Я тоже хочу в этом убедиться лично, — заявил шеф Венн. — И лично отдать распоряжения моим людям, а также подумать, где разместить снайперов.

— И вам нужен я, чтобы попасть в грузовой отсек, — уточнил Майлз.

— Нет, только коды доступа, — сказала Гринлоу.

Майлз одарил ее вежливой улыбкой.

Она стиснула зубы и, немного помолчав, пробурчала:

— Хорошо. Пойдемте, Венн. Вы тоже, судья. — Она коротко вздохнула. — И вы, лорд Аудитор Форкосиган.

Гупту упаковали в биологическую защитную пленку те же патрульные, что уже прикасались к нему. Логичное решение, хотя им, естественно, и не понравившееся. Сами облачившись в защитные перчатки и накидки, они увели его, не позволяя ни до чего дотрагиваться. Человек-амфибия вытерпел все без возражений. Он выглядел совершенно выдохшимся.

Гарнет Пять с Николь отправились к Николь домой, где обе намеревались поддерживать друг друга в ожидании сведений о Беле.

— Позвони мне, — тихонько попросила Николь Майлза перед уходом. Майлз кивнул, молясь про себя, чтобы это не оказался тяжелый звонок.

Его короткий видеоразговор с «Принцем Ксавом» и адмиралом Форпатрилом оказался довольно трудным. К тому времени, когда Майлз закончил излагать последние новости, Форпатрил почти сравнялся цветом со своей белой шевелюрой. Адмирал пообещал отправить группу медиков-добровольцев максимально быстро.

Процессия на «Идрис» в конечном итоге включала в себя Венна, Гринлоу, судью, двух патрульных-квадди, Майлза и Роика. Грузовой причал был таким же темным и тихим, как... неужели это было вчера? Один из двух находившихся там охранников-квадди сидел на полу под веселым взглядом второго. Он явно играл в игру с силой тяжести. Игра состояла в том, чтобы кидать об пол мячик и снова его ловить, успевая при этом подобрать с пола маленькие блестящие металлические бирюльки. Чтобы играть было интереснее, он каждый раз менял руки. Завидев посетителей, квадди поспешно сгреб мяч в карман и забрался во флитер.

Венн, сделав вид, что ничего не заметил, поинтересовался, не произошло ли чего примечательного за время их дежурства. Никто не делал несанкционированных попыток пройти мимо них, члены следственной комиссии вообще были первыми живыми людьми, которых скучающие стражники видели с тех пор, как сменили на дежурстве предыдущих часовых. Венн удалился со своими патрульными, чтобы организовать засаду на ба, если оно тут появится. Майлз с Роиком, Гринлоу и судья поднялись на борт корабля.

Сверкающие ряды репликаторов в грузовом отсеке Дюбауэра казались такими же, как вчера. Гринлоу, напряженно сжав губы, облетела на флитере весь отсек и застыла, уставившись на ряды приборов. Майлзу показалось, что он чуть ли не видит, как она умножает в уме. Затем они с Лейтвином подлетели к Майлзу, зависнув возле него, когда он включил

несколько пультов управления, чтобы продемонстрировать содержимое репликаторов.

Все было почти так же, как вчера, только вот... некоторые из индикаторов стали янтарными, а не зелеными. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это показатели стресса, включая уровень адреналина. Может, ба было право, говоря, что зародыши достигли биологического лимита в своих контейнерах? Пока Майлз смотрел, пара световых делений сами по себе сменились с янтарного обратно на зеленый. Майлз вызвал на мониторы изображения зародышей, чтобы Гринлоу с судьей могли их рассмотреть. У четвертого из зародышей, когда его осветили, в околоплодной жидкости оказались облачка алой крови. Как?..

Это явно ненормально. Единственный источник крови — сам зародыш. Майлз снова проверил уровень стресса — у этого оказалось много янтарного — и, встав на цыпочки, повнимательнее присмотрелся к картинке. Кровь вроде бы сочилась из небольшой неровной раны на спине извивающегося аут-младенца. Из-за красной подсветки это выглядит хуже, чем на самом деле, тревожно успокоил себя Майлз.

Он подпрыгнул, услышав голос Гринлоу у себя над ухом.

— С этим что-то не так?

— Такое впечатление, что он получил механическое повреждение. Это... Этого не могло произойти в закрытом репликаторе. — Он подумал об Эйреле Александре и Элен Наталии, и у него подвело желудок. — Если у вас есть эксперты по размножению в репликаторах, было бы неплохо привести их сюда.

Он крепко сомневался, что это та область медицины, в которой от военных медиков с «Принца Ксава» может быть прок.

В дверях отсека появился Венн, и Гринлоу повторила для него большую часть пояснений Майлза. Выражение лица Венна было крайне озабоченным, когда он оглядел репликаторы.

— Этот лягушонок не солгал. Все очень странно.

Наручный комм Венна зажуужал, он, извинившись, отлетел в сторонку и стал тихо разговаривать с каким-то из своих подчиненных. Ну, во всяком случае, сначала тихо, пока Венн не взревел:

— Что?! Когда?!

Майлз перестал озабоченно изучать травмированного аут-младенца и повернулся к Венну.

— Примерно в два ноль-ноль, — донесся из коммла расстроенный голос.

— Это не было разрешено!

— Нет, было, шеф. Должным образом. Портмастер Торн дал разрешение. Поскольку это был тот же пассажир, которого он сам сопровождал вчера на борт, тот, у которого живой груз, требующий ухода, мы и не подумали ничего такого.

— Когда они ушли? — спросил Венн. Его лицо стало воплощением тревоги.

— Не в нашу смену, сэр. Я не знаю, что потом было. Я сразу пошел домой спать. Я не видел сообщения о пропаже портмастера Торна в новостях, пока не проснулся позавтракать буквально пару минут назад.

— Почему вы не зафиксировали этого в рапорте о сдаче смены?

— Портмастер Торн велел не делать этого. — Голос помолчал. — Ну, во всяком случае, пассажир предположил, что, возможно, нам не стоит записывать, чтобы потом не пришлось объясняться с другими пассажирами, если они прознают и тоже начнут требовать доступа, и портмастер Торн кивнул и сказал «да».

Венн скривился и глубоко вздохнул.

— Ничего не поделаешь, патрульный. Вы доложили, как только узнали. Я рад, что вы хотя бы слышали новости. Мы займемся этим здесь. Спасибо.

Венн отключил связь.

— И что это было? — поинтересовался Майлз. Подошедший Роик возвышался за его плечом.

Венн схватился за голову верхними руками и прорычал:

— Мой патрульный из ночной смены у «Идриса» только что проснулся и увидел сообщение об исчезновении Торна. Он говорит, что Торн пришел сюда прошлой ночью, около двух часов, и провел Дюбауэра через охрану.

— И куда Торн пошел потом?

— Сопроводил Дюбауэра на борт, судя по всему. Ни один из них обратно не выходил во время дежурства ночной смены. Прошу прощения. Мне необходимо переговорить с моими подчиненными. — Венн схватил управление своего флитера и поспешно вылетел из грузового отсека.

Майлз остолбенел. Как мог Бел перейти от неудобного, но относительно безопасного сна в мусорном баке к столь активным действиям меньше чем за час? Гарнет Пять потребовалось шесть или семь часов, чтобы очнуться. Его глубокая уверенность в правильной оценке рассказа Гупты сильно колебалась.

Роик, сощурившись, поинтересовался:

— Не мог ваш приятель-гермафродит предать, м'лорд? Или быть подкуплен?

Судья Лейтвин поглядел на Гринлоу, казавшуюся больной от неуверенности.

— Я бы скорее усомнился... в себе самом, — ответил Майлз. И это было оскорблением для Бела. — Хотя портмастер вполне мог быть подкуплен дулом нейробластера, прижатым к позвоночнику, или чем-нибудь подобным. — Майлз не был уверен, что даже хочет попытаться представить себе это самое подобное, имеющееся у ба. — Бел решил бы выиграть время.

— Как этому ба удалось найти портмастера, если мы не смогли? — спросил Лейтвин.

Майлз помолчал.

— Ба охотилось не на Бела. Оно охотилось на Гуппи. Если ба было поблизости, когда Гуппи контратаковал своих преследователей прошлой ночью... Оно могло заявиться сразу

после или даже оказаться свидетелем. И позволило себе отвлечься или сменить приоритеты, увидев неожиданно подвернувшуюся возможность добраться до своего груза через Бела.

Какие приоритеты? Чего хочет ба? Ну, смерти Гуппи, это очевидно, а теперь и вдвойне, поскольку человек-амфибия оказался свидетелем и тайной операции, которую проворачивает ба, и убийств, с помощью которых оно пыталось полностью замести следы. Но раз ба, будучи столь близко к цели, все же отпустило Гуппи, значит, другие приоритеты стали для него более важны.

Ба говорило о полном уничтожении своего якобы животного груза. Кроме того, ба говорило о взятии образцов тканей для заморозки. Ба громоздило ложь на ложь, но если предположить, что последнее — правда? Майлз развернулся и уставился на ряды репликаторов. И картинка сама собой сформировалась в его мозгу: ба трудилось весь день, неустанно и сосредоточенно. Приоткрывало крышку каждого репликатора, прокалывало мембрану, жидкость и мягкую кожу иглой, брало образец ткани и укладывало иглы одну за одной в холодильник размером с небольшой чемоданчик. Уменьшая таким образом свое генетическое сокровище до таких размеров, что можно нести в одной руке. Ценой оставления оригиналов? Уничтожения улики?

Возможно, оно так и сделало, просто мы пока еще не видим результат. Если ба может растворить тело взрослого человека в течение нескольких часов и превратить в мерзкую лужу, то что оно способно сделать с такими крохами?

Цетагандиец далеко не дурак. Его схема провоза контрабанды вполне могла бы сработать, если бы не осечка с Гуптой, который последовал за ба и втянул в дело Солиана. Чье исчезновение повлекло за собой неразбериху с Гарнет Пять и Корбо, которая, в свою очередь, привела к неудачному налету на пост службы безопасности квадди, в результате чего флот был арестован вместе с драгоценным грузом. Майлз отлично знал, что испытываешь, когда видишь, как тщатель-

но спланированная миссия стекает в унитаз, смытая потоком случайных накладок. Как баотреагирует на столь болезненный, удручающий провал? Майлз практически не мог просчитать этого субъекта, хотя и встречался с ним дважды. Ба было скользким, хитрым и наделено потрясающим самообладанием. Оно могло убить прикосновением, ласково улыбаясь.

Но если ба сводило свой груз к минимальной массе, оно наверняка не стало бы усложнять побег, обременяя себя пленником.

— Я думаю, — сказал Майлз и остановился, чтобы про-чистить внезапно пересохшую глотку, — Бел постарался бы выиграть время. Но предположим, время действительно вышло, и изобретательность иссякла, и никто не пришел на помощь, не пришел, не пришел... Я думаю, что Бел по-прежнему может находиться на борту «Идриса». Мы должны обыскать корабль. Немедленно.

Роик обалдело огляделся.

— Весь, м'лорд?!

Майлз хотел было вопить «да!», но его неповоротливые мозги превратили это в:

— Нет. У Бела нет кодов доступа, кроме входного шлюза. У ба есть коды только от этого грузового отсека и его собственной каюты. Все, что было заперто, таковым и осталось. Для начала проверьте только незапертые места.

— Нам не следует подождать патрульных шефа Венна? — осторожно спросил Лейтвин.

— Если кто-то, кто еще не засвечен, хотя бы попытается подняться на борт, то клянусь, я собственноручно уложу их из парализатора прежде, чем они пройдут шлюз. Я не шучу. — Голос Майлза стал хриплым от злости.

Лейтвина это заявление, казалось, застало врасплох, но Гринлоу, застыв на мгновение, кивнула.

— Я поняла ход ваших мыслей, лорд Аудитор Форкосиган. И вынуждена согласиться.

Они разбились на пары. Несколько озадаченный судья проследовал за сосредоточенной Гринлоу, Роик решительно шагал позади Майлза. Майлз зашел для начала в каюту ба и обнаружил ее пустой, как и прежде. Еще четыре каюты оказались незапертыми: три, предположительно, потому, что из них забрали все барахло, а четвертая по чистой небрежности. Лазарет был заперт, как и после вчерашней инспекции, проведенной Белом совместно с медиками. Кабина управления полностью запечатана. На верхней палубе оказались открыты камбуз и зоны отдыха, но никаких нахальных бетанских гермафродитов или неестественно разложившихся останков не обнаружилось. Гринлоу с Лейтвином появились, чтобы доложить, что все остальные отсеки в огромном длинном цилиндре, где находился грузовой отсек ба, по-прежнему запечатаны. Венн, как они обнаружили, занял комм в пассажирской кают-компании. Будучи ознакомлен с теорией Майлза, он позеленел и повис на хвосте Гринлоу. Осталось проверить еще пять гондол.

На палубе ниже пассажирской зоны большая часть инженерных и рабочих отсеков была заперта. Но дверь департамента мелких починок открылась, когда Майлз коснулся пульта.

Три смежные комнаты были забиты верстаками, инструментами и диагностическим оборудованием. Во второй комнате Майлз натолкнулся на верстак с тремя слутыми спасательными капсулами с эмблемой «Идриса» и серийными номерами. Эти прочные баллоны размером с человека были оснащены оборудованием для рециркуляции воздуха и силовой установкой, чтобы в случае разгерметизации пассажир оставался в живых до появления спасателей. Достаточно только залезть внутрь, застегнуть ее и нажать пусковую кнопку. Спасательные капсулы требовали минимального умения, главным образом потому, что ты практически ни хрена не можешь сделать, как только оказываешься запертым внутри. Все каюты, отсеки и коридоры на корабле оснащены ими. Они сложены в аварийных шкафах на стенах.

На полу рядом со скамьей одна капсула была полностью надута, словно ее тут бросил в разгар проверки какой-то техник, когда квадди эвакуировали команду и пассажиров корабля.

Майлз шагнул к пластиковому иллюминатору капсулы и заглянул внутрь.

Внутри по-турецки сидел Бел, голый, как червяк. Губы приоткрыты, взгляд стеклянный, отсутствующий. Фигура сидела так неподвижно, что Майлз перепутался, что смотрит уже на мертвеца. Но тут грудная клетка Бела поднялась и опустилась, неразвитые груди дрогнули от сотрясающего тело озноба. На отрешенном лице вспыхивал и исчезал лихорадочный румянец.

Нет! Господи, нет! Майлз потянулся к замку, но рука тут же замерла и опустилась. Кулак сжался так сильно, что ногти впились в ладонь, как кинжалы. Нет...

ГЛАВА 14

Шаг первый. Опечатать зараженную зону.

Когда их группа поднялась на борт «Идриса», входной шлюз за ними закрылся? Да. Открывал ли его кто-то после этого?

Майлз поднес к губам наручный комм и назвал контактный код Венна. Роик приблизился к спасательной капсуле, но остановился, подчиняясь резкому жесту Майлза. Нагнул голову, заглянул Майлзу через плечо и вытаращил глаза.

Те несколько секунд, что поисковая программа комм потратила на розыск Венна, казалось, текли, как холодная смазка. Наконец раздался напряженный голос шефа станционной безопасности.

— Венн слушает. Что стряслось, лорд Форкосиган?

— Мы нашли портмастера Торна. Он заперт в спасательной капсуле в инженерном отсеке. Выглядит очень больным

и без сознания. Я полагаю, мы тут имеем дело с сильнейшим биологическим заражением, как минимум класс три, а возможно, даже класс пять. — Самый высший уровень, бактериологическое оружие массового поражения. — Где вы все сейчас?

— В грузовой гондоле номер два. Инспектор и судья со мной.

— Никто не пытался покинуть корабль или войти на него за тот период, что мы на борту? Вы не выходили за чем-нибудь наружу?

— Нет.

— Вы понимаете, насколько необходимо, чтобы так и оставалось впредь, пока мы не выясним, с какой чертовщиной имеем дело?

— Я что, по-вашему, совсем спятил, чтобы тащить невесть какую заразу на свою же собственную станцию?!

В точку.

— Очень хорошо, шеф Венн. Вижу, наша точка зрения по данному вопросу совпадает.

Шаг второй.

Известите медицинские власти вашего округа. Каждому свое.

— Я сообщу адмиралу Форпатрилу и запрошу медицинской помощи. Полагаю, у станции Грэф имеются свои правила действия в экстремальных ситуациях.

— Как только вы слезете с моего канала связи, я этим займусь.

— Правильно. Я также намерен при первой же возможности сорвать стыковочные узлы и немного отвести корабль от причала. На всякий случай. Если вы с инспектором уведомите об этом транспортный контроль плюс дадите зеленый свет любому шаттлу, который пошлет Форпатрил, это очень поспособствовало бы. А пока настоятельно советую вам закрыть люки между вашей гондолой и центральными секциями корабля до тех пор... до тех пор, пока мы не узнаем больше. Найдите пульт управления воздушоснабжением

и перейдите на автономную циркуляцию воздуха, если сможете. Я пока не... очень представляю, что делать с этой чертовой спасательной капсулой. Ней... Форкосиган закончил.

Он выключил комм и тоскливо уставился на тонкую перегородку между ним и Белом. Насколько прочным барьером для бактериологического заражения может быть оболочка закрытой спасательной капсулы? Надо думать, неплохим для штуковины, не созданной для этих целей. И тут неожиданно-негаданно пришла новая жуткая мысль, где искать Солиана. Точнее, ту органическую субстанцию, которая от него осталась.

С этим дедуктивным всплеском пришли и новая надежда, и новый ужас. Солиан был убит несколько недель назад, скорее всего на борту этого самого корабля, в то время, когда пассажиры и команда свободно ходили на станцию и обратно. И никакой мор пока что не разразился. Если Солиана растворили таким же кошмарным способом, каким, по словам Гупты, растворили его друзей, и сделали это внутри спасательной капсулы, а потом свернули ее и убрали с глаз долой... то если оставить Бела в запечатанной капсуле, возможно, все будут в полной безопасности.

Конечно, все, кроме Бела...

Было неясно, имелся ли у этой инфекции инкубационный или скрытый период, хотя судя по тому, что видел Майлз, все же да. Шесть дней для Гупты и его друзей. Шесть часов для Бела? Но зараза, или яд, или биомолекулярное соединение, или как там это еще называется, убило джексонианцев очень быстро — как только активизировалось. Буквально в считанные часы. Сколько осталось Белу до того момента, когда вмешательство станет бесполезным? Момент, когда мозг вместе с телом начнет превращаться в булькающую серую слизь... Часы, минуты или уже слишком поздно? И какое вмешательство тут способно помочь?

Гупта выжил. Следовательно, выжить можно. Разум Майлза вцепился в этот факт, как крюк в скалу. Держись за него и ползи вверх, парень.

Он поднес комм к губам и назвал код экстренного вызова.

Адмирал Форпатрил ответил мгновенно:

— Лорд Форкосиган? Затребованная вами группа медиков высадилась на станцию квадди несколько минут назад. Они должны были немедленно доложить вам, прежде чем приступить к осмотру пленного. Они еще не прибыли?

— Может, и прибыли, только вот я сейчас нахожусь на борту «Идриса» вместе с оруженосцем Роиком. И, к сожалению, инспектором Гринлоу, судьей Лейтвином и шефом Венном. Мы приказали закрыть корабль. На борту обнаружен очаг биологического заражения. — Он повторил адмиралу описание состояния Бела, которое дал шефу Венну, снабдив только несколькими дополнительными деталями.

Форпатрил выругался.

— Следует ли мне немедленно отправить катер, чтобы забрать вас оттуда, м'лорд?

— Безусловно, нет. Если здесь что-то заразное... а пока не ясно, так это или нет, то... хм... уже слишком поздно.

— Я перенаправляю медиков напрямик к вам.

— Не всех, черт подери! Нужно, чтобы кто-нибудь из наших вместе с квадди занялся Гуптой. Совершенно необходимо — и срочно! — чтобы они выяснили, почему он выжил. Поскольку мы можем оказаться запертыми тут на неопределенное время, не направляйте сюда людей больше, чем требуется. Но пришлите самых лучших. В защитных костюмах класса пять. Можете прислать с ними любое оборудование, какое они захотят, но никто и ничто не покинет этот корабль прежде, чем мы разберемся с этой дрянью. — Или пока мор не унесет их всех... Майлзу представилось, как «Идрис» уведет от станции в открытый космос и оставляют там, как неприкосновенную братскую могилу всех, кто был на борту. Чертовски дорогой склеп, хоть одно утешительно. Ему и прежде приходилось сталкиваться со смертью лицом к лицу, и один раз он проиграл, но перспектива столь чудовишной гибели сильно его потрясла. Он подозревал, что на сей раз

никаких фокусов с криокамерой не будет. Во всяком случае, не для последних жертв. — И только добровольцев, вы подняли меня, адмирал?

— Понял, — мрачно ответил Форпатрил. — Я уже этим занимаюсь, милорд Аудитор.

— Отлично. Форкосиган закончил.

Сколько времени осталось у Бела? Полчаса? Два часа? Сколько времени потребуется Форпатрилу, чтобы собрать новую группу медиков-добровольцев и весь их сложный груз? Куда больше получаса, тут можно не сомневаться. И что они смогут сделать, когда придут сюда?

Помимо того, что Гупта сконструирован генетически, что еще отличает его от остальных?

Его танк? Жаберное дыхание... У Бела жабр нет, значит — не вариант. Прохладная вода, омывающая лягушкообразное тело и веерообразные перепонки, вода, текущая через насыщенные кровью трепещущие жабры, охлаждающая кровь... Может ли эта чертова дрянь быть чувствительной к теплу или провоцироваться температурой?

Ледяная ванна? Представшая перед мысленным взором картинка вызвала яростную ухмылку. Может, и не высокая технология, но скорее всего самый быстрый способ снизить температуру тела, уж это точно. Он может лично гарантировать эффект. Премного тебе благодарен, Айвен.

— Милорд? — неуверенно произнес Роик, прерывая охвативший его паралич.

— Сейчас мы помчимся очертя голову. Ты — на камбуз за льдом. Если нет льда, запусти любую машинку, которая его делает, на полную катушку. После чего найдешь меня в лазарете. — Нужно пошевеливаться. Это и дураку понятно. — Там может быть защитное снаряжение.

Судя по выражению лица, Роик ровным счетом ничего не понял, но все же последовал за Майлзом, который пулей вылетел из отсека и помчался по коридору. Они поднялись на лифте два пролета на тот уровень, где находились камбуз, лазарет и зоны отдыха. Запыхавшись куда больше, чем хотел

показать, Майлз махнул Роику в сторону камбуза и помчался в лазарет, расположенный в дальнем конце центральной гондолы. Досадная задержка, пока он набирал дверной код, — и вот он уже внутри маленького помещения.

Оборудование было скудным: два маленьких бокса (впрочем, оба оснащены противобактериологической защитой третьего уровня), смотровая, оборудованная для мелких хирургических операций, тут же аптека. Больных, нуждающихся в серьезном хирургическом вмешательстве, и тяжелораненых обычно переводили на один из кораблей военного эскорта с куда более качественно оборудованными лазаретами. Да, в одном из боксов имелась стерилизующая ванна. Майлз представил себе отмокающих в ней несчастных пассажиров с кожными инфекциями. Шкафы набиты оборудованием для неотложной помощи. Он распахнул дверцы настель. Синтезатор крови, ящик, напиханный таинственными и несколько пугающими предметами, возможно, предназначенными для женщин. Узкая летающая платформа для переноски пациентов стоит в углу вместе с двумя комбинезонами химзащиты. Есть! Один — слишком большой для Майлза, другой — слишком маленький для Роика.

Он-то может надеть слишком большой комбинезон, не впервой. А вот обратное невозможно. Нельзя подвергать Роика неоправданному риску, следовательно..

— Нашел изготовитель льда, м'лорд! — влетел Роик. — Похоже, его никто не удосужился выключить, когда корабль эвакуировали. Он набит битком.

Майлз достал свой парализатор, положил на смотровой стол и начал напяливать маленький комбинезон.

— Какого черта вы делаете, м'лорд? — осторожно поинтересовался Роик.

— Мы принесем Бела сюда. Точнее, я. В любом случае медики захотят лечить его тут. — Если существует способ лечения. — У меня мысль по поводу быстрой первой помощи. Мне кажется, возможно, Гуппи выжил потому, что вода в танке понижала ему температуру. Двигай в инженерный

отсек. Попробуй найти подходящий тебе по размеру скафандр. Если... Когда найдешь, дай мне знать и надевай его немедленно. А потом приходи туда, где сидит Бел. Шевелись!

Лицо Роика стало решительным и он убежал. Майлз воспользовался драгоценными секундами, чтобы помчаться на камбуз, схватить здоровенный пластмассовый бак со льдом, притащить его на летающей платформе в лазарет и вывалить в ванну. Затем второй полный бак. А потом его комм зажужжал.

— Нашел скафандр, м'лорд! Думаю, подойдет. — Голос Роика то удалялся, то приближался, видимо, из-за того, что он шевелил рукой. Тихое кряхтение и скрип возвестили, что эксперимент прошел удачно. — Как только я его надену, я больше не смогу пользоваться моим защищенным коммом. Придется переговариваться с вами по открытому каналу.

— Переживем. Как только упакуешься, немедленно свяжись по комму скафандра с Форпатрилом. Убедись, что медики смогут связаться с нами, когда подведут катер к одному из наружных шлюзов. И позаботься, чтобы они не пытались войти через ту грузовую гондолу, где укрылись квадди!

— Слушаюсь, м'лорд.

— До встречи в отсеке мелкого ремонта.

— Понял, м'лорд. Начинаю одеваться.

Канал отключился.

Майлз с сожалением закрыл свой собственный комм левой перчаткой комбинезона. Он сунул парализатор в закрывающийся накладной карман на бедре, потом включил подачу кислорода извне, нажав на кнопки панели на левом предплечье. Огоньки на дисплее щитка шлема сообщили ему, что теперь он защищен от окружающей среды. Благодаря небольшому избыточному давлению костюм надулся. Майлз, волоча за собой летающую платформу, двинулся к лифту, шлепая слишком большими сапогами.

Роик появился в коридоре как раз в тот момент, когда Майлз протискивал платформу в дверь ремонтного отсека.

Скафандр оруженосца, помеченный серийными номерами инженерной службы «Идриса», безусловно, обеспечивал куда лучшую защиту, чем Майлзов комбинезон, хотя перчатки были толще и в них было неудобнее работать. Майлз жестом велел Роику нагнуться и прижался щитком к шлему оруженосца.

— Мы уменьшим давление в спасательной капсуле, чтобы частично ее сдуть, перекачим Бела на платформу и понесемся по трапу наверх. Я не стану открывать капсулу, пока мы не окажемся в боксе и не активируем молекулярный барьер.

— А не лучше ли подождать медиков с «Принца Ксава», м'лорд? — нервно спросил Роик. — Они уже скоро будут.

— Нет. Я не знаю, когда станет слишком поздно. Нельзя рисковать, выпуская воздух из капсулы Бела в атмосферу корабля, поэтому я попытаюсь стравить его в другую капсулу. Помогите мне найти заплатку и что-нибудь вроде шланга.

Роик ответил раздраженным жестом согласия и принял-ся обследовать верстаки и ящики.

Майлз снова заглянул в иллюминатор.

— Бел? Бел! — заорал он через щиток и оболочку капсулы. Ну да, приглушенно, но его должно быть слышно, черт подери! — Мы собираемся перенести тебя. Держись!

Бел, похоже, так ни разу и не шелохнулся за все это время, по-прежнему отрешенный и со стеклянным взглядом. Возможно, это не инфекция, пытался подбодрить себя Майлз. Каким количеством наркотиков наспиговали гермафродита прошлой ночью, чтобы добиться его сотрудничества? Сначала его вырубил Гупта, потом ба ввело стимуляторы, чтобы привести его в чувство, потом оно же, предположительно, напичкало его гипнотиками, чтобы вынудить прогуляться на «Идрис» и обдурить охранников-квадди. Возможно, за этим последовал суперпентотал и немного снотворного, чтобы Бел сидел смирно, пока не подействует яд, кто знает?

Майлз скинул одну из капсул на пол. Если в ней лежат останки Солиана, то стравленный туда воздух из капсулы

Бела не делает ее еще более заразной, верно? Интересно, останки Бела лежали бы незамеченными так же долго, не появившись тут слишком рано Майлз? Именно таков был план ба? Одним махом и убийство, и уничтожение тела...

Он опустил на колени возле капсулы Бела и открыл панель доступа к регулятору давления. Роик протянул отрезок пластмассовой трубки и полоски ленты. Майлз примотал трубку и, благословясь, повернул вентили. Воздушный насос тихонько завибрировал. Округлая капсула осела и сморщилась. Вторая капсула начала раздуваться. Майлз перекрыл вентили, отсоединил трубку, запечатал все и пожалел об отсутствии нескольких литров дезинфицирующего раствора, чтобы облить все вокруг. Он придержал оболочку над выступом, образованным головой Бела, а Роик поднял гермафродита на платформу.

Платформа двигалась со скоростью быстрой ходьбы. Майлзу же хотелось бегом бежать. Они завели платформу в лазарет и небольшой бокс. Подвели как можно ближе к довольно-таки узкой ванне.

Майлз жестом попросил Роика снова наклониться поближе.

— Ладно. Дальше без тебя. Нет необходимости нам тут быть обоим. Я хочу, чтобы ты покинул помещение и активировал молекулярный барьер. А потом будь готов оказать помощь медикам с «Принца Ксава», если понадобится.

— М'лорд, а вы уверены, что нам не следует поступить как-нибудь иначе?

— Уверен. Шагай!

Роик нехотя удалился. Майлз дождался, пока по периметру двери загорятся голубые огоньки, сигнализирующие о включении защиты, расстегнул капсулу и стащил ее с напряженного дрожащего Бела.

Наклонить платформу к ванне и наклониться самому оказалось не так-то просто. Но ему все же удалось наконец разместить Бела так, чтобы его можно было переместить в поджидающую смесь льда и воды. Взяли, сдвинули — плюх!

Обругав на чем свет стоит платформу, Майлз кинулся через нее, чтобы поддержать Бела голову. От шока тело гермафродита судорожно дернулось. Майлз подумал, не приведет ли его шоковая терапия вместо реанимации к сердечному приступу. Он оттолкнул платформу к двери, прочь с дороги. Бел пытался свернуться в позу эмбриона — несколько более успокаивающая реакция, чем то коматозное состояние, которое наблюдалось перед этим. Майлз распрямил одну за другой конечности Бела и удерживал их под ледяной водой.

Руки онемели от холода, тепло осталось только там, где пальцы касались Бела. Казалось, жесткая терапия никак не повлияла на температуру тела гермафродита. Вот уж и впрямь неестественно. Но жар хотя бы перестал расти. А лед заметно таял.

Прошло уже немало лет с тех пор, как Майлзу доводилось мельком увидеть обнаженного Бела — в полевом душе или снимающим (надевающим) боевой скафандр в шлюзовой камере военного корабля наемников. Пятьдесят с небольшим лет — для бетанца немного, и все же сила тяжести явно оказала на Бела свое воздействие. На всех нас. В старые добрые дендарийские денечки Бел выражал свою безответную страсть к Майлзу полушутливыми пассажами, которые тот отклонял с некоторым сожалением. Теперь Майлз крепко проклинал свою юношескую сексуальную сдержанность. Нам следовало воспользоваться шансом, когда мы были молоды и красивы, сами того не понимая. А Бел действительно был красив, в своем собственном ироничном стиле, двигаясь легко и грациозно, с атлетическим, здоровым и подтянутым телом.

Сейчас кожа Бела покрылась сыпью, красной на белом фоне. Тело гермафродита, извивающееся в руках Майлза, имело на ощупь странную фактуру, то становясь жестким, словно сведенное судорогой, то квелым, как раздавленный фрукт. Майлз звал Бела по имени, попытался прибегнуть к старому доброму тону «Адмирал Нейсмит приказывает», травил скабрзные анекдоты — все бесполезно. Пробиться

сквозь ступор, в котором пребывал Бел, не удавалось. Плакать в комбинезоне химзащиты — глупое занятие. Почти столь же глупое, как сморкаться в скафандре. Не можешь ни глаза вытереть, ни сопли подтереть.

А когда кто-то неожиданно трогает тебя за плечо, ты подлетаешь, как ошпаренный, а они эдак странно на тебя视рают сквозь свои щитки и твой собственный.

— С вами все в порядке, лорд Аудитор Форкосиган? — спросил облаченный в комбинезон химзащиты главный врач «Принца Ксава», опустившись рядом с ним на колени подле ванны.

Майлз сглотнул, чтобы взять себя в руки.

— Пока что да. Этот герм в очень плохом состоянии. Не знаю, что вам об этом рассказали.

— Мне сказали, что, возможно, придется иметь дело с активизированным биологическим оружием цетагандийского производства, которое уже убило троих. Есть один выживший. И это сообщение о том, что есть выживший, заставило меня усомниться в первом предположении.

— А, значит, вы еще не видели Гуппи! — Майлз, переведя дыхание, вкратце пересказал историю Гупты, во всяком случае, ее биологические аспекты. Рассказывая, он не переставал засовывать руки и ноги Бела обратно под воду и класть лед на пышущие жаром голову и щеки гермафродита. — Не знаю, — подытожил он, — сработали ли заложенные в Гупте гены амфибии, а может, повлияло что-то, что он сделал, но он в отличие от своих друзей пережил это чертово дерьмо. Гуппи говорит, что от их мертвой плоти шел пар. Не знаю, откуда такой жар, но это явно не обыкновенная лихорадка. Я не мог продублировать генетическую структуру джексо-нианца, но подумал, что хотя бы могу повторить фокус с цистерной воды. Дичайшее знахарство, но я полагал, что надо торопиться.

Рука в перчатке протянулась, приподняла веко Бела, коснулась гермафродита там и сям, пальпируя и ощупывая.

— Вижу.

— Это действительно очень важно, — Майлз глотнул воздуха, чтобы совладать с голосом, — действительно важно, чтобы этот пациент выжил. Торн — не просто какой-то обитатель станции. Бел был... — Он сообразил, что не знает уровень допуска хирурга. — Если портмастер умрет у нас на руках, это станет дипломатической катастрофой. Помимо всего прочего. И... и этот гермафродит спас мне вчера жизнь. Я в долгу... Барраяр в долгу...

— Милорд, мы сделаем все возможное. Со мной лучшие люди. Теперь мы всем этим займемся. Пожалуйста, лорд Аудитор, не могли бы вы отойти в сторонку и дать вашему оруженосцу обработать вас?

В дверях ванной появилась еще одна фигура в комбине зоне, врач или медтехник, и протянула хирургу поддон с медицинскими инструментами. Майлзу пришлось отодвинуться, когда первая игла вошла в инертную плоть Бела. Он был вынужден признать, что тут нет места даже для его маленького тела. Он удалился.

В соседнем боксе койку превратили в лабораторный стол. Третья фигура в комбинезоне химзащиты быстро расставляла то, что казалось многообещающей коллекцией оборудования, извлекаемого из ящиков и баков, громоздившихся на летающей платформе. Второй медтехник вернулся из ванной и начал скармливать кусочки Бела разным химическим и молекулярным анализаторам, стоящим на одном краю койки, пока третий продолжал выкладывать еще приборы на другом.

Высоченная фигура облаченного в скафандр Роика возвышалась сразу за молекулярным барьером на двери бокса. Оруженосец держал мощный акустический лазерный дезактиватор знакомого армейского образца. Он приглашающе поднял руку. Майлз жестом показал, что понял.

Никакой пользы не будет, если он будет стоять у медиков над душой. Он станет лишь отвлекать их и путаться под ногами. Майлз подавил острое желание растолковать медикам, что Бел имеет высшее право на жизнь — за прежние заслуги

и за любовь. Бесполезно. С тем же успехом он может орать на самих микробов. Даже цетагандийцы еще не изобрели оружие, которое бы сортировало жертвы по их доблести.

Я обещал позвонить Николь. Боже, как я мог это пообещать? Нынешнее состояние Бела напугает ее куда больше, чем полное неведение. Можно немного подождать, хотя бы пока он не получит первые сведения от хирурга. Если к тому времени появится хоть какая-нибудь надежда, то он сможет поделиться ею. А если же нет...

Майлз медленно прошел сквозь жужжащий барьер, поднял руки и стал медленно поворачиваться под куда более мощными акустическими (скребок) и лазерными (сушилка) лучами дезактиватора Роика. Он дал Роику обработать все — ладони, пальцы, подошвы ног и — несколько нервно — промежность. Комбинезон служил защитой, иначе его бы прилично обожгло, кожа бы покраснела, а волосы встали дыбом. Майлз велел Роику прекратить только тогда, когда был обработан каждый квадратный сантиметр. Дважды.

Роик, ткнув в пульт управления Майлзова комбинезона, проревел сквозь щиток шлема:

— Я наладил связь через корабельный комм-пульт, м'лорд! Меня вы должны услышать на двенадцатом канале, если переключите. Медики все на тринадцатом.

Майлз торопливо переключил комм.

— Слышишь меня?

Теперь голос Роика прозвучал прямо в ухо.

— Да, м'лорд. Намного лучше.

— Мы еще не оборвали крепежи и не отошли от причала?

— Нет, м'лорд. — Роик казался немного огорченным. Майлз вопросительно вздернул подбородок, и он пояснил: — Э-э-э... Видите ли, я один. А я никогда не управлял прыжковым кораблем.

— Если не совершаешь прыжок, то это как шатгал, — заверил его Майлз. — Только больше.

— И шаттлом я тоже никогда не управлял.

— А! Ну тогда пошли. Покажу.

Они доплелись до кабины управления. Роик набрал код и открыл замки. Ладно, признал Майлз, оглядев множество закрепленных кресел с пультами управления, значит, это большой корабль. Полет предстоит всего метров на десять. Он несколько подрастерял навыки пилотирования даже шлюпками и шаттлами, но, как говорят некоторые знакомые пилоты, мастерство не пропьешь?

Роик с искренним восхищением смотрел, как он ищет пульт управления крепежами. А, вот! Лишь с третьей попытки удалось связаться со станционной службой транспортного контроля, затем со службой доков — будь здесь Бел, я тут же возложил эту задачу на... Майлз закусил губу, перепроверив еще раз отстыковку от причала. Если он отчалит от станции, прихватив с собой причальные зажимы, вызвав таким образом декомпрессию грузового причала и прикончив неизвестное количество патрульных-квадди, несущих там дежурство, это будет верхом всех многочисленных неприятностей этой миссии. Майлз перескочил от компюльта в кресло пилота, отшвырнув в сторону прыжковый шлем, и на мгновение сцепил руки в перчатках, прежде чем включить ручное управление. Небольшой напор из боковых верньеров, немного терпения, встречный толчок с противоположной стороны — и...

Здоровенная туша «Идриса» выплыла в космос, как брошенный со станции Греф камень. Не то чтобы брошенный оттуда камень мог сделать что-то еще, кроме как лететь бесконечно...

Никакая биодрянь не сможет пройти этот зазор, с удовлетворением подумал Майлз и тут же вспомнил, что цетегандийцы умеют делать со спорами. Я надеюсь.

Ему запоздало пришло в голову, что если хирург «Принца Ксава» сообщит об отмене тревоги, то завести «Идрис» обратно будет задачей посложнее. Ладно, если медики очистят корабль, мы сможем притащить сюда пилота. Он посмотрел время на настенном циферблате. С момента, как они нашли Бела, не прошло и часа. Этот час показался вечностью.

— Так вы еще и пилот? — раздался удивленный приглушенный женский голос.

Майлз развернулся в кресле и увидел трех квадди, парящих на флитерах в дверном проеме кабины управления. Все они уже облачились в смоделированные для квадди светло-зеленые комбинезоны химзащиты. Его взгляд быстро рассортировал их. Покрупнее — Венн. Инспектор Гринлоу — поменьше. Судья Лейтвин замыкающий.

— Только в экстренных случаях, — признал он. — Где вы взяли эти комбинезоны?

— Мои люди переслали их на беспилотной капсуле, — объяснил Венн. Поверх комбинезона он нацепил кобуру с парализатором.

Майлз предпочел бы держать штафирок в безопасности грузовой гондолы, но теперь с этим уже ничего не поделаешь.

— Да, которая все еще пристыкована к шлюзу, — опередил Венн уже открывшего было рот Майлза.

— Спасибо, — кротко произнес Майлз.

Ему отчаянно хотелось растереть лицо и протереть воспаленные глаза, но он не мог. Ну, и что дальше? Все ли он сделал возможное, чтобы сдержать эту пакость? Взгляд упал на дезактиватор, висящий у Роика на плече. Было бы, наверное, неплохо сходить с этой штукой в инженерный отсек и все там обработать.

— М'лорд? — почтительно обратился к нему Роик.

— Да, оруженосец?

— Я тут подумал... Ночной патрульный сказал, что видел, как портмастер и ба поднялись на корабль, но никто не сообщил, что кто-то отсюда выходил. Торна мы нашли. Вот я и думал, а как сумело покинуть корабль ба?

— Да! Спасибо, Роик. И когда оно его покинуло? Отличная следующая задачка.

— Всякий раз, как один из внешних шлюзов «Идриса» открывается, камеры слежения включаются автоматически. Мне кажется, что мы и отсюда сможем просмотреть записи,

как из кабинета Солиана. — Роик бросил тоскливый взгляд на внушительный набор аппаратуры. — Откуда-нибудь.

— Действительно, можем. — Майлз вылез из кресла пилота и двинулся к месту инженера. Немножко пошарить по клавиатуре, потом подождать, пока один из отменяющих кодов из коллекции Роика усмирит код доступа — Майлз выудил на свет дубликат записей с камер слежения, которые они в свое время обнаружили в кабинете Солиана и на просмотр которых потратили такое количество утомительных для глаз часов. На сей раз он запустил просмотр в обратной временной последовательности.

Самые последние кадры отлично демонстрировали автоматическую беспилотную капсулу, пришвартовывающуюся к внешнему шлюзу для персонала грузовой гондолы номер два. В шлюзовую камеру влетел на флитере озабоченный Венн. Он занырнул в капсулу и вылетел оттуда, держа сложенные в пластмассовые пакеты зеленые комбинезоны и кучу других вещей: большую аптечку первой помощи, инструментальный набор, дезактиватор, немного похожий на тот, что был у Роика, и вроде бы какое-то оружие повнушительнее парализаторов. Майлз прервал просмотр и установил на более раннее время.

Буквально за несколько минут до этого прибыл с «Принца Ксава» на маленьком шаттле барраярский медицинский отряд и вошел внутрь через один из пассажирских шлюзов гондолы номер четыре. Все три офицера-медика и Роик, легко узнаваемые, быстро разгружали оборудование.

Следующим появилось изображение грузового шлюза одной из гондол с двигателем Неклина, и Майлз затаил дыхание. Мимо камеры медленно проплыл тяжелый громоздкий скафандр с серийными номерами инженерного отсека «Идриса» и удалился в вакуум, полыхнув двигателями. Квадри, висащие над плечом Майлза, забормотали, тыкая в изображение. Гринлоу издала приглушенное восклицание, Венн выругался.

Следующая запись отображала их самих — трех квадди, Майлза и Роика — входящими на корабль с грузового причала сколько-то там часов назад. Майлз мгновенно вернул предыдущие кадры с таинственной фигурой в ремонтном скафандре. В какое время?..

— Смотрите, м'лорд! — воскликнул Роик. — Он... Оно убралось отсюда за двадцать минут до того, как мы нашли портмастера! Ба было еще на борту, когда мы сюда пришли!

Даже сквозь забрало было видно, что оруженосец слегка позеленел.

А что, если Бела упаковали в спасательную капсулу в качестве коварного отвлекающего маневра? Майлз прикинул, не является ли это ощущение тяжести в желудке и сухость во рту первыми признаками заражения...

— Это наш подозреваемый? — тревожно поинтересовался Лейтвин. — Куда он направился?

— Вы не знаете, лорд Аудитор, какова дальность автономного полета этих ваших тяжелых скафандров? — напрямую спросил Венн.

— Этих? Не уверен. Они предназначены для работы в открытом космосе, так что могу предположить, что, если он под завязку заправлен кислородом, реактивным топливом и энергией... примерно такая же, как у небольшого пассажирского катера.

Ремонтные скафандры походили на военную космическую броню, только у первых — встроенные инструменты, а у второй — встроенное оружие. Слишком тяжелые, чтобы даже сильный мужчина мог в них ходить, они были полностью энергетическими. В таком скафандре ба могло добратся до любой точки станции Греф. Более того, ба могло в нем долететь до какой-нибудь точки в открытом космосе, где его подобрал цетагандийский коллега или, быть может, подкупленный или попросту обдуренный помощник из местных. К настоящему времени ба могло находиться уже за тысячи километров отсюда (причем расстояние увеличивалось с каждой секундой), направляясь к какому-нибудь другому

поселению квадди, сменив по очередному заходу имя, — или даже на randevу с проходящим прыжковым кораблем, чтобы и вовсе убраться из Пространства Квадди.

— Станционная служба безопасности поднята по тревоге, — сообщил Венн. — Мои патрульные и вся дежурная милиция инспектора ищут этого малого... эту персону. Дюбауэр не мог вернуться на станцию незамеченным.

Небольшая нотка сомнения в тоне Венна подрывала убедительность заявления.

— Я приказала ввести на станции полный карантин, — сказала Гринлоу. — Все приближающиеся корабли и транспорт либо разворачивают обратно, либо отправляют на Юнион, ни один из стоящих в доках не выпускается. Если беглецу уже удалось попасть на станцию, вырваться оттуда оно не сможет. — Судя по несколько заledenелому виду, она отнюдь не была уверена, что это хорошо. Майлз ей посочувствовал. Пятьдесят тысяч потенциальных заложников... — Если оно улетело куда-то еще... если наши люди не смогут вскоре его локализовать, то я намереваюсь распространить карантин на все Пространство Квадди.

Какая сейчас основная задача ба, когда флаг спущен? Оно должно понимать, что вся та строжайшая секретность, которой оно прикрывалось до сих пор, непоправимо раскрыта. Понимает ли оно, насколько близко подобрался преследователь? Хочет ли по-прежнему убить Гупту, чтобы обеспечить молчание джексопианского контрабандиста? В каком направлении оно движется — к станции или от нее?

Взгляд Майлза упал на застывшее изображение рабочего скафандра. У этого скафандра такая же телеметрия, как и у космической брони? Точнее — есть ли у него дистанционный блок, позволяющий перехватить управление скафандром, как у некоторых видов космической брони?

— Роик! Когда ты искал этот свой скафандр в хранилище, ты не видел там автоматической станции управления для этих силовых ремонтных скафандров?

— Я... да, м'лорд, там есть что-то такое. Я проходил мимо. Не знаю, что там внутри.

— У меня идея. Следуй за мной.

Он извлек себя из кресла и быстро пошлепал из кабины управления. Комбинезон раздражающе мешал. Роик шагал следом. Любопытные квадди увязались за ними.

Помещение было едва больше чулана, но в нем имелась телеметрическая станция для внешнего управления и починки. Майлз скользнул в кресло и обругал ту каланчу, которая закрепила сиденье на такой высоте, что у Майлза ноги болтались в воздухе. На постоянном дисплее висели в режиме реального времени изображения ключевых внешних деталей корабля, включая антенны, генератор защитного поля и основные реактивные двигатели. Майлз принялся разбираться с невероятным количеством данных, поступающих с датчиков, которыми был нашпигован весь корабль. Наконец появилась программа управления рабочим скафандром.

Скафандров оказалось шесть. Майлз вызвал визуальную телеметрию с их шлемов. Пять показали пустые стены, внутреннюю поверхность хранилища. Шестой выдал более светлое, но куда менее понятное изображение стены. Оно оставалось статичным, как и виды, полученные с других скафандров.

Майлз запросил полную телеметрию. Скафандр был задействован, но неподвижен. Медицинские сенсоры были базисными (показывали только пульс и дыхание) и оказались выключенными. Показатели жизнеобеспечения сообщали, что кислород поступает в нормальном режиме, внутренняя влажность и температура в норме, но система вроде бы не под нагрузкой.

— Он не может быть где-то далеко, — бросил через плечо Майлз присутствующей аудитории. — Комм показывает ноль на временной шкале.

— Какое облегчение, — вздохнула Гринлоу.

— Неужели? — пробормотал Лейтвин. — Для кого?

Майлз повел затекшими плечами и снова наклонился к дисплеям. Где-то должно находиться дистанционное управление включенного скафандра. Это стандартное требование техники безопасности к гражданским моделям на случай, если тот, кто в скафандре, вдруг получит травму, ему станет плохо или поранится... Ага! Вот.

— Что вы делаете, м'лорд? — несколько нервно поинтересовался Роик.

— Думаю, что смогу взять управление скафандром на себя и привести его обратно.

— С этим ба внутри? А это разумно?

— Сейчас узнаем.

Он взял джойстики, скользящие в рукавицах, перехватил управление двигателями скафандра и легонько запустил их. Скафандр начал медленно двигаться. Сперва он полз вдоль стены, потом отлетел в сторону. Непонятный вид сразу стал совершенно понятным — Майлз смотрел на внешнюю поверхность «Идриса». Скафандр был спрятан, засунут в угол между двумя гондолами. Внутри скафандра на этот захват никто не среагировал. Майлзу пришла в голову совершенно новая и очень тревожная мысль.

Он осторожно провел скафандр вокруг корабля к ближайшему шлюзу в инженерный отсек на внешней стороне одной из гондол с двигателем Неклина, тому самому шлюзу, из которого скафандр выплыл. Открыл шлюз, завел скафандр внутрь. Серверы держали скафандр стоя. Забрало отражало свет, скрывая то, что внутри. Открывать внутреннюю створку шлюза Майлз не стал.

— И что теперь? — спросил он в пространство.

Венн глянул на Роика.

— У вашего оруженосца и у меня есть парализаторы. Если вы управляете скафандром, то управляете и движениями пленника. Приведите его внутрь, и мы его арестуем.

— У скафандра есть и ручное управление. Если обитатель скафандра, кем бы он ни был, жив и в сознании, то он должен был бы мне сопротивляться. — Майлз прочистил пересохшее от беспокойства горло. — Я просто размышлял, за-

глядывали ли поисковики Брена в эти скафандры, когда искали Солиана, в тот день, когда он пропал. И... хм... как он.. в каком состоянии может быть сейчас его тело.

Роик пискнул и издал тихое жалобное протестующее «м'лорд!». Майлз не был полностью уверен в точности интерпретации, но подумал, что восклицание имело некоторое отношение к тому, что Роик хотел сохранить пищу в своем желудке, а не внутри шлема.

После короткой многозначительной паузы Венн произнес:

— Тогда нам лучше пойти взглянуть. Инспектор, судья, ждите здесь.

Оба старших чиновника спорить не стали.

— Не хотите остаться с ними, м'лорд? — нерешительно предложил Роик.

— Мы неделями искали этого несчастного ублюдка, — твердо ответил Майлз. — Если это он, я хочу узнать это первым.

Однако он позволил Венну с Роиком двигаться впереди всю дорогу в гондолу с двигателем Неклина.

Возле шлюза Венн достал парализатор и встал на изготовку. Роик заглянул в окно внутренней двери шлюзовой камеры. Затем его рука скользнула к панели, дверь открылась и он вошел внутрь. Несколько секунд спустя он появился вновь, волоча тяжелый рабочий скафандр. Затем уложил его лицом вверх на пол.

Майлз осторожно приблизился и заглянул внутрь через стекло забрала.

Скафандр был пуст.

ГЛАВА 15

— Не открывайте! — возопил Венн.

— И не собирался, — спокойно ответил Майлз. Ни за какие деньги.

Венн подлетел поближе, заглянул вниз через плечо Майлза и выругался.

— Ублюдок уже сбежал! Только вот куда: на станцию или на корабль?

Он выпрямился, сунул парализатор в карман зеленого комбинезона и заговорил в комм шлема, приказывая и станционной службе безопасности, и милиции квадди догнать, захватить и обыскать все, будь то корабль, катер или капсула, что хотя бы слегка отрывалось от места стоянки на станции за последние три часа.

Майлз прикинул варианты побега. Могло ба долететь в скафандре до станции до того, как Гринлоу объявила карантин? Да, может быть. Временной промежуток маленький, но не настолько. Тогда как оно вернуло скафандр в тот укромный уголок снаружи «Идриса»? Было бы логичнее, если бы ба подобрало какой-нибудь пассажирский катер — их тут пруд пруди в любое время — и привело скафандр сюда с помощью луча, или скафандр приволок сюда еще кто-нибудь в другом силовом скафандре и упрятал с глаз долой.

Но «Идрис», как и другие барраярские и комаррские корабли, все время находился под наблюдением милиции квадди. Насколько небрежен наружный охранник? Уж наверняка не настолько! И все же личность, высокая личность, сидя вот за этим пультом, манипулируя джойстиком, могла за просто вывести скафандр из шлюза, быстро обвести вокруг гондолы и спрятать достаточно ловко, чтобы милиция квадди этого не заметила. Затем встать с кресла и?..

Ладони Майлза жутко чесались в перчатках, и он потер их в бесполезной попытке уменьшить зуд. Он бы зуб отдал за возможность почесать нос.

— Роик, — медленно проговорил он, — ты не помнишь, что вот это, — он ткнул ногой ремонтный скафандр, — несло в руке, когда вышло из шлюза?

— Хм... Ничего, м'лорд.

Роик, чуть развернувшись, удивленно взглянул на Майлза через забрало.

— Так я и думал.

Точно.

Если Майлз правильно вычислил, ба променяло возможность прикончить Гуппи на подвернувшийся шанс использовать Бела, чтобы попасть на «Идрис» и сделать — что? — со своим грузом. Уничтожить его? Уж наверняка ба не потребовалось бы столько времени, чтобы влить в репликаторы какой-нибудь подходящий яд. Оно запросто могло приканчивать по двадцать за раз, вводя отраву в систему обеспечения каждой группы. Или еще проще: если оно хотело убить своих подопечных, то могло попросту выключить все системы обеспечения, дело нескольких минут. Но вот если брать индивидуальные пробы для заморозки, то да, на это вполне могла уйти вся ночь и весь день в придачу. Если ба рискнуло всем ради этого, то разве покинуло бы оно тогда корабль без переносного холодильника, крепко зажатого в руке?

— У ба было больше двух часов, чтобы сбежать. Наверняка оно не стало бы медлить... — пробормотал Майлз. Но в его тоне не доставало убежденности. Роик сразу это уловил. Оруженосец, нахмурившись, повернулся к Майлзу.

Нужно пересчитать скафандры и проверить каждый замок, чтобы убедиться, не был ли один из мониторов отключен вручную. Нет, слишком долго. Это отличное задание по сбору улик, которое можно кому-нибудь поручить, если в твоём распоряжении полно подчиненных, но у Майлза в данный момент наблюдалась острая нехватка личного состава. К тому же даже если еще одного скафандра и не хватает, то что? Отлов бродячих скафандров — работенка, которой уже и так по приказу Венна занимаются все квадды в окрестностях станции. А вот если все скафандры на месте... то Майлз своими руками только что превратил «Идрис» в ловушку.

Он судорожно сглотнул.

— Я собирался сказать, что нам нужно пересчитать скафандры, но у меня появилась идея получше. Думаю, нам следует вернуться в кабину управления и оттуда перекрыть

все переборки, разбив корабль на секции. Взять все имеющееся в нашем распоряжении оружие и приступить к методичному обыску.

Венн резко повернулся в своей летучей посудине.

— Что?! Так вы полагаете, что этот цетагандийский агент все еще на борту?!

— М'лорд, — вдруг произнес Роик несвойственным ему резким тоном, — что с вашими перчатками?

Майлз опустил глаза и повернул руки ладонями вверх. И похолодел. Тонкая крепкая ткань перчаток расплзлась, свисая полосками. А ладони под ней покраснели. И зудеть стали сильнее. Вернувшееся дыхание вырвалось рыком «твою мать!».

Венн подплыл поближе, посмотрел в ужасе на повреждения и попятился.

Майлз поднял руки вверх и в стороны.

— Венн. Идите заберите Гринлоу с Лейтвином и отправляйтесь в кабину управления. Заприте себя и лазарет, именно в таком порядке. Роик. Иди впереди меня в лазарет. Будешь открывать мне двери.

Он проглотил совершенно излишний рев «бегом!», потому что Роик, чей подавленный вздох был отлично слышен по комму, уже рванул с места.

Майлз шел по полутемному кораблю, поспешая за длинноногим Роиком, ни к чему не прикасаясь, с каждым ударом сердца ожидая, что оно разорвется. Где он подцепил эту дьявольскую заразу? Заразился ли кто-нибудь еще? Или все?

Нет. Должно быть, это джойстики дистанционного управления скафандром. Они скользили у него в руках, и ему пришлось сжать их покрепче, чтобы привести скафандр обратно на борт. Он попался на крючок... теперь больше чем когда-либо Майлз был уверен, что ба вывело через шлюз пустой скафандр. И устроило западню тому умнику, который слишком быстро все просчитает...

Он нырнул в лазарет мимо посторонившегося Роика и направился напрямик через светящуюся синим дверь в за-

щищенный бокс. Медтехник в защитном комбинезоне подпрыгнул от неожиданности. Майлз вызвал на комме тринадцатый канал и рывкнул:

— Кто-нибудь, пожалуйста... — И осекся. Он собирался заорать: «Включите мне воду!» — и сунуть руки под кран, но куда потом пойдет вода? — Помогите, — закончил он куда тише.

— В чем дело, милорд Ауди... — начал главный хирург, выходя из ванной. И увидел поднятые руки Майлза. — Что стряслось?

— Кажется, я вляпался в ловушку для дураков. Как только у вас появится свободный медтехник, пусть оруженосец Роик отведет его в инженерный отсек, чтобы взять пробы с пульта дистанционного управления ремонтными скафандрами. Похоже, он был вымазан каким-то сильным растворителем или ферментом и... и я не знаю, чем еще.

— Акустический скребок, — рывкнул через плечо капитан Клогстон технику, возящемуся у превращенной в лабораторный стол койки. Техник кинулся торопливо перерывать кучу всяких медицинских штучек и принес прибор. Майлз протянул горящие ладони. Техник начал водить направленным акустическим лучом по пораженным зонам. Могучий пылесос урчащей машинки всасывал и микро- и макрокусочки свисавших остатков в запечатанный мешок. Хирург, наклонившись, скальпелем и щипцами срезал и отрывал оставшиеся куски перчаток, которые тоже скормили прибору.

Скребок вроде помог. Зуд в ладонях утих, хотя болеть они не перестали. Есть ли у него трещины на коже? Майлз поднес голые ладони к щитку, помешав хирургу, который зашипел сквозь зубы. Да. Алые капли крови проступали в складках распухшей плоти. Черт, черт, черт...

Клогстон выпрямился, огляделся — и губы его растянулись в гримасе.

— Ваш защитный комбинезон все тут, к черту, загрязнит, милорд.

— Там есть еще одна пара перчаток от второго комбинезона, — указал Майлз. — Я мог бы их конфисковать.

— Пока нет. — Клогстон поспешно намазал руки Майлза каким-то таинственным гелем и обернул защитной пленкой, плотно охватывающей запястья. Такое впечатление, словно натянули варежки на горсть соплей, но жгучая боль уменьшилась. В другом конце комнаты техник скармливал фрагменты зараженных перчаток анализатору. А третий где? С Белом? Бел по-прежнему в ледяной купели? Еще живой?

Майлз сделал глубокий вдох, успокаиваясь.

— Вы уже поставили какой-нибудь диагноз портмастеру Торну?

— О да, сразу же, — ответил несколько рассеянно Клогстон, застегивая крепление пленки на втором запястье Майлза. — Как только получили результат анализа первого образца крови. А вот какого черта с этим делать, пока не очень ясно, но кое-какие задумки у меня есть. — Он выпрямился и, сильно хмурясь, поглядел на руки Майлза. — Кровь и ткани гермафродита кишмя кишат искусственными — то есть биоинженерными — паразитами. — Он поднял взгляд. — Похоже, у них есть начальная, латентная бессимптомная фаза, когда они быстро размножаются в теле. Затем, в какой-то момент — возможно, когда концентрация достигает определенного уровня, — они переключаются на производство двух разных химических препаратов в отдельных везикулах внутри собственной клеточной мембраны. Везикулы разбухают. Рост температуры тела жертвы провоцирует разрыв мешочков, и препараты тут же вступают в сильную экзотермическую реакцию друг с другом. Убивая паразита, повреждая окружающие ткани носителя и провоцируя разрыв всех ближайших паразитов. Крошечные точечные бомбочки по всему телу. Очень элегантно. — В его тоне сквозило невольное восхищение. — В жутковатом смысле.

— Значит... лечение ледяной водой Торну помогло?

— Да, безусловно. Снижение температуры тела временно приостановило каскад. Паразиты уже почти достигли критической концентрации.

Майлз на мгновение благодарно прикрыл глаза. И снова открыл.

— Временно?

— Я все никак не придумаю, как избавиться от этих чертовых штуквин. Мы пытаемся переделать хирургический шунт в фильтр, чтобы механически вытаскивать паразитов из тела пациента и одновременно охлаждать кровь до определенной температуры, а потом снова заливать ее в тело. Думаю, что смогу заставить паразитов выборочно реагировать на катафорезный градиент, проходящий по шунту, и выужу их из кровеносного потока.

— А это поможет?

Клогстон покачал головой.

— Это не достанет паразитов, засевших в других тканях. Резервуары инфекции. Это не лечение, но может помочь выиграть время. Я так думаю. Процедура либо убьет всех до единого паразита в теле, либо процесс просто возобновится. — Он скривился. — Использовать глистогонное может быть опасно. Ввод чего-то смертельного для уже разбухших паразитов, засевших в тканях, просто выпустит их химический груз. Даже небольшое количество таких микроинсультов устроит черт знает что с циркуляцией, пустит насмарку все восстановительные процессы, причиняя сильную боль. Это... это опасно.

— Уничтожит ткани мозга? — Майлза замутило.

— Через некоторое время. Они вроде как не очень стремятся переходить кровяной барьер мозга. Я считаю, что жертва может оставаться в сознании до... хм... очень поздней стадии растворения.

— А! — Майлз пытался сообразить, хорошо это или плохо.

— Но есть и хорошие новости, — сообщил хирург. — Возможно, мне удастся снизить уровень биохимической опасности с пятого до третьего. Судя по всему, паразиты передаются лишь при прямом контакте кровь в кровь. Вне тела они живут недолго.

— Они не могут передаваться по воздуху?

Клогстон колебался.

— Ну, возможно, только тогда, когда носитель начнет кашлять кровью.

Когда, а не если. Майлз отметил выбор слов.

— Боюсь, что говорить о снижении уровня опасности все равно рано. Цетагандийский агент, вооруженный неизвестным биологическим оружием — ну, неизвестным, за исключением вот этого, которое становится уже чертовски привычным, — по-прежнему бродит где-то тут. — Он медленно втянул воздух, принуждая себя говорить спокойно. — Мы нашли некоторые улики, указывающие на то, что агент все еще может находиться на борту корабля. Вам необходимо обеспечить защиту рабочей зоны от возможного вторжения.

Клогстон выругался.

— Слыхали, парни? — обратился он к техникам по комму.

— О, класс! — раздался полный отвращения голос. — Только этого нам как раз и не хватало!

— Эй, по крайней мере это что-то, что мы можем пристрелить, — весело отозвался второй.

Ах, барраярцы! На душе у Майлза потеплело.

— Как только увидите, — подтвердил он. Эти парни — военные медики. Все они при оружии, спасибо им.

Он обежал взглядом бокс и соседнее помещение, выискивая слабые места. Всего один вход, но это сила или слабость? Внешнюю дверь совершенно точно надо охранять, защищая бокс. Роик занял там позицию совершенно автоматически. И все же традиционное нападение с парализатором, плазмотроном или гранатой... казалось недостаточно изобретательным. Воздух сюда по-прежнему поступает из системы корабля, и энергия тоже, но в этой секции уж точно должны быть автономные источники того и другого.

Комбинезоны химзащиты пятого уровня, надетые на медиках, могут заодно служить и скафандрами, их кислородное обеспечение полностью внутреннее. Что совершен-

но не относится к комбинезону Майлза, даже когда на нем еще были перчатки. Его кислородный аппарат берет воздух из окружающей среды, фильтруя и очищая. В случае разгерметизации помещения комбинезон мгновенно превратится в жесткий неповоротливый шар, а возможно, даже лопнет в слабых местах. Конечно, на стенах имелись шкафы со спасательными капсулами. Майлз вообразил, как сидит запертым в спасательной капсуле, а все действия ведутся без него.

Учитывая, что он уже подвергся... чему-то там, то если он вылезет из этого комбинезона и напаялит что-нибудь поуже, то хуже ведь от этого не станет, верно? Он уставился на свои руки, размышляя, почему до сих пор не умер. Не могла ли та пакость, которую он трогал, оказаться простым растворителем?

Майлз рукой в «варежке» неловко вытащил парализатор из набедренного кармана и вышел обратно через синие полосы света биологического барьера.

— Роик. Я хочу, чтобы ты пулей слетал в инженерный отсек и приволок мне самый маленький компенсирующий скафандр, который найдешь. Я буду стоять тут на страже, пока ты не вернешься.

— М'лорд... — начал Роик с сомнением в голосе.

— Держи парализатор наготове. И будь осторожен. Мы все здесь, так что если заметишь что-то движущееся и не облученное в зеленый комбинезон квадди, стреляй первым.

Роик мужественно сглотнул.

— Ну хорошо. Только вы оставайтесь здесь, м'лорд. Не вздумайте никуда высовываться без меня!

— Даже не мечтаю, — заверил его Майлз.

Роик умчался галопом. Майлз перехватил поудобнее парализатор, убедился, что он стоит на максимальной мощности, и устроился так, чтобы оказаться немного прикрытым дверью. Он смотрел в центральный коридор на удаляющуюся фигуру своего телохранителя. Глаза его яростно сверкали.

Не понимаю.

Что-то тут не вяжется. Если у него найдется хотя бы минут десять, не перебиваемых каким-нибудь очередным смертельным тактическим кризисом, может, он и поймет... Майлз старался не думать ни о горящих ладонях, ни о том, какая микробная змея в данный момент крадется в его теле, возможно, даже пробираясь к мозгу.

Обычное, верное своим хозяевам ба скорее умрет, чем бросит такой груз, как эти набитые аутами репликаторы. И даже если это ба прошло какую-нибудь подготовку спецаргента, то зачем тратить драгоценное время на сбор образцов тканей зародышей, которые оно собиралось бросить или даже уничтожить? ДНК каждого когда-либо созданного аутребенка хранится в центральном геномном банке Звездных Яслей. Они наверняка способны все воспроизвести. Из-за чего эта партия столь незаменима?

Эшелон его мыслей сошел с рельсов, когда Майлз представил крошечных биоинженерных паразитов, отчаянно размножающихся в его кровеносной системе: пок-пок-пок. Да успокойся ты, черт подери! На самом деле Майлз точно не знал, подцепил ли он ту же заразу, что и Бел. Ага, это может быть кое-что похуже. Но все же наверняка любой нейротоксин цетагандийского производства — или обычный яд — должен подействовать быстрее. Хотя если это наркотик, предназначенный превратить жертву в законченного параноика, то он действует очень даже хорошо. Ограничен ли у ба набор дьявольских зелий? Сколько их у него? Какими бы стимулянтами и гипнотиками оно ни напичкало Бела, они не обязательно выходят за рамки стандартных, по меркам тайного агента. Сколько еще изысканных биотрюков у ба в рукаве? И не станет ли Майлз тем, кто лично продемонстрирует действие следующего?

И проживу ли я достаточно долго, чтобы успеть попрощаться с Катрионной? Прощальный поцелуй исключен, если только они не прижмутся губами с разных сторон очень толстого оконного стекла. Ему столько нужно сказать ей, что

он даже не знает, с чего начать. И совсем невозможно по открытому общему каналу. Позаботься о детях. Целуй их за меня на ночь каждый вечер и говори, что я любил их, хоть никогда и не видел. Ты не будешь одинока — мои родители тебе помогут. Скажи моим родителям... скажи им...

Это уже начала действовать та дрянь или приступ паники и слезы — результат чистого самовнушения? Противник, атакующий тебя изнутри, ты можешь попытаться вывернуться наизнанку, чтобы дать ему отпор, только вряд ли это тебе удастся. Мерзкое оружие! Открытый канал или нет, но я свяжусь с ней прямо сейчас...

Вместо этого в ухе раздался голос Венна.

— Лорд Форкосиган, перейдите на двенадцатый канал. С вами хочет переговорить адмирал Форпатрил. Очень.

Майлз зашипел сквозь зубы и переключил комм шлема.

— Форкосиган слушает.

— Форкосиган, вы, идиот!.. — Похоже, за последний час из лексикона адмирала в какой-то момент выпали некоторые титулы. — Что за чертовщина у вас творится?! Почему не отвечаете по наручному комму?

— Он под моим комбинезоном химзащиты и в данный момент недоступен. Боюсь, что натягивал этот комбинезон в дикой спешке. Имейте в виду, этот канал открытый и не защищенный, сэр. — Черт, откуда взялось это «сэр»? Привычка, чистой воды старая дурная привычка. — Можете попросить краткий доклад у капитана Клогстона по лучевой связи, но только коротко. Он сейчас очень занят, и я не хочу, чтобы его отвлекали.

Форпатрил матюгнулся — в общем по ситуации или обложил конкретно Имперского Аудитора, оставалось только гадать — и отключился.

До слуха Майлза донесся слабый звук, который он давно ждал, — отдаленный лязг и шелест закрывающихся шлюзов, разбивавших корабль на запечатанные отсеки. Квадди добрались до кабины управления! Отлично! Только вот Роика до сих пор нет. Оруженосцу придется связаться с Венном и

Гринлоу, чтобы они открывали и закрывали шлюзы на его пути...

— Форкосиган. — В ухе снова звучал голос Венна. Очень сдержанный. — Это вы?

— Что я?

— Перекрываете все проходы?

— Нет. — Майлз безуспешно попытался снизить голос до более подходящего тона. — А вы разве еще не в кабине управления?

— Нет, мы сначала зашли в гондолу номер два, чтобы забрать снаряжение. И как раз собирались из нее уходить.

В гулко бьющемся сердце Майлза всколыхнулась надежда.

— Роик? — напряженно позвал он. — Ты где?

— Не в кабине управления, м'лорд, — отозвался мрачный голос Роика.

— Но если мы здесь, а он там, то кто это делает? — раздался несчастный голос Лейтвина.

— А вы как думаете? — ядовито поинтересовалась Гринлоу. Она взволнованно дышала. — Пять человек, и ни один из нас не проследил, чтобы заперли дверь, когда мы ушли! Черт побери!

В ухе Майлза раздалось тихое приглушенное оханье. Такое издает человек, сраженный стрелой, или когда к нему приходит осознание. Роик.

— Тот, кто находится в кабине управления, — быстро заговорил Майлз, — имеет доступ к этим каналам связи или вскоре будет иметь. Нам придется отключиться.

У квадди была независимая связь со станцией и с Форпатрилом через коммы комбинезонов. У медиков тоже. Майлз с Роиком окажутся единственными, кто останется без связи.

И тут внезапно звук в его шлеме исчез. Ага. Похоже, ба таки добралось до управления связью...

Майлз подошел к расположенному слева от двери пульту управления окружающей средой лазарета, открыл и нажал

на все возможные кнопки. При закрытой наружной двери можно будет регулировать давление воздуха, хотя циркуляции не будет. Медики в своих скафандрах не пострадают, а вот Майлз с Белом подвергаются риску. Он неприязненно покосился на ящик со спасательными капсулами. В защищенном боксе уже, слава богу, работает своя замкнутая циркуляция. Пусть так и остается. Сколько силовая установка выдержит? Но если придется перемещать Бела в спасательную капсулу, как обеспечить ему холод?

Майлз поспешил обратно в бокс. Подойдя к Клогстону, он заорал через шлем:

— Мы потеряли связь через корабельную сеть. Пользуйтесь только вашими лучевыми военными каналами связи.

— Я слышал! — проорал в ответ Клогстон.

— Как продвигаются дела с этим вашим фильтром-охладителем?

— Охладительную часть сделали. Все еще работаем над фильтром. Жаль, что у меня мало помощников, хотя тут вряд ли есть место для еще нескольких задниц.

— Кажется, почти готово, — сказал склонившийся над койкой техник. — Не проверите вот это, сэр? — Он махнул рукой на один из анализаторов, множество индикаторов которого замигали, требуя внимания.

Клогстон обошел техника и склонился над указанным агрегатом. Через некоторое время он пробормотал:

— Умно.

Майлз, подкравшийся достаточно близко, чтобы слышать это, не счел данное замечание утешительным.

— Умно — что?

Клогстон ткнул в дисплей анализатора, на котором высвечивался совершенно непонятный набор букв и цифр веселенькой расцветки.

— Я никак не мог понять, как паразиты могли выжить в среде того фермента, что слопал ваши защитные рукавицы. Оказывается, они были в микрокапсулах.

— Что?

— Обычный фокус для доставки наркотиков через враждебную среду — вроде вашего желудка или кровеносной системы — к намеченной цели. Только на сей раз им воспользовались, чтобы занести инфекцию. Когда микрокапсула минует враждебную среду и попадает в дружескую — в химическом смысле, — она раскрывается и высвобождает свой груз. В целости и сохранности.

— О! Просто блеск. Вы хотите сказать, что я теперь подцепил то же дерьмо, что и Бел?

— Хм. — Клогстон поглядел на хроно на стене. — Сколько времени прошло с того момента, как вы подверглись заражению, милорд?

Майлз проследил за его взглядом.

— Минут тридцать.

— Тогда их уже возможно обнаружить в вашей крови.

— Проверьте.

— Нам придется открыть ваш комбинезон, чтобы добраться до вены.

— Проверьте сейчас же. Быстро.

Клогстон взял иглу. Майлз снял защитную пленку с левого запястья и стиснул зубы, когда руку смазали вонючим дезинфицирующим раствором и вонзили иглу. Майлз вынужден был признать, что для человека с защитными перчатками на руках Клогстон действует очень ловко. Он с тревогой наблюдал, как хирург осторожно помещает иглу в анализатор.

— Сколько это займет времени?

— Теперь, когда мы знаем, что искать, нисколько. Если результат положительный, увидим сразу. Если первый образец окажется отрицательным, я хотел бы перепроверять для надежности каждые полчаса. — Клогстон замолчал, изучая индикаторы. — Что ж. Хм. Перепроверка не понадобится.

— Класс! — прорычал Майлз. Он рывком скинул шлем и поднял левый рукав. Нагнувшись к наручному комму, он рывкнул:

— Форпатрил!

— Да! — мгновенно отозвался адмирал. Прослушивает все каналы связи — должно быть, он на посту либо в кабине управления «Принца Ксава», или, возможно, уже на капитанском мостике. — Погодите-ка, откуда вы взялись на этом канале? Я думал, у вас нет доступа.

— Ситуация изменилась. Теперь это уже не важно. Что там у вас происходит?

— А что происходит у вас?

— Медицинская бригада, портмастер Торн и я находимся в лазарете. На данный момент мы все еще контролируем нашу окружающую среду. Полагаю, что Венн, Гринлоу и Лейтвин заперты в грузовой гондоле номер два. Роик может находиться где-то в инженерном отсеке. А ба, насколько я понимаю, захватило кабину управления. Вы можете это подтвердить?

— О да! — прорычал Форпатрил. — Оно как раз беседует с квадди на станции Греф. Грозится и требует. Похоже, у квадди отдувается Босс Уоттс. А у меня штурмовики бьют копытами.

— Дайте сюда трансляцию. Я должен это послушать.

Возникла пауза, затем раздался голос ба. Бетанский акцент испарился. Ледяное равнодушие пугало.

— ...имя не имеет значения. Если вы хотите получить инспектора, Имперского Аудитора и всех прочих живыми, вот мои требования. Прыжкового пилота для этого корабля доставить немедленно. Свободный и безопасный выход из вашей системы. Если вы или баррарцы попытаетесь штурмовать «Идрис», я либо взорву корабль со всем, что есть на борту, либо протараню станцию.

Послышался голос Босса Уоттса, звенящий от напряжения.

— Если вы попытаетесь протаранить станцию, мы сами вас взорвем.

— Тоже вариант, — сухо ответило ба.

Известно ли ба, как взорвать прыжковый корабль? Это не так-то просто. Дьявольщина, этому цетагандийцу добрая

сотня лет, кто знает, что он умеет? Таран... Ну, такую здоровенную мишень, да с такого расстояния — это сумеет любой дилетант.

Раздался сдержанный голос Гринлоу. По всей видимости, она держала связь через Уоттса, как Майлз через Форпатрила.

— Не делайте этого, Уоттс. Пространство Квадди не может позволить чумному кораблю уйти к соседям. Ради нескольких жизней нельзя подвергать риску тысячи.

— Верно, — едва заметно помедлив, продолжило ба тем же холодным тоном. — Если вам все же удастся убить меня, то, боюсь, вы лишь обеспечите себя другой дилеммой. Я оставил на станции небольшой подарок. Опыт Гупты и порт-мастера Торна должен дать вам представление о том, какого сорта это презент. Вы можете найти его до того, как он вскрыется, но, на мой взгляд, шансы у вас невелики. И где ваши тысячи теперь? Гораздо ближе к дому.

«Настоящая угроза или блеф?» — судорожно соображал Майлз. Это, безусловно, соответствует тому стилю, что ба демонстрировало до сих пор — Бел в спасательной капсуле, мини-ловушка с джойстиком дистанционного управления, — чудовищные смертельные шарады, устроенные ба, чтобы отвлечь и убрать преследователей. Во всяком случае, со мной это сработало.

Из наручного комм раздался голос Форпатрила. Адмирал говорил тихо, хотя в этом не было необходимости, и очень напряженным тоном, перекрыв разговор ба с Уоттсом.

— Как по-вашему, этот ублюдок блефует или нет, милорд?

— Не важно, блефует оно или нет. Мне оно нужно живым. О Господи, оно мне до зарезу нужно живым! Считайте это первоочередной задачей и приказом, отданным Голосом императора, адмирал.

После небольшой и, как надеялся Майлз, задумчивой паузы Форпатрил ответил:

— Вас понял, милорд Аудитор.

— Тогда готовьте ваших штурмовиков... — Лучшие штурмовики Форпатрила сидят в кутузке квадди. На что тогда похожи вторые по списку? У Майлза сердце захолонуло. — Но придержите пока. Ситуация очень нестабильна. Я пока не совсем четко представляю, как оно будет разыгрывать карты. Включите мне снова ба.

Майлз снова сосредоточился на ведущихся переговорах... Нет, застопорившихся?

— Прыжкового пилота. — Ба вроде бы повторялось. — Одного, в пассажирском катере, к шлюзу «Б» гондолы номер пять. Ах да — в обнаженном виде. — Как ни чудовищно это выглядело, за последними словами ясно читалась улыбка. — По вполне понятным причинам.

Ба отключило связь.

ГЛАВА 16

И что теперь?

Надо думать, начнутся проволоочки, пока квадди на станции Грэф не подготовят пилота или не рискнут затеять дискуссию на тему, можно ли подвергать пилота такому риску? А если не найдется добровольца? Пока Форпатрил выдвинет свой штурмовой отряд, пока трое чиновников-квадди торчат взаперти в грузовой гондоле — ну, эти-то уж точно не сидят сложа руки, можно поспорить, — пока зараза распространяется во мне, пока ба... что?

Проволочки мне не с руки.

Но с другой стороны... А сколько сейчас вообще времени? Поздний вечер. Так это все еще длится тот самый день, начавшийся столь рано с известия об исчезновении Бела? Да, хотя верится с трудом. Наверняка он попал в какую-то зременную яму. Майлз посмотрел на свой наручный комм,

испустил глубокий испуганный вздох и набрал код Катрионы. Рассказал ли ей уже Форпатрил о том, что происходит, или держит в блаженном неведении?

— Майлз! — тут же отозвался ее голос.

— Катриона, любовь моя. Ты... хм... ты где?

— На капитанском мостике, вместе с адмиралом Форпатрилом.

Ха. Вот и ответ. В какой-то степени он испытал облегчение, что не придется самому выкладывать длинный список плохих новостей, уже устаревших.

— Значит, ты в курсе событий.

— Более или менее. Все несколько запутано.

— Кто бы спорил. Я... — Он не мог ей сказать. Не так сразу. Майлз поерзал, набираясь храбрости. — Я обещал позвонить Николь, как только появятся новости о Беле, но у меня не было возможности. Новости, как ты, возможно, уже знаешь, не очень хорошие. Мы нашли Бела, но он был специально заражен биоинженерным цетагандийским паразитом, и это может... может оказаться смертельным.

— Да, я понимаю. Я все слышала, поскольку находилась на капитанском мостике.

— Хорошо. Медики делают все возможное, но время играет против нас, а теперь возникли и другие осложнения. Ты не могла бы позвонить Николь и передать ей это в несколько смягченном виде? Не то чтобы надежды не было совсем, но... она должна знать, что пока все выглядит довольно скверно. Сама решишь, как это преподнести помягче.

— Я считаю, что ей нужно сказать все как есть. Сейчас уже вся станция Греф стоит вверх дном, с введением карантина и объявлением биологической тревоги. Она должна во всех подробностях знать, что происходит, и она имеет на это право. Я немедленно с ней свяжусь.

— А! Ну ладно. Спасибо тебе. Я... хм... ты знаешь, что я тебя люблю.

— Да. Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

Майлз моргнул. Н-да, проще явно не стало. И быстро зататорил:

— Ну... Есть шанс, что я тут довольно крепко вляпался. Ну, возможно, я не смогу выбраться. Ситуация чертовски беспокойная и... хм... боюсь, что перчатки моего защитного комбинезона не выдержали столкновения с мерзкой цетагандийской мини-ловушкой, в которую я влип. Похоже, я подцепил ту же биопакость, которая уложила Бела. Хотя эта дрянь вроде бы не особенно быстро действует.

На заднем плане послышался голос адмирала Форпатрилла, виртуозно матерившегося великолепным казарменным языком, никак не вяжущимся с уважительным отношением к Имперскому Аудитору Его Императорского Величества Грегора Форбарры. От Катрионы — тишина. Майлз напрягся, чтобы расслышать ее дыхание. Звуковая проводимость этих высококачественных коммов была столь хороша, что он услышал, когда Катриона снова задышала своим пухлым чудесным теплым ртом, которого он не мог ни видеть, ни коснуться.

— Я... — начал он снова. — Мне очень жаль, что... Я хотел дать тебе... Это не то, что я... Я никогда не хотел причинить тебе горе...

— Майлз. Сейчас же прекрати этот лепет.

— О... э-э-э... Да?

Тон ее стал резким. ♪

— Если ты умрешь в мое отсутствие, я не буду горевать, я буду в бешенстве. Все это очень мило, дорогой, но позволь заметить, что в данный момент у тебя нет времени впадать в тоску. Тебе не привыкать спасать заложников. И для тебя непозволительно не выкарабкаться из нынешней передраги. Так что прекрати волноваться за меня и переключи свое внимание на то, что делаешь. Ты меня слышишь, Майлз Форкосиган? Не смей умирать! Я этого не потерплю!

Весьма решительно. Вопреки всему он распылился в улыбке.

— Слушаюсь, любовь моя, — ласково пропел он, согревшись душой. Прабабки-форессы этой женщины во время войны защищали бастионы, о да!

— Кончай болтать со мной и займись делом! Ладно?

Ей почти удалось скрыть потрясенный всхлип, прорвавшийся в последнем слове.

— Удерживай бастион, милая, — выдохнул он со всей имеющейся у него нежностью.

— Всегда. — Он слышал, как она сглотнула. — Всегда.

Она отключила связь. Майлз воспринял это как намек.

Спасение заложников, значит? Если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, делай сам. Кстати, если подумать, это ба имеет хоть какое-нибудь представление о предыдущем роде деятельности Майлза? Или оно полагает, что Майлз всего лишь дипломат, бюрократ, еще один перепуганный гражданский? И ба не может знать, на ком сработала миниловушка на дистанционном управлении скафандрами. Не то чтобы этот защитный комбинезон годился для космической десантной операции даже до того, как вообще накрылся к чертям. Но вот какие инструменты есть в этом лазарете, которые можно было бы использовать так, как их изготовители и подумать не могли? И где взять личный состав?

У медицинской бригады есть военная подготовка, это так. И дисциплине они обучены. Но они и так глобально заняты другими наиважнейшими задачами. Меньше всего Майлзу хотелось оттащить медиков от узкой перегруженной койки, переделанной в лабораторный стол, и находящегося в критическом состоянии пациента, чтобы поиграть вместе с ними в командос. Хотя может дойти и до этого. Он принялся задумчиво бродить по внешнему помещению лазарета, открывать шкафы и ящики, изучая их содержимое. Вязкая усталость уже наваливалась на него, подавляя нервную, вызванную выбросом адреналина бодрость, а головная боль пульсировала где-то между глаз. Он старательно игнорировал весь ужас происходящего.

Майлз заглянул сквозь синие световые полосы в бокс. От койки в направлении ванной торопливо шел техник, неся в руках нечто с болтающимися трубками.

— Капитан Клогстон! — позвал Майлз.

Вторая фигура в скафандре оглянулась.

— Да, милорд?

— Я закрываю внутреннюю дверь. По идее она должна автоматически закрываться при малейшем изменении давления, но я не уверен, что в данный момент стоит доверять любому оборудованию на этом корабле, имеющему дистанционное управление. Вы готовы в случае необходимости переместить вашего пациента в спасательную капсулу?

Клогстон изобразил рукой в перчатке шутовской салют.

— Почти, милорд. Мы начали сооружать второй фильтр крови. Если первый сработает так, как я рассчитываю, то скоро мы сможем заняться и вами.

Что автоматически привяжет его к койке в боксе. Майлз еще не был готов потерять подвижность. Нет, пока он в состоянии двигаться и мыслить самостоятельно. Значит, у тебя не так уж много времени. Независимо от того, чем там занято ба.

— Спасибо, капитан, — ответил Майлз. — Дайте мне знать.

Он закрыл дверь ручным манипулятором.

Что сейчас может знать ба, сидя в кабине управления? И, что гораздо важнее, что оно не может оттуда видеть? Майлз принялся вышагивать, мысленно представляя устройство центральной гондолы: длинный цилиндр, разделенный на три палубы. Лазарет находится в корме на самой верхней палубе. Кабина управления — далеко впереди, на другом конце средней палубы. Внутренние шлюзы всех уровней — в трех равноудаленных переборках между грузовыми и двигательными гондолами, разделяют каждую палубу в длину на четверти.

В кабине управления, естественно, есть визуальный обзор всех внешних шлюзов и всех внутренних секционных дверей, которые закрываются, чтобы разделить корабль на изолированные отсеки. Если разбить какой-нибудь монитор, это лишит ба обзора, но вместе с тем и предупредит, что предполагаемые пленники перемещаются. Если разбить их все

или хотя бы те, которые возможно, это, конечно сильнее со-
бьет ба с толку... но все равно насторожит. Насколько вели-
ка вероятность, что ба осуществит свою зловую, а может, и
безумную угрозу протаранить станцию?

Черт побери, это все настолько непрофессионально...
Майлз замер, пораженный собственной мыслью.

Каковы стандартные оперативные действия цетагандий-
ского агента — чьего угодно агента, если на то пошло, — чья
тайная операция оказалась спущенной в унитаз? Уничтожить
все улики, попытаться добраться до безопасной зоны, по-
сольства или нейтральной территории. Если это невозможно,
уничтожь улики, а потом сиди смирно и терпи все тяготы
ареста местными властями, кем бы ни были эти местные, и
жди, пока твои либо выкупят, либо обменяют тебя, когда как.
А при проведении действительно очень-очень важных миссий
уничтожь улики и покончи с собой. Насчет последнего при-
каз отдается крайне редко, потому что еще реже выполняется.
Но цетагандийские ба настолько безусловно верны своим
аут-хозяевам... И хозяйкам... Майлз был вынужден признать,
что в данном случае такой исход вполне возможен.

Но громкий захват заложников из нейтралов или сосе-
дей, автоматически высвечивающий таким образом миссию
во всех новостях, а самое главное, самое главное — публич-
ное применение самого тайного арсенала Звездных Яслей...
Это не *modus operandi* обученного агента. Это действия чер-
това дилетанта. И это Майлза-то начальство вечно называло
непредсказуемым — ха! Ни один из его самых жутких экс-
промтов никогда не был таким гиблым, каким вырисовыва-
лось нынешнее безобразие. Для обеих сторон, увы. К сожа-
лению, эта приятная догадка не делала следующий шаг ба
более предсказуемым. Совсем наоборот.

— М'лорд? — неожиданно донесся из наручного комм
Майлза голос Роика.

— Роик! — радостно вскричал Майлз. — Погоди-ка. Ка-
кого черта ты делаешь на этой линии? Ты же должен быть в
компенсирующем скафандре!

— Я мог бы задать вам тот же вопрос, м'лорд, — сварливо ответил Роик. — Будь у меня время. Но мне пришлось его снять, чтобы влезть в рабочий скафандр. Думаю... да. Я могу повесить комм в шлеме. Вот. — Послышался тихий лязг закрывающегося шлема. — Меня по-прежнему слышно?

— О да. Я так понимаю, ты все еще в инженерном отсеке?

— Пока. Я нашел вам отличный компенсирующий скафандр. И кучу других инструментов. Вопрос, как вам все это доставить.

— Держись подальше от всех шлюзов — они просматриваются. Ты, часом, не нашел никаких режущих инструментов?

— Я... э-э-э... уверен, что вот это они самые и есть, да.

— Тогда иди как можно дальше к корме и прорежь лаз прямо в потолке на среднюю палубу. Постарайся не повредить воздухопроводы, гравитационную решетку, водо- и прочие проводы. Или еще что-нибудь, отчего сработают индикаторы в кабине управления. А потом мы подыщем место, где прорезать следующий лаз.

— Ясно, м'лорд. Я тоже думал, что нужно сделать что-то в этом роде.

Прошло несколько минут, не нарушенных ничем, кроме дыхания Роика, изредка прерываемого тихими ругательствами, пока оруженосец методом проб и ошибок выяснял, как обращаться с незнакомым оборудованием. Кряхтение, шипение и лязг, резко оборвавшийся.

Сия грубая процедура пустит псу под хвост атмосферную целостность отсеков, но разве это может ухудшить положение, с точки зрения заложников? И компенсирующий скафандр, какое счастье! Майлз прикинул, не найдется ли среди силовых рабочих скафандров одного очень маленького. Они и впрямь почти так же хороши, как боевая броня.

— Все, м'лорд, — раздался из комм долгожданный голос. — Я выбрался на среднюю палубу. Теперь двигаюсь назад... Я не знаю точно, насколько близко я снизю от вас.

— Ты можешь дотянуться, чтобы постучать по потолку? Тихонько? Нам совсем не нужно, чтобы гул по переборкам донесся до кабины управления. — Майлз лег ничком, открыл щиток шлема, повернул голову и прислушался. Слабый стук, судя по всему, из коридора. — Можешь продвинуться дальше к корме?

— Попытаюсь, м'лорд. Вся проблема в том, чтобы раздвинуть эти потолочные панели... — Тяжелое дыхание. — Вот. Сейчас попробую.

На сей раз стук раздался почти под вытянутой рукой Майлза.

— Думаю, что тут, Роик.

— Хорошо, м'лорд. Постарайтесь отойти в сторону, пока я буду резать. Думаю, леди Форкосиган крепко на меня обидится, и справедливо, если я случайно оттяпаю какую-нибудь из частей вашего тела.

— Я тоже так думаю.

Майлз встал, оторвал кусок фрикционного покрытия, отскочил в сторону и затаил дыхание.

Красное пятно на голой пластине палубы стало желтым, потом белым. Точка превратилась в линию, которая все росла, выписывая неровный круг. Глухой удар, когда Роик усиленной скафандром рукой ударил вверх, выбивая ослабленный круг из полотна.

Майлз подошел, заглянул вниз и ухмыльнулся при виде задранной вверх озабоченной физиономии Роика, смотрящего на него сквозь забрало очередного ремонтного скафандра. Дырка была слишком маленькой, чтобы эта громоздкая фигура протиснулась наверх, но достаточно большая, чтобы просунуть в нее компенсирующий скафандр, который Роик протянул Майлзу.

— Отличная работа, — сообщил ему Майлз. — Жди. Я сейчас спущусь к тебе.

— М'лорд?

Майлз в рекордные сроки содрал с себя бесполезный защитный комбинезон и втиснулся в компенсирующий ска-

фандр. Естественно, система сбора отходов жизнедеятельности была женской, и он оставил ее болтаться незакрепленной. Он сомневался, что в любом случае долго пробудет в этом скафандре. Он взмок и побагровел, его бросало то в жар, то в холод, хотя он понятия не имел, инфекция это или просто-напросто чисто нервное.

В шлеме подвесить наручный комм было не на что, но кусочек лейкопластыря быстро решил проблему. Майлз надел шлем на голову и пристегнул на место, глубоко вдыхая воздух, который никто не контролировал, кроме него самого. Он нехотя установил температуру внутри скафандра на прохладную.

Затем сел на край дыры и свесил вниз ноги.

— Лови меня. Только не сжимай слишком сильно, помни, что на тебе силовой скафандр.

— Хорошо, м'лорд.

— Лорд Аудитор Форкосиган, — раздался встревоженный голос Форпатрила. — Что вы делаете?

— Провожу рекогносцировку.

Роик подхватил его за бедра и с преувеличенной осторожностью опустил на среднюю палубу. Майлз оглядел коридор за более широким лазом в полу и закрытый шлюз в дальнем конце отсека.

— Рабочий кабинет Солиана находится в этом отсеке. Если на борту этого корабля и есть система слежения, которая может работать незамеченной, то она там.

Он на цыпочках двинулся по коридору, Роик последовал за ним. Под ногами оруженосца палуба трещала. Майлз набрал уже знакомый код доступа в кабинет и вошел. Роик еле-еле протиснулся. Майлз скользнул в кресло покойного лейтенанта Солиана и размял пальцы, разглядывая комм-пульт. Вздыхнув, он наклонился вперед.

Да, можно скачать виды со всех мониторов каждого шлюза на корабле — одновременно, при желании. Да, можно считать сенсоры на шлюзовых люках. Они предназначены для того, чтобы видеть вблизи каждого, кто находится рядом

с дверью — или отчаянно барабанит в нее. Майлз нервно просмотрел данные со средней переборки. Вид, даже если ба и просматривает его, хотя ему и без того есть чем заняться, до кабинета Солиана не дотягивает. Уф. А можно ли вывести изображение кабины управления, чтобы пошпионить за его нынешним обитателем?

— И что вы намерены делать, м'лорд? — поинтересовался Роик.

— Я думаю, что внезапная атака, которая должна останавливаться всякий раз, как нужно будет проковыривать лаз через шесть или семь переборок, чтобы добраться до цели, не такая уж и внезапная. Хотя может дойти и до этого. У меня мало времени. — Майлз сильно сжал веки, затем мысленно проговорил: «Какого черта?!» — и открыл забрало, чтобы протереть глаза. Изображение стало четче, но по краям по-прежнему расплывалось. Майлз не думал, что проблема в изображении. Мигрень, начавшаяся с острой боли между глаз, теперь распространилась и на виски, где резко пульсировала. Его трясло. Вздыхнув, Майлз снова закрыл забрало.

— Это биодерьмо... Адмирал сказал, что вы подцепили то же биодерьмо, что и герм. Ту пакость, что растворила друзей Гупты.

— Когда ты разговаривал с Форпатрилом?

— Прямо перед разговором с вами.

— А!

— Это мне следовало орудовать тем дистанционным управлением, а не вам, — тихо проговорил Роик.

— Это должен был быть я. Я лучше знаком с оборудованием.

— Да, — еще тише сказал Роик. — Вам следовало взять с собой Янковского, м'лорд.

— Это всего лишь предположение... но основанное на большом опыте, имей в виду... — Майлз замолчал и нахмурился, глядя на дисплей. Ладно, значит, у Солиана нет мониторов в каждой кабине, но у него наверняка должен быть скрытый личный доступ в кабину управления... — но я силь-

но подозреваю, что еще до конца этого дня будет масса возможностей проявить героизм. И сомневаюсь, что нам придется им делиться, Роик.

— Я не то хотел сказать, — гордо ответил Роик.

— Знаю, — мрачно ухмыльнулся Майлз. — Но подумай, как тяжело пришлось бы матушке Янковской. И всем не столь уж маленьким Янковским-деткам.

Тихое фырканье, раздавшееся из прилепленного внутри шлема комма, сообщило ему, что Катриона снова слушает. Но, как он сильно подозревал, встревать не будет.

Голос Форпатрила, раздавшийся совершенно неожиданно, нарушил его сосредоточенность. Из адмирала шел дым.

— Бесхребетные недоумки! Ублюдки четверорукие! Милорд Аудитор! — Ага, Майлза снова повысили в звании. — Чертовы мутантишки предоставляют этому бесполому цетагандийскому бациллоносителю прыжкового пилота!

— Что?! — Майлзу подвело кишки. Сильно. — Они наши добровольца? Квадди или приземленного? — Не такой уж у них большой выбор. Хирургически вживленные нейрочипы пилотов должны подходить для корабля, который проводят через п-в туннели. Сколько бы прыжковых пилотов ни находилось на станции Греф, был шанс, что большая часть из них окажется несовместимой с барраярскими системами. Или это пилот самого «Идриса», или его сменщик, либо пилот с одного из комаррских кораблей — близнецов «Идриса»?..

— С чего вы взяли, что это доброволец?! — прорычал Форпатрил. — Я просто поверить не могу, что они предоставляют...

— Может быть, квадди преследуют какие-то цели. Что они говорят?

Форпатрил помолчал, затем выплюнул:

— Уотте обрубил мне связь несколько минут назад! Мы с ним поспорили, чья штурмовая команда пойдет, наша или милиции квадди, и когда. И под чьим командованием. Бро-

сать обе сразу, без координации действий, показалось мне исключительно скверной идеей.

— Безусловно. Последствия были бы непредсказуемыми. — Кажется, ба несколько теряет преимущество. Но у него еще есть эти биоштуковины... Снова помутившееся зрение положило конец зарождающемуся сочувствию Майлза. — Мы — гости в их пространстве... Погодите. Кажется, что-то происходит возле одного из внешних шлюзов.

Майлз увеличил изображение шлюза, который вдруг подал признаки жизни. Причальные огни, обрамляющие внешнюю дверь, изобразили серию световых сигналов, разрешающих проход. Майлз напомнил себе, что ба сейчас наверняка тоже видит эту же картинку. Он затаил дыхание. Может быть, квадди под видом доставки прыжкового пилота хотят попытаться высадить свой штурмовой отряд?

Дверь шлюза открылась, на мгновение обнаружив внутренность крошечного одноместного пассажирского катера. Обнаженный мужчина с маленькими серебристыми кружками нейрочипа прыжкового пилота на лбу и висках шагнул оттуда в шлюзовую камеру. Внешняя дверь снова закрылась. Высокий, темноволосый, симпатичный, если не считать тонких розовых шрамов, идущих, как теперь видел Майлз, по всему телу. Дмитрий Корбо. Лицо пилота было бледным и решительным.

— Только что прибыл прыжковый пилот, — сообщил Майлз Форпатрилу.

— Дьявольщина! Человек или квадди?

Форпатрилу решительно необходимо поработать над своим дипломатическим лексиконом...

— Приземленный, — ответил Майлз, воздержавшись от более точного комментария. Поколебавшись, он все же добавил: — Это лейтенант Корбо.

Потрясенное молчание, а затем шипение Форпатрила:

— С-сукин сын!..

— Тс-с! Ба наконец-то появилось. — Майлз увеличил звук и снова открыл забрало, чтобы Форпатрил тоже мог

слышать. Пока скафандр Роика закрыт... хуже не станет. Ага, а насколько это уже плохо?

— Повернитесь к камере и раскройте рот, — холодно проинструктировало ба без всяких преамбул по монитору шлюза. — Ближе. Шире. — Майлзу открылся отличный вид на гланды Корбо. Если только у лейтенанта нет вживленного ядовитого зуба, никакого оружия во рту не наблюдалось.

— Очень хорошо... — Ба холодно продолжило инструкции, заставив Корбо проделать серию унижительных движений, которые, хотя и не так досконально, как прямой осмотр отверстий тела, все же давали некоторую уверенность, что там пилот тоже ничего не принес. Корбо в точности выполнял указания, не колеблясь и не споря, с застывшим и бесстрастным лицом.

— Теперь отсоедините катер от причальных захватов.

Корбо поднялся из последнего приседа и прошел через шлюз в камеру перехода. Звон, лязг — и катер, высвобожденный, но не включенный, отошел от «Идриса».

— Теперь слушайте следующие инструкции. Вы пройдете двадцать метров до поворота, свернете налево и подождете, пока откроется следующая дверь.

Корбо подчинился, по-прежнему почти бесстрастно, если не считать глаз. Глаза же его бегали по сторонам, словно он что-то искал или старался запомнить дорогу. Он исчез из поля зрения шлюзовых камер.

Майлз размышлял над специфической формой старых шрамов от червей на теле Корбо. Должно быть, он прокатился или его прокатали по большому гнезду. Эти исчезающие иероглифы словно рассказывали целую историю. Молоденький колониальный парнишка, возможно, новичок в лагере или городке. Его обманули или подначили, а может, просто раздели и толкнули? Он встает с земли, плачущий и испуганный, под градом жестоких насмешек...

Форпатрил снова тихо выругался сквозь зубы.

— Почему Корбо? Почему Корбо?

Майлз, судорожно размышлявший над этим же, рискнул высказать предположение:

— Может, он доброволец.

— Если только чертовы квадди не пожертвовали им. Вместо того чтобы рисковать кем-то из своих. Или... возможно, он нашел другой способ дезертировать.

— Я... — Майлз придержал язык на довольно долгий период, подбирая слова, затем выдал на одном дыхании: — Думаю, что это довольно трудный способ.

Однако мысль оказалась прилипчивой. Так чьим же союзником может оказаться Корбо?

Майлз снова ловил изображение Корбо, пока ба вело его по кораблю к кабине управления, быстро открывая и закрывая шлюзы. Лейтенант миновал последний барьер и исчез из поля зрения. Он шел, выпрямив спину, молча, бесшумно ступая босыми ногами по палубе. Выглядел он... замерзшим.

Внимание Майлза привлек вспыхнувший индикатор другого шлюза. Он торопливо вызвал изображение. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как квадди в зеленом защитном комбинезоне могучим ударом гаечного ключа разносит камеру слежения, пока позади него еще две фигуры в зеленом проносятся мимо. Изображение разлетелось и исчезло. Но Майлз по-прежнему слышал писк сигнала тревоги, шипение открывающегося шлюза... но не услышал, как он закрывается. Потому что он вообще не закрылся или потому что закрывается в вакууме? Воздух, как и звук, вернулись, когда шлюз закрылся. Следовательно, шлюз открылся в космос. Квадди смылись в пространство возле станции.

Вот и ответ на мучивший его вопрос об их защитных комбинезонах. В отличие от дешевого образца, что имелся на «Идрисе», они выдерживают вакуум. В Пространстве Квадди в этом есть несомненный смысл. Полдюжины станционных шлюзов, находившихся в нескольких сотнях метров, — вполне подходящее укрытие. Удирающим квадди есть из чего выбирать, не говоря уже о каких-нибудь катерах

или шаттлах, прячущихся поблизости и способных подобрать их на борт.

— Венн, Гринлоу и Лейтвин только что сбежали через шлюз, — доложил он Форпатрилу. — Весьма вовремя.

Очень хитро выбранный момент — сбежать как раз тогда, когда ба отвлеклось на прибытие пилота и теперь, имея в руках реальную возможность удрать, менее склонно выполнить угрозу протаранить станцию. Совершенно правильное действие — вытаскивать заложников из лап врага при каждой возможности. Хотя надо признать, что это использование прибытия Корбо было грубо рассчитанной экстренной мерой. Майлз ничуть об этом не сожалел.

— Хорошо. Просто здорово! Теперь на этом корабле не осталось ни одного гражданского!

— Кроме вас, м'лорд, — не удержался Роик. Он хотел сказать что-то еще, но, встретив черный взгляд Майлза, брошенный через плечо, предпочел невнятно буркнуть.

— Ха, может, это изменит настроение Уоттса, — пробормотал Форпатрил. Голос зазвучал тише, словно он заговорил в сторону. — Что, лейтенант? — Затем пробормотал: — Прошу прощения.

Майлз не совсем понял кому.

Итак, отныне на борту одни барраярцы. Плюс Бел — на денежном содержании у Имперской безопасности, следовательно, почетный барраярец в высших смыслах. Майлз вопреки всему улыбнулся, представив разъяренную реакцию Бела на такое предположение. Лучшее время для штурма — перед тем как корабль начнет двигаться, чем потом играть в догонялки посреди космоса. В какой-то момент Форпатрил перестанет дожидаться разрешения квадди и спустит своих штурмовиков. В какой-то момент Майлз с этим согласится.

Майлз снова вернулся к проблеме слежки за кабиной управления. Если ба разнесло монитор таким же способом, как только что проделали удиравшие квадди, или просто накинуло на камеру куртку, то Майлзу не повезло... Ага! Наконец-

то! Появилось изображение кабины управления. Но теперь не было звука. Майлз, скрипнув зубами, наклонился.

Судя по всему, камера находится над дверью, давая отличный обзор полудюжины пустых кресел с темными панелями. Ба было там, все еще в облачении своей провалившейся бетанской ипостаси: пиджак, саронг и сандалии. Хотя компенсирующий скафандр — один, — изъятый из запасов «Идриса», лежал поблизости, брошенный на спинку кресла. Корбо, по-прежнему уязвимо голый, сидел в кресле пилота, но шлем еще не надел. Ба, подняв руку, что-то сказала. Корбо сердито нахмурился и вздрогнул, когда ба быстро прижало инжектор к плечу пилота и отступило с промелькнувшим на бесстрастном лице удовлетворением.

Наркотики? Наверняка даже ба не настолько спятило, чтобы накачивать наркотиками прыжкового пилота, от функционирования нервной системы которого скоро будет зависеть жизнь самого ба. Какую-то заразу? Тогда возникнет та же проблема, хотя что-то латентное вполне возможно. Сотрудничай, и позже я дам тебе противоядие. Или чистый блеф, инъекция воды, например. Инжектор — что-то уж больно примитивное и очевидное для накачки цетагандийскими наркотиками. Майлза это склоняло больше к версии блефа, хотя, возможно, не Корбо.

Когда пилот надевает шлем и подключает корабль к своему мозгу, не остается иного выбора, как передать всю власть ему. Поэтому-то на пилотов практически никакие угрозы не действуют.

Ба уж конечно не купилось на параноидную идею Форпатрила, что Корбо предал и вызвался добровольцем, чтобы разом избавиться и от каталажки квадди, и от своих дилемм. Или купилось? Независимо от изначальных или тайных соглашений, ба ни за что не стало бы просто доверять, если могло, как оно думало, обеспечить себе гарантии.

Из наручного комм Майлза вдруг донесся приглушенный, словно издалека, неожиданный рев адмирала Форпатрила:

— Что?! Это невозможно! Они что, спятили?! Не сейчас...

Прошло несколько мгновений, которые не принесли никаких разъяснений, и Майлз пробормотал:

— Э-э-э... Катриона? Ты еще здесь?

Послышалось ее дыхание.

— Да.

— Что происходит?

— Адмирала Форпатрила отозвал его офицер связи. Вроде как из штаб-квартиры только что пришло экстренное сообщение. Похоже, что-то очень срочное.

На мониторе Майлз видел, как Корбо начал предполетную проверку, переходя от панели к панели под бдительным оком ба. Корбо старался перемещаться неравномерно; судя по движениям его довольно-таки поджатых губ, объясняя каждое свое действие, прежде чем прикоснуться к панели. И медленно, отметил Майлз. Значительно медленнее, чем нужно, хотя и не настолько, чтобы это бросалось в глаза.

Голос Форпатрила — точнее, тяжелое дыхание Форпатрила наконец вернулось. Похоже, у адмирала иссяк запас междометий. Майлз счел это существенно более тревожным признаком, чем предыдущий флотский рев.

— Милорд. — Форпатрил помолчал. А потом продолжил тоном, смахивающим на ошарашенное рычание: — Я только что получил срочный приказ из штаб-квартиры Сектора V перестроить мои корабли эскорта, оставить комаррский флот и на максимальной скорости идти к Мэрилаку.

«Только не с моей женой!» — было первой основной мыслью Майлза.

А потом он моргнул, застыв в кресле.

Вторая цель приставления к комаррским торговым флотам военных баррарских эскротов — спокойно и ненавязчиво иметь военные силы, рассеянные по всему освоенному пространству. Силы, которые в случае действительно острейшей необходимости можно быстро собрать в единый кулак. представляющий впечатляющую военную мощь на ключе

вых стратегических позициях. Иначе в кризисной ситуации потребовалось бы слишком много времени (или вообще могло оказаться невозможным либо по дипломатическим соображениям, либо военным), чтобы проташить войска из родных миров через п-в туннели промежуточных местных государств к тем сборным пунктам, где это могло принести пользу Барраяру.

Планета Мэрилак была союзником Барраяра и находилась у черного хода Цетагандийской империи, с барраярской точки зрения, в скоплении п-в путей, связывающем весь освоенный космос. Второй фронт, поскольку непосредственное соседство Комарры с Ро Кита автоматически делало Комарру первым фронтом. Конечно, у Цетаганды более короткие линии коммуникации и снабжения между двумя точками возможного столкновения. Но стратегические клещи все же давали сильное преимущество, особенно с потенциальным добавлением военных сил Мэрилака. Барраярцы могут направляться к Мэрилаку, только чтобы пригрозить Цетаганде.

Только вот, когда Майлз с Катрионой отправлялись с Барраяра в это изрядно запоздалое свадебное путешествие, отношения между обеими империями были — ну, сказать сердечными, было бы не совсем точно — такими же ненапряженными, как и на протяжении многих лет. Что, к черту, могло такого произойти, чтобы все так резко и быстро изменилось?

Что-то встревожило цетагандийцев у Ро Кита, сказал тогда Грегор.

В нескольких прыжках от Ро Кита Гуппи с друзьями перегрузили к себе странный живой груз с цетагандийского правительственного корабля, того, что со множеством красивых символов. Поющей птичкой, быть может? Вместе с одним, лишь одним человеком — единственным выжившим? После чего корабль ушел прочь, опасным курсом к солнцам системы. А если это был вовсе не оверсан? Если это был прямой нырок, без возврата?

- Сукин сын! — выдохнул Майлз.
- Милорд? — сказал Форпатрил. — Если...
- Цыц! — рявкнул Майлз.

Адмирал, явно шокированный, замолчал.

Раз в год самый драгоценный груз расы аутов покидает Звездные Ясли столицы мира Эты Кита. Восемь кораблей отправляются каждый к одной из планет империи, так странно управляемой аутами. Каждый несет когорту эмбрионов аутов этого года, генетически модифицированный и сертифицированный результат всех подробно обговоренных прошлогодних контрактов по зачатию между членами великих созвездий, кланов, тщательно культивируемых генетических линий расы аутов. Каждый груз, состоящий из тысячи или около того зарождающихся жизней, сопровождает одна из восьми самых высших аут-леди империи, планетарные консорты, составляющие правящий комитет Звездных Яслей. Все скрытно, все тайно, все — не подлежащее обсуждению с чужаками.

В каком случае агент-ба не может вернуться обратно за копиями, если оно потеряло при перевозке такой груз из будущих аутов?

Когда оно вовсе не агент! Когда оно ренегат!

— Состав преступления — не убийство, — прошептал Майлз. Глаза его расширились. — Состав преступления — похищение.

Убийства произошли позже, когда ба, по вполне понятной причине, попыталось замести следы. Ну, убийство Гуппи с друзьями было наверняка запланировано — убийство свидетелей того, что один пассажир не погиб вместе с обреченным кораблем. Кораблем, захваченным, пусть и ненадолго, перед уничтожением. Все лучшие захваты судов происходили изнутри, о да. Должно быть, цетагандийское правительство из-за всего этого взбесилось.

— Милорд, с вами все в порядке?..

Голос Катрионы, сердитый шепот.

— Нет, не перебивайте его. Он думает. Он, когда думает, часто издает такие забавные булькающие звуки.

С точки зрения Небесного Сада, детский корабль Звездных Яслей исчез на вполне вроде бы безопасном пути к Ро Кита. На это дело наверняка бросили все спасательные и разведывательные силы Цетагандийской империи. Если бы не Гуппи, трагедию могли списать на таинственные неполадки, из-за которых корабль потерял управление, остался без связи, сбился с курса и улетел к своей огненной гибели. Уцелевших нет, остова нет, следов нет. Но остался Гуппи. Оставляющий за собой с каждым шлепающим шагом перепончатых ног широченный след из совершенно очевидных улики.

Насколько сейчас отстают цетагандийцы? Совершенно очевидно, что недостаточно, чтобы ба чувствовало себя комфортно. Просто чудо, что ба не скончалось на месте от инфаркта, когда Гуппи нарисовался у перил балкона. Но след ба, помеченный Гуппи яркими фонариками, вел прямоиком с места преступления в самое сердце некогда враждебной империи — Барраярской. И какой же вывод могли сделать из всего этого цетагандийцы?

Что ж, теперь у нас есть ключ, не так ли?

— Вот именно, — выдохнул Майлз более твердо. — Вот именно. Надеюсь, вы записываете все это. Итак, мой первый приказ как Голоса императора, адмирал, такой: я отменяю отданный вам Сектором V приказ. Вы ведь именно это собирались попросить, да?

— Спасибо, милорд Аудитор. Да, — с благодарностью сказал Форпатрил. — При нормальных раскладах это был бы приказ, который я скорее бы умер, чем не выполнил, но... учитывая нынешнюю ситуацию, придется им немного подождать. — Форпатрил не актерствовал. Это была простая констатация факта. — Не слишком долго, я надеюсь.

— Им придется ждать до посинения. А вот мой второй приказ Голосом императора. Сделайте копии со всего — всего! — что записали тут за последние двадцать четыре часа и отправьте открытым текстом по открытому каналу, с высочайшей приоритетностью, в императорскую резиденцию,

верховному командованию на Барраяре, в штаб-квартиру СБ и департамент СБ по галактическим делам на Комарре. А также, — он, переведя дух, повысил голос, заглушая разъяренный вопль Форпатрила «Открытым текстом?! В такой момент?!», — с пометкой «от лорда Аудитора Майлза Форкосигана, Барраяр, весьма срочно, вниманию лично гем-генерала Дага Бенина, шефа Имперской безопасности, Небесный Сад, Эта Кита. Срочно, весьма срочно». «Клянусь волосами Райан, это все правда, Даг». В точности эти слова.

— Что?! — возопил адмирал Форпатрил, затем поспешно снизил тон. — Что? Встреча у Мэрилака может означать только одно — войну с Цетагандой! Мы не можем вручать им на блюдечке такие сведения о нашей дислокации и передвижениях!

— Заполучите от службы безопасности станции Греф полные, неотредактированные записи допроса Руссо Гупты и их отошлите тоже. Как можно быстрее. А лучше еще раньше.

Новый ужас обуял Майлза: видение, похожее на лихорадочный бред. Величественный фасад особняка Форкосиганов в барраярской столице Форбарр-Султане, залитый огнем из плазмотронов. Древние камни тают, как масло. Два наполненных жидкостью бака взрываются от жара. Или ядовитый газ, от воздействия которого все защитники особняка падают замертво в холлах или бегут умирать на улицу. Два почти созревших репликатора остаются без присмотра, останавливаются, медленно остывая, их крошечные обитатели умирают от недостатка кислорода, захлебываются в околплодной жидкости. Его прошлое и будущее, все уничтожено... Никки тоже. Упрячут ли его вместе с другими детьми в какое-нибудь убежище или его не заметят, не хватятся и он останется совсем один? Майлз предвкушал, что из него выйдет отличный отчим для Никки. Теперь это под большим вопросом, а? Катриона, мне жаль...

Пройдут часы — дни, — прежде чем сжатый луч дойдет до Барраяра и Цетаганды. Чудовишно расстроенные люди

способны совершать фатальные ошибки в считанные минуты. Секунды...

— Если вы верующий, адмирал Форпатрил, то молитесь, чтобы никто не сотворил какой-нибудь глупости прежде, чем эти послания дойдут по назначению. И чтобы нам поверили.

— Леди Форкосиган, — напряженно прошептал Форпатрил, — а он не может галлюцинировать в результате болезни?

— Нет-нет! — успокоила она. — Он просто слишком быстро думает и не озвучивает промежуточные стадии. Он так делает. И это может очень раздражать. Майлз, милый, хм... ты не мог бы немножко расшифровать все это для нас?

Он вздохнул, а потом еще раз, и еще, чтобы перестать трястись.

— Ба. Оно вовсе не выполняющий задание агент, оно преступник. Ренегат. Возможно, психопат. Я считаю, что оно захватило ежегодный детский корабль аутов, идущий на Ро Кита, отправило корабль в горнило ближайшего солнца со всеми, кто был на борту — скорее всего уже убитыми, — и сбежало с грузом. Который на Комарре перевело на другой корабль. Груз покинул Барраярскую империю на борту торгового судна, принадлежащего лично императрице Лаисе. И насколько обличительной будет выглядеть вот эта специфическая подробность в глазах некоторых личностей в Звездных Яслях, я даже представить не могу. Цетагандийцы думают, что мы украли их детишек или замешаны в их похищении, и — бог ты мой! — убили консорта планеты, и таким образом вот-вот начнут с нами войну по ошибке!

— О! — только и смог тупо произнести Форпатрил.

— Безопасность ба целиком и полностью зависела от скрытности, потому что как только цетагандийцы нападут на верный след, они ни за что не остановятся, пока не доведут дело до конца. Но безукоризненный план рухнул, когда Гупта взял да и не помер. Отчаянные действия Гупты втянули в это дело Солиана, втянули вас, втянули меня... — Он

помолчал. — Только вот за каким лешим ба понадобились эти аут-инфанты?

— А не могло оно сделать это для кого-то? — нерешительно предположила Катриона.

— Да, но дело в том, что ба неподкупны.

— Ну, может, если не за плату или еще какую взятку, то в результате шантажа или угроз? Может быть, из-за угроз тому ауту, которому ба служит?

— Или какой-нибудь фракции в Звездных Яслях, — добавил Майлз. — Только... у гем-лордов есть фракции, у аут-лордов есть фракции. Звездные Ясли всегда выступают единым целым. Даже когда они совершили спорную измену лет десять назад, даже тогда аут-леди не принимали отдельных решений.

— Звездные Ясли совершили измену? — эхом повторил изумленный Форпатрил. — Об этом точно ничего не было известно! Вы уверены? Я никогда не слышал о массовых казнях в Цетагандийской империи в тот период, а должен был. — Помолчав, он озадаченно добавил: — И в любом случае, какую измену может совершить кучка аут-леди, занимающихся производством детишек?

— Об этом не очень распространялись. По ряду причин. — Майлз прочистил горло.

— Лорд Аудитор Форкосиган. Это ведь ваш канал, да? Вы здесь? — раздался новый голос, давно ожидаемый.

— Инспектор Гринлоу! — радостно вскричал Майлз. — Вы в безопасности? Все вы?

— Мы на станции Греф, — сообщила Гринлоу. — Но о безопасности, судя по всему, пока говорить рано. А вы?

— По-прежнему заперты на «Идрисе». Хотя и не совсем беспомощные. И не без идей.

— Мне нужно срочно с вами поговорить. Вы можете остановить этого импульсивного Форпатрила.

— У меня как раз сейчас на связи адмирал Форпатрил, мэм. Можете разговаривать с нами обоими одновременно, если хотите, — поспешно добавил Майлз, пока она не сказала что-нибудь эдакое.

Она помедлила буквально мгновение.

— Отлично. Нам решительно необходимо, чтобы Форпатрил придержал, я повторяю, придержал своих штурмовиков. Корбо подтверждает, что ба действительно имеет какое-то дистанционное управление или кнопку от биологического оружия, которое оно спрятало где-то на станции Греф. Ба не блефует.

Майлз удивленно глянул на изображение кабины управления. Корбо теперь сидел в кресле пилота, надвинув на лоб шлем, лицо его стало еще более отсутствующим.

— Корбо подтверждает?! Каким образом? Он нагой как червь, и ба с него глаз не сводит! Передатчик в зубе?

— Не было времени искать и имплантировать. Он мигает корабельными огнями по определенному коду.

— Чья идея?

— Его.

Сообразительный колониальный мальчик. Значит, пилот на нашей стороне. Приятная новость... Бьющая Майлза дрожь усилилась.

— Каждый взрослый квадди на станции Греф, не занятый по экстренному расписанию, ищет сейчас эту биобомбу, — продолжила Гринлоу. — Но мы представления не имеем, как она выглядит, какого она размера и не замаскирована ли она под что-нибудь. И одна ли она или есть еще. Мы пытаемся эвакуировать как можно больше детей на все корабли и шаттлы, что есть под рукой, и закрываем их там, но на самом деле не можем быть уверены в их безопасности. Если вы сделаете что-то, что выведет это сумасшедшее существо из себя... если вы без нашего разрешения начнете штурм до того, как эта штука будет обнаружена и нейтрализована, то клянусь, я лично прикажу нашей милиции сбивать ваших штурмовиков прямо в космосе. Вы записываете, адмирал? Подтвердите.

— Я вас слышу, — неохотно отозвался Форпатрил. — Но, мэм... Сам Имперский Аудитор инфицирован одним из смертельных биологических веществ ба. Я не могу... я не

стану... если я буду вынужден сидеть, ничего не предпринимая, и слышать, как он умирает...

— На станции Греф пятьдесят тысяч невинных жизней, адмирал... лорд Аудитор! — У нее на мгновение сорвался голос. — Мне очень жаль, лорд Форкосиган, — натянуто говорила она.

— Я пока еще не умер, — довольно горячо встрял Майлз. Новое и очень неприятное ощущение возникло у него в желудке, вступив в борьбу с загнанным туда страхом. — Я выключу ненадолго связь, — добавил он. — Буквально на минуточку.

Жестом велел Роику не рыпаться, Майлз открыл дверь кабинета, вышел в коридор, откинул забрало, наклонился и его вырвало на пол. С этим ничего не поделаешь. Сердитым жестом он повернул регулятор температуры скафандра на тепло. Сморгнув мутную пелену, вытер губы, вернулся обратно, снова уселся и включил связь.

— Продолжаем.

Он абстрагировался от голосов продолжавших спорить Форпатрила с Гринлоу и стал более пристально изучать изображение кабины управления. Там где-то должен быть один предмет... ага! Вот она, маленькая, размером с небольшой чемоданчик, криокамера, аккуратно поставленная на пол возле одного из пустых кресел рядом с дверью. Стандартная коммерческая модель, наверняка купленная в один из последних дней у какого-нибудь продавца медицинского оборудования прямо тут, на станции Греф. И вот это все, эта полная дипломатическая неразбериха, этот экстравагантный шлейф смертей, идущий через добрую половину галактики, две империи на грани войны, — все сводится к этому чемоданчику. Майлз вспомнил старую баррарейскую сказку о злобном колдуне-мутанте, хранившем свое сердце в шкатулке, чтобы спрятать от врагов.

Да...

— Гринлоу, — нарушил свое молчание Майлз, — у вас есть обратная связь с Корбо?

— Один из навигационных буюв ведет трансляцию по каналам кибернейроустройства пилотов. Голосовой связью через него пользоваться нельзя — Корбо не знает, как он будет ее воспринимать. Мы уверены, что какими-нибудь простыми звуковыми или световыми сигналами.

— У меня для него простое послание. Срочно. Доведите его до Корбо любыми доступными вам способами как можно быстрее. Скажите ему, чтобы открыл все внутренние шлюзы на средней палубе центральной гондолы. И отключил там все камеры слежения, если сможет.

— Зачем? — подозрительно спросила она.

— У нас тут люди в западне. Если он этого не сделает, они скоро умрут, — бойко ответил Майлз. Ну, это ведь правда.

— Хорошо, — рывкнула она. — Я посмотрю, что можно сделать.

Майлз отключил связь, развернулся в кресле и провел рукой по горлу, приказывая Роику тоже отключить связь.

Он наклонился к оруженосцу.

— Ты меня слышишь?

— Да, м'лорд. — Голос сквозь забрало рабочего скафандра Роика звучал глухо, но достаточно внятно. Так что не было необходимости орать в этой тихой маленькой комнатушке.

— Гринлоу ни за что не отдаст приказ и не разрешит никаким штурмовикам попытаться захватить ба. Ни своим, ни нашим. Не может. Жизнь слишком многих квадди подвергнется риску. Проблема в том, что эта политика умиротворения вовсе не обеспечит безопасность ее станции. Если ба действительно убило консорта планеты, то оно угробит тысячи квадди и глазом не моргнув. Оно будет обещать сотрудничество до самого последнего момента, а потом нажмет кнопку этой своей биобомбы и совершит прыжок — просто ради шанса, что последующий хаос отсрочит или прервет преследование на лишний денек или два. Ты следишь за моей мыслью?

— Да, м'лорд. — Глаза Роика стали размером с блюца

— Если мы сможем незаметно подобраться к дверям кабины управления, думаю, у нас есть шанс самим захватить ба. Точнее, конкретно ты захватишь ба. Я обеспечу отвлекающий маневр. Тебе ничего не грозит. Выстрел из парализатора и нейробластера срикошетят от этого скафандра. Иглограната тоже не сразу его прошибет, если дойдет до этого. И плазмотрон прожжет его куда медленнее, чем те несколько секунд, что понадобятся тебе, чтобы пересечь маленькое помещение.

Губы Роика искривились.

— А что, если оно догадается стрелять в вас? Этот компенсирующий скафандр не так хорош.

— В меня ба стрелять не будет. Это я тебе обещаю. Цетангандийские ауты и их родственники ба физически сильнее любого человека, кроме обитателей планет с повышенной гравитацией, но не сильнее силового скафандра. Хватай его за руки. Удерживай их. Если у нас получится это, остальное — мелочи.

— А Корбо? Несчастный ублюдок — совершенно голый. Ничто не помешает палить в него.

— Корбо, — сказал Майлз, — будет последним, в кого ба станет стрелять. О! — Глаза его расширились и он развернулся в кресле. По краю изображения полдюжины крошечных картинок тихо погасли. — Иди в коридор. Приготовься бежать. Настолько бесшумно, насколько сможешь.

По кому приглушенный голос Форпатрила отчаянно умолял лорда Аудитора «пожалуйста, включить обратную голосовую связь». Адмирал даже потребовал от леди Форкосиган присоединиться к его просьбе.

— Оставьте его в покое! — решительно отрезала Катриона. — Он знает, что делает.

— А что он делает?! — взвыл Форпатрил.

— Что-то. — Ее голос понизился до шепота, а может, это была молитва. — Удачи, милый.

Возник еще один голос, несколько отдаленный. Капитан Клогстон.

— Адмирал? Вы можете связаться с лордом Аудитором Форкосиганом? Мы закончили подготовку фильтра крови и готовы испытать его, но лорд Аудитор испарился из лазарета. Буквально несколько минут назад он был тут...

— Вы это слышите, лорд Форкосиган? Вы должны явиться в лазарет. Немедленно. — Форпатрил явно уже совсем отчаялся.

Через десять минут — пять — медики могут до него добраться. Майлз, оттолкнувшись — ему пришлось воспользоваться обеими руками, — встал с кресла и пошел вслед за Роиком в коридор.

Дальше по сумеречному коридору первый перекрывающий шлюз с тихим шипением открылся, обнаружив поперечный коридор к другим гондолам. А вдали начал открываться второй шлюз.

Роик побежал, невольно тяжело ступая. Майлз полутрусой следовал за ним. Он пытался сообразить, как давно пользовался своим чипом-контроллером и насколько велики его шансы свалиться в припадке прямо сейчас от смеси мозговых нарушений и ужаса. Средние, решил он. В любом случае нынче никакого автоматического оружия у него нет. Вообще никакого нет, не считая мозгов. Но мозги сейчас казались довольно-таки дохлым арсеналом.

Перед ними раскрылась вторая пара дверей. Третья. Майлз молился, чтобы они не угодили в очередную хитроумную ловушку. Но он сомневался, что у ба была возможность обнаружить столь необычный способ связи или даже догадаться о его существовании. Роик, миновав последний шлюз, на мгновение замер на углу и, высунув голову, поглядел вперед. Дверь в кабину управления была закрыта. Коротко кивнув, он двинулся дальше, Майлз — следом. Когда они приблизились, Майлз увидел, что пульт слева от двери выжжен каким-то инструментом. Наверняка родственником того, которым пользовался Роик. Ба тоже ходило за запасами в инженерный отсек. Майлз указал на панель. Лицо Роика просветлело и уголки губ поползли вверх. Похоже, кое-

кто все же вовсе не забыл запереть двери, когда они отсюда ушли.

Роик указал на себя, потом на дверь. Майлз покачал головой и жестом велел нагнуться поближе. Они соприкоснулись шлемами.

— Я первым. Схвачу этот чемодан, прежде чем ба успеет среагировать. К тому же мне нужно, чтобы ты отжал дверь.

Роик огляделся, вздохнул и кивнул.

Майлз жестом велел ему снова наклониться.

— И, Роик? Я рад, что не взял с собой Янковского.

Роик улыбнулся. Майлз отошел в сторону.

Сейчас. Задержка никому не на пользу.

Роик наклонился, взялся за дверь, нажал и толкнул. Сервомеханизмы скафандра закрипели от нагрузки. Дверь медленно отползла в сторону.

Майлз нырнул в образовавшуюся щель. Он не смотрел ни назад, ни вверх. Весь мир для него сузился до одной точки. Чемоданчик — вот он, все еще на полу, рядом с креслом отсутствующего связиста. Майлз прыгнул, схватил, поднял, прижал к груди наподобие щита, как дорогую сердцу вещь.

Ба повернулось, закричало, ощерившись, глаза округлились, рука метнулась к карману. Пальцы Майлза нащупали замки чемоданчика. Если заперты, швырну чемоданчик в ба. Если нет...

Чемоданчик со щелчком раскрылся. Майлз рывком раскрыл его нараспашку, сильно встряхнул и перевернул.

Серебряный дождь, большая часть тысячи крошечных образцов тканей, посыпался из чемоданчика и каплями разлетелся в разные стороны по палубе. Некоторые при ударе раскололись, издав тихий стеклянный звук, как умирающие насекомые. Другие завертелись, третьи закатились под кресла и в зазоры. Майлз хищно улыбнулся.

Крик перешел в вопль. Ба протянуло руки к Майлзу, словно в мольбе, отчаянии и отрицании. Цетагандиец, спотыкаясь, двинулся к нему. Посеревшее лицо перекосилось от шока и неверия.

Руки Роика в силовом скафандре сомкнулись на запястьях ба и сжались. Кости треснули и сломались; между пальцами Роика брызнула кровь. Тело ба дернулось, когда его подняли вверх. Бешеные глаза закатились. Вскрик перешел в чудовищный протяжный вой. Ноги в сандалиях безуспешно лупили и пинали тяжелый грудной панцирь скафандра Роика. Ногти на ногах сломались, потекла кровь. Все без толку. Роик крепко стоял, разведя руки вверх и в стороны, и ба беспомощно болталось в воздухе.

Майлз выпустил чемоданчик из рук. Тот со стуком упал на палубу. Прошептав пароль, Майлз снова включил обратную голосовую связь на комме.

— Мы взяли ба в плен. Шлите подкрепление. В защитных костюмах. Оружие не понадобится. Боюсь, корабль превратился в большую помойку.

У него подгибались колени. Он опустил на палубу, безудержно хихикая. Корбо начал вставать со своего кресла, но Майлз резким жестом приказал ему не приближаться.

— Не подходи, Дмитрий! Меня сейчас...

Он успел вовремя откинуть забрало. Едва-едва. На сей раз рвота и спазмы скрутили желудок гораздо сильнее. Все закончено. Можно мне, пожалуйста, сейчас умереть?

Только вот еще не все закончено. Не совсем. Гринлоу играла на пятьдесят тысяч жизней. Теперь очередь Майлза сыграть на пятьдесят миллионов.

ГЛАВА 17

В лазарет Майлз вернулся вперед ногами. Его несли двое из штурмовиков Форпатрила, поспешно переименованных в медицинскую команду, чтобы получить разрешение квалди на высадку на «Идрис». Носильщики чуть не свалились в незаметную дыру, проделанную Роиком в полу. Майлз сно-

ва перехватил управление собой, любимым, достаточно надолго, чтобы самостоятельно стоять, и довольно неустойчиво привалился к стенке возле дверей защищенного бокса. Роик шел следом, осторожно неся в контейнере дистанционное пусковое устройство, отобранное у ба. Корбо, бледный и осунувшийся, плелся позади, облачившись в свободную медицинскую рубашу и штаны на завязках. Его вел медтехник, который нес инжектор ба в другом контейнере.

Из-за синих жужжащих полосок биозащиты появился капитан Клогстон и оглядел новый приток пациентов и помощников.

— Класс! — провозгласил он, сердито глянув на дыру в палубе. — Теперь этот корабль так засран, что я объявляю всю посудину зоной биологического заражения третьей степени. Так что можем спокойно снять балахоны, парни, и располагаться со всеми удобствами.

Техники выстроились в цепочку и принялись перетаскивать лабораторное оборудование в другую комнату. Майлз воспользовался моментом, чтобы быстро переговорить с двумя офицерами с медицинскими шеvronами на скафандрах, стоящими в стороне от других. Военные следователи с «Принца Ксава». Не то чтобы переодетые, а так, слегка замаскированные. Хотя медицинская подготовка у них тоже имеется, вынужден был признать Майлз.

Второй бокс объявили временной камерой содержания пленника, ба, которое следовало за процессией прикрученным к летающей платформе. Майлз зыркнул на него, когда платформа проплывала мимо, толкаемая бдительным мускулистым сержантом. Ба было крепко привязано, но его голова странно моталась из стороны в сторону, а глаза закатились. Из открытого рта текла слюна.

В первую очередь было важно не упускать ба из рук баряйцев. Главная задача — выяснить, где ба спрятало свою мерзкую биобомбу на станции Греф. Раса аутов обладает некоторым генетически введенным иммунитетом к большинству «сывороток правды» и их производным. Если на ба не

подействует суперпентотал, то у квадди останется мало вариантов процедуры допроса, которые получают одобрение судьи Лейтвина. В столь экстремальной ситуации военные законы подходят больше, чем гражданские. Иными словами, если квадди не станут путаться под ногами, то мы за них выдадим ба ногти.

Майлз схватил Клогстона за локоть.

— Как дела у Бела Торна? — требовательно спросил он.

— Не очень хорошо, милорд Аудитор, — покачал головой хирург. — Поначалу нам казалось, что ему становится лучше, когда заработали фильтры. Гермафродит вроде бы пришел в сознание. Но затем он стал беспокойным. Стонет и пытается что-то сказать. Бредит, я думаю. Все время зовет адмирала Форпатрила.

— Форпатрила? Почему? Погодите... Бел так и говорит «Форпатрил»? — резко спросил Майлз. — Или просто «адмирал»?

Клогстон пожал плечами:

— Форпатрил в данный момент тут единственный адмирал, хотя я предполагаю, что портмастер может просто бредить. Мне бы не хотелось пичкать снотворным пациента, находящегося в столь скверном состоянии, особенно когда он только выбрался из наркотического дурмана. Но если гермафродит не успокоится, нам все же придется это сделать.

Майлз, нахмурившись, поспешил в бокс. Клогстон за ним. Майлз снял шлем, выудил из него свой комм и надел обратно на руку. Один из техников торопливо очищал вторую койку, готовя ее для инфицированного лорда Аудитора, надо полагать.

Бел теперь лежал на койке, высушенный и одетый в зеленую больничную рубашу барраярского военного образца, и это на первый взгляд казалось приятным прогрессом. Но лицо герма было пепельно-серым, губы — сине-лиловые, веки слиплись. Капельница-помпа, не зависящая от потенциально изменчивой гравитации на корабле, быстро зака-

чивала желтую жидкость в правую руку Бела. Левая рука привязана к перекладине. Пластмассовая трубка, по которой бежала кровь, выходила из-под банджа к какому-то гибриднему агрегату, обмотанному огромным количеством клейкой ленты. Вторая трубка шла в обратном направлении, ее темная поверхность покрылась влагой.

— ...бал, — стонал Бел, — ...бал.

Губы главного хирурга недовольно скривились. Он глянул на один из мониторов.

— Давление тоже поднялось. Думаю, пора бедолагу все же опять накачать снотворным.

— Подождите. — Майлз облокотился на край койки, чтобы Бел мог его видеть, и с надеждой посмотрел на гермафродита. Голова Бела дернулась. Веки раскрылись, глаза расширились. Синие губы шевельнулись. Бел облизнул их, глубоко вдохнул и попытался еще раз:

— Ад...рал! ...жно ...этот ...людок ...рятал ...бал. ...зал мне... Садист у...людочный...

— По-прежнему зовет адмирала Форпатрила, — встревоженно пробормотал Клогстон.

— Не адмирала Форпатрила. Меня, — выдохнул Майлз. Неужели этот хитроумный разум еще существует в бункере его мозга? Глаза Бела были открыты, он пытался сфокусировать взгляд, словно лицо Майлза расплывалось перед его взором.

«Жно»? Тыфу ты! Важно! Бел пытается сказать что-то важное. Бел борется со смертью, чтобы шевелить губами и донести информацию. Бал? Баллистика? Балалайка? Нет! Балет!

— Ба спрятало свою биобомбу в помещении балета? В концертном зале Минченко? Ты это пытаешься сказать, Бел? — быстро спросил Майлз.

Напряженное тело расслабилось.

— Да... Да... Так сказал... в софитах, я думаю.

— Бомба одна? Или больше? Ба не сказал, ты можешь ответить?

- Не ...наю... Са...оделка, я ...онял. Проверь. По...упки...
— Ясно, понял! Отличная работа, капитан Торн!

Ты всегда был лучшим, Бел. Майлз, отвернувшись, жестко заговорил в комм, требуя немедленного соединения с Гринлоу, или Венном, или Уоттсом, или с кем-нибудь из властей станции Греф.

Наконец ответил резкий женский голос.

— Да?

— Инспектор Гринлоу? Это вы?

— Да, лорд Форкосиган? — более спокойно отозвалась она. — У вас есть новости?

— Возможно. Бел Торн сообщил, что ба сказало, что спрятало бомбу где-то в концертном зале Минченко. Возможно, за софитами.

Она громко выдохнула.

— Хорошо. Мы сосредоточим поиски там.

— Бел также полагает, что боба представляет собой что-то, что ба недавно сделало само. Возможно, оно под именем Кера Дюбауэра приобретало необходимое прямо на станции Греф. Это может дать вам представление, сколько штук оно могло изготовить.

— А! Ясно! Я озадачу выяснением этого людей Венна.

— Учтите, Бел в очень скверном состоянии. И ба вполне могло солгать. Свяжитесь со мной, как только что-то выясните.

— Да-да! Благодарю вас.

Гринлоу поспешно отключила связь. Майлзу только сейчас пришла мысль, а не заперта ли она тоже в каком-нибудь изоляторе, в каком вскорости окажется он сам, и как и он пытается оттянуть неизбежное любым доступным способом.

— У...людок, — пробормотал Бел. — Па...лизовал меня. Сунул в че...тову капсулу. ...зал мне. И застегнул. Оставил ...мирать, представляя... Знало... оно знало... обо мне и Николь. Смотрело мой видеокуб. Где мой куб?

— Николь в безопасности, — заверил Бела Майлз. Ну, настолько, насколько в безопасности сейчас все обитатели

станции Греф. Если и не в безопасности, то хотя бы предупреждена. Видеокуб? А, та штукавина с изображениями гипотетических детишек Бела! — Твой куб в целости и сохранности.

Майлз понятия не имел, так это или нет. Куб мог остаться в кармане штанов Бела, и теперь уничтожен вместе с зараженной одеждой гермафродита, или украден ба. Но ответ успокоил Бела. Глаза измученного гермафродита закрылись, дыхание выровнялось.

Через несколько часов я буду выглядеть так же.

Тогда тебе лучше не терять зря времени, верно?

С глубочайшим отвращением Майлз вытерпел помощь техника, снявшего с него компенсирующий скафандр и исподнее. Чтобы унести и сжечь, надо полагать.

— Если вы намерены привязать меня тут, то мне немедленно нужен комм-пулт возле койки. Нет, вы не можете это забрать. — Майлз отогнал техника, пытавшегося завладеть его наручным коммом, затем умолк, чтобы слотнуть. — И что-нибудь от тошноты. Ладно, тогда наденьте мне его на правую руку.

В горизонтальной плоскости оказалось не намного лучше, чем в вертикальной. Майлз оправил светло-зеленую рубашу и протянул левую руку хирургу, который лично воткнул ему в вену иглу диаметром с добрую питьевую соломинку. С другой стороны медтехник прижал инжектор к его правому плечу. Зелье, которое подавит тошноту и спазмы в желудке. Будем надеяться. Но он и не пискнул, пока первая порция профильтрованной крови не вернулась обратно в тело.

— Черт, холодная-то какая! Ненавижу холод!

— Ничего не поделаешь, милорд Аудитор, — успокаивающе пробормотал Клогстон. — Нам необходимо понизить температуру вашего тела как минимум на три градуса. Это даст нам время.

Майлз поежился при довольно-таки неприятном напоянии, что лекарства пока от этой дряни нет, и подавил всплеск ужаса, выскочившего на мгновение из того уголка,

где он его держал взаперти на протяжении последних часов. Ни на одну секунду он не позволит себе поверить, что никакого спасения нет, что эта биопакость одолеет его и на этот раз он не вернется...

— Где Роик? — Он поднес наручный комм к губам. — Роик?

— Я тут, в первой комнате, м'лорд. Я опасаясь тащить это пусковое устройство через барьер, пока мы не убедимся, что оно отключено.

— Правильно мыслишь. Один из этих малых снаружи должен быть сапером, которого я затребовал. Найди его и отдай эту штуку. А потом пойди и поприсутствуй на допросе вместо меня, ладно?

— Да, м'лорд.

— Капитан Клогстон.

Доктор, возившийся с фильтром крови, оглянулся:

— Милорд?

— Как только у вас появится свободный медтехник... Нет, врач. Как только у вас появится свободный персонал, отправьте их в грузовой отсек, где ба разместило репликаторы. Я хочу, чтобы они там все проверили и постарались выяснить, не отравило ли их ба каким-нибудь ядом или еще чем. А потом пусть убедятся, что там все работает как положено. Очень важно, чтобы детишки аутов были живы и здоровы.

— Слушаюсь, лорд Форкосиган.

Если младенцы-ауты заражены теми же мерзкими паразитами, что наводняют сейчас его тело, можно ли затормозить их размножение, снизив температуру репликаторов? Или такой холод повредит детям... Он зря тревожится, опережая события. Обученный агент, должным образом обработанный, мог бы осуществить подобное деяние, уничтожив все до малейшей молекулы обличительные ДНК высших аутов, перед тем как сойти со сцены. Но ба — дилетант. Оно обработано совсем по-другому. Хотя эта самая обработка явно пошла как-то не так, иначе ба не зашло бы так далеко...

Когда Клогстон собрался уйти, Майлз добавил:

— И сообщите мне о состоянии пилота Корбо, как только у вас будут сведения.

Удаляющаяся фигура в скафандре подняла в руку в знак того, что все понятно.

Через несколько минут в бокс вошел Роик. Он наконец расстался с силовым скафандром и теперь был в куда более удобном защитном костюме военного образца.

— Как там дела?

Роик нагнул голову.

— Не очень, м'лорд. Ба впало в какое-то непонятное ментальное состояние. Несет околесицу, и парни из разведки говорят, что психологически оно в полном ауте. Они пытаются его стабилизировать.

— Ба непременно должно быть живым! — Майлз попытался привстать, в его голове пронеслась мысль заставить перенести себя в соседнее помещение, чтобы заняться этим лично. — Мы должны довести его до Цетаганды. Чтобы доказать, что Барраяр ни при чем.

Он рухнул обратно, покосившись на пытящий слева прибор, фильтрующий кровь. Паразитов он вытягивает, да, но также высасывает из него и энергию, украденную паразитами из его тела, чтобы размножаться. Выпивая все умственные способности, в которых он сейчас так нуждается.

Майлз перестроил разбегающиеся мысли и поведал Роику новости, которыми поделился Бел.

— Вернись в комнату для допросов и расскажи им об этом. Посмотри, удастся ли получить подтверждение тому, что бомба спрятана где-то в концертном зале Минченко, и в особенности проследи, чтобы они постарались выяснить, одно там устройство или нет.

— Понял, — кивнул Роик. Он глянул поверх Майлза на ряд медицинских приборов. — Кстати, м'лорд, вы уже сообщили хирургу о ваших припадках?

— Еще нет. Не было времени.

— Ясно. — Роик задумчиво скривил губы с эдаким оценивающим видом, который Майлз предпочел проигнорировать. — Тогда я сам это сделаю, хорошо, м'лорд?

— Ладно, ладно! — буркнул Майлз.

Роик вышел из бокса, отправившись выполнять обе задачи.

Комм-пульт прибыл. Медтехник установил поднос поперек бедер Майлза и пристроил на нем монитор, помог Майлзу сесть, подоткнув ему под спину еще подушки. Майлз снова начало знобить. Ага, хорошо, комм — баррарейского военного образца, а не свистнутый где-то на «Идрисе». Значит, у него снова есть закрытый визуальный канал. Майлз ввел код.

Физиономия Форпатрила появилась не сразу, а через пару мгновений. Безусловно, в данный момент другие проблемы требовали внимания адмирала, руководившего всем с капитанского мостика «Принца Ксава». Наконец он появился со словами:

— Да, милорд?

Его глаза пристально изучили Майлза, и результат осмотра его явно не порадовал. Он встревоженно заиграл желваками.

— С вами все... — начал он, но тут же отредактировал эту бессмыслицу, превратив в вопрос: — Насколько все плохо?

— Говорить я пока могу. И пока я еще могу говорить, мне нужно записать несколько приказов. Пока мы ждем, когда квадди отыщут бомбу — кстати, вы в курсе событий? — Майлз коротко проинформировал адмирала насчет сообщения Бела о концертном зале Минченко и продолжил: — Пока суд да дело, я хочу, чтобы вы выбрали и подготовили самый быстрый корабль из эскорта, с достаточной вместимостью для груза, который он повезет. Сиречь меня, портмастера Торна, медицинскую бригаду, нашего пленника-ба с охраной, джексонианского контрабандиста Гуппи, если я смогу вырвать его из лап квадди, и тысячу задействованных маточных репликаторов. С квалифицированным медицинским персоналом.

— И мной, — раздался сбоку голос Катрионы. Ее лицо на мгновение появилось на мониторе, и она нахмурилась, взглянув на Майлза. Впрочем, ей и прежде не раз доводилось ви-

деть мужа в полутрупном состоянии. Может, она не так сильно встревожится, как совершенно очевидно встревожился адмирал. Если в его вахту Имперский Аудитор растворится в лужицу дымящейся слизи, то это будет достопримечательной черной меткой в послужном списке. А карьера Форпатрила и так уже пошатнулась из-за всей этой истории.

— Мой курьерский корабль пойдет как наше сопровождение и повезет леди Форкосиган. — Он оборвал начавшую было возражать Катриону. — Мне может понадобится представитель, не находящийся на карантине.

Она уступила, издав сомневающееся «хм».

— Но я хочу быть чертовски уверен, что у нас не возникнет проволочек в пути, адмирал, так что пусть ваши люди немедленно начинают работать над получением разрешения на проход через все местные пространства, которые нам придется пересечь. Скорость. Главное — скорость. Я хочу убраться отсюда, как только мы убедимся, что дьявольская машинка, оставленная ба на станции Греф, обезврежена. По крайней мере, учитывая биологическое заражение, никто не захочет останавливать нас и подниматься на борт с проверкой.

— На Комарру, милорд? Или Зергияр?

— Нет. Рассчитайте кратчайший маршрут напрямиком на Ро Кита.

Форпатрил аж головой дернул от неожиданности.

— Если приказы, что я получил из штаб-квартиры Сектора V, означают то, что мы думаем, то вряд ли вы получите туда пропуск. Я предвижу торжественную встречу плазменным огнем и ракетами в то самое мгновение, как вы вынырнете из п-в туннеля.

— Выкладывай, Майлз, — донесся голос Катрионы.

Он коротко улыбнулся знакомой досаде в ее тоне.

— К тому времени, когда мы туда прибудем, я уже догворюсь о пропуске с Цетагандийской империей. — Надеюсь. Иначе они все окажутся в куда большем дерьме, чем Майлз даже мог предположить. — Барраяр везет им обратно укра-

денных аут-крошек. На конце длинной соломинки. И эта соломинка — я.

— А! — Седые брови Форпатрила одобрительно поднялись.

— Дайте знать моему прыжковому пилоту. Я планирую стартовать, как только все и вся будут на борту. Можете начинать прямо сейчас.

— Вас понял, милорд.

Форпатрил встал и исчез из поля зрения. Появившаяся вместо него Катриона улыбнулась.

— Что ж, мы наконец добились некоторого прогресса, — сказал ей Майлз. Надеюсь, что говорит бодро, а не истерично.

Ее улыбка стала кривоватой. Но взгляд был теплым.

— Некоторого? Интересно, что тогда, по-твоему, лавина?

— Никаких снеговых метафор, будь любезна. Мне и без того холодно. Если медикам удастся по дороге взять это... эту инфекцию под контроль, может, они допустят ко мне посетителей. В любом случае нам позже понадобится курьерский корабль.

Появился медтехник, взял образец крови из исходящей трубки, добавил еще одну помпу, поднял перекладину койки, потом наклонился и начал привязывать левую руку Майлза.

— Эй! — воспротивился Майлз. — И как, интересно, я буду распутывать все это с привязанной за спиной рукой?

— Приказ капитана Клогстона, м'лорд Аудитор. — Техник решительно закончил привязывать его руку. — Стандартная процедура на случай припадка.

Майлз только зубами заскрежетал.

— Твой контроллер остался вместе со всеми твоими вещами на «Кестреле», — спокойно заметила Катриона. — Я найду его и перешлю, как только вернусь туда.

Майлз предусмотрительно ограничился словами:

— Спасибо. Но прежде чем его пересылать, свяжись со мной. Возможно, мне понадобится кое-кто еще. Дай мне знать, когда окажешься на «Кестреле».

— Хорошо, милый.

Она послала ему воздушный поцелуй. Майлз ответил тем же. У него на мгновение застыло сердце, когда ее изображение растаяло. Сколько времени пройдет, прежде чем они смогут действительно коснуться друг друга. Что, если никогда... Черт, как же мне холодно!

Медтехник удалился. Майлз откинулся на койке. Наверное, бесполезно просить одеяло. Он представил себе, как крохотные биобомбочки, рассеянные по всему телу, взрываются, как фейерверк над рекой в Форбарт-Султане на празднике Середины Лета, отлично видимый издали, разрастающийся до величественного, смертельного финала. Он представил себе, как заживо превращается в мерзкую слизь... Нет, надо срочно переключить мысли на что-то другое.

Две империи, обе одинаково возмущенные, передислоцируют свои силы, собирая огромные армады у дюжины п-в туннелей, и каждый прыжок означает контакт, конфликт, катастрофу... Нет, эти мысли ничем не лучше.

Тысяча почти созревших аут-детишек, ворочающихся в своих маленьких обиталищах, не подозревающих о тех обстоятельствах и опасностях, что им довелось преодолеть, и о грядущих сложностях. Как скоро их придется распечатывать? Мысль о тысячах вопящих детишек, свалившихся на руки обалделым военным медикам, могла бы заставить его улыбнуться, если бы только ему так не хотелось заорать.

Дыхание Бела на соседней койке было тяжелым и неровным.

Скорость. Любой ценой скорость. Запустил ли он в движение всех и все, что мог? Несмотря на головную боль, он мысленно прогнал список, запутался, попытался снова. Как давно он не спал? Минуты тянулись мучительно медленно. Они представлялись ему улитками, сотнями улиток с раскраской цетагандийских кланов на раковинах, ползущими мимо него друг за другом, оставляя за собой склизкий след биологической заразы... Ползущий младенец, маленькая Элен Наталия, воркующая и тянущаяся к одной из красивых ядовитых тварей, а он лежит, привязанный и утыканный

иглами, и не успевает добраться до нее, чтобы остановиться...

Слава богу, сигнал комма разбудил его прежде, чем он успел узнать, как развивался дальше этот кошмар. Впрочем, он по-прежнему был утыкан иголками. Который час? Он утратил чувство времени. Его обычная присказка «успею выспаться, когда умру» казалась слишком уж в тему.

На мониторе сформировалось изображение.

— Инспектор Гринлоу!

Хорошие новости? Плохие новости? Хорошие. Ее лицо облегченно сияет.

— Мы ее нашли, — сообщила она. — В контейнере.

Майлз сделал долгий выдох.

— Да. Отлично. Где?

— В концертном зале Минченко, в точности, как сказал портмастер. Прилепленной к стене за одним из софитов. Похоже, ее делали в спешке, но очень хитро. Простенько и со вкусом. Небольшой пластмассовый шарик, наполненный каким-то питательным раствором, как мне сообщили. Крошечный запал и электронный спусковой механизм. Ба прилепило ее к стенке обычной клеейкой лентой и забрызгало черной краской. При обычном раскладе ее никто бы не заметил, даже если бы работали с освещением, разве только случайно уперлись бы рукой.

— Самоделка, значит. Прямо тут?

— Похоже, да. Электроника, собранная из деталей, что продают в магазинах самообслуживания, и клейкая лента, кстати говоря — производства квадди. Это соответствует тратам, зафиксированным на кредитке Дюбауэра вечером того дня, когда было нападение в гостиничном вестибюле. Все детали на месте. Похоже, бомба одна. — Гринлоу взвешивала верхними руками серебристые волосы, устало массируя кожу, и плотно прикрыла глаза, очерченные снизу черными тенями.

— Это... соответствует моим предположениям, — сказал Майлз. — Вплоть до того самого момента, когда выскочил

Гуппи со своим импровизированным оружием, ба совершенно очевидно полагало, что замело все следы после кражи груза. И после убийства Солиана. Все тихо и чисто. Оно планировало спокойно пересечь Пространство Квадди, не оставляя следа. И у него изначально не было никаких причин делать такую бомбу. Но после провалившегося покушения ба перепугалось, и ему пришлось быстро импровизировать. Впрочем, довольно занятный образчик предвидения. Ведь оно, безусловно, никак не могло планировать, что вот так окажется в западне на «Идрисе».

Гринлоу покачала головой.

— Что-то оно планировало. У этого взрывного устройства было два спусковых механизма. Один — принимающий сигнал с дистанционного управления, что было у ба в кармане, а второй — обычный звуковой сенсор. Установленный на высокий уровень децибел. Например, аплодисменты зала.

Майлз аж зубами закрипел. Ну конечно!

— Таким образом маскируется хлопок взрыва и подвергается заражению одновременно максимальное количество людей.

Мгновенно возникшая картинка ужасала.

— Так мы полагаем. На представления балета Минченко прилетают люди со всех станций Пространства Квадди. Зараза могла распространиться на добрую половину системы прежде, чем ее обнаружили.

— Это та же... Нет, это не может быть тем же, чем ба заразило нас с Белом. Или нет? Это что-то смертельное, или просто тяжелое, или как?

— С образцом работают наши эксперты. Скоро узнаем.

— Значит, ба установило эту биобомбу... после того, как поняло, что настоящие цетагандийские агенты скоро сядут ему на хвост, после того, как поняло, что придется бросить уличающие его репликаторы с их содержимым... Готов поспорить, что оно состряпало эту бомбу и прилепило ее в большой спешке.

Возможно, это была месть. Месть квадди за все вынужденные проволочки, так повредившие безупречному плану ба?.. Судя по словам Бела, ба отнюдь не выше таких мотивов. Цетагандиец обладает жестоким юмором и тягой к сложной стратегии. Если бы ба не вляпалось в неприятности на «Идри-се», изляло ли бы оно бомбу или спокойно оставило на месте, чтобы она сработала после его отбытия? Ладно, если люди Майлза не сумеют вытянуть из ба всю историю, он прекрасно знает кое-кого, кто с этим справится.

— Отлично, — выдохнул он. — Теперь мы можем отбыть.

— Что?! — вытаращила глаза Гринлоу.

— То есть... С вашего позволения, мадам инспектор. — Он поправил монитор так, чтобы собеседнице была отлична видна окружающая его жутковатая батарея медицинских приборов. Слишком поздно делать цвет позеленее. И, возможно, излишне. У Гринлоу при виде всего этого отвисла челюсть. — Адмирал Форпатрил получил из дома весьма тревожные сведения военного характера... — Майлз быстро объяснил свои выводы о связи между внезапно возросшим напряжением в отношениях между Барраяром и Цетагандой с недавними событиями на станции Греф. Он тщательно обошел тему тактического использования военного эскорта торговых флотилий как сил быстрого реагирования, хотя и сомневался, что инспектор не уловила сути.

— Мой план состоит в том, чтобы доставить ба, меня самого, репликаторы и максимальное количество улик, какие удастся собрать, на Ро Кита. Чтобы передать цетагандийским властям и очистить Барраяра от любых обвинений в пособничестве. Как можно быстрее. Прежде чем какая-нибудь горячая голова — с любой из сторон — не натворит что-нибудь такое, по сравнению с чем недавние действия адмирала Форпатрила на станции Греф, мягко говоря, покажутся образцом сдержанности и мудрости.

Услышав последнее заявление, Гринлоу фыркнула. Майлз усилил напор.

— Хотя ба и Руссо Гупта совершили преступление на станции Греф, все же сначала они совершили преступление в Цетагандийской и Барраярской империях. Я утверждаю, что мы вправе первыми предъявить им обвинения. Более того, само их пребывание на станции Греф очень опасно: могу вам твердо обещать, что рано или поздно их разъяренные цетагандийские жертвы придут сюда за ними. Мне кажется, что вы уже имеете достаточно ясное представление об их способах действия, чтобы понимать: нашествие настоящих цетагандийских агентов ничего хорошего вам не сулит. Уступите нам обоих преступников, и все возможные последствия падут на нас.

— Хм... А ваш арестованный торговый флот? Ваши штрафы?

— Давайте... Моей властью я передаю право владения «Идрисом» станции Греф, в покрытие всех штрафов и репараций. — И предусмотрительно добавил: — Как он есть.

Глаза Гринлоу расширились.

— Но он же заражен! — возмутилась она.

— Да. Так что мы в любом случае не можем его никуда вести. А его очистка будет отличной тренировкой для вашей службы биоконтроля. — Дырки в палубах он решил не упоминать. — Даже с учетом этих затрат вы все равно в прибыли. Боюсь, что выплата пассажирских страховок сожрет всю стоимость груза, который нельзя выпустить. Но я искренне надеюсь, что большую его часть не придется оставлять на карантине. И вы можете отпустить весь остальной флот.

— А ваши люди в нашей тюрьме?

— Вы выпустили одного из них. Разве вы об этом сожалеете? Разве вы не признаете, что храбрость лейтенанта Корбо искупает проступок его товарищей? Как он, совершенно обнаженный, сознательно шел навстречу ужасу ради спасения станции Греф! Это самый храбрый поступок из всех, что мне доводилось видеть.

— Это... да. Это было потрясающе, — призналась Гринлоу. — По чьим угодно меркам. — Она задумчиво поглядела на Майлза. — Вы ведь тоже решились напасть на ба.

— Я не в счет, — автоматически возразил Майлз, — я был уже... — Он проглотил слово «мертв». Он еще не умер, черт подери! — Я был уже заражен.

Она с любопытством весело приподняла брови.

— А если бы не были, то что бы вы сделали?

— Ну... это был тактический момент. Видите ли, у меня своего рода дар ловить момент.

— И заговаривать зубы.

— И это тоже. Но ба — это было просто моим делом.

— Вам никто никогда не говорил, что вы псих?

— Постоянно, — признался Майлз. Вопреки всему его губы медленно раздвинулись в улыбке. — Хотя куда реже с тех пор, как я стал Имперским Аудитором. Полезная это штука оказалась.

Гринлоу снова фыркнула, очень тихо. Смягчилась? Майлз заторопился к следующему препятствию.

— Моя просьба также чисто человеческая. Я считаю — надеюсь, — что у цетагандийских аут-леди в их весьма набитых закромах есть методы лечения последствий воздействия их собственной продукции. Я предлагаю взять с собой портмастера Торна — и за наш счет, — чтобы он разделил со мной излечение, которого я теперь так жажду для себя. Это только справедливо. В некотором смысле гермафродит находился на службе у меня, когда его заразили. В моей рабочей бригаде, если вам угодно.

— Хм. Вы, барраряцы, все же заботитесь о своих. Одно из немногих ваших достоинств.

В ответ на этот двусмысленный комплимент Майлз развел руки.

— Боюсь, мы с Торном сейчас находимся в том положении, когда в буквальном смысле слова смерти подобно ждать решения какого-нибудь комитета или чьего-либо личного разрешения. Вот этот паллиатив, — он неловко указал на

фильтр крови, — лишь временная отсрочка. И никто не знает на сколько.

Гринлоу потеряла бровь, словно та болела.

— Да, конечно... конечно, вы должны... а, пропади все пропадом! — Она вздохнула. — Ладно. Забирайте ваших пленников, ваши улики и вообще весь чертов набор и Торна — и убирайтесь.

— А арестованные люди Форпатрила?

— Их тоже. Забирайте всех. Ваши корабли тоже свободны, кроме «Идриса». — Она брезгливо сморщила нос. — Но мы обсудим остатки выплат по штрафам и репарациям после того, как наши инспектора оценят «Идрис». Позже. Ваше правительство может прислать кого-нибудь для переговоров. Желательно, не вас.

— Благодарю вас, мадам инспектор, — облегченно пропел Майлз. Отключив комм, он рухнул на подушки. Бокс кружился вокруг него короткими рывками. Через некоторое время Майлз решил, что проблема вовсе не с помещением.

Капитан Клогстон, дожидавшийся за дверью, когда лорд Аудитор завершит переговоры на высшем уровне, вошел, сердито глянул на фильтры и перевел не менее сердитый взгляд на Майлза.

— Припадки, значит? Рад, что мне хоть кто-то соизволил об этом сообщить.

— Ну да. Нам не хотелось, чтобы посчитали это новым экзотическим цетагандийским симптомом. Это обычное дело. Если припадок случится, не паникуйте. Я сам приду в себя минут через пять. Обычно после него у меня что-то вроде похмелья, не то чтобы я был в этот момент в состоянии почувствовать разницу. Не важно. Что вы мне скажете о лейтенанте Корбо?

— Мы проверили инжектор ба. Там была вода.

— Ага! Отлично. Так я и думал. — Майлз ухмыльнулся волчьей усмешкой. — Значит, вы можете объявить его чистым от заразы?

— Учитывая, что он с голой задницей разгуливал по всему кораблю, то нет, пока не будем уверены, что вычислили все пакости, которые ба могло учинить. Но первая проверка крови и образцов тканей ничего не выявила.

Обнадеживающий — Майлз постарался не думать «оптимистичный» — признак.

— Вы не могли бы прислать лейтенанта ко мне? Это безопасно? Я хочу с ним поговорить.

— Теперь мы уверены, что вы с гермафродитом не заразны при обычном контакте. Как только убедимся, что корабль чист от чего-нибудь другого, мы сможем вылезти из комбинезонов, что будет огромным облегчением. Хотя паразиты могут передаваться половым путем. Это нам еще предстоит изучить.

— Я не настолько люблю лейтенанта Корбо. Пришлите его сюда.

Клогстон как-то странно поглядел на Майлза и ушел. Майлз не мог решить, то ли капитан не понял дохлой шутки, то ли посчитал ее настолько дохлой, что не заслуживает реакции. Но проблема передачи инфекции половым путем вызвала целый каскад неприятных мыслей. Что, если медики обнаружат, что могут поддерживать его живым до бесконечности, но не могут очистить от этих поганных штуквин? Неужели он всю оставшуюся жизнь никогда больше не сможет прикоснуться к Катрионе? Это также вызвало целый ряд новых вопросов, которые следует задать Гуппи о его недавнем путешествии... Ну, врачи квадди вполне компетентны и получают копии всех барраярских медицинских выкладок. Их эпидемиологи уже наверняка этим занимаются.

Появился Корбо. Теперь в дополнение к больничной рубашке и штанам на нем были перчатки и маска. Майлз сел, отодвинул поднос и незаметно расстегнул собственную рубашку, выставляя на обозрение паутину светлых шрамов, оставленных иглогранатой, чтобы они молчаливо наводили Корбо на всякие мысли.

Корбо нервно кивнул.

— Вы меня вызывали, лорд Аудитор?

— Да. — Майлз задумчиво почесал переносицу единственной свободной рукой. — Что ж, герой. Вы только что совершили очень способствующий карьерному росту поступок.

Корбо несколько насупился.

— Я сделал это не ради карьеры. И не ради Барраяра. Я сделал это ради станции Греф, и квадди, и Гарнет Пять.

— Рад за них. Тем не менее вам наверняка захотят за это прилепить золотые звезды. Сотрудничайте со мной, и я не заставлю вас получать их в том костюме, в котором вы их зарабатывали.

Корбо изумленно вытаращился на него.

Да что нынче такого с его шутками? Плоские, еще плоские, плоские некуда. Возможно, он нарушает какие-то неписанные законы Аудиторов и ломает представление других о положенном Аудитору поведении?

— Что вы хотите, чтобы я сделал, милорд? — спросил лейтенант весьма недоброжелательным тоном.

— Неотложные — мягко говоря — дела вскоре вынудят меня покинуть Пространство Квадди прежде, чем возложенная на меня дипломатическая миссия будет окончательно завершена. Тем не менее, поскольку истинные причины наших проблем наконец выявлены, дальше все будет значительно проще. — К тому же ничто так не способствует стремлению передать свои полномочия, как перспектива неминуемой смерти. — Совершенно очевидно, что Барраяру необходим постоянно действующий консул в Союзе Свободных Поселений. Блестящий молодой человек, который... — связался с девушкой-квадди. Нет, женат, то есть — как они тут это называют? — вступил в партнерство, да. Но этого пока еще не произошло. Хотя Корбо окажется полным идиотом, если не воспользуется этой ситуацией, чтобы решить проблему Гарнет Пять раз и навсегда, — ...любит народ квадди, — закончил Майлз. — И заслужил их уважение и признательность личным мужеством, и не возражает против длительного пребывания вдали от дома... Два года, кажется?

Да, двухлетнего пребывания вдали от дома. Такой молодой человек великолепно бы подошел для того, чтобы достойно отстаивать интересы Барраяра в Пространстве Квадди. По моему личному мнению.

Поскольку на Корбо была маска, Майлз не мог определить, отвисла у лейтенанта челюсть или нет. Глаза-то у него точно вылезли из орбит.

— Сомневаюсь, — продолжил Майлз, — что у адмирала Форпатрила возникнут какие-либо возражения против того, чтобы отпустить вас на такое задание. Или — в любом случае — против того, чтобы не иметь вас больше под его командованием после всех этих... непростых событий. Не то чтобы я объявлял бетанское голосование по поводу моего решения, имейте в виду.

— Я... я ничего не смыслю в дипломатии. Я учился на пилота.

— Если вы одолели подготовку на прыжкового пилота, то уже доказали, что вы старательны, быстро учитесь и способны принимать уверенные быстрые решения, затрагивающие жизни других людей. Возражения не принимаются. Конечно, у вас будут бюджетные деньги, позволяющие нанять опытный персонал, который станет помогать вам в решении специфических проблем. С законодательством, расчетом оплаты стоянки судов, в вопросах торговли и всем прочим. Но от вас требуется, чтобы вы сами обзавелись необходимым запасом знаний, чтобы судить, выгодны ли их советы Империи. И если по истечении двух лет вы решите уволиться и остаться здесь, приобретенный опыт даст вам мощное подспорье при поиске работы на рынке труда в Пространстве Квадди. Если с вашей точки зрения — или Гарнет Пять, очень разумной женщины, кстати говоря, не упустите ее — со всем этим есть проблемы, то лично я не вижу, какие.

— Я... — Корбо сглотнул. — Я над этим подумаю. Милорд.

— Отлично. — И нелегко поддается уговорам. Это хорошо. — Подумайте.

Майлз, улыбнувшись, знаком отпустил лейтенанта. Корбо тихо удалился. Как только тот оказался за пределами слышимости, Майлз побормотал код в наручный комм.

— Катриона, милая? Ты где?

— В моей каюте на «Принце Ксаве». Симпатичный молодой писарь готов помочь мне перенести вещи на шаттл. Да, спасибо, и это тоже...

— Хорошо. Я только что выдрал нас из Пространства Квадди. Гринлоу поддалась на уговоры или, во всяком случае, слишком выдохлась, чтобы спорить со мной и дальше.

— Мои ей глубочайшие соболезнования. Я сильно сомневаюсь, что у меня в данный момент остался хотя бы один действующий нерв.

— Мне нужны не твои нервы, а только твоя обычная грация. Когда доберешься до комм, сразу свяжись с Гарнет Пять. Я хочу назначить этого героического молодого идиота Корбо баррарским консулом и заставить разгребать весь тот бардак, который вынужден оставить неутраченным. Это лишь честно. Он, безусловно, поспособствовал его созданию. Грегор особо просил меня позаботиться о том, чтобы баррарские корабли и впредь могли сюда заходить. Но парень все же колеблется. Так что натрави на него Гарнет Пять — пускай выкрутит Корбо руки и заставит согласиться.

— Ой! Отличная мысль, милый! Думаю, они составят превосходную команду.

— Угу. Она — красота, и... хм... она же — мозги.

— А он — храбрость. По-моему, у них все получится. Надо подумать, что подарить им на свадьбу, чтобы выразить мою личную признательность.

— Подарок на партнерство? Не знаю, спроси Николь. А кстати, о Николь! — Майлз покосился на прикрытую фигуру на соседней койке. Передав важное сообщение, Торн снова впал в сон, как надеялся Майлз, — а не в кому. — Я тут подумал, что Белу очень понадобится кто-то, кто полетел бы с ним и заботился о нем. И все такое. Своего рода группа поддержки. Я рассчитываю, что у Звездных Яслей есть про-

тивоядие против ими же созданного оружия. В конце концов, у них тоже наверняка бывают несчастные случаи в лаборатории. — Если мы успеем вовремя. — К тому же у меня стойкое ощущение, что восстановительный период будет крайне неприятным. Я сам не больно о нем мечтаю. — Но если подумать об альтернативе... — Спроси, не захочет ли она полететь с нами. Она может лететь на «Кестреле» вместе с тобой, все веселее.

А если ни он, ни Бел не выкарабкаются, то взаимная поддержка.

— Конечно. Я позвоню ей прямо отсюда.

— Свяжись со мной снова, когда будешь на «Кестреле», милая.

Как можно чаще.

— Ну конечно. — Она помолчала. — Люблю тебя. Отдохни немного. По-моему, тебе это не помешает. У тебя голос глухой, каким бывает, когда... Еще будет время.

В ее тоже усталом голосе явственно звучала решимость.

— Я не посмею умереть. А то одна грозная фор-леди пригрозила убить меня собственноручно, если я помру.

Слабо ухмыльнувшись, он выключил комм.

На некоторое время Майлз впал в усталую дремоту, борясь с наваливающимся сном. Он не был уверен, что это не действие дьявольской заразы, и не знал, сможет ли проснуться. Майлз отметил некоторое изменение тех голосов и звуков, что доносились из соседней комнаты, когда медицинская бригада приступила к эвакуации. Через какое-то время появился медтехник и увез Бела на летающей платформе. Вскоре платформа вернулась, и сам капитан Клогстон на пару с медтехником перенесли на нее Имперского Аудитора вместе с его увеличивающейся батареей систем жизнеобеспечения.

Во время небольшой задержки в соседней комнате один из следователей доложил Майлзу:

— Мы наконец обнаружили останки лейтенанта Солиана, милорд Аудитор. Или как там это назвать. Несколько

килограммов... а, ладно. Внутри спасательной капсулы, свернутой и положенной обратно в ящик в коридоре, рядом с грузовым отсеком, где стоят репликаторы.

— Хорошо. Спасибо. Возьмите их с собой. Как есть. Это улика, и... ради человека, погибшего при исполнении. Баррар у него в долгу... Должен воздать ему почести. Торжественные военные похороны. Пенсия, семья... позже этим займусь.

Его платформа снова поднялась в воздух, и потолки коридоров «Идриса» в последний раз проплыли перед его мутным взором.

ГЛАВА 18

— Мы уже прибыли? — невнятно пробормотал Майлз.

Он моргнул. Глаза, как ни странно, не слипались и их не резало. Потолок над ним не колебался и не плыл, словно мираж в пустыне. Дышал он тоже нормально, без клекота. Никакой слизи. Никаких трубок. Никаких трубок?!

Потолок какой-то незнакомый. Он попытался вспомнить. Ничего, сплошной туман. Биоинженерные ангелы и демоны, терзающие его, кто-то требует, чтобы он помочился. Медицинские унижения, к счастью, теперь смутные. Попытки говорить, отдавать приказы, пока какая-то пелена мглы не погрузила его во тьму.

А до этого почти отчаяние. Отправка безумных посланий, опережающих его небольшой конвой. Обратный поток устаревших сведений о блокаде п-в туннелей, интернировании иностранцев обеими сторонами, замораживании счетов, скоплении флотов, говорящих сами за себя, даже без деталей. Подробности он и так знал слишком хорошо. Мы не можем сейчас воевать, вы идиоты! Вы что, не знаете, что тут уже почти есть дети? Он дернул левой рукой и не встретил

никакого сопротивления, не считая мягкого покрывала под скрюченными пальцами.

— ...уже прибыли?

Сбоку к нему склонилось красивое лицо Катрионы. Не упрямое наполовину под какой-нибудь маской. Он на мгновение испугался, что это всего лишь проекция или галлюцинация, но самый настоящий поцелуй, сопровождаемый мягким смехом, заверил его в ее реальном присутствии еще раньше, чем Майлз неуверенно коснулся ее щеки.

— Где твоя маска? — хрипло спросил он и приподнялся на локте, борясь с дурнотой.

Совершенно очевидно, что он не в спартанском лазарете барраярского военного корабля, куда его переместили с «Идриса». Его кровать стояла в маленькой, но элегантной комнатке, просто кричащей о цетагандийской эстетике, от рядов живых зеленых насаждений и мягкого спокойного освещения до открывающегося из окна вида на морское побережье. Волны тихо набегали на песчаный берег, просвечивающий сквозь странные деревья, которые отбрасывали изящные пальцы теней. Почти гарантированно видеопроекция, поскольку специфический запах и звуки нашептывали ему, что он в каюте корабля. На нем было надето что-то свободное и шелковистое, в серых тонах, и только странные застежки выдавали больничное облачение. Над изголовьем кровати незаметная панель высвечивала медицинские показатели.

— Где это мы? Что стряслось? Мы предотвратили войну? Эти репликаторы, которые они нашли... это уловка, я точно знаю...

Финальная катастрофа: его мчащиеся сквозь пространство корабли перехватили переданные по лучу новости с Барраяра, что дипломатические переговоры прерваны после обнаружения на одном из складов Форбарр-Султана тысячи пустых маточных репликаторов, украденных, судя по всему, из Звездных Яслей, а их обитатели исчезли. Предположительные обитатели? Даже Майлз не был в этом уверен.

Сногшибательно-кошмарные осложнения. Барраярское правительство, естественно, с пеной у рта доказывало свою непричастность и утверждало, что понятия не имеет, как эти репликаторы туда попали и где теперь их содержимое. И ему не поверили...

— Ба... Гуппи... я обещал... все эти аут-крошки... Я должен...

— Ты должен лежать спокойно. — Твердая рука уперлась ему в грудь и уложила обратно. — Обо всех самых срочных вещах позаботились.

— Кто?

Катриона слегка покраснела.

— Ну я. По большей части. Наверное, капитану корабля не стоило уступать мне бразды правления, но я решила не указывать ему на это. Ты дурно на меня влияешь, милый.

Что?! Что?!

— Каким образом?

— Я просто все время повторяла твои послания и требовала, чтобы их передали аут Пел и гем-генералу Бенину. Бенин был великолепен. Как только он получил твои первые послания, он понял, что репликаторы, найденные в Форбарр-Султане, — приманка. Репликаторы, украденные ба из Звездных Яслей примерно год назад, в ходе подготовки к настоящему похищению. — Катриона нахмурилась. — Судя по всему, это был преднамеренный ловкий трюк, предпринятый ба с целью спровоцировать именно такого рода проблемы. Запасной вариант на случай, если кто-то догадается, что не все погибли на детском корабле, и отследит ба до Комарры. И это почти удалось. Могло сработать, не будь Бенин таким старательным и рассудительным. Я так поняла, что внутриполитические условия, в которых он вел расследование, к тому моменту были довольно сложными. Он действительно поставил на кон свою репутацию.

Возможно, даже жизнь, если Майлз правильно прочитал между строк.

— Значит, весь почет ему.

— Военные силы — и наши, и их — получили отбой тревоги и отозваны. Цетагандийцы провозгласили все своим внутренним, гражданским делом.

Майлз откинулся назад, испытывая громадное облегчение.

— А!

— Сомневаюсь, что мне удалось бы достучаться до них, если б я не упоминала имени аут Пел. — Она помолчала. — И твоего.

— Нашего.

Ее губы изогнулись.

— Леди Форкосиган — это вроде бы титул, с которым считаются. Он заставил обе стороны притормозить. Это — и непрерывное громкое повторение правды, снова и снова. Но мне бы этого не удалось, если б не имя.

— Могу я предположить, что без тебя имя бы не справилось? — Его рука обвила ее запястье поверх покрывала. Она ответила на пожатие.

— Погоди-ка, — снова начал он, — разве ты не должна быть в защитном костюме?

— Больше нет. Да ляг же ты наконец! Что последнее ты помнишь?

— Мое последнее воспоминание — я на баррарейском корабле примерно в четырех днях пути от Пространства Квадди. Холод.

Ее улыбка не изменилась, но глаза потемнели.

— Холод — это верно. Фильтры крови не тянули, даже четыре одновременно. Мы видели, как жизнь буквально вытекает из тебя, твой метаболизм не справлялся, не мог восполнить вытягиваемые ресурсы, даже с помощью капельниц с питательным раствором и неоднократного переливания крови. Капитан Клогстон был не в состоянии больше ничего придумать, чтобы остановить размножение паразитов. Только засунуть вас с Белом в стасис. В анабиоз. Следующим шагом была бы криозаморозка.

— Ох, нет! Только не снова!..

— Ничего другого не оставалось, но, слава богу, это не понадобилось. Как только вас с Белом усыпили и достаточно охладили, паразиты перестали размножаться. Капитаны и команды нашего маленького конвоя отлично провели нас на максимально безопасной скорости, допустимой, а может, и немного быстрее. Ах, ну да, мы здесь. Мы прибыли на орбиту Ро Кита... вчера, по-моему.

Спала ли она с тех пор? Майлз подозревал, что не очень много. Ее лицо, сейчас хоть и радостное, было осунувшимся от усталости. Он снова потянулся и коснулся двумя пальцами ее губ, как обычно касался видеоизображения.

— Я помню, что ты не позволила мне как следует с тобой попрощаться, — пожаловался он.

— Я подумала, что это даст тебе дополнительный стимул прорваться обратно. Пусть хотя бы для того, чтобы сказать последние слова.

Он фыркнул от смеха и уронил руку на покрывало. Искусственная гравитация в этой каюте, наверное, не превышала 2 g, хотя ему казалось, будто к руке привесили груз в несколько килограммов. Майлз вынужден был признать, что дровосек из него пока никудышный...

— Так, значит, я чист от этих дьявольских паразитов?

К ней вернулась улыбка.

— Куда лучше. Дело в том, что эта пугающая цетагандийская леди-доктор, которую аут Пел привела с собой, объявила тебя полностью излеченным. Но ты по-прежнему очень слаб. Ты должен отдыхать.

— Отдыхать! Да не могу я отдыхать! Что еще произошло? Где Бел?

— Ш-ш-ш! Бел тоже жив. Скоро ты увидишь и Бела, и Николь. Они в каюте чуть дальше по коридору. Бел... — Катриона неуверенно нахмурилась. — Бел пострадал сильнее, чем ты, но он должен поправиться. Почти полностью. Со временем.

Майлзу не очень понравилось, как это прозвучало.

Катриона проследила за его взглядом, которым он окинул помещение.

— Сейчас мы на борту личного корабля аут Пел, то есть корабля Звездных Яслей, который она привела с Эты Кита. Женщины из Звездных Яслей перенесли вас сюда, чтобы заняться лечением. Аут-леди сначала не позволили никому из наших сопровождать вас, даже оруженосцу Роику, в результате чего последовал глупейший спор. Я уже была готова надавать всем спорщикам по физиономии, когда они все же наконец решили, что мы с Николь можем поехать с вами. Капитан Клогстон очень расстроился, что ему не дозволено присутствовать. Он хотел задержать передачу репликаторов до тех пор, пока они не согласятся, но ты же понимаешь, что я задавила эту идею на корню.

— Отлично! — И не только потому, что Майлз хотел как можно быстрее сбегать с барраярских рук эти крохотные бомбы замедленного действия. В данный момент он даже вообразить себе не мог более мерзкой или влекущей за собой катастрофические дипломатические последствия выходки. — Я помню, как старался унять этого идиота Гуппи, который впал в истерику при известии, что его везут на Цетаганду. Что-то ему обещал... Надеюсь, я ему не солгал сквозь стучащие зубы. Это правда, что он по-прежнему оставался резервуаром паразитов? Его они тоже починили? Или... нет? Я поклялся словом Форкосигана, что, если он даст показания, Барраяр предоставит ему защиту, но я рассчитывал быть в сознании по прибытии...

— Да, цетагандийская врач его тоже вылечила. Она заявила, что латентные гнезда паразитов снова не активируются, но, по-моему, она не очень в этом уверена. Похоже, до сих пор еще никто не оставался в живых после этой заразы. У меня создалось впечатление, что Звездные Ясли хотят заполучить Гуппи для исследовательских целей куда больше, чем цетагандийская служба безопасности для предъявления обвинений, и если им придется бороться, Звездные Ясли победят. Наши люди выполнили твой приказ. Гуппи по-

прежнему на барраярском корабле. Кое-кто из цетагандийцев не очень этим доволен, но я сказала, что им придется обсуждать этот вопрос с тобой.

Майлз помолчал, потом откашлялся.

— Хм... Еще я помню, что записывал кое-какие послания. Родителям. И Марку с Айвену. И маленьким Эйрелу с Наталией. Надеюсь, ты не... Ты ведь их не отправила, правда?

— Отложила в сторонку.

— Вот и хорошо. Боюсь, я в тот момент был не в лучшей в форме.

— Возможно, — согласилась она. — Но мне они показались очень трогательными.

— Думаю, я слишком с этим затянул. Можешь их теперь стереть.

— Ни за что! — отрезала она.

— Но там же суший лепет!

— И все же я их сохраняю. — Катриона погладила его по волосам, и ее улыбка стала лукавой. — Возможно, они еще пригодятся. В конце концов... в следующий раз тебе может не хватить времени.

Дверь каюты скользнула в сторону, и вошли две высокие изящные женщины. Майлз мгновенно узнал главную.

Аут Пел Наварр, консорт Эты Кита, была, возможно, второй по старшинству в странной иерархии Звездных Яслей, следующей после самой Императрицы, аут Райан Дегтиар. Внешне, насколько мог судить Майлз, за последние десять лет она нисколько не изменилась, кроме разве что прически. Невероятно длинные медовые волосы сегодня были заплетены в десятки косичек, поддерживаемые на затылке длинной заколкой, их украшенные кончики болтались вокруг щиколоток вместе с подолом ее платья и накидок. Интересно, этот облик а-ля Медуза Горгона — преднамеренный? Кожа по-прежнему оставалась белой и безупречной, но аут Пел даже на мгновение нельзя было принять за молодую женщину. Слишком спокойная, слишком много самобладания, слишком много холодной иронии...

За пределами святой святых Небесного Сада высшие аути-леди всегда передвигались в личных силовых шарах, скрытые от недостойных глаз. Одного того, что вот сейчас она вошла открыто, хватило Майлзу, чтобы понять: да, он лежит в своего рода филиале Звездных Яслей. Темноволосая женщина рядом с Пел была достаточно старой, чтобы в ее волосах, свисающих на спине среди длинных юбок, появились серебряные нити, а кожа, пусть и безупречная, все же несколько обмякла. Холодная, властная, Майлзу не знакомая.

— Лорд Форкосиган, — относительно сердечно кивнула ему аут Пел. — Рада видеть, что вы проснулись. Вы теперь снова вы?

Как это? А кем я был прежде? Боюсь, что догадываюсь...

— Наверное...

— Для меня было большим сюрпризом снова встретиться с вами таким образом, хотя, учитывая обстоятельства, не сказать, чтобы неприятным.

Майлз откашлялся.

— Для меня это все тоже было большим сюрпризом. Ваши малыши в репликаторах... вы получили их обратно? С ними все в порядке?

— Мои люди осмотрели их прошлой ночью. С ними вроде бы все в порядке, несмотря на жуткие приключения. Мне очень жаль, что с вами обстояло не так.

Она кивнула своей компаньонке. Женщина оказалась врачом, которая, что-то бормоча, подвергла быстрому осмотру барраярского гостя. Сдает работу, надо полагать. Его навводящие вопросы о паразитах получили вежливые уклончивые ответы, и тут Майлз задумался, действительно ли она врач, или мастер-оружейник. Или ветеринар. Только вот большинству знакомых ему ветеринаров нравились их пациенты.

Катриона оказалась более решительной.

— Можете ли вы сказать, каких побочных последствий этого заражения следует в дальнейшем ожидать у лорда Ау-дитора и портмастера Торна?

Женщина знаком велела Майлзу застегнуть одежду и заговорила поверх его головы.

— У вашего мужа, — она ухитрилась произнести это слово так, что оно казалось совершенно чуждым в ее устах, — остались микрорубцы в мышечных тканях и на сосудах. Мышечный тонус постепенно восстановится практически до изначального уровня. Однако, учитывая его предыдущую криогенную травму, я могу прогнозировать в дальнейшем риск сосудистых заболеваний. Хотя вы, люди, так недолго живете, что сокращение возможной продолжительности жизни на несколько десятилетий не покажется столь уж значительным.

С точностью до наоборот, мадам. Инсульты, тромбозы, закупорка вен, аневризмы. Надо полагать, так нужно интерпретировать ее слова, подумал Майлз. Какая радость. Просто добавим их к списку, вместе с игольниками, акустическими гранатами, плазмотронами и нейробластерами. А также заклепкометами и вакуумом.

И припадками. Итак, какие же интересные последствия ему стоит ожидать, когда пути этих микрорубцов на сосудах пересекутся с его припадками? Майлз решил сэкономить этот вопрос, чтобы позже задать его своим врачам. Они могут принять вызов. И у него есть все шансы вновь оказаться в роли исследовательского проекта. Медицинского и военного, как он осознал, передернувшись.

Женщина-аут продолжила специально для Катрионы:

— У бетанца внутренние повреждения значительно сильнее. Полного восстановления мышечного тонуса может не произойти никогда, и гермафродиту придется беречься от сосудистых стрессов любого вида. Самым безопасным на период восстановления будет пребывание в низкой или нулевой гравитации. Со слов женщины-квадди, его партнера, я поняла, что это будет несложно обеспечить.

— В чем бы Бел ни нуждался, все будет ему обеспечено, — заверил Майлз. С таким сильным ранением, полученным на службе Империи, даже Имперского Аудитора не потребует-

ся, чтобы снять СБ с шеи Бела, а заодно под шумок выбить ему пенсию по медицинским показателям.

Аут Пел слегка дернула подбородком. Врач отвесила консорту планеты почтительный поклон и удалилась.

Пел повернулась к Майлзу:

— Как только вы почувствуете себя достаточно окрепшим, лорд Аудитор Форкосиган, гем-генерал Бенин просил вас принять его.

— А! Даг Бенин здесь? Отлично! Я тоже хочу с ним поговорить. Он забрал ба в свое ведомство? Вам уже совершенно ясно, что Барраяр никоим образом не причастен к незаконному путешествию вашего ба?

— Ба было из Звездных Яслей, — ответила Пел. — Ба вернули Звездным Яслям. Это внутренняя проблема, хотя мы, конечно, благодарны гем-генералу Бенину за его помощь в розыске всех особ, находящихся за пределами нашей компетенции, которые могли оказывать помощь ба в этом... сумасшедшем полете.

Значит, аут-леди заполучили обратно заблудшую овцу. Майлз подавил некоторую жалость к ба. Железный тон Пел не предполагал дальнейших расспросов со стороны всяких там варваров. Круто. Пел — чуть ли не самая отчаянная из всех консортов, но шансы еще раз оказаться с ней вот так наедине, лицом к лицу, ничтожен, а что она соизволит откровенно обсуждать это дело в присутствии кого-то постороннего — и того меньше.

Так что Майлз насел на нее:

— Я в конечном итоге догадался, что ба — ренегат, а не агент Звездных Яслей, как я подумал сначала. Больше всего меня интересует механизм этого похищения. Гуппи — джек-сонианский контрабандист Руссо Гупта — мог изложить мне только свои впечатления, и только с того момента, когда ба перегрузило репликаторы с ежегодного детского корабля Ро Кита, как я понял. Это так?

Пел вздохнула, но все же неохотно ответила:

— Да. Как теперь выясняется, преступление было задумано давно и долго готовилось. Ба уничтожило консорта Ро Кита, ее фрейлин и команду корабля с помощью яда сразу после последнего прыжка. К моменту встречи с контрабандистами они все уже давно были мертвы. Оно настроило автопилот так, чтобы потом корабль нырнул прямо в солнце. Надо отдать ба должное, это было сделано, чтобы обеспечить своего рода достойный погребальный костер, — сварливо признала леди Пел.

Учитывая свой предыдущий опыт присутствия при торжественном аут-погребении, Майлзу почти удалось записать этот факт ба в плюс без сильного скрипа в собственных мозгах. Но только почти. Но Пел говорит о намерении ба как о факте, а не догадке. Следовательно, аут-леди повезло с допросом тронувшегося ба за одну ночь куда больше, чем людям Майлза за все время путешествия сюда. Хотя, я подозреваю, везение тут совершенно ни при чем.

— Я думал, у ба могло быть больше разновидностей биологического оружия, будь у него время обыскать корабль до того, как оно его покинуло и уничтожило.

Обычно Пел, как и прочие аут-консорты планет, была довольно жизнерадостной, но тут лицо ее сделалось прямо-таки ледяным.

— Все эти проблемы не подлежат обсуждению за пределами Звездных Яслей.

— В идеале нет. Но, к несчастью, ваши... секретные предметы довольно-таки далеко уехали от Звездных Яслей, прямо скажем. Как я могу лично засвидетельствовать. И стали для нас источником очень даже общественной озабоченности, когда обнаружили проделки ба на станции Греф. На тот момент, когда я ее покинул, никто не знал точно, все ли мы обнаружили и все ли нейтрализовали.

— Ба планировало украсть весь набор, — нехотя призналась Пел. — Но аут-леди, отвечавшая за... запасы консорта, уже умирая, сумела перед смертью их уничтожить. Как и велел ей долг. — Пел сощурилась. — Мы ее не забудем.

Коллега темноволосой женщины, быть может? Охраняет ли эта заледенелая врачиха такой же арсенал самой Пел, возможно, прямо на этом корабле? Полный набор, значит. Ну-ну. Майлз тихонько положил это молчаливое признание на полочку в голове, чтобы позже поделиться им с высшими эшелонами Имперской службы безопасности, и быстро сменил тему:

— Но чего ба на самом деле пытались добиться? Оно действовало одно? И если одно, то как ему удалось обойти генетически запрограммированную верность?

— Это тоже внутренние дела, — мрачно ответила Пел.

— Что ж, тогда я выскажу свои предположения, — торопливо заговорил Майлз прежде, чем она успела отвернуться и положить конец беседе. — Я считаю, что это ба в очень близком родстве с императором Флетчиром Джияджей и, следовательно, с его покойной матерью. Полагаю, ба было одним из ближайших конфиденентов старой вдовствующей императрицы Лизбет в период ее царствования. Ее измена, ее план разделить аутов на конкурирующие подгруппы, провалился после ее смерти...

— Не измена, — слабо возразила Пел, — как таковая.

— Значит, принятое в одностороннем порядке несанкционированное переформирование. По какой-то причине это ба не было вычищено вместе со всем ее ближайшим окружением после ее смерти, а может, и было, не знаю. Понижено, быть может? Но, как бы то ни было, я считаю, что вся эта эскапада — своего рода неудачная попытка воплотить идеи покойной хозяйки — или матери. Я почти угадал?

Аут Пел поглядела на него с нескрываемым неудовольствием.

— Очень близко. Но, как бы то ни было, теперь с этим действительно покончено. Император будет вами доволен. Снова. Некоторые проявления его признательности могут последовать на завтрашней церемонии доставки детей, на которую вы приглашены с вашей леди-женой. Первые чужестранцы — во все времена, — когда-либо удостаивающиеся этой чести.

Майлз отмахнулся от попытки увести разговор.

— Я бы охотно променял все эти почести на хотя бы толику понимания.

Пел фыркнула:

— Вы нисколько не изменились, да? По-прежнему неистребимо любопытный. До упора, — ехидно добавила она.

Катриона холодно улыбнулась.

Майлз проигнорировал выпад Пел.

— Таким уродился. И все же не уверен, что все правильно понял. Я подозреваю, что ауты — и ба — еще не настолько сверхлюди, чтобы быть выше самообмана, считая, что коварнее их нет. Я видел лицо ба, когда у него на глазах уничтожил эти генетические образцы. Что-то в нем сломалось. Какое-то последнее, отчаянное... нечто.

Ему доводилось убивать человеческие тела, и нести бремя, и он знал это. Но никогда прежде ему не доводилось убивать чью-то душу, когда тело при этом продолжало дышать, опустошенное и обвиняющее. Я должен это понять.

Пел явно не хотелось продолжать, но она отлично понимала всю величину долга, который невозможно выплатить какими-то ничтожными медалями и церемониями.

— Похоже, ба, — медленно заговорила она, — хотело большего, чем воплощение идей Лизбет. Оно планировало создать новую империю — с самим собой в роли императора и императрицы одновременно. Оно похитило детей Ро Кита не только как основу населения будущего нового общества, но и как... супругов. КонсORTов. Желая даже большего, чем занять генетическое место Флетчера Джияджи, которое, хоть и является частью цели аутов, вовсе не считает себя этой целью. Гордыня, — вздохнула она. — Сумасшествие.

— Иными словами, — выдохнул Майлз, — ба хотело детей. Единственным способом, каким могло их... зачать.

Рука Катрионы, лежавшая у него на плече, напряглась.

— Лизбет... не следовало рассказывать ему так много, — проговорила Пел. — Она сделала из этого ба любимчика.

Обращалась с ним почти как с ребенком, а не слугой. Она была сильной личностью, но не всегда... мудрой. А возможно... с возрастом стала потворствовать своим желаниям.

Да, ба было близким родственником Флетчера Джияджи, возможно, почти клоном императора Цетаганды. Старшим родственником. Опыт произвели, результат оказался удовлетворительным, и за этим последовали десятилетия верной службы в Небесном Саду. И вечный вопрос — почему брат, а не ба получил все эти почести, власть, богатство, репродуктивную способность?

— Последний вопрос. Если захотите. Как ба звали?

Пел поджала губы.

— Отныне оно будет безымянным. Навсегда.

Стерто, вычеркнуто. Наказание соответствует преступлению.

Майлза передернуло.

Роскошный лимузин летел к дворцу губернатора Ро Кита, огромному комплексу, сияющему в ночи. Лимузин начал спускаться в исчерченный полосками огней, идущими вдоль дорожек и тропинок, огромный темный сад, раскинувшийся к востоку от строений. Майлз зачарованно смотрел в окно, пока они спускались вниз, а затем перелезали через небольшую гряду холмов, и пытался определить, естественный это ландшафт или искусственно созданный на поверхности Ро Кита. Частично искусственный, это точно, поскольку на противоположной стороне склона укрывалась чаша амфитеатра, возвышаясь над шелковистой гладью темных вод озера километровой ширины. За холмами по ту сторону озера, над столичным городом Ро Кита, небо отливало янтарем.

Амфитеатр освещали лишь тусклые матовые шары, расположившиеся по всей его площади. Тысячи аут-леди в силовых шарах, светившихся траурным белым светом, создавали это едва видимое освещение. Среди них, как тени, сновали другие фигуры. Майлз перестал видеть это зрелище,

когда водитель развернул лимузин и мягко опустил на площадку в нескольких метрах от берега, у края амфитеатра.

Внутреннее освещение лимузина стало чуть ярче, в инфракрасном спектре, чтобы помочь пассажирам адаптироваться к темноте. Сидящий напротив Майлза с Катрионией гем-генерал Бенин отвернулся от окна. Трудно было разглядеть выражение его лица под официальной черно-белой раскраской — символом статуса имперского гем-офицера, но Майлз счел его задумчивым. В этом освещении мундир генерала казался цвета свежей крови.

Принимая во внимание все и даже учитывая его собственное неожиданное близкое знакомство с биологическим оружием Звездных Яслей, Майлз не был уверен, что ему хотелось бы поменяться с Бенином местами в процессе всего этого недавнего кошмара. Последние недели были чудовищными для старшего офицера внутренней безопасности Небесного Сада. Детский корабль с персоналом Звездных Яслей на борту, за который генерал нес личную ответственность, бесследно исчез в пути. Разрозненные сообщения об оставленных Гуппи следах наводили на мысль не только о чудовищном похищении, но и возможном биологическом заражении вещами из самых тайных хранилищ Яслей. И потеря следа в самом центре враждебной империи.

Неудивительно, что, когда генерал прошлой ночью прибыл на орбиту Ро Кита, чтобы лично допросить Майлза — со всем почтением, естественно, — он выглядел даже под всей своей раскраской таким же усталым, каким себя чувствовал Майлз. Их диспут на тему обладания Руссо Гуптой был коротким. Майлз искренне сочувствовал сильному желанию Бенина заполучить хоть кого-то, на ком можно сорвать злость, поскольку ба ускользнуло из его рук в Звездные Ясли, но, во-первых, Майлз дал слово фора, а во-вторых, он обнаружил, что, судя по всему, на этой неделе может сделать на Ро Кита все, что ему заблагорассудится.

Однако Майлз понятия не имел, куда девать Гуппи, когда все это закончится. Упрятать в барраряскую тюрьму —

пустая трата казенных денег. Отпустить на Архипелаге Джексона — открытое приглашение вернуться к прежней жизни и прежним занятиям. Никакой пользы соседям и искушение для мстительных цетагандийцев. Ему приходило на ум лишь одно отдаленное местечко, куда можно сбегать особу со столь пестрым прошлым и разнообразными талантами, но честно ли так поступать по отношению к адмиралу Куинни? Бел, услышав это, злорадно хохотал аж до колик.

Несмотря на то что Ро Кита занимало ключевое место в тактических и стратегических планах Барраяра, Майлзу никогда еще не доводилось ступить на эту планету. Сейчас ему это тоже не удастся, во всяком случае, не сию секунду. Скривившись, он позволил Катрионе с гем-генералом Бенином помочь ему перебраться из лимузина на флитер. На грядущей церемонии он планировал стоять на своих двоих, но даже небольшой эксперимент ясно показал, что ему лучше не демонстрировать свою выносливость. Ну, он хотя бы не один, кто нуждается в медицинской помощи. Появилась Николь с Белом Торном. Гермафродит сам управлялся с флитером, и только кислородные трубки в носу выдавали его истинное состояние.

Оруженосец Роик в вычищенной и выглаженной ливрее Дома Форкосиганов занял место позади Майлза с Катрионной — молчаливый и напряженный. Напуган до смерти, надо полагать. Майлз не мог его за это винить.

Решив, что в данном случае он представляет Барраярскую империю, а не только свой Дом, Майлз предпочел облачиться в серый гражданский костюм. Катриона, высокая и грациозная, как аут, была в каком-то воздушном серо-черном наряде. Майлз подозревал, что тут не обошлось без обычной, как это принято у женщин, скрытой помощи со стороны леди Пел или одной из ее многочисленных миньонов. Когда гем-генерал Бенин повел группу вперед, Катриона пошла рядом с флитером Майлза, положив руку ему на предплечье. Ее легкая загадочная улыбка была такой же сдержанной, как обычно, но Майлзу показалось, что Катриона ступает с

какой-то новой и твердой уверенностью, ничего не боясь в окружающей темноте.

Бенин остановился возле собравшейся неподалеку от лимузина небольшой группы мужчин, белеющих в темноте, как привидения. Разнообразные душистые ароматы, исходившие от их облачений, плыли во влажном воздухе, отчетливо различимые, но не навязчивые. Гем-генерал методично представил каждого из прибывших новому губернатору Ро Кита, оказавшемуся из Созвездия Дегтиаров, какой-то там кузен действующей императрицы. Губернатор, как и все присутствующие здесь ауты, тоже был облачен в свободную траурную белую рубаху и брюки, с многослойной белой накидкой поверх, доходящей до щиколоток.

Бывший обладатель этого поста, с которым Майлз когда-то встречался, совершенно ясно дал понять, что едва терпит этих варваров-чужаков, зато этот аут отвесил низкий и явно искренний поклон, прижав обе руки к груди в формальном жесте. Майлз изумленно моргнул: это больше походило на поклон ба ауту, чем на небрежный кивок аута чужаку.

— Лорд Форкосиган. Леди Форкосиган. Портмастер Торн. Николь из Квадди. Оруженосец Роик с Барраяра. Добро пожаловать на Ро Кита. Мой Дом рад вас приветствовать.

Все, как положено, поблагодарили. Майлз обдумал подбор слов «мой Дом», а не «мое правительство» и вспомнил, что они сегодня присутствуют на сугубо частной церемонии. Аут-губернатора на мгновение отвлекли появившиеся на горизонте огни шаттла, спускавшегося с орбиты. Приоткрыв рот, он смотрел в ночное небо, но аппарат, к великому разочарованию, пронесся к другому концу города. Губернатор, нахмурился, повернулся обратно.

Несколько минут вежливой беседы между губернатором и Бенином: формальные пожелания долгих лет и доброго здоровья императору Цетаганды и его императрицам и спонтанные вопросы после взаимного обмена любезностями были прерваны, когда на темном небосклоне возник еще один шаттл. Майлз обвел взглядом молчаливую толпу аут-

лордов и аут-леди в шарах, похожих на белые цветочные лепестки, разбросанные по всему амфитеатру. Они не издавали никаких криков, даже практически не шевелились, но Майлз скорее почувствовал, чем услышал некоторый шелест в их рядах и возросшую напряженность ожидания.

На этот раз шаттл приближался, сверкая огнями. Он пронесся над озером, вздымая под собой волну. Роик нервно шагнул назад, вернулся обратно и подобрался поближе к Катрионе с Майлзом, не сводя глаз с зависшего чуть ли не над головой летательного аппарата. Боковые огни шаттла осветили на фюзеляже эмблему в виде поющей птички красного цвета, вспыхнувшей, как пламя. Аппарат опустился ловко, как кошка, звон и лязг его горячих боковых опор громом прогремели в замершей ожидающей тишине.

— Пора, — шепнул Майлз Катрионе и опустил на землю флитер. Катриона с Роиком помогли ему встать на ноги и шагнуть вперед. Скошенная трава под сапогами казалась толстым мягким ковром и пахла сыростью и зеленью.

Открылся большой грузовой шлюз, оттуда выполз трап, освещенный снизу бледным рассеянным светом. Первым выплыл шар аут-леди. Его силовое поле было не матовым, как у прочих, а прозрачным, будто кисея. Кресло внутри оказалось пустым.

— Где Пел? — пробормотал Майлз Катрионе. — Я думал, это все ее... дитя.

— Это для консорца Ро Кита, погибшей на угнанном корабле, — прошептала она в ответ. — Аут Пел пойдет следующей, поскольку именно она доставила детей вместо погибшей.

Десять лет назад Майлз мельком встречался с убитой. К своему глубокому сожалению, он ее практически не помнил, только облако волос цвета шоколада, окутывавшее ее, и потрясающую красоту, спрятанную среди других аут-леди не меньшей красоты, и яростную верность своим обязательствам. Но кресло в шаре вдруг показалось ему еще более пустым.

Выплыл еще один шар, и еще, вышли гем-леди и прислужники-ба. Второй шар подплыл к группе, где стоял аут-губернатор, сделался прозрачным и затем исчез. Аут Пел в белом одеянии величественно сидела в своем кресле.

— Гем-генерал Бенин, как вам велят ваши обязанности, пожалуйста, передайте теперь благодарность императора аутов Флетчера Джияджи этим чужестранцам, вернувшим нам надежду Созвездий.

Она говорила нормальным тоном, и Майлз не видел никаких усилителей звука, но слабое эхо подсказало ему, что ее слышат все собравшиеся в амфитеатре.

Бенин вызвал Бела вперед. С формальными церемониальными словами он передал бетанцу высокую цетагандийскую награду: перевязанный лентой свиток, написанный Ручкой Императора, со странным названием «Патент Небесного Дома». Майлз знал цетагандийских гем-лордов, которые бы мать родную променяли, чтобы оказаться занесенными в ежегодный «Патентный список», только вот туда было не так-то просто попасть. Бел наклонил флитер, чтобы Бенину было удобнее передать свиток ему в руки, и хотя глаза гермафродита иронично сверкали, он проговорил ответные слова благодарности Флетчеру Джиядже и для разнообразия придержал свое чувство юмора при себе. Надо полагать, этому немало способствовало то, что гермафродит был еще слишком слаб, даже голову едва мог прямо держать. Обстоятельство, которому Майлз неожиданно для себя сейчас порадовался.

Майлз моргнул и подавил широченную улыбку, когда гем-генерал Бенин следующей вызвал Катриону и вручил ей такой же свиток. Ее очевидное удовольствие тоже было приправлено долей иронии, но она ответила изысканными словами благодарности.

— Милорд Форкосиган, — произнес Бенин.

Майлз несколько неуверенно шагнул вперед.

— Мой повелитель, император-аут Флетчир Джияджа, напоминает мне, что истинное искусство вручать дары состоит в знании вкусов получателя. Поэтому он обязал меня

лишь передать вам его личную благодарность, его Голосом и Дыханием.

Первым призом был цетагандийский орден «За заслуги», полученный десять лет назад. И сколько же он доставил неудобств! Второй приз — два ордена «За заслуги»? Совершенно очевидно, что нет. Майлз испустил незаметный вздох облегчения, лишь чуть-чуть приправленный сожалением.

— Передайте вашему августейшему Повелителю от меня, что его благодарность принята.

— Моя Повелительница, императрица-аут Райан Дегтиар, Прислужница Звездных Яслей, также повелела мне передать вам ее личную благодарность, ее Голосом и Дыханием.

Майлз поклонился чуть ниже.

— Я к ее услугам.

Бенин шагнул назад, а вперед выдвинулась аут Пел.

— Воистину, лорд Майлз Нейсмит Форкосиган с Барраара, Звездные Ясли призывают тебя.

Его об этом предупредили, и они с Катрионой все обсудили. С практической точки зрения, не было резона отказываться от этой чести. У Звездных Яслей и так уже имеется добрый килограмм его тканей где-то в заначке, полученных не только во время нынешнего лечения, а во время его достопамятного визита на Эту Кита много лет назад. Так что Майлз лишь с небольшим комочком в желудке вышел вперед и позволил прислужнику-ба закатать ему рукав и поднести поднос со сверкающей иглой аут Пел.

Рука самой Пел, белая, с длинными пальцами, вонзила иглу ему в предплечье. Игла была настолько тонкой, что он едва почувствовал укол. Когда Пел извлекла иглу, на его руке появилась лишь крошечная капелька крови, тут же стертая слугой. Леди Пел положила иглу в отдельный холодильник и на несколько мгновений подняла вверх на всеобщее обозрение, а потом закрыла чемоданчик и убрала в подлокотник своего кресла. Тихий шумок, пронесшийся по амфитеатру, не был гневным, хотя, возможно, некоторая доля изумления и была. Высочайшая честь, которой только может удостоиться

цетагандиец, даже выше, чем жена из аутов, — если твой генетом официально берут в банк Звездных Яслей. Для разборки, внимательного изучения и возможного внедрения получивших одобрение частиц в следующее поколение расы аутов.

Майлз, поправляя рукав, шепнул Пел:

— Знаешь, это скорее благоприобретенное, чем врожденное.

Уголок ее прекрасных губ пополз вверх, но она сумела преобразовать это в беззвучное «ш-ш-ш».

Искорка мрачного юмора в ее глазах снова спряталась будто за утренней дымкой, когда Пел активировала силовое поле. Небо на востоке, за озером и холмами, начало светлеть. Над водой клубился туман, поверхность озера серо мерцала в предрассветных сумерках.

Громкий гул пронесся по рядам собравшихся аутов, когда из шаттла начали выплывать платформы с репликаторами, ведомые гем-леди и ба. Созвездие за созвездием аутов вызывала вперед действующая консорт, в данном случае Пел, получать их репликаторы. Губернатор Ро Кита покинул маленькую группу почетных гостей-героев, чтобы присоединиться к своему клану, и Майлз понял, что нижайший поклон, отвешенный губернатором ранее, вовсе не был проявлением иронии. Толпа в белых одеждах, собравшаяся в амфитеатре, являла собой не все население аутов на Ро Кита, а лишь ту часть, чье генетическое скрещивание, устроенное главами кланов, принесло свои плоды в этот день, в этот год.

Мужчины и женщины, чьих детей тут вручали, могли никогда не касаться друг друга, даже не видаться ни разу вплоть до сегодняшнего рассвета, но каждая группа мужчин принимала из рук Звездных Яслей своих детей. Они, в свою очередь, везли платформы к ожидавшим рядам белых шаров, в которых находились их генетические партнеры. Когда каждое созвездие окружило свои репликаторы, силовые щиты шаров сменили цвет с мрачного траурного на яркий радужный. Радужные шары устремились из амфитеатра в сопровождении своих компаньонов мужского пола, когда холмистый горизонт за озером стал ясно виден на фоне заалевшего неба, а

звезды на небосклоне уже начали тускнеть, растворяясь в сине.

Когда ауты доберутся до своих домашних анклавов, рассеянных по всей планете, детей передадут на попечение гемнянок и прислужников, чтобы их извлекли из репликаторов. Родитель и ребенок могут снова встретиться, а могут и нет. И все же за этой церемонией стояло нечто большее, чем просто протокол аутов. Разве в конечном счете не все мы призваны привести наших детей в этот мир? Во всяком случае, форы — да. По словам отца, мать когда-то сказала, что Барраяр пожирает своих детей. Глядя на Майлза.

Итак, устало подумал Майлз. Все мы сегодня герои или величайшие предатели всех времен и народов? Во что со временем вырастут эти крошечные ауты, надежды высших аутов? Великих мужчин и женщин? Жутких чудовищ? Не спас ли он, по незнанию, будущую немезиду Барраяра — врага и истребителя его собственных, еще не родившихся, детей?

И если такое мрачное пророчество или предвидение было бы ему ниспослано каким-то жестоким богом, действовал бы он иначе?

Он взял ладонь Катрионы в холодную руку. Ее теплые пальцы сплелись с его пальцами. Теперь света было достаточно, чтобы она могла разглядеть его лицо.

— Ты себя нормально чувствуешь, милый? — озабоченно спросила она.

— Не знаю. Поехали домой.

ЭПИЛОГ

Они распрощались с Николь и Белом на орбите Комарры

Майлз посетил на пересадочной станции офис департамента по делам галактики Имперской службы безопасности, чтобы окончательно освободить Бела от службы — отчасти

для того, чтобы поделиться собственными наблюдениями, отчасти для того, чтобы мальчики-эсбэшники излишне не доставали гермафродита. Катриона тоже с ним ходила — засвидетельствовать и проследить, чтобы Майлз и сам особо не утомлялся. Майлз улетап раньше Бела.

— Вы уверены, что не хотите поехать с нами в особняк Форкосиганов? — озабоченно спросил Майлз в четвертый или пятый раз, когда они собрались все вместе, чтобы попрощаться в верхнем зале. — В конце концов, вы ведь пропустили свадьбу. Мы можем обеспечить вам отличное времяпрепровождение. Да одна моя кухарка стоит того, чтобы поехать, это я вам гарантирую! — Майлз, Бел и, конечно, Николь парили во флитерах. Катриона стояла, скрестив руки, и слегка улыбалась. Роик обходил невидимый периметр, словно не желал уступать свои обязанности ненавязчивым мальчикам из СБ. Майлз подумал, что оруженосец так долго пребывал в состоянии постоянной настороженности, что забыл, как расслабляются. Ему было понятно это чувство. Роик заслужил как минимум двухнедельный отпуск по возвращении на Барраяр, решил Майлз.

Брови Николь встали домиком.

— Боюсь, мы потревожим ваших соседей.

— Пришпорим коней, ага, — кивнул Бел.

Майлз сидя поклонился. Его флитер слегка покачнулся.

— Моему коню вы очень даже понравитесь. Он довольно дружелюбный, не говоря уж о том, что слишком стар и ленив, чтобы скакать. И я лично гарантирую, что в присутствии оруженосца в ливрее Дома Форкосиганов даже самый тупой деревенщина не осмелится и слова грубого в ваш адрес сказать.

Роик, как раз проходивший поблизости по своей орбите, согласно кивнул.

— Большое спасибо, — улыбнулась Николь, — но я все же предпочту, пожалуй, отправиться туда, где мне не потребуется телохранитель.

Майлз побарабанил по краю флитера.

— Мы над этим работаем. Но, послушайте, правда, если вы...

— Николь устала, — сказала Катриона, — и, наверное, соскучилась по дому, и у нее на руках выздоравливающий гермафродит, за которым надо присматривать. И я думаю, она будет очень счастлива вернуться в свой родной спальный мешок к домашней рутине. Не говоря уже о ее музыке.

Обе дамы обменялись одним из этих взглядов Лиги Женщин, и Николь благодарно кивнула.

— Что ж, — неохотно отступил Майлз, — ну тогда заботьтесь друг о друге, ладно?

— Вы тоже, — буркнул Бел. — Мне думается, что пора тебе заканчивать играть в действующего опера, а? Когда ты скоро станешь папочкой и все такое. Если вспомнить тот раз и нынешний, судьба явно взяла тебя в «вилки». Сдается мне, дать ей выстрелить в третий раз будет плохой идеей.

Майлз невольно поглядел на свои ладони, теперь совершенно здоровые.

— Может, и так. У Грегора наверняка есть для меня список домашних дел длиной во все четыре руки квадди. Кстати говоря, ты не поверишь, но в последний раз он озадачил меня заседанием в комитетах, которые готовили для утверждения Советом Графов новый барраярский биологический закон. На это ушел год. Если он снова начнет со слов «ты же наполовину бетанец, Майлз, и тот самый человек, который...», я просто развернусь и сбегу.

Бел рассмеялся.

— Присматривай за Корбо, а? — добавил Майлз. — Когда я вот так швыряю своего протеже на глубину, предоставляя выплывать самостоятельно, я обычно предпочитаю находиться поблизости со спасательным жилетом.

— Гарнет Пять прислала мне сообщение после того, как я известила ее, что Бел будет жить, — сообщила Николь. — Говорит, пока у них все хорошо. Во всяком случае, Пространство Квадди еще не объявило барраярские корабли нон гра-та на веки веков.

— И это означает, что нет причин, по которым вы оба не можете когда-нибудь вернуться туда снова, — подчеркнул Бел. — Или, во всяком случае, не пропадаете. Должен заметить, что мы с тобой теперь оба можем свободно связываться друг с другом.

— Если особо не афишируя, — просиял Майлз. — Да, это верно.

Они обнялись несколько не по-барраярски. Майлзу было глубоко наплевать, что там могут подумать эсбэшные наблюдатели. Держась за руку Катрионы, он парил во флитере, наблюдая, как Бел с Николь удаляются в сторону доков для коммерческих рейсов. Но прежде чем удаляющаяся парочка исчезла за углом, он почувствовал, как его словно волшебным магнитом разворачивает в противоположном направлении. К военному крылу станции, где их дожидался «Кестрел».

В голове тикали часы.

— Пошли.

— Да, — согласилась Катриона.

Ему пришлось ускорить свой флитер, чтобы не отставать от легко ступающей по залу Катрионы.

Грегор поджидал лорда Аудитора и леди Форкосиган сразу по их возвращении, чтобы дать в их честь прием в Императорской Резиденции. Майлз очень надеялся, что, какую бы награду ни замыслил император, это будет не таким хитрым, что ему устроили аут-леди. Но Грегору придется отложить вечеринку на денек или два. Домашний педиатр из Дома Форкосиганов сообщил, что пребывание детишек в репликаторах уже и так задержалось до предельно допустимого срока. В этом сообщении настолько ясно сквозило полное неодобрение, что не потребовались даже нервные шутки Катрионы насчет десятимесячных близнецов, и как она теперь рада, что есть репликаторы, чтобы держать его четко нацеленным в нужном направлении, и больше никаких задержек!

Он и прежде много раз вот так возвращался домой, но почему-то этот раз был другим. Наземный лимузин с Пимом

за рулем, встретивший их в военном порту, проехал в ворота особняка Форкосиганов, чьи каменные стены, как всегда, возносились ввысь. Катриона первой вылетела из лимузина и с тоской поглядела на входную дверь, но все же дождалась Майлза.

Когда они покинули орбиту Комарры пять дней назад, Майлз обменял флитер на чуть менее противную трость и провел весь полет, непрерывно вышагивая взад-вперед по коридорам «Кестрела». Силы к нему вернулись, хотя и медленнее, чем хотелось. Может, пока суд да дело, ему стоит присмотреть себе шпагу-трость, как у коммодора Куделки? Майлз встал, с некоторым вызовом взмахнув тростью, и предложил Катрионе руку. Она невесомо положила ладонь на его предплечье, исподволь готовая подхватить его при необходимости. Двойные двери распахнулись, открывая вход в главный древний холл, выложенный черными и белыми плитками.

Там их поджидала целая толпа во главе с высокой женщиной, рыжеволосой и сияющей. Графиня Корделия Форкосиган сначала обняла свою сноху. Седовласый кряжистый мужчина со светящимся от радости лицом вышел из комнаты слева и встал в очередь, чтобы обнять Катриону, лишь потом повернувшись к собственному сыну. Никки скатился вниз по ступенькам винтовой лестницы, кинулся в руки матери и ответил на ее крепкие объятия практически не стесняясь. За последние три месяца мальчик подрос как минимум сантиметра на три. Когда он повернулся к Майлзу и повторил рукопожатие графа с поразительной взрослой решительностью, Майлз обнаружил, что смотрит пасынку прямо в лицо.

Вокруг стояли с десятков оруженосцев и слуг, и все улыбались. Матушка Кости, бесценная повариха, сунула Катрионе роскошный букет. Графиня протянула неловко сформулированное, но искреннее поздравление с рождением дегей от Марка, выпускника колледжа на Колонии Бета, и куда более стильное послание от живущей там же бабушки Ней-

смит. Старший брат Катрионы, Уилл Форвейн, тоже неожиданно оказавшийся здесь, снимал все происходящее.

— Поздравляю с отлично выполненной работой, — сказал Катрионе вице-король граф Эйрел Форкосиган. — Хочешь еще? Уверен, что Грегор после всего этого запросто найдет тебе местечко в дипломатическом корпусе, если пожелаешь.

— По-моему, у меня уже есть три или четыре работы, — рассмеялась она. — Спросите меня снова, ну, скажем, лет через двадцать.

Катриона поглядела вверх по лестнице, туда, где находилась детская.

Графиня Форкосиган, перехватив ее взгляд, сказала:

— Все готово и ждет только вас.

После самого быстрого в истории споласкивания в их апартаментах на втором этаже Майлз с Катрионой прошли по забитому слугами коридору, чтобы снова встретиться со всем семейством в детской. Помимо медицинской бригады — акушера, двух медтехников и биомеханика, — в маленьком помещении, окнами выходящем на задний сад, толпилось народу куда больше, чем оно могло вместить. Это были классические публичные роды наподобие тех, что приходилось выносить несчастным женам монархов в древности, с той разницей, что у Катрионы было преимущество: она стояла, полностью одетая и с достоинством. Воплощение радостного возбуждения — и никакой крови, боли и страхов.

Майлз решил, что он это одобряет.

Оба репликатора, снятые с подставок, стояли рядышком на столе, полные обещаний. Медтехник только что перестал прослушивать трубочкой один из них.

— Приступим? — спросил акушер.

Майлз поглядел на родителей.

— А как вы все это проделали в свое время?

— Эйрел поднял один запор, я — другой, — ответила мать. — Твой дед, генерал Петер, угрожающе шнырял вокруг, но в конце концов он стал шире смотреть на мир.

Мать с отцом обменялись понимающей улыбкой, и Эйрел Форкосиган насмешливо покачал головой.

Майлз посмотрел на Катриону.

— По мне, так годится. — Ее глаза весело сияли. У Майлза стало тепло на душе при мысли, что он сумел подарить ей это счастье.

Они приблизились к столу. Катриона обошла кругом, и техники расступились перед ней. Майлз повесил трость на край стола, оперся одной рукой о поверхность, а вторую поднял, как Катриона. Запоры открылись с двойным шелчком. Майлз с Катрионой передвинулись и проделали то же со вторым репликатором.

— Отлично, — прошептала Катриона.

А потом им пришлось отойти в сторону и следить с иррациональной тревогой, как акушер откидывает первую крышку, сдвигает прокладку, вскрывает пузырь и извлекает розового извивающегося младенца. Еще несколько мгновений, пока прочистили легкие, перерезали пуповину. Майлз снова смог дышать, лишь когда задышал маленький Эйрел Александр.

Майлз сморгнул влагу с ресниц. Он почувствовал себя не самым сентиментальным, когда заметил, что его отец вытирает глаза. Графиня Форкосиган вцепилась в юбку, вынуждая жадные бабушкины руки ждать своего часа. Рука графа на плече Никки напряглась, а Никки, стоящий на самой выгодной позиции в середине и напротив, вздернул подбородок и ухмыльнулся. Уилл Форвейн суетился, пытаясь подобрать лучший ракурс, пока его младшая сестренка самым решительным тоном леди Катрионы Форкосиган не пресекла его режиссерские потуги. Уилл несказанно изумился, но отступил.

По молчаливому согласию Катриона первой взяла ребенка. Держа на руках новорожденного сына, она смотрела, как из второго репликатора извлекают ее первую дочку. Майлз стоял рядом, опираясь на трость, пожирая глазами. Малыш. Настоящий малыш. Его собственный. А он-то ду-

мал, что дети кажутся ему реальными, когда трогал репликаторы. Но сейчас все было совсем не так. Маленький Эйрел Александр оказался таким крошечным! Кроха моргнул и потянулся. И он дышал — правда дышал! — лениво чмокая маленькими губками. У него оказались густые черные волосы. Это было чудесно. Это было... пугающе.

— Твой черед, — улыбнулась Майлзу Катриона.

— Я... Пожалуй, я для начала лучше сяду. — Он рухнул в торопливо придвинутое кресло. Катриона сунула в его испуганные руки завернутый в пеленки сверток. Графиня встала за спинкой кресла, как орлица.

— Он кажется таким крошечным...

— Что?! Четыре кило сто! — воскликнула мать Майлза. — Маленький силач, вот он кто. Ты был вдвое меньше, когда тебя извлекли из репликатора. — И она продолжила нелестное описание Майлза — и Катриона не только все это слушала, но и поощряла.

Майлз подпрыгнул, услышав яростный вопль со стола с репликаторами. Элен Наталия в буквальном смысле известила о своем появлении на свет, размахивая сжатыми кулачками и громко вопя. Акушер закончил осмотр и поспешно передал ее в протянутые руки матери. Майлз вытянул шею. Темные влажные волосики Элен Наталии обещали стать рыжеватыми, когда высохнут. Именно так, как хотел Майлз.

Майлз решил, что при наличии двух младенцев все желающие довольно быстро получат шанс их поддержать. Он принял продолжавшую вопить Элен Наталию из рук ее улыбающейся матери и уставился на два лежащих на коленях свертка с каким-то прямо-таки космическим изумлением.

— Мы это сделали, — прошептал он Катрионе, усевшейся на подлокотник его кресла. — Почему нас никто не остановил? Почему не существует большего количества правил на эту тему? Какому идиоту, находишься он в здравом уме, придет в голову доверить мне младенца? Двух младенцев?

Ее темные брови сошлись на переносице в насмешливом сочувствии.

— Не грусти. Я тут как раз размышляла, что одиннадцать лет — куда больший срок, чем мне казалось. Я ничего не помню о младенцах.

— Уверен, ты все вспомнишь. Это как... хм... как пилотировать флайер.

Он был конечной точкой человеческой эволюции. Но сейчас он все больше ощущал себя недостающим звеном. Я думал, что знаю все. Безусловно, я ничего не знаю. Как это его жизнь вдруг оказалась таким сюрпризом для него самого? В его мозгу роились мириады планов насчет этих крохотных существ, видения будущего, одновременно полные надежд и разочарований, смешного и страшного. На какое-то мгновение показалось, что все остановилось. Я понятия не имею, кем будут эти два человека.

А потом настал черед остальных: Никки, графини, графа. Майлз с завистью смотрел, как отец уверенно прижимает девочку к своему плечу. И Элен Наталия вдруг перестала вопить, снизив уровень шума до тихого жалобного хныканья.

Рука Катрионы скользнула в его ладонь и крепко сжала. Это было как свободное падение в будущее. Майлз ответил на пожатие и полетел.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Буджолд Лоис Макмастер
Дипломатическая неприкосновенность

Фантастический роман

Компьютерная верстка: Н.Г. Суворова
Технический редактор Т.В. Полонская

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

ООО «Издательство «Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательства АСТ»

Типография ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

На станции Греф арестован торговый караван Комарры,
безопасность которого обеспечивал барраярский военный конвой.
Один из офицеров-барраярцев попросту бесследно исчез, второй,
согласно заявлению властей Грефа, попросил
политического убежища...

Мелкий конфликт?

Недоразумение?

Или — начало НОВОЙ ВОЙНЫ?!

Император секретным посланием отзывает Майлза Форкосигана
из свадебного путешествия, дабы он немедленно приступил
к исполнению своих обязанностей имперского аудитора...

Осколки чести

Барраяр

Ученик воина

Игра форов

Цетаганда

Этан с Афона

В свободном падении

Границы бесконечности

Братья по оружию

Танец отражений

Память

Комарра

Гражданская кампания

Подарки к Зимнепразднику

Дипломатическая неприкосновенность

Криоожог

9 785271 401404

ISBN 978-5-271-40140-4

www.asi.ru
www.eikniga.ru